

ДВОЙНИК
ЕГО ВЫСОЧЕСТВА

Я - агент корпорации "Астра" без прошлого и семьи. Раз за разом я вмешивался в ход времени, ведь в жизни моей был только долг. Пламя войны поглотило мой мир, и настало время для очередного задания.

Прошло восемнадцать лет. Ко мне вернулась память - во время переноса в тело новорождённого цесаревича что-то пошло не так. И я не тот, кем должен был стать. И не там. Не знаю, где отряд, и миссия под угрозой, но я уже играл с судьбой и временем, сыграю снова.

Антон Войтов, Агата Фишер
Двойник Его Высочества

Глава 1. Два в одном

Пронзительный визг ворвался в мозг, меня дёрнуло куда-то в сторону, послышался чей-то возглас совсем рядом. Тело не понимало, в каком положении находится. Тьма и падение.

Я подскочил, пытаюсь понять, где оказался.

Салон автомобиля?!

Тряхнул головой.

— Стас, ты в порядке?

Где-то над головой скрипнула дверь, потоком ворвался прохладный воздух, холодные капли попали на лицо. Дверь в машине? Кто это?!

Я крепко зажмурился.

— Стас!

Это же Яр. Ярослав. Мой брат... Брат?

Я открыл глаза и понял, что валяюсь между передними и задними сидениями авто. Что произошло? Где отряд Сигма? Почему я здесь?

— В порядке, — машинально ответил я, чтобы брат не паниковал.

Дверь захлопнулась.

Мы ехали на заставу, я Станислав Орлов, а не насле... Шёл же непроглядный дождь... Вот чёрт!

Я выбрался из ловушки, толкнул дверь и выпрыгнул на улицу, тут же оказавшись по щиколотку в грязи — дорогу размыло. Рядом с первой сопровождающей машиной бегал Ярослав. Из-под капота валил пар.

Меня слегка повело, но я отошёл на несколько шагов — машину, в которой ехал я, сильно занесло, водитель еле увернулся от дерева, фару снёс. Со второй что?

Я подошёл ближе, хотя к горлу подступала тошнота — воспоминания агента Сигмы не вернулись постепенно, а ворвались в сознание чужой, далёкой жизнью. Мелькали картинками перед глазами.

Водитель что-то объяснял брату и размахивал руками. Дождь всё ещё капал.

— Что случилось? — я прислонился к заднему крылу чёрной машины гвардейцев.

— Видишь, что с дорогой? — Яр неопределённо кивнул.

— Лось выскочил, Ваше Высочество, чтоб его через колено! — возмутился усатый водитель.

— Значит, Александр выруливал, чтобы не врезаться в тебя... — констатировал Яр. — Стас, ты точно в порядке? Позеленел.

Я кивнул и покосился на второго подошедшего водителя, с которым ехал я. А где был Ярослав? В другой машине? Голова начала пульсировать противной дурной болью. Мне нужно было привести мысли в порядок, сориентироваться в условиях.

Оценить ситуацию и новые вводные. Прикинуть план действий. Найти отряд и Сигму-2, решить, как быть с миссией.

— Ответ нормально или нет, — настаивал брат.

В глазах Ярослава и правда читалось искреннее беспокойство.

— Нормально, немного головой ударился.

— Ты спал там, что ли?

Я снова кивнул. Смотрел на него и всё чётче осознавал разницу между нами, сейчас всё

становилось ярче и острее.

Двое старших сыновей князя Орлова были очень похожи — соломенные волосы, болотного цвета глаза, жилистые фигуры и высокий рост. Даже черты лица — угловатые и будто слегка осунувшиеся повторялись в них. И я тоже был похож на Орловых, только вот не совсем.

— Может, домой поедешь? — брат нахмурился.

— Чтобы отец засмеял? — я скривился и оглянулся по сторонам.

Все сопровождающие были в порядке, водитель тоже только ушибся. Всё в нормально. Медленно вдохнул и выдохнул. Это не мои бойцы. То, что случилось в лаборатории «Астры» произошло не только что, а восемнадцать лет назад.

— Иди в машину. Сейчас разберёмся и дальше поедем. Поеду с тобой.

— Зачем это? — я приподнял бровь.

— Послежу за твоим состоянием, — Яр кивнул на машину.

Мне всё равно нужно было время, чтобы осознать происходящее, и я согласился.

Из-за ливня, размытой дороги и дел Ярослава по пути, у меня всё-таки была хоть какая-то возможность подумать, иначе оркестр из молотков, долбивший мне по нервам, никогда бы не утих.

Итак, капитан Сигма-1, что мы имеем на данный момент?

Память должна была вернуться после совершеннолетия, и это произошло. Только вот я должен был стать наследником императора Александра IV, но никак не сыном князя Орлова. Моя группа не могла провалить задание на ровном месте или решить, что не станут совершать подмену наследника престола.

Ответа на этот вопрос у меня не было и всё, к чему я готовился, сейчас шло совершенно не по плану. Я не там, где должен быть. Я в Приамурье. Миссия под угрозой, но с дальней заставы я всё равно ничего не смогу сделать.

Развалившись также на заднем сидении, я закрыл глаза и когда Яр сел в машину, сделал вид, что продолжаю спать. Брат сидел впереди, и я видел только его левый висок, когда мы тронулись. Ссадина и начинающий проявляться синяк. Сам ушибся, ещё меня о чём-то спрашивал.

Брат действительно не тревожил, и я немного расслабился.

У меня было одно преимущество — я не просто так прожил в этом времени восемнадцать лет. Я знал реалии и положение дел, правда, не совсем с той стороны, откуда должен был.

Мой отец — Игорь Николаевич Орлов был двоюродным братом императора и генерал-губернатором Приамурского края. Наша семья жила на задворках государства из-за их с Александром Михайловичем ссоры, но ни должностей, ни денег не теряла, что уже хорошо. Если бы Орловы стали опальным родом, то о миссии можно было бы фактически забыть.

Моё положение всё-таки оказалось не столь бедственным, как я подумал в первые секунды возвращения памяти.

У меня были планы — на поступление в Морскую Академию, на женитьбу с одной милой девушкой, много на что... Но там, двести лет спустя мир горит в пламени войны и моя миссия если не предотвратит это, то сгладит углы, понять причины, обеспечить динамику в сторону победы.

Сопоставив в памяти события, я понял, что не видел наследника престола на людях года полтора, а то и немного больше. В социальных сетях редко появлялись записи и все без

фото.

На единственной за последнее время фотографии засветились фаворитки, живущие при дворе: Марьяна и Ксения, чуть смуглые, с янтарно-кариыми глазами и волнами каштановых волос. Сестрички-красотки, одна манящая и с чертовщинкой во взгляде, вторая милашка с искренней улыбкой. Красивые девушки, из знатных дворянских родов, лучшие, что могли быть рядом с наследником, но он на фотографиях не появлялся.

Ни на один официальный приём цесаревич не приехал, не светился на вечеринках и никуда из страны не выезжал. По крайней мере, публично об этом не сообщалось.

Так было и в версии, предоставленной отряду Сигма, но с оговоркой, что цесаревича не видели до самого восшествия на престол, что было странно — в этом времени такое положение дел сильно подкашивало репутацию императора. Ползли слухи, зарождались смута и предпосылки к убийству Александра IV.

То есть, будь возможность показать его союзникам и тем, кто хотел переворота, подозревал нестабильность государства, то это было бы сделано в интересах политики.

Для отряда Сигма не были сверхважными внешние отношения Российской Империи в этом времени, и не было исчерпывающей информации — каждый отряд, побывавший здесь, менял часть фактов, событий, деталей и это несколько усложняло дело.

К тому же до этой миссии никто не пытался влиять на процесс настолько изнутри, а потому я располагал тем, чем располагал.

До покушения ещё было достаточно много времени, и передо мной не стояла задача это предотвратить, но пока что истоки, причины и следствия хотя бы частично совпадали с официальной исторической версией, и это было неплохо.

То, что я оказался не там и не тем, сильно путало карты — от изначального плана миссии мне придётся отказаться. По крайней мере, пока не выясню хоть что-то об отряде и своём напарнике.

Некоторую информацию я смогу получить, когда доберусь до явочной квартиры в Петербурге — там меня должны были встретить, но сейчас я сомневался в том, что кто-то там будет. В любом случае оставаться дома вообще не вариант.

Я открыл глаза и уставился в потолок салона.

— Скоро остановка, — проговорил Яр, оглянувшись через плечо.

— И тебя в порядок приведём, — хмыкнул я, покосившись на его ссадину.

Брат только вздохнул и отвернулся.

На дворе две тысячи тридцать первый год, а я прибыл из две тысячи двести пятьдесят третьего. В моём будущем Российская Империя сильно изменилась, держалась из последних сил и была раздроблена.

По основной официальной версии, после того, как Алексей Александрович — единственный наследник императора взошёл на престол, он стал лишь марионеточным правителем, а у руля государства встали ретрограды, не позволившие правильно сформироваться техническому и биоинженерному направлениям, только-только вставшим на рельсы.

Политика регентов повлияла и на дальнейшее развитие Империи, и на смену власти, всё тянулось цепочкой от одного к другому.

Корпорации мало чего добились спустя даже сто лет и это привело к тому, что и наши союзники, и противники ушли далеко вперёд. Владельцы продавали им свои разработки, мир развивался, а Империя находилась практически в стагнации.

К Войне привело множество факторов и событий, и именно вот этот фактор предстояло поправить мне, как и остальным агентам, отправленным раньше.

Это была наша версия.

Отчёты групп альфа и бета говорили о множестве нестыковок и проблем. С помощью внешнего влияния исправить ничего не удалось, и спустя ещё несколько попыток было принято решение подменить агентом «Астры» наследника престола.

У меня не было манипулятора квантового тоннеля, я не мог вернуться в своё время, но миссия должна быть исполнена так или иначе. Мне нужно найти своих парней и напарника.

Меня кольнули зыбкие воспоминания жизни до «Астры», но они были размыты — слепок личности не делал упора на сентиментальные моменты. А она была, та жизнь, до «Астры» или это только защита мозга?

Машины затормозили рядом с придорожным комплексом неподалёку от Благовещенска. Я здесь уже бывал — комплекс держала большая и дружная семья. При желании тут можно было провести несколько дней, сходить в баню, поспать в отличном номере и пригласить парочку легкомысленных девиц не боясь, что пойдут ненужные слухи, но сейчас мы заехали сюда только поесть.

К моему счастью, в кафе почти никого не было, а сопровождающие нас гвардейцы, можно сказать, не попадались на глаза.

Ярослав сел напротив и сделал вид, что усиленно читает меню, но я-то знал — он всё ещё собирается со мной что-то обсудить.

— Не томи, — я постучал пальцами по столешнице.

Сохранять лицо и спокойствие с тем, что происходило у меня в голове, было сложно.

— Я взял тебя с собой не просто так, — брат отложил меню. — Осенью я уеду в Москву.

Я поморщился. В родовом имении, да и во всей ближайшей округе от Шимановска у меня было не особо много друзей. На вечеринки княжеских и графских отпрысков отсюда не наездишься.

— Мне нужно продолжить учёбу, сам знаешь, — Ярослав пожал плечами. — Мне не стать дипломатом в Цинской Империи, без должного образования.

— Не сказать, что для меня это сюрприз, — ответил я и полез в карман за телефоном.

Техническое развитие этого временного отрезка отличалось, по большей части, только нюансами и стадиями развития той или иной области, и Интернет, и цифровая техника, оставались на неплохом уровне.

К сожалению, между Шимановском и Благовещенском плохо ловила сеть. То, что я пялился в телефон, Яр принял на свой счёт.

— Тебе тоже поступать, так что от скуки не помрёшь.

Он хотел добавить что-то ещё, но к нам подошла официантка — девушка-тростиночка с бездонными голубыми глазами и Ярослав принялся перечислять наш заказ.

— А ещё, барышня, будьте добры, аптечку, — я посмотрел на девицу с лёгкой улыбкой.

Она покосилась на Яра, кивнула и удалилась, развернувшись на каблучках. Брат поморщился.

— Рану обработай, — спокойно ответил я на незаданный вопрос.

— Прекрати пикировку, — бросил Яр. — И не надо делать вид, что впервые слышишь про Москву.

Оу, он воспринял это именно так? Думает, я в обиде на него? Ну, если только совсем немного, был...

— Да всё в порядке, — заверил я.

— Мне бы хотелось, чтобы ты лучше осознавал свою ответственность, — продолжил брат. — Нужно чаще участвовать в делах семьи, хоть ты и младший.

— О, это уже что-то новое, — я отпил чай. — А я так надеялся ещё немного побездельничать.

Ярослав только недовольно закатил глаза, хоть и слышал, что я иронизирую.

— Займусь лучше рангом, — добавил я.

Официантка вернулась с аптечкой, и тут же убежала за заказом.

Ярослав хоть и с неохотой, но таки принялся обрабатывать рану, пялясь в собственное отражение в панорамном окне.

— Ранг, это хорошо, — буркнул Яр. — Разрушительно нужно постоянно работать, чтобы резонанс сил рос, иначе можно оставаться на прежнем уровне долго.

— Чистую энергию никто не отменял, — я пожал плечами.

— Этого недостаточно, ты же знаешь, — хмыкнул Яр.

Кто бы говорил, сам братец часто пользовался исключительно чистой энергией, не подключая окружение.

Энергию, которой мы управляли, обеспечивал особый ген в структуре ДНК. Это была биологическая особенность, проявившая себя ещё несколько веков назад. Тогда появившиеся способности назвали магией, но, когда люди поняли, откуда она взялась и как работает, дали этой силе название «синергия», а так называемые маги и колдуны стали синергентами.

Взаимодействие чистой энергии от придаточного гена и окружающей среды и правда создавали синергию, резонанс, позволяющий развивать силу и эффективность.

В моём времени градацию рангов сократили с шести до четырёх, но это тело не было моим изначальным, хотя в клон и вложили пару модификаций.

К восемнадцати я успел дорасти до пятого ранга синергента-Разрушителя, а в своём теле и времени я имел второй ранг.

Тут мои способности отличались от прежних, но к ним я уже давно привык. Даже сейчас, когда память вернулась, я не тосковал по прежним умениям.

В своём будущем я нечасто использовал чистую энергию гена, она походила на плотный поток воздуха, могла сбить с ног, нанести урон, но никаких эффектов не давала без создания резонанса с природными стихиями или веществами. Поэтому повышение ранга и любом времени имело большое значение.

Когда девушка вернулась, я отпил горячий чай и снова поймал себя на ощущении, что две мои личности чуть ли не толкаются локтями внутри головы. Я думал о напарнике и отряде, я думал о жизни Стаса Орлова, я думал о миссии и всё это было очень важно.

Ярослав вернул барышне аптечку, а я успел, во второй раз измерить взглядом её точёную фигурку.

— Ты просто хотел, чтобы она ещё пару раз туда-сюда прошлась, да? — брат тоже проводил официантку взглядом.

— Может и так, — я пожал плечами.

Сейчас слишком сильно погружаться в собственные мысли было просто не к месту — жизнь, которая у меня была, всё это время тоже была моей. Как бы это странно ни звучало.

— Когда будем на месте, навести врача, — Яр налил себе чай.

— Встречный совет, — хмыкнул я.

Брат больше не затрагивал тему моего ранга, хотя я знал, к чему это он всё вёл. Ярослав

хотел, чтобы я, как самый младший, уделял больше времени семье и оберегал мать, когда и Владислав оставит дом. Это всё вполне можно было совмещать с учёбой в Морской Академии, только планам не суждено было состояться.

Когда бедная девушка принесла нам обед, я сделал глубокий вдох и немного успокоился — все решения найду по ходу действий.

— Лизе будет одиноко без тебя, — сказал я, когда уже доел горячий суп. — Она и так тебя нечасто видит.

— Пусть замается сыном, — с мягкой улыбкой произнёс брат, — она понимает, что мне нужна эта должность. Да и любить я её меньше не стану.

Ярославу недавно стукнуло двадцать пять, а он уже стал семьянином и опорой Орловых, конечно, брат считал своим долгом всем указать на верный путь.

— Пора отправляться, — брат взглянул на наручные часы, — нужно прибыть как можно раньше. Нас ждёт ночной дозор.

Глава 2. Граница

Пока мы добирались до заставы, я немного задремал. Воспоминания кусочками складывались в чёткую картину того, что произошло в последние минуты перед отправкой сюда.

— О чём задумался? — в бок меня толкнул напарник.

Сигма-2... Мне кажется, что мы уже потеряли собственные имена, пока работали на корпорацию «Астра». Командованию думалось, что оставив только номера, мы не будем испытывать лишних привязанностей.

Агенты отряда называли друг друга по именам, а мы с напарником так и не смогли привыкнуть к этому, хотя и были знакомы уже очень много лет.

— Да всё в порядке, — я, наконец, отвлёкся от своих мыслей. — Задумался о переброске.

— Завязывай, не впервой, — Сигма-2 хохотнул.

Да уж, за последние пять лет это третья длительная миссия, но самая важная и сложная. Мы никогда не прыгали так далеко в прошлое, а уж тем более не имели задачи таких глобальных изменений.

Что и говорить, половину из своих двадцати шести лет я жил, учился и работал в «Астре», и это действительно долго, но всё же лучше, чем бесконечно спасаться от боевых действий.

Я уже и не помню, когда в последний раз видел небо, не наводнённое истребителями, бомбардировщиками и беспилотниками.

Сотрудничая с вооружёнными силами, «Астра» возлагала на миссию Сигма немалые надежды. Война длилась больше двадцати лет, а временной отрезок, куда направляли нас, имел огромное значение и последствия для нашего будущего.

«Астра» пришла к этой технологии ещё до моего рождения, а с началом Войны исследования физики квантовых тоннелей стали почти единственным способом хоть что-то изменить.

Слушая болтовню отряда, я был рад, что мы в прежнем составе — никому и никогда, кроме них, я не доверил бы свою жизнь.

— Командир, да не волнуйся, — на меня обратил внимание Саня. — Кто-кто, а ты не пропадёшь, вообще, в хоромах жить будешь.

Он рассмеялся.

— Легко тебе говорить, у него же тело чужое будет, — на Саню покосился Иван, — это ж жесть.

— Зато заново родится, — отмахнулся Саня.

Раздался смех. Мой отряд — обученные агенты «Астры», иногда вели себя, как напившиеся подростки, впрочем, это даже хорошо. Если бы мы были только серьёзными, то слетали бы с катушек, как солдаты на передовой.

— Модификанту не страшно раннее старение, так что мы и там покуролесим, — добавил до того жевавший обед Егор.

— О работе думай, покуролесит он, — ответил ему я. — Всем сегодня хорошо отоспаться, решить вопрос с личными вещами, если кому-то надо отлучиться, вернуться не позже девяти вечера.

— Так то-о-очно, — протянули парни.

— Не строжись, — хмыкнул напарник. — Они тоже волнуются. Всё пройдёт гладко.

Другие агенты, отправленные в разные временные отрезки, поменяли лишь толику событий, а эксперименты показали, что квантовое поле нестабильно. Иногда операции оборачивались крахом. Думаю, я имел право волноваться за своих парней.

— Сигма — последний отряд, который перебрасывается в эту временную зону, — продолжил я, — если сейчас операция провалится...

— С нами не провалится, — напарник хлопнул меня по плечу. — Успокойся.

Я жил с мыслью об этой миссии половину жизни, я всё делал для того, чтобы попасть в один из отрядов, пусть не альфа, не бета, но мне выпала возможность стать самым важным элементом в миссии Сигма. Если не я, значит, уже никто.

Как только я постарался выдохнуть и расслабиться, прямо над ухом завыл сигнал тревоги. Протяжно, на одной ноте. Это не учебная тревога — кто-то попал в закрытый корпус.

Мы рванули с мест в коридор. Тревога звучала не прекращаясь, мимо пробежала группа вооружённой охраны корпуса. Что-то громынуло, кажется, в западном крыле, по полу прошла мелкая дрожь.

В коридоре появилась первая группа нарушителей. Они вывернули из-за угла и направили на нас винтовки.

Задевая мою спину, в противников ударил плотный воздушный поток. Иван выбил винтовки из их рук, я зажал уши и кивнул Сане. Акустический удар высокой частоты. Все трое не успели даже толком заорать и повалились на пол. Я мотнул головой сбрасывая боль, несмотря на защитные импланты, башке всё равно досталось.

Секунда передышки и в коридоре оказалась ещё одна группа — также тройка. Опять с огнестрелом. Приказов я не слышал — они будто опознали нас. Та же схема — электрический барьер, воздух, акустический удар.

В этот раз один из бойцов не упал — похоже, был хорошо защищён. Мгновение — Егор понял, что делать. Созидатель третьего ранга сделал руками полукруг и перед нами опустился еле заметный энергетический щит.

Очередь не пробил. Боец попытался отойти, но я успел выпустить в него мощный электрический хлыст. Он обмотался вокруг горла противника, миллионы вольт прошибли

его тело, и тот только успел коротко поднять руки в бессильном жесте.

На мгновение наступила звенящая тишина, а затем снова завывла сирена.

Я повернулся на топот за спиной — по коридору к нам стремительно приближался подполковник Борисов в сопровождении ещё двух офицеров.

— Слушай мою команду — отряду Сигма немедленно подготовиться к переброске! — он говорил на ходу, не сбавляя темпа.

— Разрешите остаться! — протестовал Иван.

Я поднял руку, чтобы тот замолчал.

— В качестве подкрепления, — обратился я к Борисову и кивнул на уничтоженную группу.

Тот скривился, верхняя губа еле заметно дёрнулась. Мне показалось, или он даже пересчитал по головам уничтоженную нами группу.

— Без вас разберутся. Марш в лабораторию, это приказ, Сигма-1! — рявкнул подполковник.

— Есть, — только и ответил я.

Нам нужно было преодолеть два этажа и длинный коридор, ведущий в закрытый блок. По лестнице оказалось быстрее.

Между этажами я выглянул в коридор — всё те же вооружённые винтовками спецы в чёрной форме и затемнённых шлемах прочёсывали помещения. Кто это такие, я так и не понял, но встречаться в лоб сейчас уже не вариант.

Ещё один пролёт мы прошли быстро, но за спинами из коридора вышла группа противника, что-то громыхнуло, прострелотала автоматная очередь.

— Шевелите булками! — прикрикнул я на парней.

Слышно было только обычный огнестрел. Ни акустических гранат, ни тепловых ударов. Среди напавших на «Астру», похоже, не было ни модификантов, ни синергентов. От новой группы противника, нас отрезала охрана, началась перестрелка. Я притормозил у входа в лабораторию, чтобы все парни успели войти внутрь.

Как только последний боец добрался до лаборатории, двери закрылись в аварийном режиме — это давало нам небольшую, но фору.

Парни принялись надевать амуницию, собирать оружие и готовиться к переброске. Сигма-2 рассовал по карманам носители с информацией, надел разгрузку и взялся за манипулятор.

Профессор Журавлёв, ответственный за подготовку мне тела и передачу сознания, выглядел каким-то чересчур спокойным.

Отряд занял свои места в стабилизирующих креслах. Оба блока отправки находились рядом друг с другом. Парни подготовили к запуску наручные манипуляторы квантовой воронки и ожидали отправки.

— Готовы, капитан? — профессор блаженно улыбался, его вообще не напрягало то, что исследовательский корпус кто-то крушит.

— Готов, — коротко отозвался я и покосился на напарника.

— У меня все инструкции, друг, — ответил он на незаданный вопрос.

— До встречи! — я поднял руку, чтобы попрощаться с парнями.

Журавлёв отправил меня и Сигму-2 в стерильный бокс с капсулой, от которой тянулись вереницы проводов. Я не хотел переключать взгляд на вторую капсулу, но голова самостоятельно повернулась в ту сторону. Совсем крохотный младенец, оплетённый

проводами, сопел и пускал пузыри.

Я повёл плечами.

— Не забывай, капитан Сигма-1, это только клонированный материал, — прохладным тоном сообщил профессор.

Я стиснул зубы и промолчал, потому как прекрасно знал, что именно так это и будет выглядеть.

— Пройдёт много времени, прежде чем твоя память будет разблокирована, — напомнил профессор.

— Я знаю, — отрезал я.

Журавлёв успел подготовить клона буквально за те несколько минут, пока мы добирались до нужного блока, и теперь оставалось только завершить процедуру, но мы могли не успеть.

— Давайте побыстрее, профессор, — я скинул обувь и плюхнулся в спецкапсулу.

— Борисов приказал не спешить, чтобы не допустить ошибок, — проворчал тот.

— Только вот подполковника здесь нет, а я слышу, что дверь уже пытаются взломать, — сквозь зубы произнёс я.

Пока Журавлёв подключал ко мне провода и капельницы, я косился на напарника, возящегося с манипулятором. Для меня это всё тоже стало сюрпризом.

— Ничего, прорвёмся, — сказал я как бы в пустоту.

— Как иначе, — хмыкнул Сигма-2, застёгивая последнее крепление. — Всё необходимое будет в явочной квартире, мы поможем, так что пролетят твои годы неведения быстро и просто. Ты в любом случае работаешь как надо.

Я слышал, как за дверью идёт бой, а профессор будто специально тянул время.

— Профессор!

Скрежет металла и громкие звуки говорили только об одном, дверь почти взломана.

— Остались препараты. Не торопите меня, капитан.

Седативы, анестезия, ещё что-то потекло по трубкам прямо в моё тело. Осталось совсем немного, напарник уже стоял рядом с младенцем, чтобы взять его с собой.

Через несколько секунд раздался оглушающий взрыв, что-то пролетело через лабораторию. Разбилось стекло соседнего бокса.

Пространство заволакивало дымом, до слуха донёсся топот, выстрелы и крики. Я не видел отряд, но слышал команду начала переброски от напарника.

Прошло несколько секунд, из коридора снова раздалось выстрелы.

Мои глаза слипались, тело не слушалось.

— До встречи, Сигма-1.

Все звуки стали приглушёнными, как из-под воды. Перед «новыми» глазами всё плыло, я почти не ощущал своего младенческого тела. Напарник уже держал меня на руках.

Вскрик боли прямо над ухом. Я почувствовал едкий дым и пульсацию заряда квантового манипулятора.

Сознание дёрнуло куда-то в глубину. Перед глазами вспыхнуло нечто яркое.

Меня немного потрянуло от яркости и реальности этого полусна. Ярослав подозрительно на меня взглянул, но ничего не сказал. Я провёл рукой по лицу и проморгался.

Всё, что произошло там так или иначе повлияло на ход переброса.

Нападавших я не узнал, хотя мог предположить наёмников конкурентной корпорации

или просто прорыв противника. Меня больше волновало их вооружение — исключительно огнестрельное оружие.

Исключительно огнестрелом пользовались повстанцы, которые не являлись синергентами, но это могла быть ложная картина. Я знал лишь то, что успел увидеть перед перебросом.

На секунду вспомнилось лицо подполковника и его реакция на уничтоженную группу нарушителей, но сказать наверняка, что он что-то знал, я не мог.

Может, всё, что случилось дальше и произошло из-за ошибки во время работы? Это вряд ли могло быть так. Или Сигма-2 не справился со своей задачей? Вряд ли. Я доверял Сигме-2, как самому себе, доверил своё новое младенческое тело, зная, что задача будет выполнена.

Что могло пойти не так и всё ли в порядке там, в моём времени?

Я нахмурился — без манипулятора квантового тоннеля всё это пустые размышления, но вопросов с каждым моментом, появляющимся в памяти, возникало больше.

Всё-таки способности синергента сильно ограничены, и никто ни в прошлом, ни в будущем не может играть со временем без применения технологий, даже искусственный ген мог только улучшить технологию, но не создать её.

Если бы я получил назад свою память чуть раньше, можно было бы углубиться в изучение технологий и генетики, но меня, как Стаса Орлова, интересовали совсем другие вещи.

Как только появится сеть и выход в интернет нужно найти информацию — отряд Сигма должен был создать частную военную компанию под руководством моего напарника.

Будучи агентом «Астры», я привык действовать по плану, в соответствии с инструкциями. На моей памяти это второй раз, когда что-то пошло не так. Осознание, что я не понимаю, что именно случилось, давило сильнее всего.

Проблема была даже не в «аварийности» происходящего, а в том, что с моими людьми за восемнадцать лет могло произойти что угодно. Самым хорошим исходом было бы, если бы хоть кто-то смог вернуться в наше время.

Поганое, военное, но наше.

Уже начало вечереть, дорога виляла из стороны в сторону, снова пошёл дождь, и я поёжился, понимая — в ночном дозоре будет довольно прохладно.

Застава находилась на границе с Цинской Империей. Мы проехали Благовещенск и повернули в северном направлении — к месту назначения.

Комплекс состоял из нескольких казарм, складов и оружейных, административного здания и гаражей для мотоциклов и машин. Вся территория была вытянута вдоль дороги и обнесена высоким сплошным забором.

На вышках несли дежурство, и когда мы оказались рядом, тёмную дорогу осветили лучи прожекторов. На заставе о нашем прибытии были предупреждены, поэтому ждать, когда нас пропустят, долго не пришлось.

Тяжёлые ворота открылись, и наш кортеж двинулся вперёд. Я сощурился от света прожекторов, направленных на машины. Как только оказался на улице, надо мной тут же раскрылся зонт.

Один из сопровождающих гвардейцев не отставал ни наш шаг, пока мы приближались к административному зданию. Станным было то, что командир заставы не вышел нас встречать, да и от молчаливых дежурящих солдат прямо-таки исходило напряжение.

— Думаешь, что-то случилось? — я как бы озвучил висящий в воздухе вопрос.

— Не знаю, — Ярослав пожал плечами, но вид у него был обеспокоенный.

На КПП всё было довольно мирно, и нам никто не сообщал о происшествиях или состоянии повышенной готовности. На границах с Цин редко случались какие-то прямые столкновения.

Все гвардейцы находились на своих местах и в административном здании тоже никто лишней не шатался. Монотонный холодный свет синих ламп под потолком раздражал до зубовного скрежета, и тишина неприятно давила.

Мой отец продвигал дипломатические отношения с соседней империей, но всё же, этого было недостаточно — бандитские налёты и беготня нелегалов из Маньчжурии случались нередко.

Командир заставы нас встречать не вышел даже спустя несколько минут — это ещё больше напрягло. У меня сейчас в голове и без того стоял бардак, не хватало ещё, чтобы на заставе что-то случилось.

— Лейтенант Беляев, — рядом с нами возник дежурный офицер. — Здравия желаю, Ваше Высочество.

— Сообщите майору Давыдову о нашем прибытии, — Ярослав обратился к лейтенанту.

Офицер кивнул и указал рукой на коридор, куда нам нужно было пройти. В административном здании было слишком тихо и дремотно. Вместо разговора с Давыдовым я бы предпочёл смотаться в казармы и навестить Кирилла, с которым мы не виделись уже несколько месяцев.

Приятель вряд ли мог знать что-то важное, но я бы хоть отвлёкся, да и потом ситуация глазами обычного рядового могла разительно отличаться от того, что будет сейчас лить в уши Яру майор Давыдов.

— Не отставай, — Ярослав оглянулся через плечо.

Я засунул руки в карманы полупальто и пошёл за ним. Сейчас всё окружение виделось немного иначе, теперь во мне жили две личности, и я не хотел выбирать, какая из них важнее.

Дежурный долго не выходил из кабинета Давыдова, и я уж было подумал, что тот не собирается принимать нас сейчас.

— Проходите, Ваше Высочество, — лейтенант Беляев открыл нам дверь и пропустил внутрь.

Командир заставы встречал нас не с самым радостным выражением лица. Его предупредили, что мы приедем, но обычно Давыдов не выглядел таким поникшим и задумчивым.

— Рад приветствовать, Ярослав Игоревич, — командир протянул брату руку. — Станислав.

Мне он только кивнул.

Несмотря на то что я приезжал сюда уже не в первый раз, Давыдов, похоже, всё ещё считал меня сопляком мелким, хоть и княжеским.

— Рад видеть в здравии, Ваше Высокоблагородие, — брат ответил на рукопожатие. — Что-то произошло?

Ярослав оглядел кабинет майора, кивнул мне на свободное кресло и сел сам. Давыдов же присаживаться не спешил, а ходил вдоль стеллажей с документами и книгами. На тёмно-зелёных плотных шторах играл свет от компактного компьютера, не очень ярко светила настольная лампа.

Если бы не тревожность, исходящая от майора, то атмосфера была прямо-таки сонливая. Я почти видел, как от его лысой макушки идёт испарина.

Майор приглаживал остатки волос по бокам и поправлял пуговицы на форме — растущее пузо не давало ему нормально застегнуться.

— Обстановка беспокойная, бойцы дежурят дольше, чем обычно. Участились нелегальные переходы границы и нападения. Я передавал Игорю Николаичу об этом, но пока что подвижек мало, — он повернулся к нам.

— Да, на границе стало опасней, — негромко констатировал Ярослав.

— Не то слово, — Давыдов покачал головой. — Я не привык жаловаться, но такие изменения за последние пару месяцев не могут не напрягать.

Командир прокашлялся. Он очень уж хотел, чтобы, вернувшись домой, Ярослав надавил на отца и продвинул идею увеличить финансирование заставы. Давыдову бы очень хотелось видеть больше денег. Всем хотелось бы видеть больше денег, господин майор.

Застава хоть и находилась на самой границе, но никак не обделялась ресурсами и финансами, помимо князя Орлова сам император не жадничал средств на охрану дальнего предела.

Благодаря нашей подготовленной гвардии эта часть границы постоянно контролировалась на высоком уровне и то, что сейчас вытворяли маньчжуры, выходило из обыденности майора.

Давыдов уселся за стол. Над его головой только тучи не клубились, насколько он был напряжён.

— Я думаю, что мы приехали вовремя, — Ярослав попытался разрядить обстановку. — Мы возглавим ночной дозор, разделимся, часть бойцов сможет отдохнуть и восстановить силы.

Я хмыкнул — обычно брат старается меня во всём прикрыть и, так сказать, не перегружать работой, а сейчас хочет доверить мне командование отрядом в дозоре. Это приятно удивляло.

Пока Ярослав и майор обсуждали план дозора, я снова возвращался мыслями в лабораторию и к своей миссии.

Мне повезло оказаться в княжеской семье императорской крови, а значит, я могу попасть ко двору, хотя пока что план только-только начал обрисовываться.

Рефлекторно я поднял руки и осмотрел ладони, будто мог найти на них ответы. Относительно короткий путь — лейб-гвардия Его Величества, но мне нужен четвёртый ранг. На шестом и пятом рангах ни один синергент не может создавать — приходится пользоваться тем, что есть. Резонанс между собственной силой и эффективностью окружения на низких уровнях слишком мал.

Я, точнее, нынешнее моё тело, обладало способностью управлять льдом и снегом, но во всей красе я мог показать себя только зимой, и где сейчас мне взять снег и лёд? Пока что резонанс энергии тела и льда со снегом был самым эффективным из моих навыков.

На пятом ранге я уже научился понижать температуру воды, но до стабильного льда я доводил её состояние редко.

Никакая часть заблокированной памяти не подсказала мне, что можно не делать упор только на лёд и снег, но попробовать создать энергию с другими явлениями. Это было сложно, но всё-таки реально.

Синергент способный создавать резонанс с несколькими явлениями и стихиями

ценился, как драгоценность, хоть каждый из таких находился под усиленным контролем.

Все синергенты мира и сейчас, и в будущем, делились на Разрушителей и Созидателей. Орловы тоже являлись Разрушителями, но у меня была небольшая способность к самоисцелению, что всех удивляло — это обычно могли только Созидатели, но они исторически были намного слабее и ограниченнее.

Хотя, как сказать, исторически — столетия родовых связей, осознанная евгеника позже, изучение возможностей генетики. Всё это привело к элите из обладателей «магического» гена.

Семья старалась не говорить о моей способности к самоисцелению, чтобы не пошли ненужные слухи.

Система рангов была довольно гибкой, да и среди Созидателей появлялись очень сильные щитовики и целители, только вот, что старые рода, что новая корпоративная элита, считали их вторым сортом.

Хотя какие могут быть слухи на отшибе государства, куда ни то, что Александр Михайлович, но даже князья и бароны помельче не особо заезжали.

Теперь же я понимал, что способность самолечения мне заложили при создании клона цесаревича, в помощь, так сказать, сейчас у меня не было подробного списка модификаций нового тела, а в памяти отложилось не всё.

В моём будущем существовали не только модификанты — усиленные технологиями синергенты, но и суррогаты — те, кому вживляли ген на этапе формирования эмбрионов.

Если ты родился без нужного гена, то, скорее всего, и не увидишь в жизни ничего достойного.

— Ты всё понял? — Ярослав, сидящий в кресле у стола, повернулся ко мне.

— Я прослушал, — честно ответил я, опуская руки. — Задумался, прошу меня извинить.

Брат только вздохнул, кратко пересказал мне план маршрута и точки, где следует быть наиболее внимательным.

Мы всё-таки разделились, хотя я до последнего считал, что Ярослав в конце концов передумает. Чтобы не терять время и сохранить манёвренность мы прыгнули на хорошо проходимые горные мотоциклы.

Сколько бы раз ни ездил на подобных, каждый раз хотел увезти один из них домой — в Шимановск. Когда вырвусь в Санкт-Петербург, куплю себе мотоцикл там — мобильней, чем на машине.

Мне придётся действовать как можно быстрее, при этом излишним нахрапом не вызвать подозрений и вопросов. Задание не включало в себя посвящать кого-то в то, кто я на самом деле такой, а значит, пока что у меня не будет доверенных лиц, но и этим можно будет разобраться.

Расчёты «Астры» были подготовлены для того сценария, в котором я попал в императорскую семью — примерные изменения в пространственной ткани, последствия. Отряду Сигма были даны установки и пути корректировок.

Я знал, что у напарника точно были и аварийные сценарии, возможно то, что я стал Станиславом Орловым, было прописано в одном из них. Мне аварийные сценарии давали тезисно, так как в новом теле и без пробуждения памяти я ничего не мог бы сделать.

К тому же, если бы я знал все предполагаемые ветки развития ситуации, это могло повредить структуру пространства, в которую мы и так нехило вмещивались за многие годы.

Я сверился с электронной картой, прикрепленной на приборной панели — мы вышли на маршрут. Хоть дождь и прекратился, но грунтовка под колёсами вела себя не совсем хорошо. Дорогу приходилось контролировать жёстче.

За мной следовало пятеро гвардейцев, почти мой отряд Сигма, только этих ребят я толком и не знал. Перед выходом на маршрут меня осведомили в общих чертах о способностях и обязанностях гвардейцев группы.

Я не привык работать с такой куцей информацией, но почему-то казалось, что Ярослав очень хочет окунуть меня в несколько стрессовую ситуацию. Это было даже предсказуемо.

Брат часто говорил, что я должен оставаться опорой для матери, хотя, признаться честно, с ней у меня так и не получилось сблизиться. Елизавета Алексеевна всю мою жизнь была отстранённой и меланхоличной.

Я коротко мотнул головой — если я физически оказался в семье князя Орлова и это не вызвало ни у кого вопросов, значит, был другой, настоящий ребёнок. А куда делся он?

Противным ощущением под кожу забралось понимание — если кто-то и знает ответ на этот вопрос, то это Сигма-2 или же сам князь Орлов. Даже в голове такое предположение звучало слишком странно, но я решил оставить об этом мысленную «зарубку».

Небо заволочли тучи и следить за обстановкой приходилось с помощью очков с функцией ночного видения — фары мотоциклов освещали только дорогу перед нами, свет сильно сжирал высокий и густой лес вокруг. Деревья и кусты жались к дороге так, что создавали над головами тёмную арку тоннеля.

Вокруг стояла тишина и пахло хвоей после дождя, ветер нет-нет колыхал ветки деревьев. На изготовке у меня были не только собственные силы, но и дробовик, а это, надо сказать, прибавляло спокойствия.

В нескольких метрах от дороги в кустах что-то зашевелилось — прокралось лёгкой тенью, затихло.

Я притормозил и поднял руку, давая команду бойцам быть наготове. Жестом отправил одного из гвардейцев осмотреть место, что там, остальным в гарнитуру рации приказал следить за окружением.

Разведчик до назначенного места даже не успел дойти — через несколько секунд из кустов раздался рык и на дорогу выпрыгнул тигр. Вот кого кого, а такую животину рядом с заставой я точно встретить не ожидал. Тигр отряхнулся, выдохнул в прохладный воздух облако пара из пасти и уставился на нас.

На тигра направились стволы гвардейцев, но отмашка всё равно была за мной. Тигр прищурился от света фар, втянул носом воздух и прыжком отправился в густую зелень. Видимо, решил, что нападение ему невыгодно, и ушёл восвояси.

Мы продолжили путь. Зона у границы, вверенная моему отряду, тянулась на пару десятков километров, а ещё предстояло возвращение. Граница с Цин протяжённая, переходы местами сложные, но беженцев и банды это никогда не останавливало.

Прошло ещё минут двадцать, прежде чем я снова заметил что-то впереди. Сейчас я чувал нутром, что это уже точно не тигр — слишком много звуков, перемещений и какой-то возни.

Ещё оставалось метров двести до них, сложно было понять, сколько человек прячется впереди. Отряд небольшой — если завяжется бой, нужно будет подкрепление.

Я снизил скорость — подводить гвардейцев или терять кого-то из них не хотелось, но нутром я чувал — это не лесные звери. Подмога прибудет минут через десять-пятнадцать, если вызвать их сейчас. Нарушители ещё не поняли, что я их заметил — перемещались, не

пытались затихнуть. Разведка даст нарушителям понять, что их заметили, значит, попробую иначе.

Мы уже подбирались ближе. Сейчас было самое время.

Глава 3. Рывок

Я остановил мотоцикл и подал сигнал остановиться остальным, спрыгнул на землю, делая вид, что осматриваю транспорт и произнёс в гарнитуру:

— На десять часов, пятьдесят метров, — переключил канал на группу Ярослава: — Нужна подмога.

— Принято, — раздался чей-то голос в ответ.

На мотоциклах есть навигатор, координаты они определяют сами.

У меня оставалось мало времени, чтобы принять решение — отступить или нанести удар. Гвардейцы уже тоже определили, откуда ждать нарушителей, щитовики были наготове. У нас есть как минимум одна массовая атака — Разрушитель, работающий с землёй. Грязь должна подойти, чтобы сбить группу с толку.

Возня за деревьями резко прекратилась — до них дошло.

— Развернуть щиты! — скомандовал я. — Атака на одиннадцать!

Гвардеец с земляным резонансом отправил в нужную сторону волну из тяжёлой грязи. Ранга гвардейца хватило, чтобы придать грязи сильное ускорение и большую площадь разброса. Раздались выкрики. Щиты над нашим отрядом развернулись, но в одно мгновение произошло то, чего я не ожидал.

Меня ослепила вспышка света, а затем отбросило назад мощным порывом ветра и от громкого хлопка заложило уши.

Покрутил головой — бойцов разбросало, один... Двое, трое... Все вроде живы. Не могу досчитаться. Щиты мгновенно пропали. Что это за сила? Какой ранг?!

Я ошибся, чёрт возьми, я жестоко ошибся, выбрав атаку.

Меня кто-то дёрнул назад, один из гвардейцев снова начал разворачивать энергетический щит, очерчивая его руками. Раздался выстрел. Кромка сферы так и не опустилась на землю, боец застонал. Я обернулся к нему, подхватывая, чтобы не упал.

Ударился локтем, но бойца удержал, не дав грохнуться головой о землю. Косо наблюдая, как гвардейцы встают в оборону и щит заканчивает кто-то другой. Это могло дать мне немного времени, чтобы осмотреть рану.

— Нехорошо, — прохрипел гвардеец, отнимая руку от расплывающегося по форме кровавого пятна.

Пятно расплзлось стремительно.

— Держись-держись, — проговорил я, аккуратно укладывая его.

Он хрипел, судя по месту, где расплывалась кровь, задето лёгкое, а у меня под рукой ничего.

И собственная энергия может помогать только мне, я не обладал способностью исцелять или останавливать кровь. Попытка заморозить рану, хоть немного и гвардеец застонал от боли. Застонал из последних сил. Чёрт бы его побрал.

— Не могу, всё, — выдохнул тот.

— Ты мне тут не умирай, — во мне снова прорезался тон Сигмы.

Бегло осмотрел свой мотоцикл, рванул к нему, чтобы схватить аптечку, щиты уже

хорошо сдерживали атаки, у меня было немного времени. Сдёрнув аптечку с крепежа и расстёгивая её на ходу, я бросился обратно. Но опоздал.

Взгляд гвардейца остановился в одной точке.

— Прощай, — я прикрыл его веки, перехватил дробовик и развернулся к происходящему бою.

Нас поливали огнём. Маньчжуры не все синергенты, не брезгают и старыми-добрыми пулями.

Мотоциклы, не попавшие под щит, еле стояли под обстрелом, нас пытались окружить. По земле прошёл электрический разряд, двое маньчжуров упали с хрипом и криками, их тут же оттащили назад.

Я не полевой командир, я редко участвовал в боях напрямую, в голове было больше мыслей о миссии Сигмы, чем о заставе. Только что вернувшаяся память не давала действовать трезво на сто процентов. Расплата за небрежность меня догнала очень быстро.

Расстояние между нами становилось меньше — маньчжуры, похоже, отдавали все свои силы, шли на отчаянные меры, а не следовали какой-то определённой тактике, это могло сыграть нам на руку, но пока что не выходило переломить их.

Гвардейцы пользовались своей синергией, беря её из воздуха и земли, вверх взметнулась размытая дождём грязь, в усиленной вязкости которой оставались некоторые пули, но они... Они тоже были накачаны внутренней силой синергентов-Разрушителей.

Не могло быть подобного в этом времени. Оружие не входило в резонанс с человеческим геном, не сейчас. Совсем ещё не скоро... Мысли об этом бешено пролетели в голове, но времени на детали у меня попросту не было.

Над группой маньчжуров развернулся щит купола метра три в высоту с огромной площадью и большой плотностью — даже в темноте я отчётливо различал прожилки света, накачанные энергией щитовиков.

Я видел подобное впервые за все восемнадцать лет. Эти Созидатели совсем не были похожи на тех, кого я встречал. Даже высокого уровня. Я помню их только в своём будущем.

Способность Разрушителя, усиленная несколькими людьми, может пробить щит, особенно в такой концентрации и на такой площади. Электрические разряды одного из гвардейцев не нашли цели, как и выпущенные пули.

Среди маньчжуров было всего двое тех, кто держал щит. Я не верил своим глазам.

Я видел, как впереди, за границей щита упал в грязь ещё один из моих гвардейцев. Ринулся туда.

Выныривая из-под плотной энергии щита, подкатом, прямо по грязи, дотянулся до бойца, схватил за форму, дёрнул на себя.

— Чтоб тебя, — выдохнул, увидев, что выстрел пришёлся гвардейцу в голову.

Чужой разряд электричества оставил подпалины на его лице.

Я так потеряю всех, твою-то за ногу.

Меня снова ударило потоком ветра, плотным и колючим, машинально я закрыл голову руками, прижался к земле. Услышал вскрик, и давление воздуха ослабло, нужно было вернуться под купол щита.

Ползком несколько метров, гвардейцы видели меня и прикрывали, как могли. Я вернулся под купол, нашёл дробовик, глазами выцепил маньчжура не под защитой своих Созидателей. Выстрелил. Тот повалился в грязь.

— Отступаем! — скомандовал я.

В руках одного из нарушителей загорелся факел, затем от него вдоль дороги, отрезая нас от обратного пути, вспыхнул пламенный вихрь и поднялся пыльный занавес, даже сквозь очки попадая в глаза.

Через мгновение резонанс маньчжура с огнём разбил мощный первый щит, моего бойца, тот был ранен и его подхватили под руки.

— Прикройте! — выкрикнул я, стараясь не сводить с нарушителей глаз.

На секунду я опоздал — левую ногу в районе голени сильно обожгло, от боли по спине пошёл холод. Я резко посмотрел вниз — по касательной задела пуля, рана есть. Не критично. Я зашипел от боли, тряхнул головой и крепко зажмурился, сразу же открывая глаза — сейчас не время думать о ранении.

Щит одного из гвардейцев развернулся над нами переливающимся как мыльный пузырь куполом — слабоватый, ранг четвёртый, не более. Раздалось несколько выстрелов. Плотным потоком воздуха сбили огненный вихрь.

Вокруг мокрый от дождя лес. Нужно попытаться.

Оставаясь в куполе, я прижал ладонь к размокшей дороге. Нужно опустить температуру ниже. Если нет льда, значит, буду создавать. Сейчас лучшее время. Подкрепление уже совсем скоро должно было подоспеть.

От моей ладони по земле начал стелиться пар, воздух стал холоднее, но вода не хотела замерзать. Я отвлекался.

— Прикройте! — выкрикнул я, не отрывая взгляда от земли.

Ещё немного. Тонкая ледяная корочка показалась под пальцами, потянулась под щитом, проскальзывая дальше — к маньчурам. Она сможет забраться под щит, но её мало.

Нужно было больше силы. Я тренировался, должно было получиться. Мне бы сейчас оченьгодились модификации старого тела.

Только пусть лёд окрепнет, этого будет достаточно. Сквозь выкрики и шум выстрелов я слышал где-то вдалеке рык моторов. Продержаться нужно совсем немного.

По тонкой корке пошла рябь узоров, лёд креп, становился толще.

— Давай же, — прошипел я себе.

Изнутри поднялась волна жара, прошла по спине, обхватила голову и лицо, ладонь, лежащая на земле, горела, будто я окунул её в кипящее масло. Это был рывок и сейчас главное — не упустить его.

Нити ледяной корки паутиной покрыли дорогу. Я приподнял ладонь — есть. Тонкая корочка льда поднялась следом, стала толще. Направив силу взглядом в сторону Созидателей с щитами, увеличил скорость.

Сейчас я хорошо чувствовал, что могу использовать способность, нащупывая возможные пределы. Жаль, Сигма, что Стасу неинтересно было увеличивать резонанс с несколькими явлениями, смотри, сколько в этом теле силы и энергии.

Созданный лёд устремился к маньчурам, взрываясь острыми осколками и становясь выше и толще. Стена. Мне нужна ледяная, сковывающая стена — лёд наращивал скорость, поднимаясь. Мгновение, чей-то выстрел и крик. Стена высотой два метра разделила нас и маньчжуров.

Она выросла из земли, я старался сделать так, чтобы она стала как можно толще и шире, чтобы могла продержаться хотя бы до прибытия подмоги, но...

Я не успел выдохнуть, как понял, что созданная ледяная стена почти сразу покрылась трещинами от низа до верха, на неё давили плотные щиты Созидателей. Через несколько

мгновений раздался режущий громкий хруст и скрип льда.

Её нужно было укрепить. Пока что маньчжуры находились в оцеплении стены, но я слышал, как они пробивают её.

Гвардейцы отступали, я остался с щитовиком, который, как мог, укреплял защиту.

Я снова приложил ладонь к земле, пуская холод и тонкий лёд по направлению к стене, но трещины и разрушение невозможно было остановить.

Маньчжуры поняли, что кто-то приближается, ослабили хватку. Они ведь могли попытаться уйти, но нет, нападали... Кого они пропускали вперёд? От кого отвлекали?

Поток собственных сил иссяк, рывок случился, и весь резонанс, который я сейчас мог выдать, тоже случился — стена не просто развалилась, она хлынула ледяной водой во все стороны. Тут же спохватившись, я заставил её замерзнуть, чтобы задержать противников на месте.

За спиной ещё пока далеко вспыхнули прожектора, мотоциклы ревели всё громче.

— Поторапливайтесь, давайте, — бормотал я себе под нос, вкладывая последние силы резонанса с водой, чтобы не отпустить маньчжуров.

Автоматная очередь просвистела мимо, несколько маньчжуров свалились — их Созидатели потратили почти весь запас собственной мощности.

Не став наблюдать, я хлопнул по земле обеими ладонями направляя всё, что у меня осталось, в то, чтобы застывшая в неплотный лёд вода разрослась ледяными гребнями, сковывая и сбивая маньчжуров с ног.

Совсем рядом со мной раздался оглушительный хлопок — подмога была буквально за спиной. Мне оставалось только удержать ледяные гребни ещё несколько секунд. Лёд стал толще, снова захрустел, пошёл испариной — вместе с водой я охлаждал и воздух.

Поле нашего столкновения казалось мне сценкой в полутёмном помещении, которую внезапно ослепили прожекторами и тепловыми ударами кого-то из гвардейцев.

Над головой пролетел яркой вспышкой плазменный сгусток размером с кулак. Точный и обжигающий — у цели сгусток распался десяток снарядов и взорвался. Это был Яр. Значит, он всё видел.

— Оставить нескольких в живых, не дать уйти остальным!

Чей-то выкрик я услышал на краю сознания — меня догнал откат от применения такого количества силы. Во рту появился металлический привкус, все суставы пронзила тянущая боль.

Я смог преодолеть порог ранга и создать лёд почти из ничего, пусть и на краткий промежуток времени, но этого хватило. Значит, они видели, что я сделал, а главное — видел Яр.

Эти гвардейцы, мой отряд, та разрушительная война в будущем, сжигающая всё на пути. Жизнь, половину которой я не помню, «Астра», сделавшая из меня беспристрастного агента. Всё, что я терял, все времена, где я был... Всё смешивалось перед глазами и плыло. Жизнь Стаса Орлова, моя, тоже моя жизнь!

Я всё верну, я сделаю всё, что должен был, я...

Под локоть меня подхватил Ярослав — рывок это одно, а овладеть силой, которую только что в себе открыл, совершенно другое.

— Трое убитых, двое ушли через лес, остальные обезврежены и арестованы! — отчитался капитан одного из отрядов.

— Ты как? — Яр тряхнул меня за плечи и уставился в глаза.

Его лицо сейчас тоже подёргивалось какой-то рябью, но взгляд, на самом деле обеспокоенный взгляд я рассмотреть успел.

— Живой, — выдохнул я. — Но несколько гвардейцев...

К горлу подступила тошнота, договорить не получалось.

— Ты побледнел. Дыши глубже, сейчас поможем, чёрт, да тебя подстрелили.

Ярослав осмотрел меня и заметил рану на ноге.

— Не страшно, — преодолевая тошноту, ответил я.

Перед глазами снова поплыло, я отвлёкся от Яра, посмотрел чуть вдаль и заметил, как в паре метров от нас в кустах кто-то стоит. Фигура в белом балахоне, лица почти не видно, только подбородок. Он смотрел точно на меня. Кто это? Почему я не видел его среди маньчжуров? Это его они прикрывали? Почему же тогда не ушёл.

Откуда-то взялись силы которые, казалось, уже просто исчезли и, выдернув руку у брата, я рванул в нужную сторону.

— Стас, подожди! — Яр явно не ожидал, что я куда-то кинусь.

Он скомандовал кому-то следовать за мной. Но и я, и человек в балахоне оказались быстрее, преодолевая расстояние и ловко обходя препятствия. Мне казалось, что сейчас нет ничего важнее, чем догнать его.

Я почти достиг цели за пару секунд, но фигура светлым пятном удалялась по непролазному лесу всё быстрее, будто проходя сквозь ветки и опережая меня на несколько мгновений, будто бы проходя через самую ткань пространства.

Я прыгнул следом — через кусты, мимо стволов деревьев. Ветки цеплялись за одежду, но я бы мог догнать фигуру, я понимал это и потому не останавливался.

Тот, кто бежал за нами следом уже давно и безнадежно отстал. Меня накрыла эйфория от того, что резерв сил давал бежать дальше.

— Эй ты, стой! — выкрикнул я.

Использовать сейчас новые способности не выйдет — по себе чувствовал, а наблюдавший тип не собирался как-то биться, он действительно просто уходил, и уходил так, будто знал этот лес и все его особенности наизусть.

Силуэт в балахоне ещё раз мелькнул передо мной и свернул куда-то влево ускорившись. Силы бежать ещё были. Я побежал прямо, слева, параллельно мне двигался светлый силуэт. Он не отходил далеко. Сучёныш затеял игру.

Ещё несколько метров, и впереди появился валежник, я тоже свернул влево, нагоняя фигуру. В этих движениях, в росте, во всём облике даже издали чудилось что-то неуловимое знакомое.

Кто это? Кто это? Я мог его знать. Он мог знать меня.

Отключая мысли, я лишь следил за тем, чтобы не упустить из виду белый балахон и не воткнуться рожой в дерево. Лес становился всё непролазней и темней. Кроны скрывали небо, глаза привыкали к темноте, но теперь угадывались очертания.

Я почти нагнал наблюдателя, когда тот резко пропал, будто схлопнулся в пространстве. Упустил? Но я же неотрывно смотрел на него.

В глазах резко потемнело, я повалился вперёд, еле успев выставить руки.

Перевалился на задницу, огляделся — даже не знаю направления, в котором возвращаться к своим. Сейчас я остался совершенно один.

Передо мной плыли пятна, последствия рывка всё больше давали о себе знать, раненая нога начала ныть.

Человек в белом возник передо мной за долю секунды, буквально из воздуха. Белая фигура возвышалась надо мной, но я так и не мог разглядеть лицо из-за глубокого капюшона и темноты вокруг.

Наблюдатель не спешил достать оружие или вообще хоть как-то вступить в схватку. А мог. Я ведь сейчас довольно простая мишень — дробовик остался где-то на дороге, собственные силы исчерпались. Но он стоял не двигаясь, давая рассмотреть его и я не понимал, зачем.

Сделав пару вдохов и выдохов, я поднялся и встал поустойчивее. От него до меня метра полтора. Я могу попытаться настигнуть его.

— Кто ты такой? — спросил я. — Ты тут не случайно. Я уверен.

В ответ раздалась только тишина. Этот ублюдок точно знает, что сейчас я неспособен на полноценный бой, но продолжает молчать и даже в тени капюшона я чувствую его прожигающий взгляд.

Я двинулся на него, взял размах правой, широко шагнул, но человек просто уклонился, пропуская меня вперёд и устойчиво расставляя ноги.

Развернувшись, я уставился на него. Ничего. Ни одной эмоции, ни одного слова, будто напротив меня сейчас живой манекен. Если это для него маньчжуры вступили с нами в бой, почему он здесь? Специально заманил меня подальше?

Я сделал глубокий вдох, спокойно выдохнул и приготовился снова атаковать.

— Убить хотел, ну, попробуй, — проговорил я, размяв шею.

Хотелось заглянуть под чёртов капюшон и это было сейчас всё, что мне действительно нужно. Я снова рванул вперёд.

Глава 4. Передышка

Удар по воздуху, наблюдатель в белом снова уклонился. Он будто перемещался в пространстве, не касаясь земли, предугадывая каждый мой шаг.

Сорвать с него этот капюшон и понять, кто это такой, догнать.

Он блокировал один из моих ударов, совсем легко повёл рукой, в которую я упёрся своей, и меня оттолкнуло назад так, что устоять на ногах я смог с большим трудом.

Что это было? Не помню ни у кого именно такой силы. С чем синергия? С каким явлением?

Я не почувствовал воздуха или чистой энергии тела.

Тряхнув головой, я остановился в метре от незнакомца, чтобы ещё раз атаковать, но он ничего не делал, выжидая или просто наблюдая за мной.

— Убивать не хотим, значит? — я хмыкнул. — А чего хочешь?

Я не успел сделать новый рывок, когда человек шагнул далеко назад, развернулся на месте за пару секунд и ринулся в лес так, что я потерял его почти сразу.

Висок пронзила боль, в ушах зашумело.

Очнулся уже в машине, которую пригнали гвардейцы. Надо мной хлопотал врач, а вот Ярослав только осуждающе покачал головой, когда я сумел открыть глаза.

— Куда ты понёсся? Сбежала парочка маньчжуров и сбежала, за ними отправятся бойцы. У нас есть кого допросить.

Я поморщился от стреляющей в висок боли.

— Там был кто-то ещё. Непохожий на маньчжуров. Он будто был не с ними...

Решив, что мысль о слежке именно за мной покажется Ярославу бредом, я прикусил язык. Это вряд ли могло быть так — я не наследник Орловых, пока что не обладаю какой-то сверхсилой или связями, чтобы был ценен, а устраивать похищение на границе — практически гарантия провала. Собственно, от нелегалов мы избавились.

— Отряды прочёсывают лес. Тебе сейчас помогут и получишь седативные, надо отдохнуть.

— Да я в порядке, а...

Я не успел продолжить мысль, голова поплыла, веки потяжелели, и я понял, что проваливаюсь в сон.

Рывок силы — это всегда непросто. Я лежал на аккуратно застеленной узкой кровати и пялился в свежевыбеленный потолок. Руки пока плохо слушались, и сил встать не было.

Когда получал ранги в своём будущем, то «откаты» проходить было куда легче — искусственные импланты-стабилизаторы, психосоматические практики, препараты — всё это позволяло восстановиться крайне быстро.

Для меня, как для агента, это не имело критического важного значения, но для солдат на поле боя восстановиться после скачка — вопрос выживания.

Мне почему-то на мгновение вспомнилась жизнь в корпусах «Астры», а потом память потянулась к ещё более далёкому прошлому — к юности и семье, но там всё было покрыто туманом.

«Астра» постаралась на славу — меньше привязанностей, больше отдачи во всём. Я не винил корпорацию, самостоятельно выбрав себе путь и судьбу. Потерять часть воспоминаний не страшно. Я был готов на эту жертву ради того, чтобы мир больше не пожирала такая долгая и страшная война.

Глубоко вдохнув и выдохнув, я попытался понять, где именно нахожусь.

Судя по всему, я лежал не в казарме, а где-то в офицерском крыле. Что же, честь и почёт.

Кем был тот, кто наблюдал за нашим столкновением издалека? Среди маньчжуров точно его не видел, да и вся эта ситуация выглядела как подстава. Особенно из-за наблюдателя. Я крепко зажмурился — впадать в паранойю не нужно, возможно, я сейчас себя попросту накручивал, но всё-таки это нельзя было сбрасывать со счетов.

Продолжить мысль я не успел — дверь в комнату скрипнула и Ярослав подошёл ближе. Он хмуро и молча уставился на меня.

— Живой, — ответил я.

— Вижу. Ты меня очень удивил, — усмехнулся он. — Если нужно, я позову врача, лучше целителя.

— Нет-нет, сам справлюсь, — я ухмыльнулся.

Ярослав придвинул стоящий неподалёку стул поближе к кровати и сел, уперевшись локтями в колени.

— Что? — я всё-таки смог повернуть к нему голову.

— Рывок твоей силы произошёл довольно внезапно. Ты тренировался без нас?

Он имел в виду себя и Владислава. Конечно, я тренировался. Провалить поступление в Морскую Академию и опозориться перед отцом мне совершенно не хотелось.

— Очевидно же. А ты думал, что я только фотографии голых девиц рассматриваю? — я рассмеялся и боль молнией пронеслась по телу.

— Если честно, то да, — Яр тоже хохотнул, — рад, что всё обошлось.

— Я хочу поступить в гвардию Его Величества, — я резко перевёл тему разговора, и Слава практически подавился тем, что хотел сказать до этого.

— Чего? — он приподнял бровь, — а как же Морская...

— Я передумал, — так же резко ответил я. — Моя сила выросла, и теперь я могу попасть в гвардию.

— Отец это не одобрит, — Ярослав покачал головой.

Я некоторое время помолчал. Сейчас у меня был шанс спросить снова.

— Что произошло между ним и императором? Может, всё-таки расскажешь?

Этот вопрос я уже задавал не один раз, но, возможно, в попытке остановить меня брат всё-таки сдастся. Я видел, как заиграли желваки на его лице.

— Нет, мы уже обсуждали это. Довольствуйся тем, что нашу семью просто отправили в дальние пределы государства, а не лишили должностей и полномочий.

— Значит, гвардия не станет проблемой, — я продолжал давить.

Яр должен рассказать мне хоть что-то, сейчас любая информация на вес золота.

— Станет. Думаешь, туда так легко попасть? — Ярослав хмыкнул и сложил руки на груди. — Да и потом, император вряд ли сильно захочет принимать тебя в ряды лейб-гвардии.

— В любом случае я попытаюсь.

Ярослав долго хмурился, видимо, решая, стоит ли мне помогать в этом безумном желании. Брат всегда был более серьёзным и рассудительным, чем я, больше всех обо мне переживал, больше всех помогал, но авторитет отца мог и не позволить ему сейчас поддержать меня.

— Я скоро вернусь, — он как-то резко поднялся и зашагал в сторону двери.

Надо бы мне побыстрее прийти в себя, но использовать самолечение на полную катушку я не рисковал — у командира заставы могли возникнуть вопросы.

Я даже не знал, сколько времени прошло с того момента, как брат вышел из комнаты, когда в дверь постучались. Значит, это не кто-то из командования.

— Да, — ответил я как можно громче.

Сил хватило, чтобы немножко привстать на локтях. В проёме показался Кирилл. Как раз хотел повидаться. Он служил на заставе и нечасто мог уйти в увольнительную.

— Какие лю-ю-юди, — протянул я.

Кир широко улыбнулся и подошёл к кровати.

— Здравствуй, друг, — он подал мне руку.

Я кое-как пожал его ладонь.

— Силы ещё не восстановились? — поинтересовался он.

— Не стой столбом, — я слегка кивнул на оставленный Ярославом стул.

— Я слышал, что произошло, похоже, ты получишь ранг.

— Ага.

Я с усилием привстал так, чтобы прислониться к спинке кровати. Кирилл выглядел уставшим, но вполне довольным. На его тощем теле тёмно-серая форма смотрелась слишком большой, а когда все соломенные патлы отрезали под ёжика, Кирилл будто ещё сильнее уменьшился.

У Кира был пятый ранг и хороший потенциал огневой мощи, поэтому было принято решение не обращать внимания на хлипкое телосложение парня.

— Как семья?

Тот пожал плечами.

Кирилл был выходцем из семьи помещика хоть и не самого богатого, но состоявшего в хороших отношениях с моим отцом. Я знал Кира половину жизни, а вот у него самого отношения с семьёй не особо клеились.

Он стал нашим гвардейцем и был несказанно благодарен князю Орлову, хотя ко мне Кир не относился с каким-то излишним трепетом, что хорошо. Я мотнул головой — Кир тоже часть моей жизни, как Стаса. Смотреть на него через призму агента «Астры» было бы жестоко.

— На границе стало беспокойно, — друг перевёл тему, — думаю, майор Давыдов запросит подкрепление.

Дела заставы меня почти никогда не интересовали, поэтому я только согласно кивнул.

— Слушай, — Кирилл начал говорить тише. — Меня вздёрнут, если это дойдёт куда-то дальше, но...

Он понизил тон до шёпота:

— Мне кажется, что кто-то с нашей стороны помогает маньчжурам...

Я только приподнял бровь.

— Ну, не обычным маньчжурам, как ты понимаешь...

Я ещё приподнялся и уставился на друга.

— Знаю, это звучит бредово, и... Вообще, Стас, ты, наверное, забудь про это, ладно?

Тупые домыслы.

— Так нападения стали действительно чаще? Я уж решил, что это выдумки Давыдова, чтобы выпросить финансирование.

— Не выдумки, и почему-то ещё им стало проще, ну, маньчжурам, — Кирилл кивнул. — Давыдов отчитывается перед твоим отцом, я не знаю подробностей... Я веду свои записи, могу тебе их передать.

— Без оснований совать их в лицо отцу — это подставить и тебя, и себя, и Давыдова.

— Знаю. Пусть просто будут у тебя. На всякий случай. Я же простой солдат, меня слушать не будут... Просто...

Кирилл договорить не успел. В помещении появился Ярослав, и мой друг поспешил ретироваться. Я только проводил его взглядом — такие заявления на пустом месте не появляются, и пока мы находимся на заставе надо бы с ним поговорить хотя бы ещё раз.

— Какие новости? — я обратил внимание на брата и улыбнулся.

— Я переговорил с майором Давыдовым. То, что произошло ночью, видел не только я. Для тебя будут написаны несколько рекомендательных писем и характеристик, — Ярослав старался говорить чётко и холодно, но я-то видел, что он еле сдерживает улыбку.

— Да ла-а-адно, — я снова рассмеялся через боль, — я получу ранг?

— Конечно, только не знаю, понадобятся ли дополнительные процедуры.

Теперь уже брат открыто улыбался. Как бы он не строжился, я же знал, что Яр за меня очень рад.

— Помоги убедить отца, что мне нужна гвардия императора, — я снова вернулся к начатому ранее разговору.

— Уверен? Почему вообще ты так резко передумал? Не поверю, что одно столкновение на границе так повлияло.

Ярослав буравил меня взглядом, но признаваться в том, что агент Сигма-1 имеет свои планы, было бы неосмотрительно. Для начала, брат мне вряд ли поверит, да и моё

командование несколько раз предупреждало, что такая информация не должна просачиваться даже по веским поводам. Слишком много переменных в том, что мы делали.

— Есть причины, — коротко ответил я.

— Только не начинай снова, — Ярослав провёл ладонью по лицу.

Теперь уже был мой черёд судорожно вспоминать, что брат имеет в виду. Что «снова»? О чём мы говорили?

— Не понимаю, о чём ты, — я развёл руками.

— Мы просто родственники, довольно близкие, не твоего ума дело, что произошло между двоюродными братьями, — с нажимом сказал Ярослав.

Ах да. Вот теперь я вспомнил, почему донимал брата и отца, расспрашивая о ссоре — я был почти полной копией наследника престола. Я же отличался от Яра и Влада — волосы светлее и тоньше, глаза сине-голубые. Даже телосложение и то отличалось.

Теперь, с возвращением памяти я знал, почему — тело, в которое меня переселили было клоном цесаревича и, скорее всего, о таком поразительном сходстве в семье Орловых не принято было говорить детально.

Я помнил и о правиле не заводить об этом бесед, и обо всём остальном. Только вот истинной картины не видел, да и не мог увидеть самостоятельно — как именно сложились обстоятельства в день срочной переброски, мне было неизвестно.

— Дело не в этом, — я мотнул головой, — просто помоги мне, и всё. Чем гвардия императора хуже Морской Академии?

Ярослав хмурился и смотрел на меня исподлобья.

— Ты странно ведёшь себя с самого отъезда. Может, мне всё-таки позвать целителя? Он Созидатель третьего ранга, быстро всё поправит.

— Считаешь, что я крышей поехал? — я покрутил пальцем у виска.

Ярослав отмахнулся. Он же знает, что я всегда был переменчивым, да и не таким строгим, как он. Что с меня взять. Я пристально всматривался в лицо брата — или сейчас я сыграю на его отношении ко мне, или придётся туговато.

— Хорошо, посмотрим, что можно сделать, только не думай, будто я за тебя всё буду решать, — наконец, ответил он, — перед отцом сам будешь отчитываться.

— Куда без этого, — я хмыкнул.

Если получится быстро восстановиться и ещё увеличить потенциал силы, то будет куда проще в каких-либо прямых столкновениях, когда такие снова произойдут. А подобное вполне могло быть, ведь я не знал, что случилось восемнадцать лет назад и где сейчас отряд Сигма.

Когда дверь в комнату снова скрипнула, я чуть не выдал вслух мысль, что помещение превратилось в проходной двор, но вовремя удержал язык за зубами.

Майор Давыдов явился навестить меня лично.

— Как себя чувствуете, Станислав? — он остановился рядом с братом.

— Уже лучше.

Боль в теле и правда отступила, но сейчас я бы не смог вытворять то же самое, что и во время дозора, это точно.

— Мною было принято решение сразу же направить запрос о вашем ранге в комитет, ответ будет дан в течение нескольких часов. Если он будет положительным, то вам будет необходимо подтвердить информацию в реестре, — отчитался Давыдов.

— Благодарю, Ваше Высокоблагородие. Получить ранг в полевых условиях - это нечто

незабываемое, — я сказал это так, будто столкновение с маньчжурами — личная заслуга командира.

Давыдов промолчал. Зацепило, нет? Он вообще понял, что я имею в виду и посчитал ли это намёком? Нет, по лицу майора сейчас невозможно было понять, есть ли истина в словах Кира и имеет ли сам майор ко всему этому отношение.

Я покосился на Ярослава, выражение лица которого сейчас говорило: «ты слишком языкастый, укоротить бы тебе твой язык». Я пожал плечами.

— Звонил ваш отец, — командир заставы решил сменить тему. — Он настоятельно просил перезвонить, как только вы станете чувствовать себя лучше. Я вижу, что сейчас вы вполне можете говорить.

Уел в ответ, считается. Только я открыл рот, чтобы как-то отвертеться от разговора, как Давыдов протянул мне телефон.

— При вас звонить? — я взглянул на него исподлобья.

— Игорь Николаич настоятельно просил, чтобы я проконтролировал, — майор ухмыльнулся.

Кажется, он сейчас очень наслаждался фиктивным превосходством надо мной.

На секунду я задумался, хочу ли говорить, но телефон я всё-таки взял. Через несколько длинных гудков на том конце послышался голос отца и его настроение стало для меня неожиданностью.

— Станислав.

Голос отца был будто бы раздражённым. По крайней мере в первую секунду мне именно так и показалось.

— Доброй ночи, отец, — ответил я и покосился на Давыдова.

Интересно, ему майор уже что-то напеть успел?

— Мне доложили о происшествии на заставе. Как ты себя чувствуешь?

— Уже неплохо, — я натянуто улыбнулся.

— Поздравляю с тем, что не растерялся в такой ситуации, — голос отца стал чуть мягче.

Князь Орлов не очень-то умел выражать свои чувства. Так было и до возвращения моей памяти. Иногда и не поймёшь, горд он за тебя или в ярости.

— Спасибо. Я вскоре получу ранг.

— И это прекрасная новость. Однако, я не одобряю того, что Ярослав позволил тебе идти с отдельным отрядом и недоволен, что ты на это согласился.

Я стиснул зубы — ну это он, как всегда. Будь самостоятельной, только не очень.

— Я благодарен Яру, что он так поступил. Не отчитывай его.

Я перевёл взгляд на брата, который уже понял, что мы говорим о нём, и стоял с посеревшим лицом. Майор что-то хрюкнул себе под нос.

— Ярославу нужно ещё завершить дела и я жду вас дома, как можно скорее. Поправляйся.

— Спасибо за заботу, папа.

Отец, не любивший «телячьих нежностей» сразу отключился, и я отдал телефон Давыдову.

— Доброй ночи, — тот кивнул мне и Яру.

Когда майор, наконец, вышел за дверь, я пристально уставился на брата. Тот только нахмурился и пожал плечами.

— Так это было твоё решение? — я не стал сдерживать смехок.

Ярослав всегда был крайне правильным, и авторитет отца для него был важнее многих вещей. Я думал, что разделить отряды попросил отец.

— Да, — буркнул брат. — Мне кажется, ты готов брать на себя такую ответственность.

— Ну, даёшь, — я лыбился, наблюдая за смущением Яра. — Ну, спасибо за доверие.

Ярослав вздохнул и стал пялиться в окно, заведя руки за спину.

— Только вот не надо теперь эту мысль в голове туда-сюда гонять, ладно? Всё в порядке со мной, не помер. Жаль гвардейца, но... Короче, ты не виноват, понял?

Я не сразу заметил, что перешёл на манеру речи агента Сигмы и еле поймал себя на этом, когда Ярослав уже очень удивлённо посмотрел на меня.

— Ты ни в чём не виноват, — повторил я, решив не оправдываться.

— Я рад, что всё обошлось, — повторил Яр. — Доброй ночи, Стас.

— Доброй.

Я проводил брата взглядом. Что бы я ему там ни сказал, он всё равно будет винить себя, а тем более после слов отца. Ярослав ещё дома по шапке получит за своё решение, но с этим как-нибудь разберёмся, а завтра меня ждало одно дело, и брата я в него впутывать не хотел.

Глава 5. Майор Давыдов

Остаток ночи я проспал без дурацких снов и тревожности, навыки специальных дыхательных упражнений очень помогли. Метаться без дела — только попусту тратить силы. Утром меня разбудил навязчивый луч солнца, переползший с одеяла прямо мне на лицо.

Потянувшись всем телом, я быстро накинул одежду, захватил своё пальто и понял — мышцам и суставам уже куда лучше, в голове больше не звенит и перед глазами не плывёт. Саморегенерация клонированного тела работала, как часы.

В комнате помимо меня так никого и не было, и две кровати в разных углах по-прежнему пустовали. Пришлось повозиться с заедающей дверной ручкой, чтобы выйти в длинный коридор.

Пройдя по коридору и заглянув в комнату отдыха и столовую, я нашёл Ярослава у выхода на улицу.

— Ты уезжаешь?

— Да, нужно доехать до нескольких постов, и ещё по делам, — как-то уклончиво ответил брат.

— Может, я с тобой? — я прислонился к прохладной стене.

Весь вид Яра говорил, он предпочёл бы уехать немного раньше.

— Нет, пожалуй. Я справлюсь, а тебе нужно восстановить силы.

— Как скажешь, — я пожал плечами, чем вызвал у Яра удивление.

— Не будешь даже препираться?

Я мотнул головой. Так будет лучше — у меня есть шанс как-то переговорить с пленными маньчжурами, а уж с майором-то... Ярослав вряд ли будет делать нечто критически важное для меня, а тут под боком те, кто может знать того наблюдателя.

— Вот и отлично, я вернусь к ночи. Думаю, можно будет сразу выехать домой, чтобы не терять время, — Ярослав поправил лямку прямоугольной сумки с документами.

Я пожал ему руку и пожелал удачи.

Что же, никто тут не будет бегать вокруг меня и спрашивать: «чего изволите», а значит,

нужно отправиться к Давыдову и поговорить с ним.

Уже наострив лыжи к Его Высокоблагородию, я резко передумал, развернулся на ботинках прямо в коридоре и зашагал к выходу.

На улице накрапывал мелкий и противный дождь. Я пересёк плац, удалился по одной из дорожек к казарме, где можно было найти Кирилла.

К моему счастью, он не был ничем занят — натянув на нос очки что-то читал в комнате отдыха.

— Кир, — я остановился у двери и негромко позвал его.

Друг резко поднял голову, отложил книжку и направился ко мне.

— Хорошо, что ты пришёл. Слышал, сегодня уедете. Пойдём, — он кивнул в коридор.

На нас никто не обращал внимания, а офицерский состав вообще не попадался на глаза. Кирилл несколько раз огляделся, прежде чем достать из-под матраца тонкую чуть потрёпанную тетрадку.

— Меньше вертись, а то точно подозрение вызовешь, — я перехватил записи. — Хоть бы в эротический журнал обернул.

— Ну тебя, — Кир снова покосился в коридор. — Прячь уже.

Я свернул тетрадку в трубочку и засунул во внутренний карман накинутаго на плечи пальто.

— Можешь немного подробнее рассказать обо всём? — я уставился на друга.

— Стас, у стен есть уши, — он нахмурился.

— И глаза? — я оглядел помещение.

— Нет, камер в казарме нет, но... В общем, ты лучше почитай.

Кирилл хоть и был не самым смелым парнем, но настолько неуверенным в себе я его ещё не видел. Что же, разговор не состоялся. Я снова поймал себя на мысли, что думаю, как Сигма — от Кира мне нужна была информация и как можно больше, а ведь сейчас он делился со мной как с другом, а не как с командиром.

— Ладно, извини, — я положил руку Киру на плечо, — после вчерашнего в мозгах каша.

— Ещё бы, — отмахнулся он. — Вы долго будете здесь?

— Нет, — я качнул головой, — Отец хочет, чтобы мы вернулись быстрее.

— Жаль, — Кир усмехнулся. — Я думал попросить офицера дать отгул на вечер.

— А сейчас? — я покосился на друга.

Кирилл отодвинул рукав и глянул на часы.

— Уже нет. Извини.

— Спасибо за записи, — я протянул Кириллу руку.

— Надеюсь, пойдут на пользу, — ответил он. — Потом поговорим, мне идти пора.

Тетрадка во внутреннем кармане прямо-таки жгла мне грудь, но пока Ярослав заканчивал поездки, нужно было успеть сделать задуманное.

Я потоптался рядом с дверью майора, примерно прикидывая, как может пойти разговор. Мы встречались с ним нечасто, он соблюдал дистанцию, но всегда смотрел свысока — мнимое превосходство перед младшим княжичем неплохо поглаживало его чувство собственной важности.

Я постучался и прислушался. В кабинете царила тишина, но Давыдов должен быть на месте. Постучал ещё раз.

— Войдите! — наконец-то раздался голос из комнаты.

Я толкнул дверь и вошёл в душный кабинет. Окна всё так же были завешаны шторами, в воздухе стоял запах дешёвых сигарет. Похоже, Давыдов не проветривал уже давно.

— Что-то произошло, Ваше Высочество? — майор кривился, пока обращался ко мне.

Да уж, принадлежность Орловых к императорской крови как-то сильно нервировала майора. Он признавал только отца и совсем немного Ярослава. Мне предстояла сложная задача.

— Ничего не случилось, Ваше Высокоблагородие, — я неспешно подошёл к столу и сел в свободное кресло.

Давыдов выжидающе смотрел на меня.

— Я бы хотел поговорить с кем-нибудь из пленных маньчжуров, — я сразу перешёл к делу.

— Поговорить? — майор приподнял бровь.

— Допросить, — кивнул я.

На лице майора заиграли желваки и отразился сложный мыслительный процесс — он главный на заставе, но я выше него по иерархии, и за моей спиной есть князь.

— Ваше Высочество, боюсь, это невозможно, — брякнул майор.

— Почему? — я закинул ногу на ногу и сел поудобнее.

Мне показалось, что у майора даже лысина начала краснеть — такая поза, конечно. Сейчас я всем видом показывал собственное отношение к нему и превосходство.

— Потому что пленные это компетенция гвардии, благовещенской заставы, в частности. Вы не должны участвовать в допросах.

— Не должен или не имею права?

Майор стиснул зубы, а я еле сдерживал улыбку. Он не мог подобрать правильную формулировку, ведь для таких, как майор всё просто — либо подчиняются ему, либо он. Будь тут отец, у Давыдова не возникло бы вопросов. А как быть со мной? Я практически ещё сопляк, я не имею отношения к гвардии, но я сын князя Орлова, как бы майору это не было неприятно.

— Я даю отчёт вашему отцу, не вам. Пока что вы не являетесь моим начальством, а потому в пределах заставы я могу вам отказать в проведении допроса пленных.

Я ухмыльнулся. Ну, наконец-то, он сообразил.

— Всё же я хочу знать, что скажут пленные, — продолжил я.

— Зачем вам это? — майор прокашлялся.

— А вот на этот вопрос я отвечать не желаю.

Я продолжал улыбаться и наблюдать за мимикой Давыдова, но пока не мог понять, есть ли в этой мимике что-то кроме смятения от моей просьбы. Думает ли майор о том, что он бы не хотел, чтобы пленный сболтнул мне лишнего.

— Хорошо, — я решил немного ослабить хватку, потому как майор уже кипел и не знал, в какую сторону шагать. — Если мне не позволено самостоятельно проводить допрос, я хочу присутствовать.

Майор делал вид, что смотрит в записную книжку и сопел.

— Переводчик уже в пути, — проговорил он. — Я допущу вас на допрос, но простите, доложу об этом вашему отцу.

— Ваше право, — ответил я и увидел, как майор выдохнул. — Вы нашли всех из той группы?

Его Высокоблагородие замялся.

— У нас пятеро пленных, — ответил он спустя несколько секунд. — Трое убитых.

— А остальные?

Майор хмурился и не отвечал. Ушли, значит. Хорошо, если есть раненые, которые никуда особо не доползут.

— Отряды прочёсывают лес. Если будет найден тот, за кем можно продолжительно следить, мы сделаем это. Ваше Высочество, вы не очень хорошего мнения о гвардии своего отца?

Майор еле заметно ухмыльнулся.

— Я не очень хорошо отношусь к тому, что граница ослабла, — отрезал я. — Если подготовка бойцов недостаточная, то дополнительное финансирование вам не поможет. А если есть те, кто играет против нас...

— На что вы намекаете? — майор задохнулся возмущением. — В наших рядах нет предателей!

Я промолчал, только поёрзал по спинке кресла.

— Прошу прощения, Ваше Высочество, но у меня много работы. Я не имею права сообщать вам информацию обо всех процессах. И вы, как бы это крамольно ни звучало, не можете требовать этого от меня.

— Конечно конечно, — я примирительно поднял руки. — Только пусть мне сообщат о начале допроса.

Давыдов кивнул.

На лысине майора появилась испарина, он тяжело сопел и явно хотел курить, но не мог в моём присутствии. Давыдов впервые видел меня таким. Не сопляком с ветром в голове, а тем, кто может на чём-то настаивать. Здесь и сейчас та часть меня, которая являлась агентом «Астры» очень и очень пригодилась.

На допрос меня пригласил дежурный офицер Беляев. Он был явно удивлён, что я буду присутствовать, но всем видом старался этого не показывать.

Мы прошли мимо казарм, административного здания, гаражей и направились в изолятор. В этой части заставы я ещё ни разу не бывал. Стаса Орлова не сильно волновали пленные перебежчики и мелкие преступники. Я приезжал сюда, чтобы потренироваться и пообщаться с Кириллом.

Внутри изолятора меня встретили голые серые стены и зарешёченные камеры. Нас с офицером пропустили на входе, и он показал на лестницу в конце главного коридора.

Внизу было так же тихо, как и на этаже. Сейчас здесь должны находиться хотя бы те пленники, которых взяли вчера, но возникало ощущение, что их уже давно запытали или убили по-тихому, чтобы наружу не всплыли какие-нибудь неприятные факты.

Я коротко, но сильно зажмурился — агент Сигма, сейчас все проблемы на границе не относятся к твоей миссии напрямую, не нужно снова погружаться в паранойю, это может навредить.

Комната допроса представляла собой большое помещение с камерами наблюдения и зеркалом Гезелла почти на всю ширину одной из стен. Так как никаких тайных свидетелей у нас не было, Беляев провёл меня внутрь.

Я покосился на майора, который тяжело пыхтел и морщил лоб, ожидая, когда введут первого пленного.

— Ваше Высочество, — он обратил на меня внимание, — допрос будет долгим,

присаживайтесь.

Давыдов кивнул на свободный стул.

Я молча проследовал к нему и сел так же, как и до этого в кабинете — нога на ногу. Губы Давыдова дрогнули. Сейчас либо он окончательно признает разницу между нами, либо будет продолжать верить, что я всего лишь взбалмошный сопляк. Жесты и позы не главный козырь, но он есть, и почему бы его не использовать.

Слева от меня сидел переводчик — сухой юноша лет на пять старше меня. Он поправлял очки, заглядывал в толстую папку и никак не мог уложить растрепавшиеся волосы. Нервный малый. Неужто Давыдов вызвал для допроса неопытного переводчика?

Через пару минут вторая дверь помещения — слева, грохотнула и открылась. В сопровождении двух гвардейцев привели первого маньчжура.

Я слышал, как переводчик коротко вздохнул и отправился к столу, куда усадили грузного поникшего мужика. Оглядев пленного, я понял, что на нём нет ни отличительных знаков, ни нашивок, одежда практически крестьянская. Но он точно был одним из тех Созидателей, что держали щит против нас.

Как такое могло быть? Я прищурился — нет, вид совсем незнатный, даже не просто холёный. Слишком смуглая кожа, загорелая. Ладони испещрены мелкими шрамами, натруженные. Он не мог быть синергентом, не мог работать со своей силой, но... Работал же.

В Цин родовые союзы, аристократия, императорский и другие рода стояли на своих способностях веками, как и в Российской Империи, как и везде. Не было и не могло быть у простого крестьянина такой силы.

Допрос начался. Я почти не понимал, о чём говорит пленный, а переводчик пока не спешил с нами делиться — похоже, майор заранее дал ему список вопросов и лишние пока что у него не появились. Удобно. Давыдов если и непричастен к этому нападению, то ему явно есть что скрывать.

— Спросите у него о происхождении, — сказал я негромко, но чётко.

Дежурный офицер и Давыдов резко повернулись ко мне. Парень-переводчик поправил очки, сжал папку с пометками в руках и нервно всматривался в лицо майора, как бы выпрашивая одобрения.

— Я Станислав Орлов, — я решил представиться переводчику.

Он прекрасно знал это имя, но всё ещё по щенячьи пялился на Давыдова.

— Ваше Высочество, это не имеет отношения к делу, — попытался вставить он.

— Имеет. Этот пленный, — я чуть наклонился, чтобы майор хорошо видел моё лицо, — Созидатель четвёртого, а то и третьего ранга, но выглядит как крестьянин. Это либо невозможно, либо он не крестьянин.

Давыдов пожевал губами и кивнул переводчику, давая одобрение. После вопроса и невнятного грубого ответа пленного переводчик снова повернулся к нам.

— Он говорит, что знает тот, кому положено, и он ничего не скажет.

— Интересно, — я покосился на майора, но тот промолчал.

Допрос по заготовленным вопросам продолжился.

Если в Цин уже есть кто-то, кто может искусственно усиливать даже малейшие способности придаточного гена или вообще создавать синергентов, и он привёл своих подопытных сюда, то это нападение не просто попытка сбежать из Цин, это начало какой-то операции. Возможно, пробная, незначительная удочка.

Если так, то за пленными никто не придёт, они неважны, и они останутся здесь, если

часть из маньчжуров уже не убило себя по долгу службы.

— Спроси, кто вёл их, кто их командир? Он знает человека в белом?

— Ваше Высочество, мы уже спрашивали, кто главный, — снова встрял майор.

— Это когда? Я ничего не слышал, — я улыбнулся уголком рта.

Давыдов не успел ответить, я встал, подошёл к столу, придвинул к нему свободный стул и сел напротив маньчжура.

— Вы не можете участвовать в допро...

Я поднял руку, и майор замолчал. Рискованно. Привычки Сигмы снова просыпались.

— Уважаемый, — я посмотрел на переводчика, — как вас зовут?

— К-константин, — брякнул он.

— Константин, что пленный ответил по поводу главного?

— Н-ничего важного, В-ваше Выс-сочество. Он говорит, что главный ушёл.

Я кивнул и снова посмотрел на пленного.

— Спроси о человеке в белом.

Константин задал вопрос, но маньчжур никак не отреагировал, на его лице не отразилось даже малейшей эмоции, он что-то буркнул и хмыкнул.

— Что он сказал?

— Что это была ваша галлюцинация, — переводчик опустил взгляд.

Галлюцинация? Этот маньчжур смеялся надо мной.

— Майор, — я обернулся через плечо и взглянул на Давыдова, — позвольте мне задать ещё вопрос пленному?

Тот хмурился, на лице играли желваки. Я знал общий мандарин, хоть и не говорил на диалекте пленного. Кое-что я и правда мог у него спросить благодаря семейному помощнику Ли, выходцу из Цин.

— Извольте, — выдохнул напряжённый майор.

Я встал, положил ладонь на предплечье маньчжура, пристёгнутого к столу. Он нервничал, тело покрылось мелкой испариной, которую я начал медленно охлаждать. Нет, мне ещё недоступны внутренние жидкости организма, но это мелкий пот.

— Кто помогает вам с этой стороны? Кто сделал тебя синергентом? Скажи или отморожу руку, — говорил на мандарине, но пленный понял меня — рот открылся от удивления, зрачки расширились. Он с ужасом увидел, как по руке ползёт тонкая корочка льда.

Сейчас я не отморожу ему руку, но ведь он не знает, что это блеф.

— Говори, — повторил я.

— Ваше Высочество, это недопустимо! — майор подскочил на месте. — Константин! Что он спрашивает?

Я зыркнул на переводчика, и тот проглотил язык, вцепившись в папку.

— Прекратите это немедленно, это не в ваших полномочиях! — Давыдов скакал вокруг меня, но не мог применить ко мне силу.

— Есть люди, много людей, — прошипел пленный.

— Кто?

Корочка льда стала чуть толще, но мне не хватало жидкости. Пока маньчжур этого не понял, но уже скоро поймёт.

— Скажи, кто пропускает вас через границу? У вас есть сторонники здесь?

— Есть, — маньчжур ехидно улыбнулся.

— Кто?

— Ваше Высочество! Прекратите немедленно! Это не по протоколу!

Маньчжур криво улыбнулся и произнёс неизвестное мне ругательство. Возмущения майора становились громче. Я решил усилить влияние способности на тело пленного, чтобы получить ответ.

Маньчжур зашипел и захрипел от боли.

Глава 6. Взгляд со стороны

Не прошло и пары секунд, как дверь в помещение хлопнула, из коридора ворвался более яркий свет.

— Стас! Что ты творишь?!

Я услышал за спиной голос брата.

Меня оттянуло назад так, что я еле успевал перебирать ногами, чтобы не упасть. Пригвоздило к стене напротив плотным потоком чистой энергии. Я и забыл, как Яр управляется без создания синергии.

Я дёрнулся, принимая попытку отрезвить меня за нападение, но вовремя сильно зажмурился и выдохнул. Это агент Сигма бьёт не глядя, а Стас не такой.

— Как хорошо, что вы появились! — ошалело воскликнул майор.

— Отпусти, — я покосился на брата.

Давящий невидимый поток энергии иссяк, и я смогу нормально стоять. Яр смотрел на меня возмущённо, даже левый глаз слегка подёргивался.

— Ваше Высочество, такое недопустимо! Станислав Игоревич нарушил все правила!

Майор почти повизгивал, хотя напор в его голосе чуть поутих. Я сверлил брата взглядом, давая понять, что это всё тут не просто так происходит.

— Просим нас простить, господин майор, — Ярослав быстрым шагом оказался рядом и сжал мне левое плечо. — Наверное, это вчерашнее нападение так повлияло.

— К-к-како-о-ое..? — задохнулся Давыдов. — Это вызывающая попытка унижить меня как офицера! Как командира заставы, причём здесь нападение?

Майор судорожно искал что-то по карманам, пыхтя и путаясь. Достал и кармашка кителя платок и стал вытирать выступивший на лбу пот.

— Успокойтесь, господин майор, я сначала поговорю со Стасом, — брат силой решил подтолкнуть меня к выходу.

Я дёрнул плечом, вырываясь из цепкой хватки, и пошёл вперёд, не оглядываясь, до одного из кабинетов на первом этаже.

Яр дёрнул меня назад и кивнул на комнату. Дверь за нами захлопнулась, и брат закрыл щеколду.

— Да что с тобой?

Яр сложил руки на груди и принялся нервно ходить туда-сюда.

— Мне нужно было узнать о человеке, который наблюдал за отрядом и всем происходящим, — ответил я, не пытаясь увилить.

— Да кто его заметил вообще?! — брат продолжал негодовать. — Может, тебе и правда он привиделся? Какого чёрта ты полез в допрос.

Я молчал, наблюдая, как Яр снова и снова пересекает комнату. В конце концов, я нашёл взглядом кресло и завалился в него.

— Вот что я скажу, — я чуть наклонился и упёрся локтями в колени, — майор что-то скрывает. Допрос был не открытый, он дал вопросы переводчику заранее.

— И что? — брат вздохнул и потёр пальцами переносицу.

— А то, что Давыдову нужно не больше финансирования, а больше контроля.

— Ты сейчас ходишь по тонкому льду, Стас, — брат наконец-то остановился прямо напротив кресла.

Я смотрел на него и понимал — при всей своей значимости и самостоятельности брат боялся усомниться в решениях отца и, тем более, в том, что среди людей Орловых могут быть предатели.

Я же прекрасно осознавал, что ни остаться на заставе, ни как-то повлиять на происходящее не смогу. За пазухой всё ещё были записи Кирилла, но если отдам их брату, могу подставить друга. Их нужно было изучить.

— Когда я просил стать самостоятельной, не уверен, что говорил про давление на Давыдова, — Яр протяжно вздохнул. — Я понимаю, что это и тебя коснулось, но голословно рассуждать о каких-то...

Брат замялся.

— Предателях? — подсказал я.

— Если можно так сказать, — он кивнул. — Это слишком. Отец и так недоволен тем, что я позволил тебе идти с отрядом отдельно, а когда майор ему доложит...

Я скрипнул зубами. Как бы мне ни хотелось, забывать о том, в каком я положении и на каких позициях, как Стас, не стоило. Агент Сигма сейчас может мне мешать, вот в таких вот случаях.

— Я просто хочу, чтобы ты к этой заставе присмотрелся, хотя бы пока ещё не уехал в Москву и отцу рассказал, — добавил я.

— Хорошо. Я присмотрюсь, — Яр нахмурился.

Пока ко мне не вернулась личность Сигмы, я не замечал, как Яр старается ни на йоту не запятнать свою репутацию перед отцом. Сейчас он явно жалел, что притащил меня на заставу.

Чтобы говорить отцу о предателях, нужно больше доказательств, но, помимо этого, меня интересовало не столько наличие таковых, сколько отношение всего происходящего напрямую ко мне.

Судьба отряда Сигма сложилась иначе, как и моя. Наблюдатель с границы намеренно хотел, чтобы его заметили, поэтому и оделся в светлый костюм, но вот зачем и перед кем конкретно он «красовался»? Это могло и не относиться ко мне совершенно, ни как к Стасу Орлову, ни как к агенту Сигма-1.

— Твоё поведение отцу не понравится, — продолжил Яр.

— Понимаю, — я кивнул. — Только вот если бы я не настоял на присутствии, то не заметил бы странного поведения Давыдова.

— В любом случае ты тут не командир, — брат снова начинал злиться. — Хочешь здесь задержаться? Отец ведь может устроить тебе длительную службу на заставе. Этого хочешь?

Я, конечно, этого не хотел. Происходящее здесь лишь следствие, причины мне нужно искать в другом месте.

— Если хочешь, чтобы я помогал тебе попасть в гвардию Его Величества, больше не повторяй подобных выходов. Я буду иметь в виду, что ты рассказал, не переживай, — добавил он.

Ярослав вздохнул, понимая, что дальше я говорить не стану. Был за мной такой грешок — не всегда отвечать. Я бы мог кидаться предположениями, но сейчас лучше промолчать.

— Поговорю с Давыдовым, — подытожил Яр. — Ты только не суйся больше никуда, ладно?

Я кивнул в ответ.

Оставшись наедине с собой и вернувшись в комнату, где до этого дремал, я всё-таки достал смятую тетрадку Кирилла и перелистал записи. Движения на границе и правда стали частыми. Здесь проезжали какие-то колонны автомобилей и, по словам Кирилла, не всегда об этом знали все.

Перебежчики тоже проходили чаще и проще, около пяти случаев, по мнению Кирилла, вообще остались без внимания. Дважды тревога была признана ложной, хотя он видел передвижения недалеко от заставы.

Отец меня не посвящал в подробности дел на границе, а я не сильно и интересовался. Чтобы точнее понять движения у заставы, нужно взглянуть на записи отца и отчёты Давыдова, а это задача не самая простая.

— Да уж...

Я мотнул головой и спрятал тетрадь в наплечную дорожную сумку. Если маньчжуры, которых удалось задержать, одни из первых модификантов с искусственно усиленным геном, значит, есть шанс понять, где истоки исследований в Империи Цин.

Из-за разразившегося дождя выехать ночью, чтобы прибыть ранним утром, у нас не вышло, а потому мы выезжали в обед, от этого я только больше напряглся — мне не хватало информации и уверенности, что делать дальше.

По пути домой мы с Яром почти не разговаривали. По сути, тут было две стороны произошедшего — я повёл себя неподобающе, но, судя по лицу брата, я бросил ему семя сомнения. Особенно после разговора с майором Давыдовым.

Ярослав перебирал какие-то документы и перелистывал плотно набитую папку, а я каждые несколько минут проверял, не появилась ли мобильная сеть.

Ожидание оправдало себя примерно через полтора часа. Я смог выйти в Интернет. Первое, что набрал, - это «Сигма». Пришлось перелистать справочники и рекламные страницы, потом добавить в поиск Шимановск, Санкт-Петербург, Москву.

Как ни старался, не смог найти ни одной частной военной компании с таким названием. В груди неприятно защемило. Где же мои парни?

В Санкт-Петербурге нашлось только одно заведение с подобным названием, и это было даже не какое-нибудь замызганное охранное агентство, а ночной клуб.

Я поморщился, но всё-таки открыл страницу клуба.

Полистав фотографии и контакты, я так и не нашёл ничего указывающего, что к этому чудесному месту как-то относятся мой отряд и напарник. Не найдя подсказок и зацепок, я полез в карты, чтобы посмотреть на явочную квартиру. Судя по всему, она всё ещё должна быть на месте. Сохранив себе несколько изображений, я снова устался в окно.

— Ты ведь знаешь, что с отцом предстоит разговор? — Ярослав обратил на меня внимание, но взгляд от документов не поднял.

— А как же, — хмыкнул я.

— Я не буду тебя выгораживать, только скажу ему свои мысли на этот счёт.

Не будет, он, конечно. Я прекрасно знал мимику брата, и тот уже точно не считал, что

моя выходка была беспочвенной, хотя я понятия не имел, о чём они там говорили с Давыдовым.

Если дойдёт, то и записи Кирилла я покажу. Никто не обязывал меня говорить отцу чьи они.

— Знаешь, — Яр всё-таки отложил документы. — Мне кажется, служба в лейб-гвардии Его Величества пойдёт тебе на пользу.

Я посмотрел на брата, и в ответ только ухмыльнулся.

Когда открывшиеся ворота впустили нас на территорию усадьбы, меня слегка передёрнуло. Всё своё, родное, такое знакомое, но теперь сущность Сигмы-1 пропускала окружение через собственную призму, я смотрел на всё немного со стороны.

Пока машина разворачивалась и тихонько катилась к главному входу, я увидел, что навстречу вышел Игнат. Он был отставным подполковником под шестьдесят, правой рукой отца и нашим наставником. Сколько себя помню, Игнат всегда был рядом. Это только потом я узнал, что вся его родня погибла в авиакатастрофе, а он в пьяном бреду поджог собственный дом.

Случилось это давно, но в усталых серых глазах «дядьки Игната» воспоминания обо всём произошедшем отпечатались на всю жизнь.

Я с облегчением вздохнул — несмотря на изменившуюся ситуацию он не казался мне чужим, как и Ярослав.

Не дожидаясь прислуги, я сам толкнул дверь и вышел из машины на прохладный после продолжительного дождя воздух.

Игнат широко улыбнулся, и его густые усы стали топорщиться во все стороны. Он, как всегда, был одет в строгий китель и белые перчатки.

— Ну-с, с возвращением, Станислав, — Игнат поправил фуражку и коротко мне кивнул.

— Нас не было два дня, — я улыбнулся ему и почти дёрнул рукой для рукопожатия.

Только вот это было не принято.

— И то верно, — Игнат хохотнул. — Ну всё же, всегда лучше, когда дом полон. Добрый вечер, Ярослав.

Мы приехали практически аккуратно к обеду, я даже в холле первого этажа чувствовал ароматы из кухни и обеденного зала, где уже начали накрывать на стол. В доме было как-то тихо, и любой звук отражался от стен и уходил под высокий белый потолок.

Я бросил сумку на софу в холле и решил сразу же ускользнуть в обеденный зал, чтобы ещё немного поискать информацию в сети, не пересекаясь с семьёй, но меня ждал сюрприз — за столом сидел Влад.

Он покосился на меня и захлопнул ноутбук.

— Смотрю, ты тоже решил прийти пораньше, — я натянуто улыбнулся.

— Как поездка? — Влад откинул с лица чуть отросшие пряди.

— Чую, ты скоро узнаешь.

Я хотел усесться рядом, но Владислав измерил меня таким взглядом, что я пошёл к креслу возле высокого окна.

Прислуга носилась туда-сюда, но мельтешение меня не смущало, а вот пристальный взгляд брата напрягал.

— Что? — я оторвался от телефона.

— Отец сказал, что ты получишь ранг, — проговорил тот. — И как это ты провернул?

— Как-как... Пришлось, — я пожал плечами.

Влад был старше меня на два года, у него всё ещё был пятый ранг, хотя генетика семьи, да и старания на тренировках должны были уже обеспечить ему четвёртый, а то и третий ранг.

Судя по разговору о том, что произошло на заставе дальше, он пока не знал. Я помассировал пальцами переносицу — этот ужин явно не закончится разговорами о погоде. Мне нужно было как можно скорее решить вопрос с лейб-гвардией, учитывая бюрократические проволочки и отношения отца с императором, это могло немного затянуться. Даже с четвёртым рангом и рекомендациями.

Мне бы хотелось поговорить о чём-то более отвлечённом, но Влад напряжённо молчал, и я вздохнул с облегчением, когда на стол начали накрыть основные блюда и двери в обеденный зал распахнулись.

Первым вошёл отец. Сегодня он не надел свой китель и пришёл в обычном костюме, значит, особо праздничного настроения можно было не ждать.

Я встал с места, учтиво кивнул отцу, поцеловал ручку вошедшей маме и понял, что сегодня семья Орловых в составе — жена Яра с сыном выехали к её родителям.

— Как ваше самочувствие, маменька?

Елизавета Алексеевна, как всегда, была немного не здесь. Если бы я мог расспросить её о прошлом...

— Благодарю, хорошо, — отстранённо ответила она.

Да, если кто-то из семьи и мог рассказать о прошлом, то это родители. По крайней мере свою версию произошедшего.

Первые полчаса ужина проходили в полнейшей тишине, только изредка было слышно позвякивание приборов о посуду. Атмосфера не то чтобы напрягала, но в ней так и витала недосказанность.

— Итак.

Я поднял взгляд и увидел, как отец отодвигает от себя опустевшую тарелку. Перед тем как принесут десерт пройдёт какое-то время, вот тут-то мы и поговорим, похоже.

— Станислав, — он мягко улыбнулся. — Искренне поздравляю с получением ранга.

Я кивнул, прожёвывая последний кусок запечённой утки.

— Спасибо, папа, хотя всё равно ещё ждать официального подтверждения.

Его поздравление и благостная нота вот-вот перерастут в нечто иное. За свои восемнадцать лет здесь я уже привык, к его манере ведения разговоров. В том числе на темы не самые приятные.

— Я очень горжусь твоим поведением во время ночного дозора и нападения, — продолжил он.

А вот сейчас нота сменится. Я еле сдержал улыбку — немного странно было сейчас смотреть на него с другого угла.

— И совершенно недоволен поведением на заставе во время допроса пленных маньчжуров.

А вот у отца чуть нахмурились брови, губы стали чуть уже.

Я покосился на Влада, который теперь уставился на меня ещё пристальней, чем до ужина.

— Прошу прощения за то, что не сдержал эмоций и нарушил протокол допроса.

Мне хотелось сразу добавить, мол, мне есть что сказать по поводу благовещенской

заставы, но решил-таки дождаться реакции.

— Ярослав уже рассказал, что твои подозрения не беспочвенны, однако, это не даёт тебе права ронять лицо при командире заставы и выходить на эмоции подобным образом, — отец смерил меня взглядом.

Сейчас он отчитывал меня совершенно стандартно, скорее, больше для галочки.

— Прошу простить, папенька, признаю свою вину, но вы должны понимать, что я действительно нашёл небольшую зацепку к тому, что среди своих есть предатели.

Отец недолго помолчал — на его лбу давно пролегли морщины и когда он задумывался, то становились они более явными, в волосах проступила седина не только на голове, но и на аккуратно подстриженных усах.

Я старался говорить максимально формально, чтобы не появилось ненужных нот в манере и голосе, готовился приводить ещё аргументы, но тут вмешался Ярослав.

— Папа, Станислав желает поступить на службу в лейб-гвардию Его Величества. Считаю, ему будет полезна строгая дисциплина и ответственность такого рода.

Отец приподнял бровь и уставился мне в лицо. Я даже выпрямился. Ярослав так резко сменил тему, что я не сразу сориентировался. Может, он просто хочет избежать отцовского гнева, который мог проявиться, если этот разговор продолжится.

Мне показалось, или взгляд отца переменялся, что-то странное блеснуло в глазах, он будто неслышно кашлянул и на секунду отвёл взгляд.

— Какая, к чёрту, гвардия?!

Меня аж дёрнуло от резкого возгласа Влада. Я повернулся к нему и увидел, как на лице брата играют желваки, а бледная кожа становится пунцовой.

— Владислав, — отец попытался его вразумить. — Не смей повышать голос за столом.

— Папа, вы себя слышите? — брат не унимался. — Этот сопляк творит всё, что вздумается, и позволяет себе говорить о гвардии императора, а вы и глазом не моргаете!

— Влад, замолчи, — попытался вставить слово Яр.

— А ты вообще заткнулся бы, — огрызнулся брат, — постоянно его выгораживаешь перед отцом. Сколько его выходов ты вот так спустил на тормозах.

— Как ты смеешь в таком тоне разговаривать со мной? — Ярослав выпрямился и привстал.

— Сядь, — отец повернулся к нему.

Я пока что молчал.

Пока память агента Сигмы-1 не вернулась, я не обращал внимания, каким стал Влад и каким он видел меня. Не сказать, что я был любимчиком в семье, мы все были на равных, но Владислав считал себя обделённым.

— И что вы скажете, папа? Как интересно получается, Стас прекрасно знает о вашей ссоре с Его Величеством, но рвётся в гвардию? Это неуважение.

Брат заводился, как и я. Будучи Стасом я мало обращал на его истеричность внимание, но сейчас кулаки сжались произвольно, я понял, что сжимаю челюсть почти до боли.

— Прекрати этот цирк, — прошипел я. — И закрой уже рот.

— Голос прорезался? — Влад злобно прищурился. — А если не закрою?

— Тогда я тебе помогу, — отрезал я, а в правой ладони уже плотным сгустком пульсировала чистая энергия.

Глава 7. "Родовое гнездо"

— Сядьте и успокойтесь!

Отец повысил тон, что было не в его правилах, но Влад точно его уже не слышал. Тонкой сеткой электрических дуг к братцу потянулась энергия.

Он неплохо управлял резонансом с электричеством, мог взять его даже из обычной сети, хотя пока ещё стихия не давалась ему полностью.

Влад не учитывал того, что я уже взял новую высоту.

Электрическая дуга протрещала рядом с моим лицом, пробежалась по некоторым предметам на столе, заискрилась, ударив в торшер в конце зала.

— Прекратите немедленно, — повторил отец, поднималась над столом.

Я искоса посмотрел на удивлённого Яра, который так и застыл с вилкой в руке и ничего не предпринимал. Да, старший брат, наш Влад, оказывается, не всегда просто тихо ненавидит всех вокруг.

Злость братца не давала ему сосредоточиться на мне. Электрические всполохи превращались из тонких дуг в пучки энергии, я заметил, что гвардейцы у дверей зала приготовились к развёртыванию щитов.

Сгусток энергии, набирающий мощность, с лёгкостью соскользнул с кончиков моих пальцев и ударил в солнечное сплетение разбушевавшегося братца. Он резко выдохнул и согнулся пополам.

Я рассчитал силу так, чтобы и правда просто выбить воздух из лёгких братца.

Электрические разряды и искры исчезли. На кончиках пальцев снова зародился сгусток — энергия сейчас хлестала через край. Я восстановился и чувствовал, что сейчас могу запустить любой резонанс.

— Стас, — я услышал за спиной голос Яра. — Второй раз не нужно.

Я выдохнул, отпуская энергию, чтобы она просто растворилась в пространстве. Влад закашлялся и, наконец, смог поднять взгляд на сидящих за столом.

У матери на лице не дрогнуло ни одной мышцы, она лишь демонстративно прикрыла рот рукой и осуждающе покачала головой. Да уж, маменька, Влада сейчас ваше «негодование» точно не проймёт.

— Сядь прямо, — приказал отец братцу.

Тот с недовольным кривым лицом всё-таки выпрямился. Да я даже на одежде не оставил никаких следов — просто эффективный удар в самое удачное место.

— Ещё одна такая выходка, и ты отправишься в самую дальнюю усадьбу, следить за садом, годика на два, — отрезал отец.

Братец только недовольно фыркнул, всё ещё придерживая ушибленное место.

— А ты, — он повернулся ко мне, — тебе могу сказать, что семейный ужин не место демонстрировать своё превосходство. Это первое. Второе — я нахожусь здесь и вполне могу разумить отпрыска. Мне помощники в этом не нужны.

Я выпрямился, не отводя от князя Орлова взгляд, и кивнул. Что ж, в этом он, конечно, прав. Моя личность Сигмы редко могла терпеть подобное, разве что в крайне экстремальных ситуациях и это не была одна из них. Мог бы и не встретить.

— А теперь, если все меня поняли, продолжим ужин, — отец принялся есть, будто короткой перепалки и вовсе не было.

— И всё-таки это всё неправильно, — снова раскрыл рот Влад.

Я видел, как в глазах отца полыхнула ярость, но он сдержался, даже ничего не ответив

братцу. Влад косился на меня, буквально провоцируя продолжить, а потому я отложил ужин, попросил дозволения выйти и откланялся.

Мне нужно было проветриться, и я направился в холл. Буквально за какие-то пару минут голова начала раскалываться, и пульс стучал в висках, почти оглушая. Повертевшись на месте и выбирая, куда пойти, я решил, что лучше уж подышать воздухом в саду.

Я направился к южному входу на открытую веранду. Уже опускались сумерки, подул прохладный ветерок, наполненный ароматами сада. Слева от плетёных садовых кресел и столика я нащупал нужную доску в стене и потянул на себя. Обнаружив то, что искал, я довольно хмыкнул.

За доской на веранде Влад прятал сигареты. Дорогие и с вкусным табаком. Отец относился к курению крайне негативно и даже то, что все мы уже стали совершеннолетними, его не особо волновало.

Вытащив из пачки пару шпук, я вернул всё на место, хотя, признаться, хотелось, чтобы Влад понервничал, обнаружив пропажу. Тайник я аккуратно закрыл и двинулся с веранды в сад.

Сейчас там точно никого не встретишь, да и фонари всё ещё не включены.

Как Стас я почти никогда не курил, а вот агенту Сигма очень хотелось немного расслабиться.

По дорожке я ушёл довольно глубоко в сад и завалился на чуть влажную траву, прислонившись к старой яблоне. Пошарил по карманам и только сейчас понял, что ни спичек, ни зажигалки с собой нет.

Не успел я пожалеть, что поторопился, как в саду зажглись фонари, разливая вокруг тёплый свет. Ещё через несколько минут в паре десятков метров от меня на дорожке появилась фигура.

Фигура двигалась из южной части сада — от хозпостроек и автомата, а значит это мог быть Игнат, который несмотря на совсем другие обязанности любил иногда обойти территорию.

Если честно, я думал, что ему больше бы подошло быть начальником наших гвардейцев, а не наставником для троих балбесов, но, Игнат любил нас, да и действительно многому научил.

Он тоже заметил, что кто-то рассиживается в саду и пошёл в мою сторону. Я вертел в руке сигарету и всё же стал прятать её.

— Неудачный семейный ужин?

Я поднял голову, когда Игнат оказался уже совсем рядом. Я кивнул и покосился на сигарету. Ужин и случившееся меня сейчас волновали куда меньше, чем всё остальное, но голова гудела, и лучше уж было ссылаться на ужин, чем как-то окольно рассказывать Игнату обо всём остальном.

Все протоколы говорили, что раскрывать свою личность, задачу или что-то подобное людям из временного отрезка миссии можно только в самой крайней необходимости и когда без этого обойтись нельзя.

— Игорь Николаич будет недоволен, если узнает, — Игнат слегка улыбнулся.

Я на секунду даже забыл, что наставник находится рядом.

— Это мягко сказано, — хмыкнул я. — Подкурить всё равно нечем.

К моему удивлению, всегда аккуратный и интеллигентный Игнат плюхнулся рядом со мной прямо на траву и щёлкнул металлической зажигалкой.

Отказываться от такого щедрого предложения я, конечно же, не стал.

— Что-то случилось? — будто невзначай спросил Игнат.

Он не торопил с ответом, давая мне собраться с мыслями. С таким наставником можно было поделиться чем угодно, он знал всех нас, как облупленных, а потому заметил перемены.

— Мне будто нужно резко сворачивать с прямой дороги в какой-то бурелом. Точнее, не будто.

— Твои глаза изменились, — кивнул Игнат. — Не буду расспрашивать, что именно произошло, но коли так, значит, нужно собраться с духом и идти вперёд.

— А если всё это бесполезно?

На мгновение меня посетила мысль, что план отряда Сигма, да и само задание провалились и пошли наперекосяк, что я уже не смогу выполнить миссию так, чтобы исправить будущее, зачем тогда?

От осознания нахлынувшей слабости аж зубы свело. Я никогда таким не был. Сильно зажмурился, чтобы сбросить дурные мысли — две жизни сейчас пытались перестать диссонировать, нужно было привыкнуть.

— Бесполезно, говоришь? — негромко произнёс Игнат. — Знаешь, я ведь тоже думал, что после смерти семьи жить не смогу, что бесполезно это и всё чёрным заволочло. Если бы не ваш отец, наверное, так и спился бы.

— Извини, что напомнил, — я натянуто улыбнулся.

— Юность горяча, — хохотнул Игнат. — Всё или ничего, как говорят, реки текучи, в отличие от жёстких скал, но реки достигают морей, а скалы стоят на месте.

Я хмыкнул и сильно затянулся. Сигареты Влада и правда были хороши, но привыкать не надо бы — одышка и прочие проблемы мне не нужны.

— Спасибо. Вот я и не знаю, сейчас быть скалой или рекой.

— Знаешь ли, вот в отличие от реки, ты можешь перестать быть текучим в любой момент, — теперь Игнат уже рассмеялся.

Мне и правда стало полегче. Сложное принятие того, что сознание агента «Астры» и жизнь полная вещей, каких у меня в том будущем не было, давалось не совсем легко. Время и так не играло мне на руку.

— Вот теперь мне и правда стало чуть более ясно, как действовать дальше, — согласился я.

— Твоя семья, эта усадьба и прошлое никуда не денутся, ты можешь найти здесь тихую гавань в любой момент, сейчас для этого явно не время, — Игнат подмигнул. — Так что, не смейте унывать, юноша. Понятно?

— Так точно, Ваше Высокоблагородие, — хмыкнул я.

Пора уже было возвращаться в дом. Я чувствовал, что сильно устал, хотя часть меня очень хотела действовать незамедлительно.

— Доброй ночи, Игнат, — я поднялся с сырой травы и взглянул на наставника.

— Доброй ночи, Станислав, — ответил тот, провожая меня какой-то хитрой улыбкой.

На следующий день завтрак проходил уныло и почти без разговоров. Я несколько раз ловил на себе взгляд отца и под конец трапезы он, наконец, решил сказать хоть что-то:

— Станислав, жду тебя после завтрака в своём кабинете, нужно поговорить, — произнёс он, отпивая ароматный чай.

— Хорошо, папа, — непринуждённо ответил я и покосился на Влада.

Брат хмурился и молчал, наверное, он очень надеялся, что отец всё-таки «вправит» мне мозги, но я видел в глазах князя Орлова что-то еле уловимое.

Я выспался, и сейчас рассудок уже хотя бы не рвало пополам от осознания двух вполне реальных жизней. Теперь можно было строить более детальные планы и обратить внимание на мелочи, которые я мог упустить, хотя среди всего случившегося это даже простительно.

Перед тем как отец принял меня в кабинете, пришлось минут пятнадцать потоптаться рядом с дверью, за которой решительно ничего не было слышно. Когда я зевнул от скуки и дремотной атмосферы коридора на втором этаже, дверь еле слышно скрипнула.

— Проходи, — отец коротко кивнул мне.

Пришлось остановиться рядом с письменным столом и ждать дозволения сесть, хотя меня так и порывало неистово нарушать семейные законы.

— Присаживайся, — отец уже подошёл к столу и отодвинул своё кресло.

Я всматривался в лицо отца. Казалось, будто он хотел бы мне что-то рассказать, но никак не может. Даже строгость пропала, я видел в проявившихся в уголках глаз морщинках скорее небольшую растерянность. И это у него-то?

Князь Орлов всегда знал, как поступить, принимал порой жёсткие, но справедливые решения, никогда не поддавался слишком сильным эмоциям и не пускался в пустой треп с воспоминаниями.

Яр был прав — мы даже никогда не обсуждали его конфликт с императором и что там произошло на самом деле, а уж моё младенчество и подавно. Знает ли он, что я не его сын? Знает или нет?

Даже не заметив за собой, я немного наклонил голову — привычка Сигмы, а не Стаса, и рассматривал малейшие изменения в выражении лица отца, но пока что не мог ничего понять. Он всегда был таким.

Прежде чем отец заговорил, прошло ещё несколько томительных минут. Он работал с документами на столе, а может, только и делал вид, что работал.

— Мы поговорили с Ярославом, — он, наконец, поднял на меня взгляд.

Если они говорили о гвардии императора, то сейчас может быть один из важнейших моментов для дальнейших действий. Я подобрался.

— Я ещё раз выслушал его рассказ об инциденте на границе, о твоём поведении в столь экстренной ситуации, и готов вновь тебя похвалить.

А вот дважды за что-то одно он хвалил нечасто. Теперь я собрался ещё больше — это несвойственно отцу. Либо он волнуется, либо и правда сам ещё не принял никакого решения, а значит, я всё ещё могу повлиять на него.

Мне в любом случае нужно его одобрение, пойдя я против отцовского запрета, попасть в гвардию стало бы просто невозможно, ни одно рекомендательное письмо мне в этом не поможет.

— Ты знаешь, что мы не в лучших отношениях с Александром Михайловичем.

— Да.

Я приготовился к отказу, и мозг уже пытался выдать запасные планы, и как вообще можно в таком случае попасть ко двору.

— Однако, Ярослав привёл мне несколько весомых доводов, чтобы я порекомендовал тебя в императорскую гвардию. Считаю, что высшее учебное заведение может несколько подождать, а ты сможешь получить опыт.

Попытка сдержанно улыбнуться, кажется, провалилась, потому что отец взглянул на меня так, будто я только что поехал крышей, или получил то, о чём мечтал всю жизнь. Я никогда раньше даже намёком не мог упоминать службу в гвардии, и для отца это было действительно странно.

— Я порекомендую контракт с тобой на два года, а дальше будет видно, — отец кивнул.

— Спасибо, папенька, — просиял я.

Честно говоря, из головы на несколько секунд выветрилось абсолютно всё — и дальнейшие возможные препятствия и сложности. Сам факт!

— Не спеши радоваться. Моя рекомендация не гарантия того, что контракт на службу будет заключён. Я отправлю запрос в комиссию, как будет получено подтверждение твоего ранга, там нужно будет пройти собеседование и, возможно, зачёты.

— Хорошо, — согласился я.

Эйфория от успешного варианта немного сошла, и я понял, что не знаю бюрократических процедур.

— Все детали и памятки тебе передаст Игнат. Думаю, это займёт пару дней. Далее, весь процесс поступления в гвардию проходит на месте — в Санкт-Петербурге. Ты хоть и совершеннолетний, но маменька будет переживать, а я пока, положа руку на сердце, не уверен, что ты полностью можешь держать себя в руках.

Я поёрзал на стуле, не понимая, к чему отец клонит.

— Поэтому с тобой отправится Ли и сам Игнат. Они пробудут с тобой минимум пару месяцев. Ли не только поможет тебе в повседневных делах, но также возьмёт на себя обязанность телохранителя.

У меня по телу прошлась неприятная холодная волна. Я любил наставника и прекрасно относился к Ли, работающему у нас секретарём, но они могут мне помешать. Мне необходимо было начать поиски отряда и напарника, наведаться в явочную квартиру, проверить аварийные сценарии...

— Отец, я против.

Ещё никогда в разговоре с отцом мой голос не звучал так твёрдо. Князь Орлов приподнял одну бровь, уставившись на меня.

— Я вполне могу позаботиться о себе, — добавил я.

— Это я прекрасно понимаю, но это условие, при котором ты поедешь в Петербург и получишь мою рекомендацию, — не менее настойчиво повторил отец.

Ладони сжимали подлокотники с такой силой, что я почти слышал, как трещит под тканью дерево.

— Хорошо, — процедил я сквозь зубы.

— Прекрасно, мой мальчик. Я вижу, что тебе это не по душе, думаю, такое условие тоже научит тебя, что не всегда ты будешь находиться исключительно в удобных для себя обстоятельствах, — отец хмыкнул.

Сделав глубокий вдох, я успокоился.

Отец всё ещё странно смотрел на меня.

— Ты свободен сейчас? — я обратился к нему настолько неформально, что с лица князя Орлова пропала лёгкая улыбка.

— Честно сказать, нет, — он покачал головой.

— Мне хотелось провести с тобой время, — я продолжал обращаться к нему слишком «нежно». Это было не принято, и я видел, что его это коробит.

— Думаю, перед твоим отъездом я смогу провести с тобой досуг, — неспеша ответил отец, отводя взгляд в сторону. — Ты хотел меня спросить о чём-то?

Вот так да, с чего он взял это? Я не заметил, как нахмурился, но быстро это осознав, мотнул головой.

— Да ни о чём особенном, просто подумалось, мы всегда мало времени проводили вместе, — я пожал плечами.

— Твоя правда, — уже совсем уткнувшись в бумаги, ответил он. — А сейчас я занят. Кстати говоря, ты не забыл об ужине с Анной Ильиничной и Ольгой?

Меня аж пробрало. Перед внутренним взором промелькнули числа календаря. После возвращения памяти у меня из головы совершенно вылетели запланированные рутинные дела, ужины и встречи.

А эту встречу пропускать было нельзя — Анна Невзорова с дочерью ехали сюда из Якутска. Путь несильно дальний, хотя просто так отказаться от ужина я не мог, но вот обстоятельства всё-таки изменились...

— Я хочу отказаться от помолвки с Ольгой Андреевной, — чуть севшим от напряжения голосом произнёс я.

Глава 8. Всё из-за Ольги

Взгляд, которым меня пронзил отец, полыхал праведным гневом и непониманием одновременно. Князь Орлов редко повышал голос и в основном потому, что перед тем, как открыть рот ещё раз прокручивал всё у себя в голове.

Несколько секунд растянулись как старая жвачка. И я мог понять отца — мы с Ольгой Невзоровой готовились к помолвке давно, хорошо друг друга знали и как минимум были крайне симпатичны друг другу.

Конечно, сейчас браки только по расчёту стали редкостью, но и свободным выбором дворянство не то чтобы располагало в полной мере. Поэтому отказываться от помолвки с моей стороны было странно.

— Что ты сказал? — голос отца отдавал металлом.

О, он прекрасно слышал, что я сказал. Года три назад на такой тон я бы замотал головой и стал оправдываться, мол: «да нет, я не то имел в виду». Но сейчас я не отводил взгляда и не спешил отвечать.

— Повтори-ка, сын, — процедил отец.

Да, Невзорова была хорошей партией для меня, как для Стаса, но этот брак не был спасением от какой-то ситуации или банкротства, а потому, агенту Сигме можно и подождать с женитьбой.

— Я сказал, что хочу отменить помолвку, — настойчиво и спокойно повторил я.

— Ты хоть понимаешь, как это ударит по нашей репутации?

Отец говорил настолько холодно и спокойно, что я невольно повёл плечами. Князь Орлов облокотился о столешницу, сцепил пальцы и не прекращал буравить меня взглядом.

— Я принесу официальные извинения, — продолжил я. — Не думаю, что Анна Ильинична будет сплетничать о чём-то в неподобающей форме.

Мне казалось — ещё немного и отец вцепится мне в горло.

— Твоя служба в гвардии, если она состоится, никак не повлияет на помолвку, брак всё равно не будет заключён в ближайший год. Ты сам знаешь, сколько перед нами задач, —

нахмурился отец.

— Я не хочу связывать себя узами брака с Невзоровой, — повторил я.

На самом деле я понимал, что мне это обстоятельство может быть помехой дальше. Сейчас в моей голове чувства Стаса и Сигмы стали перемешиваться, то одни, то другие брали верх, а агент «Астры» не нуждался в Ольге.

— Хочешь или нет, это репутационные потери, у нас множество планов с родом Неврозовых, они сильные синергенты, Ольга, можно сказать, сильнейшая. У нас есть планы на совместное производство в двух областях. Мне твоя подростковая блажь не нужна.

Отец был холоден и настойчив. Я молчал, зная, что он точно продолжит.

— Если ты сейчас откажешься уступить и сделать так, как было оговорено изначально, то и я не пойду на компромисс.

Я приподнял бровь.

— Твоя служба в гвардии Его Величества мне не по нутру, я лишь решил поддержать твоё внезапное желание, уступить. Хотя Морская Академия для меня предпочтительней. Если ты откажешься от помолвки, то и я умою руки в вопросе с гвардией.

Отец замолчал. Интересная манипуляция. Я глубоко и медленно вдохнул и выдохнул. Так. Без рекомендации отца, как князя императорской крови, мне будет сложнее, но выкрутиться можно, но... Отец такой человек, он может не просто умыть руки, а активно поспособствовать, чтобы я не прошёл. Из принципа.

— У меня есть время подумать? — спросил я, спустя минуту молчания.

Отец кивнул.

В голове зашевелилась одна догадка — почему отец вообще решил, что гвардия для меня принципиально важна? Снова я пытался угадать в его лице хоть какой-то намёк на то, знает ли он, что случилось восемнадцать лет назад, или же пребывает в святом неведении?

— Можешь идти. До отъезда Ольги Андреевны и Анны Ильиничны прошу сообщить мне о своём решении, потому как сообщать такое, когда они уедут, а не лично — ещё больший позор.

Отец еле заметно покачал головой и вздохнул.

Я откланялся и встал с кресла.

— Пригласи ко мне Ли, он должен быть у себя, — отец снова уткнулся в бумаги и поправил очки.

— Да, папенька, — ответил я, уже взявшись за ручку двери.

У меня ещё была куча задач, но Оленька приедет уже вот-вот и мне действительно нужно было решить что-то насчёт помолвки.

По длинному коридору мне навстречу двигался Ли, несущий кучу каких-то книг.

— На ловца и зверь бежит, — я широко улыбнулся и ускорился.

— Доброго день, господин, — Ли одной рукой умудрился поправить прямоугольные очки и взъерошить короткие волосы. — Как ваш разговор с отцом?

Я невольно продолжал улыбаться — Ли столько лет работает на Орловых, но ошибки в речи и акцент всё ещё сохранились.

— Неплохо, он, кстати, тебя ждёт, — я кивнул через плечо.

— Ох, теперь тащить эти книги обратно, — Ли покачал головой. — С ними к господину я не иду.

— Слушай, — я привалился плечом к прохладной стене, — давай я окажу тебе услугу, а

ты сможешь мне?

— Я и так должен помочь всем в семье, моя работа, — Ли усмехнулся.

— Не-е-ет, тут личная просьба будет, книги я унесу обратно. В библиотеку?

— Да, — Ли кивнул, но будто сразу спохватился. — Если господину угодно что-то... Э-э-э, криминал, я не помогу.

Меня разобрал смех.

— Не-не, — я поднял руки, — ничего такого. Просто не нужно об этом докладывать отцу, хорошо?

Ли поморщился, но кивнул.

— Да поставь ты их, — я взглядом указал на стопку.

Ли вздохнул, но всё-таки опустил книги на пол.

— Вот, — я достал из кармана телефон и показал ему ссылки, по которым уже пробежался, и запросы. — Узнай как можно больше подробностей. Чем больше информации, тем лучше.

— Что искать конкретно для вас? — Ли уставился в экран и прищурился.

— Просто подробную информацию, тут не так много. Запомнишь или мне прислать тебе сообщение? Всё нужно к вечеру.

Ли поправил очки и аккуратно завязанный галстук:

— Станислав Игоревич, я запомню.

Я хмыкнул — Ли, видимо, подумал, что я считаю его малость недалёким, хотя никогда в нашем секретаре я не сомневался.

— И ещё, найди в Петербурге хорошее место для проживания. Желательно ближе к центру, с охраной и территорией под видеонаблюдением.

Ли приподнял бровь.

— Отец тебе сообщит кое-что, — я улыбнулся уголком рта. — Ожидается интересная поездка.

— Хорошо, господин, — Ли учтиво кивнул и старался не показывать эмоции, но он явно удивился такой новости.

Пока подхватывал книги с пола, я успел заметить движение в левом коридоре. Обзора почти не было, но коротко метнувшийся силуэт я увидел и смог различить шаги.

Ну, шпион в наше поместье вряд ли мог бы проникнуть, а подобной дурью страдать мог только Влад. Я не стал нестись за ним через весь этаж, а спокойно отнёс книги обратно в библиотеку и стопкой оставил на одном из письменных столов. Зачем-то же Ли их собирал.

Телефон почти разрядился, но пока ещё можно было самому полистать информацию.

Дверь в библиотеку приоткрылась с еле слышным скрипом, и я резко развернулся. Ну, как и ожидалось, у двери стоял Влад. Он, похоже, так и проследил за мной от самого кабинета отца. Интересно, подслушивал?

— И что ты за мной таскаешься? — я стоял к нему полубоком.

Его поведение на ужине взбесило, иначе не скажешь. Я привык к характеру братца, но теперь у меня были и другие мысли на его счёт, и другой взгляд.

— Что сказал тебе отец?

Влад прикрыл за собой дверь и прислонился к ней, давая понять, что просто так я от разговора не отделаюсь.

— Тебе-то какая разница, я не понял.

Я засунул телефон обратно в карман и предпочёл оставаться рядом со столом, может,

так желание начистить брату рожу станет хоть немного меньше.

— Ты странно себя ведёшь, — Влад нахмурился. — Придумал идти в гвардию, смотришь свысока на всех, хотя ещё неделю назад сопляк-сопляком был. Что скрываешь? На кой хрен моржовый тебе в Петербург?

Я сдержал смешок. Влад был старше на три года, а вёл себя, будто это он тут самый младшенький.

— Кажется я сказал зачем.

Ладонь рефлекторно сжалась и разжалась, как если бы я готовился к бою, но лишняя драка с братцем вызовет ещё большее недовольство отца.

— А я думаю, это только предлог, — Влад качнул головой. — Отец тоже странно на тебя смотрел. С чего бы он согласился на твой каприз? Всё ведь уже было продумано — академия, свадьба, а?

Значит, всё-таки мне этот странный взгляд не почудился. Напрямую не спросишь, Влад сам был слишком маленьким, чтобы у него что-то отложилось в памяти.

Я пожал плечами.

— Это не безусловное согласие, поверь.

— Может это как-то связано со ссорой папеньки и императора? Ты же вылитый цесаревич, может, ты вообще того... Ублюдок императора? — Влад неприятно оскалился.

— Хочешь сказать, что наша дорогая матушка шлюха? — я ухмыльнулся.

У меня уже свербело пару раз вмазать зарывающемуся Владу, но у него ниже ранг, да и весь этот разговор больше похож на провокацию. От слов про мать лицо Влада мгновенно покраснело, он стал тяжело дышать и уже почти двинулся в мою сторону.

— Колкости не твой конёк, братец.

Я увернулся от выпущенной Владом электрической дуги, ударившей в окно за моей спиной. Стекло зазвенело, но не разбилось.

— Полегче, тут же библиотека, — я покосился на окно.

— Не выводи меня, — прорычал брат. — Я узнаю, с чего ты вдруг решил так внезапно поехать в Петербург, и узнаю, что ты скрываешь. Я вижу, что всё не просто так. Хорошо, если отец в этом не замешан.

— А если замешан, то что? — я хохотнул.

Мне становилось всё смешнее — Влад бесился, тяжело дышал, дёргал руками, но напасть по-настоящему не решался. Он не понимал, кто перед ним стоит и почему так разговаривает. Будучи только Стасом, я старался сглаживать конфликты, не ёрничать лишний раз, но сейчас мне было не до интеллигентного поведения.

Влад проглотил ответ, потому что и сам не знал «что», он просто чувствовал нечто странное, но объяснить не мог. Хорошо, что братец, как ни крути, останется в родовом поместье, а затем уедет на учёбу. Мне такая помеха вообще ни к чему.

— Надо сообщить твоей Оленьке Невзоровой, что у тебя с головой не в порядке, — Влад покрутил пальцем у виска.

— Было бы кстати, — я оскалился в улыбке.

Влад снова не понял моей реакции и только развернулся, с громким хлопком закрыв за собой дверь. Телефон в кармане грустно пиликнул, что отключается. Поискал информацию, да уж.

К ужину с Невзоровыми отец приказал подготовиться знатно. Меня, как и остальных

нарядиться в вечерние костюмы, сидящие так, что не держать осанку не представлялось возможным.

Прислуга вылизала зал торжеств так, что сверкало каждое стёклышко на люстрах, будто мы принимали самого Александра IV, а не княгинь. Стол ломился от дорогих деликатесов и праздничных блюд.

Я заглянул в зал и присвистнул — это не ужин по поводу помолвки, а почти полноценная свадьба в кругу семьи. Та моя часть, что являлась Стасом, была, собственно, вообще не против помолвки. Эти мои планы — Морская Академия, женитьба - были просты и выгодны для обеих сторон, но вот в остальном...

Отец спустился в зал для гостей заранее, в лучшем кителе, надел все медали, что имел. Правда, со мной разговаривать не спешил. Думаю, он всё-таки разочарован такой резкой переменой в моих настроениях, а потому ведёт себя сейчас даже холоднее, чем обычно.

Я постоял в холле, рассматривая картины и узоры на тяжёлых пурпурных шторах. Всё равно сейчас отсюда я никуда уйти не мог.

Семья Яра тоже собралась, Лиза в длинном красном платье держала на руках сына, утопающего в кружевных пелёнках и одеялах. Она подошла ко мне и мечтательно вздохнула:

— Ах, надеюсь, скоро поместье наполнится смехом детей, ещё бы Влада женить.

Я поморщился — эта семейная идиллия вызывала у меня необъяснимые приступы тоски, чего-то чужеродного, странного для меня.

— Поживём - увидим, — постарался я ответить как можно нейтральнее.

— Ольга — красавица, тебе повезло, — Лиза легонько толкнула меня в плечо и подмигнула. — Это сейчас тебе кажется, что семейная рутина не для тебя, но вот увидишь, пройдёт время, и ты поймёшь — самое главное, что может быть, это твои родные.

— Да, пожалуй, ты права, — я сдержанно улыбнулся.

Младенец в одеялах захныкал, и жёнушка Ярослава наконец-то отвлеклась от меня. Она добрая девушка, но её наивные речи меня слегка раздражали и до возвращения памяти.

Приходилось стоять, как вытянутая струна, меня напрягало ожидание, но все уже собирались, и дворецкий сообщил, что кортеж Невзоровых прибыл.

Княгиню Анну Невзорову и юную княжну выходили встречать по всем правилам, но обстановка не была слишком напряжённой, что уже радовало.

Больше же радовало то, что Ольгу не заставили наряжаться в вычурно-вечернее, и она отделалась лёгким кружевным платьем вполне коктейльной длины. Хорошо хоть, что строгость в правилах этикета давно уже существовали поблажки.

До того, как я лишился своей личности агента, приходилось видеть женщин в основном в военной или медицинской форме. Кто скажет, что зрелище интригует и возбуждает, тому в глаз плюну. Суровая реальность отбивала любые фантазии, связанные с «женщинами в форме».

Вид загорелых ножек Оленьки поразил меня в самое сердце, точнее, ту мою часть, что являлась агентом Сигма. Где это она загорела в наших-то краях?

Откланявшись всем гостям, я, наконец, смог поздороваться с Ольгой и поцеловать ей руку. Бархатная кожа, приятный запах. Оказывается, я даже немного соскучился по ней.

— Чудесно выглядите, Ольга Андреевна, — я улыбнулся ей и подставил локоть.

— Можно и не так официально, — она чуть прищурила синие глаза, обрамлённые густыми ресницами.

— Буду иметь в виду, — я усмехнулся.

Пока наша помолвка не состоялась, Ольгу усадили за столом рядом с матерью и компаньонкой — начиналась официальная часть ужина, поболтать можно будет потом.

Пока отец и Её Сиятельство Анна Ильинична обсуждали дела наших родов, я наблюдал, как Ольга попивает минеральную воду и накручивает на пальчик локон русых волос, выпавший из высокой причёски.

Мысли текли вяло, к ужину ещё не приступили, и я отвлёкся на разговор отца с Анной.

— Вы, как посол в Маньчжурии можете наладить более гибкие отношения в плане поставок материалов, заводы нашего края готовы к повышенной нагрузке, — заверяла Анна.

— Да, но международная сфера подконтрольна императорской семье, а в отношении с Маньчжурией не всё так гладко. Как отвечающий за эту часть границы, могу вас уверить, — отвечал отец.

Теперь я прислушался. Если производственные подробности меня мало интересовали, то вот ситуация на границе куда больше. Странные синергенты, наблюдатель в белом, множество фактов нарушения режима и пересечения границы... Что отец об этом знал?

— И что же, значит, нам следует готовиться к конфликтам? — обеспокоенно спросила княгиня.

— Скорее нет, чем да, Ваше Сиятельство, — нейтрально ответил отец. — Однако, моя следующая миссия как раз и призвана выяснить обстоятельства нарушений. Не думаю, что возможность бесперебойных поставок появится в ближайшие месяцы.

— Это не страшно, — Анна покосилась на Ольгу. — Мы ведь не торопимся. Главное — обговорить планы и назначить дату помолвки.

— Думаю, обсудим это после десерта, — теперь уже я поймал взгляд отца.

Он ничего не говорил о количестве и серьёзности происшествий на границе, и я вспомнил про тетрадку Кирилла. Думаю, всё-таки вариант показать записи отцу не так уж и плох, я не смогу отсюда как-то контролировать ситуацию на заставе, а уж анализировать тем более.

Разговор продолжился, но от вопросов безопасности ушёл в другое русло, и я только и ждал, когда можно будет наконец поесть.

Я был просто счастлив, что официальная часть встречи закончилась достаточно быстро. Невзоровы всё равно не останутся на ночь из правил приличия, а потому оставалось надеяться, что они уже скоро засобираются.

В зале для гостей играла негромкая музыка, Анна Ильинична вела светскую беседу с отцом, который то и дело коротко поглядывал на меня, как бы намекая, что я должен сказать ему то, чего он ждёт до конца вечера.

А я ждал Ли — он то и дело мелькал мимо, но так ни разу и не подошёл. Мне нужно было узнать, смог ли он найти информацию о Сигме в Петербурге и окрестностях, от этого в том числе зависели мои дальнейшие действия и разговор с отцом.

Ольга щебетала о чём-то девичьем, а я ей только поддакивал, впрочем, омут её синих глаз так и хотел утянуть меня подальше.

Сидя рядом с ней., я чувствовал аромат её сладких духов, смешивающийся с ароматом от волос. Грудь вздымалась под лёгким кружевом коротенького белого платья. Весь её образ начинал меня гипнотизировать.

Для агента Сигмы это были новые ощущения, забытые, не распробованные до конца в той жизни. Там увлечения если и случались, то до «Астры», и та часть почти стёрлась из

памяти, будто и не было.

Ольга чуть покраснела, когда я дотянулся до её ладони, лежащей на софе, и накрыл своей.

— Мне бы хотелось прогуляться по саду, — на выдохе, почти одними губами произнесла она.

От этого шёпота, переплетающегося с музыкой на фоне, поджались пальцы на ногах. В сад выйти было просто необходимо, мой интерес к этой прелестной персоне мог быть замечен гостями, что нехорошо.

Всё из-за Ольги.

Я взял её за руку и легонько потянул за собой.

Глава 9. Была не была

Опустились сумерки и стало немного прохладно, но Ольга старательно делала вид, что ей всё нипочём, только чуть сильнее прижималась ко мне.

Я уже знал, куда именно мы идём. Мы ходили туда много раз, незаметно проскальзывая мимо компаньенок и фрейлин. Хотя, может, это только нам казалось, что незаметно.

Попустительство в соблюдении манер и правил уже никого особо не удивляло, поэтому я считал, что о наших шалостях все прекрасно знали, просто делали вид, будто ничего не происходит.

Дорожки уходили вглубь сада, мы свернули с одной из них и отправились к самой дальней беседке, куда даже свет от фонарей почти не доставал.

Сердце колотилось быстрее, я чувствовал, как Ольга сжимает мою руку, впиваясь ноготочками прямо через пиджак.

Преодолев две низкие ступеньки на входе, Ольга взяла инициативу на себя, схватила меня за галстук, повернула к себе и немного толкнула назад, чтобы я уселся на скамейку.

Ещё пара мгновений, и она прижалась ко мне горячим телом, и это тепло я чувствовал через одежду. Её грудь оказалась почти на уровне моего лица, поднималась чаще, тонкие пальчики расстёгивали пиджак, и я закрыл глаза от головокружительного чувства.

Станиславу, ну то есть мне, с Ольгой повезло. Она не смущалась, хоть и не вела себя вульгарно на людях. Личность Сигмы не чувствовала ничего подобного очень и очень давно. Я уже и не помню, когда в последний раз вот так мог дотрагиваться до нежной, бархатистой кожи.

Ольга наклонилась, сводя меня с ума своим запахом, впиалась в губы. Сначала нежно и осторожно, будто мы целовались впервые, а потом чуть напористей, прижалась сильнее, позволяя моим рукам беспрепятственно блуждать по упругим бёдрам, поднимаясь выше, очерчивая округлости ягодиц. По коже подруги пошли мурашки, она начала стягивать с меня пиджак и ослаблять галстук.

Мне хотелось, чтобы она продолжала — так и гуляла губами по шее и уже оголённым ключицам, покусывала и тяжело дышала мне в ухо, когда провожу пальцами по её коже.

Пиджак уже оставался только на руках, рубашка сбилась, и Ольга успела расстегнуть её почти полностью. Я оторвался от прекрасных ножек, чтобы избавиться от лишней одежды, по телу снова пробежала волна мурашек, когда Ольга чуть приподняла колено, легонько упираясь мне между ног.

Мы вели себя тихо, но тут я не удержался от стона и услышал, как она хихикнула.

Мои освобождённые руки теперь переместились вперёд, стягивая широкие лямки кружевного платья вниз, оголяя упругие сочные груди.

— Хочу тебя, — прошептала она мне в ухо так горячо, что это стало последней каплей.

Я чуть слышно рыкнул, прижал Ольгу к себе, задирая подол платья, подхватил подругу под ягодицы и заставил оседлать меня как можно скорее.

В тот момент мне показалось, что перед глазами одновременно со стройным телом Ольги я видел фейерверки. Теперь и агент Сигма ликовал, будто был с женщиной впервые. Движения стали быстрее, высокая причёска Ольги чуть растрепалась, она прикусывала губы и постанывала.

Я помогал ей руками, немного подкидывая и ускоряя темп.

— Как я... Хотела, как я... Скучала...

Она горячо шептала мне в ухо, наклонилась, впила ногтями в спину, и я больше не смог сдерживаться, упёрся лбом в Ольгу, прижимая сильнее и уже не думал о том, как быть тише.

Ещё спустя несколько мгновений тепло Ольги слегка отдалилось, потом она встала на ноги и одёрнула платье.

— А-а-а, — я поднял на неё затуманенный взгляд.

— Не переживай, забыл, что я пью таблетки? — она поправляла волосы и лямки платья.

Я с облегчением выдохнул. Тут не сразу вспомнишь.

— Надо бы возвращаться, — я застегнул рубашку и подобрал свалившийся на пол пиджак.

— Да, — мурлыкнула Ольга, — а то маменька невесть что подумает. Мы, кажется, пропустили десерт.

От этой мысли я даже повёл плечами — перед отъездом гостей мне нужно было дать отцу ответ. Сейчас во мне желание настоять на своём и упереться рогом боролось с желанием найти компромисс.

Ольга, уже немного приведшая себя в порядок, продолжала томно на меня смотреть. Да уж, она была прекрасна, как ни крути.

Мы прошлись обратно по дорожке и немного замедлились у парадного входа. Краем глаза я увидел, как туда-сюда шастает Ли.

— Возвращайся в зал, я сейчас приду, — я повернулся к Ольге.

— Что? — она приподняла изящную бровь. — Без сопровождения кавалера. Тебя моя маменька на клочья порвёт.

Она хихикнула.

Я понимал, что нарушу таким образом этикет, но мне необходимо было задать Ли вопрос, чтобы чаша весов уже, наконец, перевесила в одну из сторон.

— Тогда отправься в дамскую комнату и подожди меня у входа в зал, — я очень многозначительно посмотрел на Ольгу.

— Станный ты, ну так и быть, — она поправила волнистый локон.

Я устремился к Ли как можно быстрее и поймал его у двери в одно из подсобных помещений.

— Ваше Высочество, — он чуть дёрнулся, когда я схватил его за локоть, — ужин ещё не кончился, почему вы здесь?

— Ты нашёл, что я просил? — я уставился на секретаря.

— Да, — кивнул тот. — Хотел сообщить после ужина.

— Мне надо сейчас, — я жестом попросил планшет, который был у Ли в руках.

— Смотрите папку для господина, — он провёл пальцем по экрану.

Я пробежался глазами по всем материалам, которые Ли для меня прошерстил и сохранил. По спине побежали мурашки от понимания, что у меня всё ещё есть неплохие шансы осуществить миссию.

— Спасибо! — даже громче положенного воскликнул я.

— Всегда рад помочь...

Ли не договорил. Я всучил ему планшет, потрянул за плечи и помчался обратно. Оленька уже ждала меня рядом с закрытыми дверями в зал и нетерпеливо заламывала руки.

— Пойдём быстрее, — я чмокнул её в щёку и подхватил под локоть.

Ольга распахнула глаза от удивления — я нечасто проявлял эмоции, но молча последовала за мной.

Мы вернулись почти в середине чаепития и отхватили множество недовольных взглядов. Анна Ильинична одними только глазами приказала Ольге сесть. Я тоже проследовал к своему месту.

— Хорошо, что вы вернулись. Как раз вовремя, — как не в чём ни бывало спокойно произнёс отец. — Мы только что приступили к обсуждению помолвки.

Отец просверлил меня взглядом, требующим ответа. Была, ни была. Мне связи лишними не будут, а традиции сейчас не такие строгие — если будет позарез необходимо, помолвку можно расторгнуть и позже.

Только я открыл рот, как в разговор снова встрял Влад:

— Ваше Сиятельство, — он обращался к Анне Ильиничне, — а вам разве не рассказали что Станислав собирается выехать в Петербург и поступить на службу в гвардию Его Величества?

Он скалился так, будто выиграл в лотерею. Судя по удивлённым взглядам, отец не говорил Невзоровым о моих планах.

Я впился в братца взглядом, Ольга еле слышно охнула.

— Игорь Николаевич, вы не сообщали... — начала Анна Ильинична.

— Не видел в этом необходимости, — он спокойно пожал плечами.

Влад только пыхтел, пытаясь как-то заварить конфликт.

— Владислав, — отец отпил чай и повернулся к нему. — Я уже говорил, что ещё одна подобная выходка, и ты отправишься в дальнюю усадьбу до самого начала учебного года?

Тот только стиснул зубы.

— Так вот. Теперь я думаю отправить тебя на службу в армию, дабы там ты научился себя вести.

— Папенька, Стас ведёт себя странно, разве не видите?! — братец снова начинал заводиться.

— Вон. — спокойно произнёс отец.

— Но... Но!!!

— Выйди вон, я сказал, — также спокойно, но более настойчиво приказал отец.

Я приготовился, что братец не сдержится и снова начнёт бросаться электрическими дугами, но тот встал и вышел из-за стола. Его проводили в полной тишине. Влад ещё умудрился хлопнуть тяжёлой дверью выхода.

— Не помешает ли отъезд Станислава нашим договорённостям? — Анна Невзорова решила вернуться к разговору.

— Пусть сам ответит, — отец пригладил короткую бороду и снова посмотрел на меня. На какое-то мгновение я завис, и Яр слегка толкнул меня в бок.

— Не помешает. Нужно только назначить дату помолвки, — выдохнул я.

Вот и всё. Решение принято. Краем глаза я увидел, как засияла от радости Ольга. Ещё бы. Я ей был симпатичен уже много лет, а сейчас всё происходило вполне себе официально.

Отец еле заметно хмыкнул и улыбнулся уголком рта. Наверное, он думает, что вынудил меня. Победил, так сказать, в прениях. Ну пусть так. Чем лояльнее он будет сейчас относиться ко мне. Тем больше шансов потом узнать у него, что случилось в прошлом.

— Прекрасно, — Анна Ильинична расцвела. — Я очень рада, что мы пришли к согласию. О дате помолвки сообщим дополнительно, но не будем торопиться, конечно.

Я тоже выдохнул с облегчением.

Пока гости собирались, мы вышли в гостиную, и Ярослав протянул мне руку.

— Поздравляю, — он искренне улыбался.

— Ага, спасибо, — я ответил на рукопожатие. — Правда, не знаю, насколько это радостно или грустно.

— Не драматизируй, — Яр усмехнулся. — Женитьбой жизнь не кончается, по опыту говорю.

Он похлопал меня по плечу и удалился к Лизе.

Всё это для меня сейчас было и ожидаемо, и до одури незнакомо. Агент Сигма в таких мероприятиях не участвовал. Я вообще не очень помню, чем занимался кроме обучения, тренировок и операций.

— Ку-ку, — со спины ко мне подошла Ольга.

— А вот и ты, — мне показалось, или улыбнулся я достаточно натянуто.

— Ты не рад, что ли? — она надула розовые губки.

— Рад, просто ещё не осознал полностью, — я очень учтиво приобнял её за талию.

— А надолго ты уедешь? — Оленька хлопала глазами.

— Это не учёба и не временная работа. Скорее всего, очень надолго. На пару лет, — срок я назвал из слов отца, но, конечно, планировал задержаться при дворе.

— Как это? — она даже немного от меня отшатнулась. — А помолвка? Приедешь и уедешь? А как мы будем общаться?

— Так есть же связь, — я поправил тот самый выпавший из причёски локон.

— А видеться? Нет, так не пойдёт, — она покачала головой.

— Да ты что, — я улыбнулся. — Ну, придётся потерпеть.

Ольга надулась, но по лицу я видел, что она о чём-то усиленно думает. Лучше бы мне не лезть в её светлую головушку, а то сейчас до чего-нибудь договоримся, что придётся расхлёбывать потом мне.

— Нам пора, — Анна Ильинична будто выросла из-под земли. — До свидания, Ваше Высочество.

— До встречи, Ваше Сиятельство, — я отвесил ей поклон и поцеловал ручку.

Когда гости отбыли, я, наконец, оказался в своей просторной комнате и прямо в костюме завалился на белоснежное покрывало. Уже почти задремал, когда в дверь постучались.

— Да-а-а, — неохотно протянул я.

В двери показалось очкастое лицо Ли. Выглядел он достаточно вымотано.

— Прошу простить за беспокойство, господин. Игорь Николаевич велел передать, что

ждёт вас завтра в своём кабинете до завтрака.

— Это в котором часу? — я лениво повернул голову к секретарю и приоткрыл один глаз.

— В восемь утра, Выше Высочество, — ответил Ли.

Всё, что я смог, это только устало простонать: «понял». Мне хотелось спать — последние дни будто сплелись в один бесконечный день. Нужно было отдохнуть — впереди ещё много работы.

Выглядеть прилично и бодро наутро у меня не вышло. Я плёлся по коридору к кабинету отца, вяло перебирая в голове одни и те же мысли — добраться до Петербурга, найти явочную квартиру, выяснить, что с клубом Сигма...

— Ты в порядке?

Почти у самой двери в кабинет я натолкнулся на Ярослава.

— Ага, — я зевнул. А ты что тут делаешь?

— Говорил с отцом по поводу Влада, — Яр чуть нахмурился и отвёл взгляд.

Я молча ждал продолжения рассказа.

— Он действительно хочет отправить его в армию, — всё так же невесело добавил Яр.

Признаться, я думал, что это было сказано для острастки, чем всерьёз.

— О, как... — выдохнул я.

— Да, — кивнул Яр. — Что-то с ним совсем не так. Ведёт себя, как ушибленный. Хотя он всегда был вспыльчивым, но сейчас...

— Его задело, что я повысил ранг, — я пожал плечами, — да и гвардия Его Величества...

— Брось, — брат отмахнулся. — Разве это причина?

— Судя по всему — да.

Я достал из кармана телефон — никаких сообщений и звонков. Время подходило к восьми.

— Пойду я, отец ждёт, — я кивнул на дверь кабинета.

— Насчёт границы... Я... — брат запнулся на полуслове.

— Что?

— Ладно, позже обсудим, иди.

Ярослав быстрым шагом удалился по коридору. Теперь мне не терпелось узнать, какие новости с заставы он решил мне рассказать. Если, конечно, брат не передумает. Может, имеет смысл передать записи Кирилла именно ему? Пока я ещё не уехал в Петербург, на это есть время. Зависит от того, что он мне расскажет.

Меня малость удивило, что помимо отца в кабинете оказались Ли и Игнат. Я сразу понял, что разговор снова пойдёт о поездке и стало как-то не по себе. Я доверял и наставнику, и секретарю, но мне, как Сигме, никакое сопровождение было не нужно, впрочем, как Стасу тоже.

— Присаживайся, — отец указал на свободное кресло. — Я уже в общих деталях объяснил Игнату Валерьяновичу и Ли, какие обязанности лягут на их плечи во время поездки.

— Спасибо, отец, — я учтиво кивнул, изо всех сил стараясь, чтобы моё недовольство не отразилось на лице.

Я покосился на Игната и увидел, что тому достаточно и малейшего признака в мимике,

чтобы понять — мне няньки не по душе. Он хмыкнул и улыбнулся.

— Ли сообщил, что ты уже попросил его найти приемлемое жильё. Я посмотрел варианты, которые он нашёл. Одобряю, выбирай любой. Ты должен быть на связи, отчитываться обо всех событиях и особенно, — отец взял паузу, — о гвардии.

— Я понял, папенька, — я натянуто улыбнулся.

— Сразу сообщу, зная, что такое молодая кровь. Если Ли или Игнат доложат мне о неподобающем поведении, пьянках, драках или похождениях по низкосортным девицам, лишу обеспечения. Это понятно?

Я кивнул.

Игнат продолжал хитро улыбаться — вряд ли без необходимости он будет докладывать отцу о похождениях по кабакам и девицам, а вот Ли... Он слишком педантичен, а я не особо с ним близок.

— Ваше Высочество огласит ещё какие-то требования?

— Если будут дополнения, я сообщу, — ответил отец.

Ли поправил очки и кашлянул. Только сейчас я увидел, что тот всё подробно записывает в чёрный блокнот. Да уж, с ним будет договориться чуточку сложнее. Раньше я никогда особо не интересовался подробностями его прошлого, слабостями или увлечениями, поэтому сыграть на чём-то таком пока не смогу.

— Станислав, — теперь отец обратился ко мне. — Ли уже отправил в комиссию твои рекомендации и письмо от меня.

— Спасибо, очень быстро!

Я просиял — только восемь утра, а уже есть подвижки. Учитывая, что вчера гости уехали поздно и никто не спешил ложиться спать, это прямо-таки молниеносная скорость.

— Да, — подтвердил отец, — и ответ я тоже получил практически сразу. Однако, есть ещё один момент, который может немного омрачить твою радость.

Отец затянул паузу, и я уже почти ёрзал на стуле, в ожидании того, что он скажет. И мне это не нравилось.

Глава 10. Поездом?!

— Вы поедете поездом. Я не хочу тратить средства и отправлять в столь дальнюю поездку кортеж, — наконец сказал отец.

— А как же самолёт? — я недоумённо приподнял бровь.

— Считай это моей прихотью, — хмыкнул отец. — Но билеты на поезд Ли приобретёт после нашего разговора.

— Это займёт почти неделю! — я не удержался и повысил голос, — папенька, это очень долго. Уже известна дата комиссии?

— Успеешь, если очень постараться, — отец улыбнулся. — Я не преследую цель, чтобы ты непременно опоздал. Просто я хочу, чтобы ты напрягся, чтобы получить желаемое.

Я стиснул зубы. Издевательство какое-то. На самом-то деле так оно и могло быть. Наказывать меня особо не за что, но князя Орлова не сильно обрадовало моё яростное желание поступить в гвардию Его Императорского Величества.

— Я не смогу поторопить поезд, если буду опаздывать, — процедил я.

— Прояви смекалку, — отмахнулся отец. — дату комиссии тебе сообщит Ли. У тебя будет время подумать о жизни, дорога предстоит долгая.

— Долгая, ничего не скажешь, — буркнул я.

Во всяком случае, меня не лишают содержания, что уже хорошо. Хотя, конечно, зависимость от денег семьи меня коробила. Найти вариант зарабатывать самому тоже стоило, как минимум чтобы финансы не могли быть отцовской манипуляцией.

Если в принятых им решениях и настойчивости сейчас я готов был уступить, то постоянно находиться на коротком поводке — не вариант. Дела Сигмы требуют как можно больше свободы действий.

— Можешь быть свободен и собираться. Билеты будут утренние, выспись хорошо. У меня завтра дела, провожать не стану, — спокойным тоном договорил отец.

— Большое спасибо, Ваше Высочество, — я поднялся с кресла и отвесил официальный поклон.

Отец провожал меня удивлённым взглядом. Ли и Игната я дожидаться не стал, неизвестно, насколько ещё он их задержит.

Теперь мне нужно было найти Ярослава. Папенькина новость, конечно, была не самой лучшей, но, по крайней мере, плюсы в обстоятельствах тоже присутствовали.

Я забежал к себе, чтобы захватить записи Кирилла, и позвонил Яру — бегать в его поисках по всей усадьбе не хотелось.

— Странно слышать, что ты звонишь, когда мы в одном доме, — со смешком ответил брат.

— Мало ли куда ты мог уехать, — усмехнулся я.

— Поговорили с отцом?

— Да, ты мне нужен сейчас.

— К чему такая спешка? — недоумевал Яр.

— Просто скажи, где тебя искать.

— В библиотеке. Прячусь от Лизаветы.

Я сбросил звонок и направился напрямиком к Ярославу. Сейчас уже не было времени думать, как было бы лучше поступить с записями Кирилла.

К моему счастью, в библиотеке Яр сидел один. Я завалился в кресло напротив него и уставился, дожидаясь, пока брат отложит свои записи.

— И чего ты молчишь? — спросил он, не поднимая взгляда.

— Ты сказал, что есть новости с заставы, — напомнил я.

— Да, — брат, наконец, поднял взгляд. — Не знаю, что произошло, и как это могло вообще...

Он запнулся и прерывисто вздохнул.

— Не томи, — поторопил я.

— В общем, все пленные покончили с собой, — отрезал Ярослав.

Я промолчал, только поднял бровь. Вот это новости. Если до этих слов я всё-таки сомневался в своём решении, то сейчас стало понятно — мне, да и Кириллу, не причудилось, что на заставе происходит что-то из ряда вон.

— Их что, не обыскивали?

Я еле сдержал смешок, хотя смешного в этом было мало. Теперь при всём желании я не смогу получить какую-то новую информацию от странного маньчжура-синергента. Если вспоминать данные, то они могут быть первыми суррогатами, отсюда могли расти ноги нашей Войны в будущем.

Это вполне могло стать запасным планом по реализации миссии. Наследник «не в

себе», и ушные регенты - всё равно — последствия. Устрани я эту проблему, не будет и остального. Это сложнее, но вполне возможно.

— В том-то и дело, что обыскивали и не один раз, — оскалился брат.

Я редко видел, чтобы Ярослав злился, но сейчас он еле сдерживался. Мне отец об этом ничего не сказал, с одной стороны, странно, с другой — он считает, что я не должен иметь к благовещенской заставе отношения, впрочем, как и к остальным.

— Значит, им помогли, — я хмыкнул и откинулся в кресло. — Отец хотя бы об этом знает?

— Конечно, — Яр кивнул. — Что значит «хотя бы об этом»?

Я достал тетрадку Кирилла и молча передал брату. Тот с недоверием покосился на записи, но всё-таки просмотрел их все.

— О некоторых случаях мне неизвестно, — он покачал головой.

— А значит, неизвестно и отцу? Вы же вместе ведёте дела по заставам, так? Это только благовещенская, а есть и другие.

Я видел, как на лицо брата легла тень сомнения. Он вряд ли может сомневаться именно в отце — слишком большой авторитет для него, но вот факты говорят сейчас одно — есть то, что не учтено, не проанализировано.

— Вряд ли он не знает, — брат нахмурился.

— Тогда что всё это значит? Это вроде как самоубийство пленных? Не видишь ничего подозрительного?

Ярослав закрыл тетрадку и провёл ладонью по лицу, тяжело вздыхая.

— Значит, ты всё-таки считаешь, что среди своих есть предатели?

— Дай мне другие объяснение, если нет. Теперь ещё маньчжуры, тот странный тип, за которым я гонялся.

Брат покосился на меня.

— Нет, это не была галлюцинация, — настойчиво повторил. — О нём тоже нужно рассказать отцу.

Насколько наблюдатель вообще относился к ситуации, я понять пока не мог, но он явно мне не привиделся.

— Вряд ли отец делает что-то за моей спиной. Я его преемник в будущем, мне нужно быть в курсе всех дел. А насчёт предателя...

— Рядовые о каких-то специальных заданиях знать не могут, но если не знаешь ты, тогда...

— Я тебя понял, — отрезал Ярослав. — На расследование потребуется время. Благовещенская застава будет усилена, мы уже говорили об этом с отцом. Кто передал тебе записи?

Я взглядом показал, что не скажу. Снова играла паранойя Сигмы, но я буду себя винить, если Кирилл пострадает.

— Так, ладно, — Ярослав собрал со стола записи. — Было бы проще поговорить с тем, кто видел это воочию.

— Позже. Как только я пойму, что человек не пострадает.

Ярослав мог и догадаться, о ком я говорю, на заставе у меня друзей немного, но всё же.

— Всё передам отцу.

Брат не спешил уходить, я видел, что он крепко задумался. «Самоубийство» пленных, разделённых камерами, вот так, по щелчку пальцев и спустя несколько дней не могло быть

нелепой случайностью и халатностью тех, кто их досматривал.

— Всё нужно сделать скорее, — снова заговорил я. — У меня были сомнения, но сейчас...

— Понял. Что отец решил по поводу поездки в Петербург?

Ярослав перевёл тему. Выражение его лица говорило, что он и себя винит в том, что сейчас происходит на заставе. На самом деле то, что произошло, когда приехал я, только один случай, всё началось раньше.

Даже если наблюдатель в белом и следил именно за мной, то всё остальное не могло быть рассчитанно на меня. Никто не мог знать, что ко мне вернулась память, никто не мог знать, что я планирую делать дальше.

— Со мной поедут Игнат и Ли, ну и отец приказал выезжать завтра же.

— Так это хорошо, чем раньше, тем лучше, — брат натянуто улыбнулся.

— Не знаю, — я пожал плечами. — Комиссия уже скоро, а отец решил меня немного проучить.

— Это каким образом? — в глазах Яра появилась заинтересованность.

— Отправляет поездом. Не скоростным.

— Ты можешь не успеть к назначенной дате, — Яр удивлённо уставился на меня.

— Папенька считает, что раз я принял такое решение, то должен быть более ответственным. По расчётам, я вроде успеваю, но он хочет, чтобы я «проявил старание», — я показал пальцами кавычки.

— Странновато, конечно, — брат покачал головой. — С другой стороны, он от этой идеи не в восторге, может, специально придумал?

— Может, — выдохнул я и сполз по спинке кресла.

— Ну, тебя не сошлют в армию, как Влада, — Ярослав усмехнулся. — Никогда не думал, что он настолько не умеет держать себя в руках.

— Дома бывать чаще надо, — я тоже хохотнул. — Когда ты пойдёшь к отцу с этим разговором? Мне пойти с тобой?

Я решил вернуться к предыдущей теме. Завтра я уже вообще не смогу ни на что повлиять, и когда эта возможность появится — неизвестно.

— Нет, я сам, — Яр мотнул головой.

— Ну, да, — согласился я. — Отец относится к тебе более серьёзно.

— Я потом расскажу, что к чему, если тебе интересно.

— Странная постановка вопроса, — я прищурился. — Считаешь, мне может быть всё равно?

Ярослав шутку не оценил. Всё-таки беспокойство и чувство вины перевешивали.

— Прекрати загоняться, всё решаемо, — с интонацией Сигмы произнёс я.

В который раз уже... Брат странно на меня посмотрел, но ничего не сказал, только ещё раз проверил свои документы и собрался уходить.

— Нет, правда, всё будет в порядке, — повторил я.

— Знаю, знаю, — устало ответил Яр и всё-таки удалился из библиотеки, оставив меня в одиночестве. Я надеялся только, что снова не прибежит Влад, брызжа слюной от гнева и негодования. То, что отец решил отправить его в армию, не моя вина, но мне это играло на руку — лишние помехи ни к чему. Хотя в каком-то смысле мне было даже жаль, что так вышло.

До самого вечера я так и не смог выцепить Ли, чтобы узнать и о дате комиссии и о

времени отбытия поезда. Чем он занимался, я понятия не имел. На звонки секретарь тоже предпочитал не отвечать.

Оставалось надеяться, что он не специально скрывает от меня информацию по просьбе отца, ведь это было бы и правда уже форменное издевательство — а когда я чего-то не знаю, то кажется, будто по болоту иду.

Такое же ощущение было и с тем, что я пытался узнать об отряде и Сигме-2, ничего нового так и не нашлось. Теперь разбираться придётся только на месте.

Когда уже собирался спать, на телефон пришло сообщение от Невзоровой: «Я кое-что придумала, милый, мы сможем видеться чаще, чем ты думаешь». Прочитав это, я невольно закатил глаза и ответил: «и что же ты это такое придумала?».

Она долго не отвечала, потом написала: «а вот пока и не скажу, это будет сюрпризом, если всё получится! Спокойной ночи!».

Я отложил телефон. Вот ведь беспокойное хозяйство. Я надеялся, что её Светлость быстро вправит дочурке мозги, мол, негоже за мужчиной таскаться приличной девушке. С этой мыслью я и уснул.

Ли разбудил меня, когда на часах не было и шести утра. До вокзала мы могли добраться быстро, но я не знал, во сколько предстоит вставать и чувствовал себя как побитая псина.

Не добавляло радости и то, как я спал. Видимо, память проще распаковывалась во время сна, поэтому мне постоянно снились какие-то обрывки из воспоминаний жизни Сигмы, работа, отряд.

Самым странным было, что воспоминания, усердно запрятанные «Астрой» в самые глубины подсознания, тоже начали всплывать. И с противным чувством, что не должен был думать об этой части своей жизни, я умылся и оделся, еле сползая по лестнице в холл.

Снилось мне то, над чем корпорация поработала ещё до самой первой миссии с перемещением по квантовому тоннелю — так было проще работать. Я вспомнил, что был совсем пацаном, как мы скитались из одного городка в другой с больной матерью, как примыкали даже к бандитским анклавам, лишь бы нас покормили и защитили.

Тогда я ещё не умел нормально работать с резонансом, синергент из меня был просто никакущий, обучать тоже было некому. Самое болезненное, я вспомнил, что мама погибла не из-за бомбёжки или чего-то подобного, а из-за банальных разборок бандитов, когда шальная пуля нашла её.

Тошнотворные воспоминания — грязь, разрушенные города, голод. Всё это сейчас отчётливо роилось на краю ещё сонного сознания. У методов «Астры» редко слетали «предохранители» на такие участки памяти, но сейчас что-то сработало не так.

Я так и стоял на ступеньках дома, уставившись в одну точку, и ждал, когда придёт Игнат — Ли уже скидывал в машину свои вещи, водитель курил, прислонившись к двери, и зевал. Какие бы Орловы деятельные ни были, но никто из родни не встаёт в такую рань.

— Пора, — раздался за спиной голос и кто-то хлопнул меня по плечу.

Это был Игнат.

— А, да, — я повернулся к нему.

— Давайте багаж, — он протянул мне руку.

Я отдал ему дорожную сумку и начал неспешно спускаться. Не знаю уж, почему тянул время — может, всё-таки ждал, что кто-то выйдет провожать. Коротко оглянулся на окна и никого в них не увидел. Предрасветные сумерки только-только начали рассеиваться, даже

фонари в саду горели, а вот свет в окнах — нет.

Постояв так ещё с минуту, я всё-таки решил, что это странно, и уселся, наконец, в машину.

Мне безумно хотелось спать, но мысли не давали даже задремать, хотя я тот ещё любитель подряхнуть в машине.

Покосившись на Ли, который что-то листал в планшете и блаженно улыбался, я решил, что лучше уж поговорить.

— Ты чего такой счастливый? Рад, что от домочадцев наконец смог уехать? — я невольно зевнул.

— Что вы, нет, Ваше Высочество, — он поднял взгляд и широко улыбнулся. — Мне хотелось отпуск, но Игорь Николаевич строго не хотел давать ещё несколько месяцев.

— Так это не отпуск, — я хмыкнул.

— Зато Петербург, — Ли продолжал широко улыбаться.

— Так хотелось взглянуть на Петербург? — я подобрался и сел ровнее, чтобы уже теперь точно не уснуть.

— Не совсем, — секретарь покачал головой. — Так там есть наша община, много знакомых, даже, может, родня.

Выражение его лица на мгновение стало грустным, но он снова улыбнулся. Я не очень хорошо знал Ли, хоть и столько лет он на нас работал. Что и говорить, я не знал даже подробностей его истории, не то что о каких-то родичах в Петербурге.

— Твоя община знает, что ты приедешь?

— Уже сообщил. С вашего позволения, — Ли немного замялся, — мог бы встретиться с ними.

— Решим, встретишься, — согласился я.

Чудесный повод, если что, договориться с Ли о том, что некоторые мои передвижения не должны быть известны отцу. Не знаю, насколько можно его подкупить поездкой в общину, но, насколько я помню, он почти никогда не выезжал надолго, а значит, вряд ли за последние несколько лет вообще с кем-либо из них встречался.

— Моя благодарность, — он вздохнул.

— А почему ты говоришь, «может быть даже родня», разве ты с ними не общаешься?

Теперь Ли почти перестал улыбаться, держал губы натянутыми, да и только.

— Мне не отвечают давно, — он пожал плечами. — Я пишу главе общины, но ответа нет.

— Как давно?

Интернет, телефоны и планшеты не были чем-то запредельным. Любые друзья и родственники могли поддерживать связь с Ли, при желании.

— Уже полгода, наверное, — он вздохнул. — Надеется мне только, что с ними всё хорошо.

— Не переживай, навестишь свою общину. Кстати, — я решил перевести тему, — стало что-нибудь известно о дате комиссии? Меня сейчас это больше всего волнует.

— К большому сожалению, пока нет. Сейчас очень рано. Думаю, ближе к обеду мы точно сможем знать, — ответил Ли. — Только вот...

Он снова замялся, не решаясь продолжить.

— Что? Говори уже.

— Мне кажется, Его Высочество знал, что делает... Я не уверен, но мне всё же кажется,

поезд приедет на день позже, чем будет назначена комиссия. Я же веду записи переговоров, сверяю документы и чеки, принимаю...

— Всё, всё, я понял, — я остановил его. — Не успеем, скорее всего, значит.

Я крепко зажмурился. Этого ещё не хватало.

Глава 11. Не тот Орлов

— Когда у нас пересадка и где, ну, или хотя бы длительная остановка? — спросил я у Ли, не открывая глаза.

— Так, сейчас скажу, — пробормотал тот.

Отец не хотел отправлять кортеж и тратиться на самолёт, но не запрещал мне сменить транспорт во время поездки. Как он там сказал: «прояви смекалку».

— Смысла сходить на небольших станциях нет, — через пару минут сообщил Ли. — Можем сойти в Тюмени через четыре дня. Оттуда будет проще добраться.

Я открыл один глаз и взглянул на секретаря:

— Осталось только узнать, когда комиссия.

— Ещё ответа не было.

Комиссию нужно будет пройти как можно быстрее и, желательно без каких-то дополнительных зачётов. Может быть, в этом мне помогут все рекомендации и характеристики, но они в любом случае будут знать, кто я такой, и чую, без препон просто не обойдётся.

Я пока даже не задумывался о том, что делать, когда попаду в гвардию. Сейчас это было самоцелью, только первым пунктом миссии.

Всё-таки меня сморила дремота, и на вокзале меня уже будил Игнат. Я вылез из машины и увидел, что Ли разговаривает с кем-то по телефону. Мимо мельтешили люди — даже на самый ранний поезд собралась довольно большая толпа. Пока что мы вполне себе с ней смешивались.

Секретарь покосился на меня с сожалением в глазах. Нет-нет, опаздывать мы просто не имеем права. Желание князя Орлова поиграть со мной только раззадоривало.

Быстрым шагом я подошёл к Ли, взглядом спрашивая: «ну, что там?». Он отключил звонок и поправил очки:

— Комиссия состоится двадцать третьего июня в семнадцать часов. У вас будет только сорок пять минут на собеседование.

— Опоздание и время мне сократит, да и плюсов не добавит, — на выдохе произнёс я.

Точнее сказать, именно для Стаса Орлова маленькое опоздание станет не просто минусом для принятия решения, а большой проблемой, даже несмотря на всё. Не будет же лично Его Императорское Величество присутствовать на приёме в гвардию. Если только на торжественной церемонии вступления, но до неё ещё нужно было дойти.

— Ваше Высочество, необходимо поторапливаться, — Игнат уже подкатил тележку и складывал на неё наш багаж.

— Идём, — я обернулся на него и снова обратился к Ли: — когда мы будем в Тюмени?

— Двадцать второго июня в восемь утра, — ответил тот.

Даже высчитывать не надо было, чтобы понять — успеть будет можно только самолётом.

— Ищи рейсы на этот день, срочно и... И ещё что-нибудь, — я начинал злиться. — Да

хоть вертолёт.

Ли удивлённо приподнял бровь, но, похоже, вполне всерьёз воспринял слова про вертолёт.

До своего купе пришлось пробираться по узкому коридору и чуть ли не толкаться задницами с кучей народа, которому, внезапно, понадобилось уехать в Петербург.

Я ловил на себе удивлённые взгляды. На меня оборачивались, и только через несколько минут до меня дошло — дело не в сопровождении Ли, хотя маньчжуры не так чтобы часто появлялись в поездах и уезжали из Приамурья, и не в Игнате. А только во мне.

Нечасто Станиславу Орлову доводилось ездить на самых обычных поездах и появляться не среди дворян, и сейчас моя внешность, так походившая на Его Императорское Высочество, привлекала очень много внимания.

— Не стоит волноваться, — Ли, похоже, заметил, что я кручу головой по сторонам. — Мои навыки позволяют вас защитить.

— Я не переживаю, так, просто некомфортно, — нейтрально ответил я.

И это было не совсем правдой — Ли не синергент, Игнат нечасто практикуется. Против большой группы мы втроем можем и не справиться. Слухи о том, что цесаревич не появляется на публике, а то и вовсе пропал, уже давно ползли по всей империи.

В лучшем случае найдётся кто-то слишком сердобольный и заявит, что цесаревич какого-то ляда разъезжает по Приамурью, а худшем — кто-то решит подзаработать на этом.

— Ли, мне нужны тёмные очки и, не знаю, какой-то головной убор, — я обратился к секретарю, который высматривал наше купе. — И когда мы уже там придём?

— Вот уже пришли, — Ли дёрнул ручку купе и дверь отъехала в сторону.

Он пропустил вперёд Игната, я же предпочёл войти последним и прислонился к косяку. Купе было выкуплено нами, но почему-то внутри сидел какой-то мужик не очень опрятной наружности. Грязный коричневый пиджак, брюки, протёртые на коленях, засаленная футболка под пиджаком.

Из купе пахло какой-то едой.

— Прощу прощения? Что вы тут делаете, с...сударь...? — Ли даже не знал, как обратиться к этому мужику.

Тот неохотно приподнял бровь, изверг из себя отрывку и уставился на Ли.

— А вы чего изволите, э-э-э, как вас там, узкоглазых...

— Рот закрой, — я не сдержался.

— Кто там? — мужик заржал. — Ла-а-адно, я сегодня сама доброта. Валите подобру, поздорову.

— Сударь, это наше купе, — тут уже вмешался Игнат. — Как вас по батюшке?

— Ваше? Нет, мне проводник на него указал, я это, знаете, нечасто езжу, а тут такая красота, и один совсем, уважили на заводе за службу, значит.

— Могу я взглянуть на ваш билет? — Игнат был крупнее и навис над сидящим мужиком.

— А с чего это я показывать буду? Вы меня на страх-то не берите, — закудахтал тот.

Мне хотелось вмешаться, но пока что я стоял, поглядывая в коридор — почти все уже разошлись, поезд должен вот-вот тронуться, а мы всё ещё кукуем рядом с купе.

— Да как же ж, путаница произошла, уважаемый, мы выкупили это купе, — Игнат полез во внутренний карман кителя за билетами, — гляньте сами, мне не жалко.

Мужик с недоверием протянул слегка засаленную лапу к билетам и пробежался по

именам. Потом расхохотался так, что почти закашлялся.

— Дык. И что? Я тоже на билете нарисовать могу, тем более, тебя, — он покосился на Игната, или того сопляка, — он кивнул в мою сторону, — звать так же как и меня.

— Это как? — Ли стоял ко мне полубоком и я видел, как он снова дёргает свои очки.

— Как-как Стас я. Орлов, значит. А вы, уважаемые, наверное, хотели у меня место-то отжать. Мало ли, эти узкоглазые, им доверия нету, мафия да нищие одни, подделали небось.

— Я вызову проводника, — дрогнувшим голосом сказал Ли.

Поняв, что люди всё-таки рассосались по вагону, я шагнул в купе и прикрыл за собой дверь. Не хотелось светить лицом, но отношение этого плебея к Ли уже начинало слишком сильно раздражать.

— Ты моё лицо хорошо видишь? — я немного наклонился и упёрся руками в колени, чтобы оказаться напротив мужика.

— Д-да, — с него почему-то тут же слетела спесь, интересно, почему...

— Не узнаёшь?

— Э-э-а-а-а, — мужик замялся.

— Моё имя Станислав Игоревич Орлов, я сын князя Приамурского Игоря Николаевича Орлова. Мне полное титулование произнести или этого будет достаточно?

Глаза мужика забегали — он явно не понимал, что в поезде вообще делает дворянин. Я редко пользовался положением, вот правда, но сейчас я всё ещё был зол, я не выспался, и какой-то олух не давал мне, наконец, отдохнуть.

— Д-достаточно В-ваше Выс-сочество, — мужик начал заикаться. — Нижайше прошу, простить, не признал, не...

— Успокойтесь, сударь, — Игнат положил ему руку на плечо. — Просто поищите своё купе, хорошо.

— Н-нижайше прошу, В-ваше...

Мужик кинулся собирать остатки своей трапезы на столе и неуклюже доставать пожитки из полок.

— Ошибся я, я ошибся, дурная моя голова... — бормотал он себе под нос.

Я следил за его движениями — мужик несколько раз оглянулся на меня, цепляясь взглядом. И мне это не понравилось. Он мог видеть меня, и не раз — в сети, издалека на празднествах, или даже по телевидению, но живую мою схожесть с цесаревичем его вводила в ступор.

— Чёрт, — выдохнул я себе под нос.

Когда мужик вывалился из купе, я открыл окно, насколько это возможно, и улёгся на полку, протяжно выдыхая.

— Не беспокойся, Станислав, — Игнат запихивал одну из сумок в полку над дверью. — Подежурим с Ли.

— Зачем? Думаешь, он вернётся, чтобы меня во сне зарезать? — я хмыкнул.

Хотя, честно сказать, такую мысль я тоже допускал. Мужичок-то вроде и один, но... Паранойя Сигмы снова брала верх.

— Может, и не зарезать, но зная, кто ты такой, придёт, чтобы чем-нибудь поживиться. Запрём купе.

— Да, ты прав, — я кивнул.

Вот так шутку для меня придумал отец, ничего не скажешь.

Ночью, несмотря на дежурство, запертую дверь, да и в целом ощущение, что мой тёзка слишком труслив, чтобы попытаться ограбить княжича, я всё равно несколько раз просыпался от мутных снов и общей духоты купе.

В очередной раз я открыл глаза уже практически на рассвете — за окном быстро проносились леса, тянуло прохладой. Я увидел, что дежуривший Ли всё-таки сполз на полку и уснул. Ладно уж, пусть спит. Я прислушался — показалось, или за дверью была слышна какая-то возня? Неужто тот мужик и правда решил ограбить нас?

Размыв шею, я спрыгнул с верхней полки и подошёл поближе к двери — за ней слышался неразборчивый разговор. Пришёл всё же, да не один. Где он интересно себе подельника нашёл? Я оглянулся на спящих Игната и Ли. Справиться с двумя обычными мужиками у меня получится, даже не применяя синергию, но не хотелось бы привлекать лишнее внимание.

Я подошёл поближе к левой полке.

— Ли, проснись, — тряхнул того за плечо. — Проснись.

Секретарь слепо шурился в сумерках купе, освещённом только слабым дежурным ночником, и тут же начал нащупывать очки. Ли хоть и не синергент, но телохранитель отличный.

— Вставай, Станислав Орлов пожаловал, — я усмехнулся.

Тот не сразу понял, что я имею в виду, только хлопал сонными глазами. Я кивнул на дверь.

— Посмел, — прошипел Ли и нахмурился.

Злое выражение лица сильно не сочеталось с его пижамным костюмом в тонкую синюю полосочку, и я еле сдержал смехок.

— Похоже, их двое, — негромко сказал я. — Много шума делать не стоит, весь вагон перебудим, разборки с проводником или начальником поезда нам тоже не нужны.

Ли кивнул, встал, прихватив с собой пистолет.

— Пригрозить, — ответил он на мой немой вопрос.

— Желательно без стрельбы.

Как представил себе, сколько времени займут разбирательства, если мы кого-то раним или вообще убьём, аж скулы свело.

— Если что, я подключусь, — добавил я.

— Открываю на счёт три, — пробормотал сосредоточенный Ли. — Раз. Два. Три.

Он резко дёрнул дверь, выставляя пистолет перед собой, прямо в рожу ошалевшего от неожиданности мужика и сделал шаг вперёд. Тот второй Стас Орлов от удивления выронил из руки какой-то лом, поднял руки, но я успел увидеть, как тот покосился вправо.

— Справа, Ли!

Тот увернулся от тяжёлого удара второго мужика, но чуть не упал, резко посмотрел налево, уклонился неуклюжего пинка. Я выскочил в узкий дверной проём, чтобы отрезать Ли от того, что слева. Безоружный, хорошо.

Третьего «подельничка» я-то и не слышал. Стоящий слева мужик, высокий и с нагруженными руками, размахнулся мне в челюсть, но я успел уклониться. Ли отбросил пистолет обратно в купе и обрабатывал тех двоих руками.

Я пропустил удар в живот, громко выдохнул, выловил глазами тревожную кнопку на стене. Всё это происходило почти без звуков, прошло буквально пару секунд. Кое-как обогнув этого шкафа в узком проходе, я оказался у него за спиной. Коротко взглянул, что Ли

уже уложил спать одного из мужиков, остался только мой тёзка, ну и этот.

Он был выше, но я схватился рукой за его шею, применяя синергию, пуская холод по коже, превращая проступивший пот в тоненькую корочку льда.

— Не дёргайся только.

Я почти видел, что шкаф вытянулся и застыл. Хлопнув по тревожной кнопке, я повернулся обратно в сторону Ли, который хорошенько прижал тёзку коленом к полу. Он, похоже, успел увидеть, что именно я хочу сделать и не стал слишком уж усердствовать.

Тёзка тяжело дышал и искал меня глазами.

— Нижайше прошу, Ваше Высоч-ч-чество, нижайше прошу простить, бес попутал, — он с ужасом зыркал на Ли, хотя тот даже особо ссадин ему не оставил.

— Поболтаете с охраной.

Я поднял взгляд на звук закрывающейся двери следующего от нашего, купе, где мелькнула чья-то рыжая голова и, кажется, рука с телефоном.

Кто-то нас видел и этот кто-то снял нашу разминку на видео.

— Твою-то...

Охрана явилась ещё через полминуты, быстро скручивая неумелых грабителей.

— Просим прощения за эту нелепость.

В коридоре нарисовался старший проводник и, судя по выражению лица, сразу меня узнал. Хорошо, что меня, а не брата-близнеца цесаревича. Он, судя по всему, узнал и Ли, который часто появлялся с отцом на людях.

Пока его ребята упаковывали нарушителей спокойствия, сухощавый и лысый проводник пытался заболтать нас.

— Обычно у нас такого не происходит, просим прощения, мы можем предоставить вам другое купе, — тараторил он.

— Ничего страшного, — отмахнулся я.

Сейчас меня больше интересовало видео, если уж на то пошло.

— Я доложу начальнику поезда, то, что произошло, просто возмутительно, примите наше глубочайшее сожаление, Ваше Высочество, — проводник раскланивался и пытался меня задобрить.

— Всё в порядке. Правда, — я уже наострил лыжи к соседнему купе.

Я оставил Ли разбираться с ними и успокоил Игната, осоловело выглядывающего в коридор.

Я приложил ухо к двери соседнего купе, но за ней было тихо. Постучал, но никто не откликнулся. Постучал ещё раз. В надежде, что непутёвый папарацци забыл запереться изнутри, дёрнул дверь в сторону. Бинго.

В купе было темно, даже ночник выключен. Судя по силуэтам, очерченным светом из коридора, тут ехали минимум трое — две нижние полки заняты, и одна верхняя.

— Эй, — позвал я. — Я видел, что вы сняли драку на телефон. Поговорить хочу.

Никто мне не ответил. Я переводил взгляд с одной полки на другую и, наконец, на правой нижней заметил шевеление. Кто-то там не спал, только усиленно старался делать вид. Судя по очертаниям, проступающим из-под тонкого одеяла, или ребёнок, или миниатюрная девушка.

— Я вижу, что ты не спишь. Не вынуждай меня подходить, — также негромко, но более жёстко сказал я.

Под одеялом завозились, потом оттуда показалась всё та же рыжая голова.

— А вы не угрожайте, не имеете права, — буркнули мне в ответ.

— Тогда иди сюда, — прошипел я.

Это и правда был ребёнок — парнишка лет тринадцати или немного младше. Он неохотно выполз из укрытия и подошёл ко мне, насупившись.

— Ты снял драку на видео? — спросил я.

— Ну, снял, — пробурчал тот, поправляя вьющуюся шевелюру.

— Удали, пожалуйста, — как можно спокойней произнёс я и натянуто улыбнулся.

— А я не могу, — мальчишка хитро и противно оскалился.

— Не могу я, — он хрюкнул от удовольствия. — Засудите меня, дядь?

Судя по взгляду, парнишка понятия не имел кто я, или на кого там похож, он просто снял драку.

— Никто тебя не засудит, просто при мне удали видео и всё, — от напряжённой улыбки у меня аж скулы сводило.

— Я уже его в интернет слил, — засранец просиял ещё больше.

Глава 12. Вокзально-чебуречная

— Что? Какого чёрта? — я чуть не отбил себе лоб ладонью.

Пацан продолжал мерзко улыбаться и переминаться с ноги на ногу.

— Ну чё, дядь, можно я спать пойду?

Довольная рыжая морда прямо-таки сияла. Он же понимал, что я уже ничего сделать не смогу. Да и толку на него орать, если мать встанет, то медведь-шатун всё на своём пути снесёт, и скандал только поднимет.

Я захлопнул перед пацаном дверь купе и внутренне простонал. Угораздило же его проснуться.

— Ваше Высочество, — рядом со мной словно из-под земли вырос Ли. — Их задержали, утром нужно будет дать короткие показания начальнику поезда, чтобы прикрепить к записям с камер. Наказание преступники получают соответствующее, — он поправил очки.

— Да-да, — я отвернулся от купе с рыжим засранцем, — есть кое-что поважнее. Тут парнишка снял всё на видео.

Ли только и успел сделать шаг в сторону купе.

— Да не надо, — остановил я его, — он уже всё равно всё слил в интернет.

— Это будет с неприятностями, — Ли снова запутался в словах. — То есть, это может спровоцировать неприятности, нужно связаться с нашей службой репутационной безопасности. Займусь этим прямо сейчас.

Я согласно кивнул. Может всё зачистить и не получится, но сделать хоть что-то нужно. Проблема даже не в том, что потасовку в поезде расценят как некое неблагородное поведение Приамурского княжича, а в том, что могут принять меня за цесаревича.

Мне встречи со странными личностями и службами не нужны, хорошо, что мы сойдём в Тюмени. Главное, чтобы это видео не попало на глаза отцу — он будет недоволен и мало ли что ещё решит учинить в качестве «наказания».

— Служба безопасности займётся, я уже написал им, — Ли отвлёкся от планшета.

— Это хорошо, — я кивнул. — А я, пожалуй, ещё посплю... Всё этот «Орлов» со своими выкрутасами.

Я зевнул и отправился обратно в купе.

Ярослав шёл по пустому коридору к отцу в кабинет. Тетрадь, которую ему передал Стас, казалось, нагревает папку с документами. Много странных сведений. О некоторых происшествиях не знал даже он. Или не «даже». Это смущало.

Последние несколько лет Ярослав только и делал, что готовился перенять дела отца, рано или поздно это должно было случиться. Ни женитьба, ни рождение первенца не стали причиной не продолжать учёбу. Всё ради будущего.

Но сейчас почему-то казалось, что отец не доверяет ему до конца и это немного расстраивало. Ярослав ведь наследник Орловых, будущая опора! Сколько раз он пренебрегал собственными желаниями, чтобы исполнить волю отца, чтобы смотреть наперёд, а не реализовывать сиюминутные хотелки ради собственного удовольствия.

Даже Лизавету он не выбирал. Женился ради связей и опоры. Да, сейчас он относился к ней куда теплее, но так и не смог по-настоящему полюбить. Уже даже это не столь важно, сколько возможное недоверие отца.

Ярослав постучался в дверь кабинета и дождался ответа.

— Доброе утро, папенька, — он старался выглядеть максимально доброжелательным.

Пока Ли отсутствовал и дела не принял второй секретарь, вызванный из Благовещенска, расписание составил сам Ярослав, вписав в утренние дела их с отцом встречу. Чего тот, похоже, не ожидал.

— Доброе, Ярослав, присаживайся, — отец указал на кресло. — Вроде мы не планировали встречаться сегодня по делам. Можно было поговорить за обедом.

— К сожалению, обед не располагает к таким разговорам, — Ярослав достал из папки тетрадь и положил её перед отцом.

Тот точно спросит, чьи это записи, а Стас так и не удосужился рассказать. Что вообще на него нашло? Никогда он таким подозрительным не был, тем более по отношению к собственной семье.

— Что это? — отец указал на тетрадку ручкой.

— Записи с заставы, — ответил Ярослав.

Отец хмыкнул и открыл тетрадь.

Прошло минут десять, прежде чем он закончил рассматривать и читать записи. Выражение его лица почти не менялось, сложно было понять, что он думает обо всём этом на самом деле.

— Чьи это записи? — отец отложил тетрадь.

— Я не знаю.

В горле что-то застряло. Если не сказать, что их передал брат, то отец может решить, что это клевета, подлог, подделка, да что угодно, но Ярослав не хотел, чтобы отец сейчас лишний раз дёргал Стаса.

— Как это ты не знаешь? — Отец посмотрел на него сквозь очки, прожигая взглядом.

— Не знаю, чьей они руки. Одного из гвардейцев благовещенской заставы. Мне передал эту тетрадь Стас. Вчера.

Вот теперь отец слегка удивился — приподнял бровь, повёл головой, хмыкнул.

— Что же, мне бы хотелось поговорить с тем, кто это писал.

— Мне неизвестно, — честно ответил Ярослав.

Конечно, у Стаса был друг на заставе, но гарантировать, что это он было нельзя, но и голословно бросать отцу какие-то записи в лицо, не хотелось.

— Возможно, это Кирилл... Не помню его фамилию, — подумав, ответил Ярослав.

— Понял, о ком ты, — отец кивнул. — Спасибо.

Ярослав ждал каких-то объяснений, но отец будто и вовсе не собирался ни о чём говорить. Не подтверждать описанные ситуации, не опровергать. Просто поблагодарил. Негодование на душе только росло.

— Вам известны все эти случаи? — наконец Выдал из себя Ярослав.

— Не все, — коротко ответил отец. — Будем разбираться.

Ответил, только отвёл взгляд.

— Почему мне ничего не известно? Не все? Значит, какие-то всё же известны, но я не знаю о них?!

Ярослав сам не заметил, как повысил голос.

— Понижь тон, — строго приказал отец. — Ты ещё не принял на себя все обязанности. Если я чем-то с тобой не поделился, значит, так было нужно.

Холодный взгляд отца не успокоил, а только больше разозлил.

— Стас считает, что на заставе есть предатели, — выдал он. — Неизвестные происшествия, смерть пленных маньчжуров, будто по щелчку пальцев, странное поведение майора Давыдова, а теперь и вы говорите, что о некоторых случаях вам известно. Вы что-то знаете?

На лице отца играли желваки, он поджал губы и явно не хотел ничего говорить. Это настораживало, что-то скребло у самого сердца, даже не недоверие к отцу, а недоверие отца к самому Ярославу.

— Папенька, будьте же на моей стороне, разве же я не заслужил?

— Заслужил, но пока мне нечего тебе рассказать, — отец снова уставился в бумажки.

Он постоянно это делал. С ними всеми — с Ярославом, с Владом, со Стасом Отстранялся, утыкался в бумажки, стремился проучить непонятно за что. И сейчас... Даже сейчас... Что Ярослав должен думать? Что отец знает об изменниках, но смотрит сквозь пальцы? Или сам участвует в чём-то подобном? Или делает вид, что контролирует ситуацию, а на самом деле нет?

— Совсем нечего? — не унимался Ярослав.

— Хочешь сказать, что я сам имею к этому отношение? — в глазах отца появилась хитрая искра.

— Нет, — Ярослав поступил взгляд. — Прошу меня простить, Игорь Николаевич, если вам показалось, что я так подумал.

— Брось, — отец отмахнулся. — Я бы не стал рисковать, затеяв игрища с мафией из Маньчжурии, даже если бы это сулило мне быструю выгоду. Не стал бы. Моя задача — обеспечивать безопасность вверенной части границы, налаживать связи и поставки. Почему я вообще должен объяснять тебе прописные истины?

— Ещё раз прошу прощения, — натужно повторил Ярослав. — Я хотел бы знать больше, чтобы чувствовать себя уверенней в делах.

— Как только смогу, дам тебе информацию, — спокойно повторил отец.

— Я хочу решать эту проблему вместе с вами, — теперь Ярослав снова смотрел отцу прямо в глаза.

Тот ничего не ответил, только снова потянулся за тетрадкой, снов её перелистав. Похоже, что от этого разговора сейчас он решительно ничего не добьётся — бесполезно. Никакие уговоры на отца не действуют и близко.

— Лучше подготовь документы для Владислава, — через минуту молчания отец снова заговорил.

— Так ты не передумал насчёт армии?

— Я не могу нарушать своё же слово, — отец улыбнулся. — Ему будет полезно. Слишком много свободного времени и халатного отношения ко всему.

Он так резко перевёл тему, что Ярослав даже не знал, что ещё сказать. Ему хотелось спросить про Стаса — почему отец так легко согласился на поступление в гвардию Его Императорского Величества, когда конфликт между двоюродными братьями длится уже долгие годы, но так и не решился. Остался сидеть с приоткрытым ртом.

Отец давал понять, что продолжать разговор не намерен, тем более на тему заставы.

— Ты слышал про документы? — переспросил отец.

— Услышал, — Ярослав кивнул.

— В таком случае ты свободен. Благодарю за записи, — отец кивнул на дверь, заканчивая эту неловкую встречу.

Больше происшествий перед «пересадкой» в Тюмени не было, но интернет местами пропадал. В любом случае, минимум, нужный для меня сейчас, найти удалось. Только вот оставалась проблема — мне желательно избавиться от сопровождения Ли и Игната. Нужно было придумать — как.

Тюмень встретила нас ранним и вполне свежим утром. До приёма комиссии оставалось меньше двенадцати часов. Несмотря на раннее утро, я всё-таки надел выданные Ли тёмные очки, а вот никакого головного убора не нашлось.

— Что там с рейсами?

Я мялся с ноги на ногу, стоя на платформе. Наш поезд всё ещё стоял на месте и, конечно, можно было бы прыгнуть в него обратно, но тогда с первым собеседованием точно можно попрощаться.

— Рейсов на сегодня нет, — Ли оторвал взгляд от планшета.

Я беззвучно простонал.

— Да уж, — Игнат покачал головой. — Да и у меня тут нет никаких связей особых, чтобы с ветерком домчали.

Это было совсем уж плохо.

— Поищи машины в прокат, — я кивнул на планшет Ли.

— Мы всё равно не успеем, — он покачал головой, но искать всё-таки принялся.

— Если ехать по всем правилам, то да, — ответил я как бы невзначай.

Ли неодобрительно нахмурился.

— Надо нам позавтракать, Ваше Высочество, — Игнат указал на привокзальное кафе. — Не совсем уровень, но пока предлагаю не уезжать далеко от вокзала.

Мой желудок подтвердил, что предложение хорошее и мы отправились в кафешку.

Если бы я не вспомнил о своей личности Сигмы, то, наверное, был бы сильно удивлён этой самой чебуречной с высокими столиками, стоячим дымом и помятыми рожками.

— Кажется, нам стоило бы поесть в другом месте, Ваше Высочество, — Ли крикнул от неприязни и поморщила.

— Как раз хотелось какой-нибудь гадости, — я широко улыбнулся, засунул руки в карманы и уверенно зашагал к стойке, чтобы сделать заказ.

— Вот, это по-нашему, — хохотнул за спиной Игнат.

Кстати говоря, несмотря на угрюмую атмосферу, самые обычные пирожки и те самые чебуреки оказались сочными и пышными, я запивал всё это чудо сладким до приторности, кофе и испытывал истинное наслаждение.

— Ли, поешь давай, раз уж княжич не брезгает, — Игнат с издёвкой совал секретарю пирожки под нос.

— Воздержусь, Ваше Высокоблагородие, — отмахивался Ли.

Меня это смешило, да и в целом, несмотря на спешку, настроение было хорошим. Впрочем, это могло не затянуться надолго: я услышал через пару столиков от нас как мужики в рабочих костюмах что-то громко обсуждают, ржут и смотрят на телефоне.

Прислушался. Не особо понятно, что там происходило, но один из рабочих обернулся на меня, прищурился, а потом снова уставился в телефон, что-то попутно сообщая приятелю.

Конечно, пока ел, я снял очки. Нападать им на нас не было смысла, но обстановка всё равно стала какой-то напряжённой. Ещё пара приятелей-рабочих обернулась на меня. Обсуждение становилось оживлённей, хоть и вполголоса.

Один из рабочих принялся куда-то звонить.

Опять у меня паранойя? Может быть, но лучше перестраховаться.

— Вот и позавтракали, — я поставил на столик пустую кружку из-под кофе. — Пора убираться.

— Очень вовремя, Ваше Высочество. Я немного постарался, нас ждут в одном месте, — Ли тоже оглянулся через плечо.

Мужик за тем самым столиком продолжал с кем-то разговаривать и всё поглядывал на меня. Это начинало напрягать. Мы ретировались из кафешки как можно скорей, но через пару сотен метров на выходе из вокзала поняли, что двое из тех рабочих следует за нами.

— Я вызвал такси, скоро будет, — сказал мне Игнат вполголоса.

Судя по тому, как рабочие держались на расстоянии, они просто следовали за нами, никакой драки не будет, но не хотелось бы, чтобы они запомнили, куда умчит такси или номера на борту.

Я поискал глазами что-нибудь, чтобы их задержать без лишнего шума.

Взгляд зацепился открытый шланг, за брошенный в аккуратный цветочный палисад рядом со зданием на выходе. Рабочие плелись через арку, а мы уже подходили к дороге. Сосредоточившись, я захватил воду из шланга и направил её так, чтобы та полилась в сторону арки. Помогал себе лёгким движением кисти, направляя поток. Вот садовник удивится.

Вода полилась на вымощенную дорогу, прямо к выходу из арки. Теперь дело за малым. Приложил небольшое усилие, и вода начала застывать, быстро превращаясь в толстую корку льда. Сейчас раннее утро и лёд немного задержится, да простят меня другие пассажиры, выходящие с вокзала.

Спешившие за нами мужики хоть и делали вид, что не при делах, но старались вообще не отвлекаться, один из них так и висел на телефоне. С кем он говорил? На допросы с пристрастием сейчас всё равно не было времени.

Из-за спешки эти умники не заметили заледенелую воду и все трое шваркнулись на землю с хорошим таким размахом. Ухая и матюгаясь на всю округу, они пытались подняться, но я уж постарался, чтобы лужа получилась достаточно большая.

Машина такси резво подъехала к нам, когда Игнат махнул водителю, где остановиться. Я быстро запрыгнул на заднее сидение, провожая взглядом барахтающихся на льду мужиков.

Вряд ли они успели посмотреть на номера или хотя бы на цвет автомобиля.

Странно всё это. Если цесаревич на самом деле пропал, то гвардия Александра IV уже бы скручивала меня и упаковывала, а не давала заданий каким-то левым мужикам выискивать среди пассажиров поездов кого-то похожего. Значит, скорее всего, он и не пропал. Тогда, куда же делся?

И почему на меня, всего-то со схожей внешностью, обращают так много внимания? Значит, по какой-то причине его всё-таки ищут. Но кто? Много вопросов. Это мог быть специально пущенный слух, но он тоже вредил императорской семье: пропажа наследника — это не шутка.

Такси мчало нас по городу, а затем выехало за его черту. Максимально молчаливый водитель даже ни разу не повернул к нам с Игнатом голову, а Ли перекинулся только парой слов.

— Ли, куда мы? Неужто на такси до Петербурга поедем? — Игнат слегка постучал по плечу секретаря.

— Нет, конечно, Ваше Высокоблагородие, — повернувшись Ли удивлённо посмотрел на того.

— А куда мы тогда? — так особо и не выспавшись перед Тюменью, я зевнул.

— Ну, Ваше Высочество, мне, конечно, пришлось очень постараться, но всё-таки я нашёл транспорт.

— Когда это ты успел? — я вопросительно приподнял бровь.

— Ещё не совсем успел, осталось уточнить, но попросили детали на месте, а успел, когда вы ели чебуреки, Ваше Высочество.

— Вкусные, между прочим, чебуреки, зря отказался, — ухмыльнулся я. — Так что за транспорт?

— Вы говорили о вертолётe, — без тени иронии произнёс Ли. — Я нашёл нам вертолёт.

Глава 13. Первый этап

— Нашёл вертолёт, значит?

Я изумлённо осматривал пузатое грузовое нечто, когда мы приехали в назначенное место за городом. То, что Ли назвал вертолётom, конечно, им и являлось, но мне представлялся прогулочный и аккуратный, но никак не это доисторическое чудовище, выдавшее, наверное, ещё прошлую мировую войну.

— Ваше Высочество, ну, бросьте в меня камень, если это не вертолёт, — Игнат еле сдерживал смех.

Ли вообще не понимал, разве могут быть претензии — я же не предоставил более подробных характеристик, какой именно вертолёт искать.

— Да уж, — протянул я.

— Так что, летим? — мужичок в лётном костюме, который грозился треснуть в районе пуза, переминался с ноги на ногу в ожидании.

Игнат и Ли вопросительно посмотрели на меня.

— Летим, — я кивнул.

В этом чудесном транспорте пахло каким-то мазутом, керосином и грязными тряпками, а на полу валялась куча соломы. Я оглядел «комфортабельный» салон и нашёл, куда сесть.

— Вы здесь коз перевозите, что ли, тьфу, бардак, — возмущался Игнат, распиная

солому по сторонам.

— Бывает и такое, — хохотнул пилот, пытаясь втиснуться в кресло. — Ну так, и цена соответствующая, разве нет?

— Заводи своё ведро уже, — буркнул я себе под нос и почти сразу услышал, как зашевелились тяжёлые винты.

— Успеем, Станислав, — Игнат по-отечески положил мне руку на плечо. — Не трать нервы.

— Успеем.

Сигма-2 тоже старался меня подбодрить, если что-то выбивало из колеи, особенно если это что-то незначительное. Я ведь понимал, что и на этой развалине мы успеем, но всё равно раздражался.

В кармане завибрировал телефон — звонила Ольга. Я поморщился. Сейчас разговаривать с ней не очень хотелось, но, поймав вопросительный взгляд Игната, я всё-таки поднял трубку.

— Да.

— Привет, Стас, — прощепетала Ольга. — У меня есть для тебя новость.

— Хорошая или плохая?

— А как ты думаешь?

Судя по восторженному тону, новость явно прекрасная. Для Ольги, конечно.

— Помнишь, я писала, что очень постараюсь сделать так, чтобы мы чаще виделись?

Я почти видел, как она хитро улыбается и подпрыгивает от восторга. Только вот я напрягся.

— Помню, конечно.

— Так во-о-от, — протянула она. — Я поговорила с маменькой, и мы решили, что мне нужно поехать в Петербург, в Школу этикета имени баронессы Устиновой, на целых пять месяцев. Ты рад?

— Очень, — выдавил я из себя. — Чудесная новость, душа моя.

— Кажется, будто не рад, — судя по голосу, Ольга насупилась.

— Очень рад, очень, просто я несколько дней в дороге и устал, — я натянуто улыбался, чтобы придать голосу хоть какую-то радость.

— Ой, да, конечно, понимаю, прости, — затараторила Ольга. — Я тогда тебе потом позвоню, как устроишься, да?

— Конечно, обязательно.

— Ну, тогда пока, — мурлыкнула она.

Я попрощался и отключил звонок. Всё это время за моим недовольным выражением лица внимательно наблюдал Игнат, иногда усмехаясь, а иногда качая головой.

— Что? — я повернулся к нему.

— Не хочешь, чтобы она приезжала? — Игнат прищурился.

— Так сильно слышно было её?

Наставник кивнул.

— Не хочу. Мне сейчас не до неё, честно говоря, — я пожал плечами.

С одной-то стороны, общество Оленьки Невзоровой меня не раздражало, но мне бы Ли с Игнатом отодвинуть чуть дальше, а тут ещё и она.

— Она же будет в школе этикета, с пансионом, я думаю. Вряд ли юная Ольга сможет разгуливать по Петербургу, когда ей вздумается, — Игнат улыбнулся.

— И то верно, — я хмыкнул. — Хотя, если она захочет, поверь, сможет выкрутиться.

Когда мы приземлились, Ли в ритме вальса искал машину, чтобы нас забрали и отвезли напрямик к зданию Главной Канцелярии, где сейчас и заседала комиссия, чтобы я успел переодеться. Ни о каком заселении, приятном душе и перекусе не шло и речи — старая развалина тащила нас почти шести часов.

Время подходило к трём часам дня, а до центра города нужно было ещё успеть доехать. Я перебирал в голове любые варианты того, как пройдёт первое собеседование с комиссией, но не мог знать, какие вопросы зададут, да и никто не мог предупредить.

Оставалось только надеяться, что первый этап пройдёт без проблем, мне бы не хотелось отчитываться перед отцом за неудачу, он и так-то не особо благоволил моему решению.

— Ваше Высочество, я отправил сообщение Игорю Николаевичу, — ко мне подошёл Ли.

Он поправил очки и безмятежно смотрел на меня. Ах да, секретарю поручено отчитываться обо всём происходящем. Что же, надеюсь, князю Орлову проявленная смекалка понравится.

— Понял, можешь не сообщать каждый раз, — хмыкнул я. — Лучше скажи, что с машиной.

— О, мной найдено такси, Станислав Игоревич, приедет через двадцать минут, но должен сказать, совсем не первый класс.

— Меня этим не напугать, — я кивнул на пузатый вертолёт на площадке.

— Должен сказать, такой перелёт не входил в планирование бюджета, — секретарь покачал головой. — Возможно, некоторые затраты придётся сократить.

— И это меня тоже не пугает, — я инстинктивно высматривал машину на пустой дороге.

Помимо комиссии мне хотелось попасть в явочную квартиру прямо сегодня. Чем быстрее у меня будет хоть какая-то новая информация или аварийные сценарии, тем скорее я пойму, какой из вариантов действий будет самым выгодным.

Я покосился на секретаря — у меня был план, как подкупить Ли, но решил я с ним поговорить, когда закончится беготня.

Такси мчало нас на какой-то запредельной скорости, но водителю — тучному и бородатому, было плевать на все знаки и камеры. Ли выделил ему денег «на штрафы» и таксист не игнорировал разве что светофоры.

Я наблюдал за проносящимся мимо пейзажем, где деревья сменились столбами линии электропередачи, потом пригородом, а затем многоквартирными домами, плотно набитыми по сторонам от трассы.

Стеклянные бизнес-центры отражали солнце, улицы наводнялись машинами всё плотнее — город проживал привычный день. Вскоре мы добрались до реки Мойки, и машина затормозила. «Набережная реки Мойки, 76» — прочитал я на табличке. Приехали.

— На месте, господа хорошие, — хохотнул водила.

— Премного благодарны, — буркнул позеленевший от поездки Ли.

Воздух в центре Петербурга оказался тяжёлым и влажным, хотя сегодня было не сильно жарко.

— Чтобы переодеться, нужно найти уборную, — Игнат держал мою сумку и оглядывал здание.

— Знаю, отметимся и пойдём искать, — я достал из кармана телефон, — до назначенного мне времени оставалось пятнадцать минут.

Нас так долго мурыжили в приёмной, что я уже просто не отрывал взгляда от часов — шесть минут. Уже не оставалось времени искать уборную и полностью переодеться.

Я осмотрел себя — чёрные джинсы, чистые, пойдёт. Кеды в пыли, футболка-поло тоже помятая, но накинуть китель успею.

Как только женщина в очках с толстыми линзами наконец протянула Ли документы, я рванул по лестнице так, что Игнат еле поспевал за мной.

— Какой кабинет?

— Триста третий, — Игнат спешил за мной, как мог, на ходу расстёгивая сумку. — Этаж третий.

— Китель, — я шагал вперёд, рукой вылавливая свою одежду.

Накинул китель, кое-как застегнулся, сделал попытку причесать волосы руками. Три минуты. Ворвавшись в коридор, я начал искать глазами нужный кабинет. Не то, не то, всё не то... Наконец-то я увидел нужную табличку.

— туфли, туфли, туфли, — я уже сам рылся в поставленной на пол сумке.

Скинул кеды, натянул туфли и, наконец, выдохнул. Минута.

— Дыши глубже, а то ты как будто марафон пробежал, — в руках Игната откуда-то появилась миниатюрная расчёска. — Да не дёргайся, пара движений.

Он говорил со мной сейчас насколько мог неформально и это успокаивало.

— Всё, готово, — он хлопнул меня по плечам. — Орёл, Орлов!

— Спасибо.

Я глубоко вдохнул и выдохнул, прежде чем постучаться в дверь под номером триста три.

Комиссия, к моему удивлению, состояла всего из трёх человек. Двух мужчин и одной женщины. Я стоял перед ними, вытянувшись, как струна. Ещё бы вообще знать, как именно должно происходить собеседование. Никакой внятной информации в интернете я не нашёл.

Члены комиссии назвали свои должности и чины, и женщина, представившаяся секретарём комиссии, монотонным голосом принялась зачитывать:

— Княжич Приамурский Орлов Станислав Игоревич, восемнадцать лет. Младший сын князя Приамурского Орлова Игоря Николаевича. Окончил Шимановский лицей с отличием. Отметок о нарушениях в деле не имеет. Синергент четвёртого ранга.

Она подняла на меня взгляд.

Гвардии премьер-майор что-то записал на листе бумаги.

— Итак, Станислав Игоревич, — он постучал ручкой по столу. — Почему предпочли службу в гвардии Его Императорского Величества образованию в высшем учебном заведении?

Меня чуть не передёрнуло, точно так же ручкой стучали на экзаменах в лицее.

— Хочу защищать Его Императорское Величество, — ответил я.

— Игорь Николаевич ответственен за большо-о-ой участок нашего отечества, не это ли защита родины и Его Императорского Величества? Почему именно гвардия?

— Мой брат, Ярослав Игоревич, как наследник, возьмёт на себя этот долг. Я тоже иду по стопам своей семьи, но хочу быть полезным в гвардии Его Императорского Величества.

Я смотрел прямо перед собой, старался не шевелиться лишней раз. Тут неизвестно, как они могут отреагировать. Члены комиссии сидели близко, они наклонились друг к другу и что-то тихо обсуждали минут пять, если не больше.

Они бубнили, и я не мог разобрать, о чём они говорят. Поставили меня метрах в пяти от столов, разберёшь тут.

— Поня-я-ятно, — протянул премьер-майор. — Хорошо. Какими качествами вы обладаете, чтобы верно служить в гвардии, помимо ранга?

— Выносливость и приверженность своему делу. Преданность отчизне и смелость.

— И жизнь отдадите, если того потребует ситуация? — с иронией в голосе спросил второй мужчина, чин которого я не запомнил.

— Ни секунды не сомневаясь, — ответил я.

О, они знают, кто я такой. Что между Александром IV и моим отцом не всё гладко, они смотрят на меня и видят нечто очень знакомое. Они угадывают черты цесаревича, но не могут сказать мне об этом.

— Хорошо, — секретарь заговорила. — Не будем тянуть время. У нас есть ещё кандидаты.

Это всё? На меня отведено сорок пять минут, и они отпускают меня спустя пятнадцать? Я молчал, пока не получил разрешения идти.

— У нас есть все ваши характеристики и рекомендательные письма, — она продолжила. — Мы назначим дату зачёта по рангу.

Я почти задержал дыхание — ага, значит, всё-таки не обойдётся без этого. Как бы там ни было, я знал, что зачёт по рангу назначают далеко не всем. Что же, зря думал, будто моя фамилия никак не отразится на комиссии и принятии решения. Возможно, они будут придумывать что-то ещё, чтобы не допустить меня дальше.

— Благодарю, — я учтиво кивнул.

— Можете быть свободны, — поднял руку премьер-майор.

Я откланялся и вышел в коридор.

Мне казалось, что если я не съем сейчас хоть что-то, то просто отключусь. Всё прошло не так гладко, как я ожидал, но всё-таки не катастрофично. Игнат довольно улыбался — подслушал, похоже, всё, о чём мы там говорили.

Я выцепил взглядом какой-то ларёк. Шаверма. Несколько раз был в Петербурге, но вообще никогда не пробовал уличную еду в этом городе. Чебуреки и те, ел всего раза два за жизнь. Стремительным шагом направился именно туда — вижу цель, не вижу препятствий.

— Ваше Высочество, вам не стоит вот так разгуливать, помните, что было на вокзале? — за мной торопливо семенил Ли.

Я напялил тёмные очки, спрятал китель обратно в сумку и переобулся в кеды. На улице было столько народу, что я просто сливался с окружением. Ещё бы кепку какую-нибудь купить. Это там, в Тюмени, я вроде как выделялся, тут же вполне проходил за своего.

— Я только поем, проверь, что там с нашей квартирой. Ты всё сделал? — я коротко обернулся через плечо.

— Всё готово и мы вполне можем поесть в ресторане, — скривился Ли.

Мне показалось, или я прямо-таки услышал, как урчит его желудок.

— Ты вообще не ел с самой Тюмени, — я ухмыльнулся.

Игнат заказал нам три порции шавермы и какой-то лимонад в жухлых пластиковых стаканчиках. Прохладная сладкая водичка сразу подняла мне настроение.

— Зачем вы заказали три порции, Ваше Высокоблагородие? Я не хочу, — всё отнекивался Ли.

— Ну, хватит уже вредничать. Ты, вообще-то, не только секретарь, но ещё и телохранитель, — Игнат нахмурился. — Не веди себя, как капризное дитя. Откуда силы будут, если чего?

Ли недовольно хмыкнул и отвёл взгляд. Он даже галстук не ослабил и был напряжён. С одной стороны, хорошо, конечно, у меня есть хоть немного времени положиться на кого-то, а с другой, мне не надо, чтобы секретарь от перенапряжения заболел, например.

Вонзившись зубами в сочную мешанину, я закатил глаза от удовольствия. Пища богов, честное слово. Игнат тоже с аппетитом приступил к поеданию шавермы, а вот Ли крутил слегка поджаренный свёрток в руках и всё никак не решался.

— Давай же, — я прищурился, — или мне перейти на приказы?

Ли глубоко вздохнул, и несмело откусил от свёртка. Начал жевать. Мне было приятно наблюдать, как меняется его выражение лица и скорость поедания — он откусывал всё больше раз за разом и почти мычал от удовольствия.

— Вот, говорил же, — рассмеялся я.

Теперь оставалось только добраться до жилья и рвануть до явочной квартиры. Мы остановились в том же центре, так что далеко и нудно ехать не пришлось. Игнат почти сразу занялся документами, усевшись за столик у окна, я освежился в душе и решил, не откладывая в долгий ящик, поговорить с Ли.

Усевшись на софу, я долго пялился, как он пишет очередной доклад князю Орлову.

— Мне нужно кое-куда съездить, — как бы невзначай сказал я.

— Куда? — Ли поднял на меня взгляд.

— Не могу сказать, — я пожал плечами.

— Вы же знаете, отпустить вас не имею права, как телохранитель я...

— Знаю, — я его перебил. — Ты арендовал нам машину?

— Да, её уже оставили у входа и отдали мне ключи, — Ли кивнул.

— Так вот, — я продолжил, немного наклонившись и оперевшись локтями в колени. — Ты же будешь вести, поэтому, куда я от тебя денусь, но...

— Но-о-о? — Ли поправил очки.

Я покосился на Игната, который улыбнулся уголком рта и покачал головой. Конечно, я же знал, что он ко мне будет относиться более лояльно, может, даже объяснить не придётся всё подряд.

— Но об этом не должен узнать отец, — выдал я.

Ли широко распахнул глаза и приоткрыл рот. Он явно такой просьбы не ожидал.

— Не имею права, Ваше Выс...

— Послушай, — я решил не тянуть, — ты хотел встретиться со своими, но на это нужно время, отец тебе такого разрешения не давал. Ты поедешь в диаспору, я отпущу тебя на день, два, насколько захочешь, но ты не станешь докладывать ему об этой поездке. Договорились?

Ли не знал, что ответить. По глазам я видел — попасть к своим ему важно, он, похоже, до сих пор не смог ни с кем связаться, но должностные обязанности и ответственность перед князем Орловым останавливали секретаря.

— Прошу тебя. Это ненадолго. Ничего опасного, — мысленно я добавил «наверное», — туда и обратно. Как только выдастся время, поедешь к своим.

Ли напряжённо сжимал планшет.

— Соглашайся, — будто в пустоту сказал Игнат. — Почему и нет, Ли?

— Я несу ответственность за Станислава Игоревича, — чуть повышенным тоном

ответил секретарь.

— Так ты с ним поедешь, не бойсь, — Игнат подмигнул мне.

— Ну, соглашайся, — продолжал настаивать я.

— Если что-то случится, я буду делать доклад, тогда нам обоим будет плохо, — опять начал заговариваться Ли.

— Знаю. Но всё будет в порядке. Поехали?

— Хорошо, — Ли неохотно кивнул.

Секретарь, как знал — арендовал не очень приметную городскую машину. Резвый хэтчбек серебристого цвета. Я не обратил внимание на марку, но в салоне было вполне уютно.

Чтобы лишний раз не смущать Ли, я прыгнул на заднее сидение, назвал ему адрес и уже предвкушал, что, наконец, сделаю следующий шаг. Почти всю дорогу я пялился в окно и улыбался, наверное, как блаженный.

Только вот моя радость с лица быстро стёрлась. Ли остановил автомобиль, и на месте дома, где должна была находиться явочная квартира, зияла пустота. Дома просто не было. Его снесли. Остались обломки и строительный мусор.

Я не поверил своим глазам, сверился с картой и адресом. На карте дом был на месте. Но по факту — нет.

— Не может быть, — одними губами произнёс я.

Глава 14. Цинская диаспора

Выпрыгнув из машины, я остановился у ограждения с предупреждением об опасных работах. Ни паспорта объекта, ни исполнителя сноса. Ничего не было.

Я не мог поверить, что это вообще возможно — карты обновляются часто, никто не знал, кто я такой на самом деле... Разве что только тот наблюдатель из леса, но не вручную же он разрушил здание?

Ли остановился рядом со мной, и с непониманием крутил головой.

— Для чего мы приехали, Ваше Высочество? Посмотреть на снесённое здание?

— Оно должно было быть здесь. Должно было.

Мгновенно из моих рук испарилось то, что могло помочь в деле. Теперь мне придётся копать глубже, искать больше зацепок.

— Вы просили найти это здание, я помню, — Ли перелистал записи в планшете, — но для чего? Да, по картам оно должно быть на месте. Наверное, произошёл программный сбой, или снос произвели не так давно.

Я огляделся по сторонам и заметил прогуливающуюся парочку с собакой. Скорее всего, они живут где-то в этом квартале. Когда пара оказалась рядом, я повернулся к ним:

— Не считите за грубость, господин, — я обратился к мужчине, — не знаете ли вы, как давно это здание снесли?

Тот чуть нахмурился, видимо вспоминая.

— Может быть с месяц назад, точнее сказать не могу.

— Благодарю.

Я проводил пару взглядом. Месяц. Ещё до возвращения ко мне памяти. Карты могли и не обновить, но, чёрт возьми...

— Узнай побольше о доме, который здесь находился. Историю, состояние на момент

сноса, компанию подрядчика, — сказал я Ли, всё ещё пялясь на останки здания.

— Какой бы ни был подрядчик, за снос всё равно отвечает администрация губернатора, Ваше Высочество, — ответил секретарь. — Но, боюсь, в канцелярии губернатора нам могут отказать в предоставлении информации. А почему вам важно это знать?

Он как-то подозрительно прищурился. Врать не имело смысла, как и рассказывать правду.

— Важно, поверь на слово. Кстати, эта просьба тоже относится к тому, о чём не нужно докладывать отцу.

Я всё-таки встал спиной к развалинам. Мимо проходили люди, плотным потоком проносились по дороге машины. Будет куда сложнее. Теперь у меня появлялось всё больше вопросов.

— Ваше Высочество, вы кажитесь мне странным, — Ли ухватился за дужку очков.

— Слушай, — я засунул руки в карманы и постарался придать себе непринуждённый вид. — А где находится твоя община, диаспора? Знаешь адрес? На сегодня ведь нет никаких планов, с отцом я созвонюсь вечером, так что...

— Что? — Ли удивлённо хлопал глазами.

— Можем поехать прямо сейчас, — я широко улыбнулся.

У секретаря от такого неожиданного предложения пропал дар речи, а я удачно сменил тему. Пока Ли отходил от моей щедрости, я заметил за его спиной, как два здоровых мужика скрылись в переулке, будто до этого момента наблюдали за нами — движения показались странными.

Может быть, мне показалось, но всё-таки я успел обратить на них внимание.

— Если вы говорите серьёзно, то... То, конечно, я с-согласен, — Ли аж заикнулся.

— Тогда поехали, — на автомате ответил я, всё ещё высматривая тех двоих, но они больше не появились.

Я снова сел на заднее сидение, чтобы Ли не вдумалось меня расспрашивать — он внимательно следил за дорогой и сдержанно улыбался, хотя, наверное, готов был рассыпаться в благодарностях. Он точно не ждал возможности поехать в общину так сразу и именно сегодня.

Вряд ли знакомые и предполагаемые родственники Ли могли знать что-то о сносе здания, но, по крайней мере, все они были выходцами из Маньчжурии, может, если смогу с ними познакомиться, узнаю что-то о суррогатах и модификантах. Хотя бы слухи.

Что же всё-таки могло произойти? Той квартирой пользовались не один раз, место было надёжным. Может, оно было скомпрометировано, и отряд Сигма как-то организовал снос? Только вот где искать их. Никаких зацепок. Все варианты и сценарии для надёжности тоже находились в явочной квартире, которая оказалась не такой уж и надёжной.

Я задумался — «Астра» не могла оставить меня совсем без инструкций на такой случай. Просто не могла. Корпорация на подобных перемещениях собаку съела — чего только не происходило за годы попыток и операций. Мой случай не был первым.

Если так, то почему у меня в голове звенящая пустота относительно этого? Не разблокировалась часть воспоминаний? Возможно, для такой операции нужен специальный триггер, но я не знал.

— Чёрти что, — буркнул я себе под нос.

Ли еле заметно попытался обернуться, но вовремя остановился. Мне в любом случае придётся ему давать часть задач, иначе я просто буду заниматься этим очень долго, но не

прямо сейчас. Разочарование во мне бурлило, успокоиться получалось с трудом.

Мы давно уже покинули старый центр и двигались в сторону Купчино, периодически застревая в пробках.

— На метро надо было, — скучающе произнёс я.

— Нельзя на метро, Ваше Высочество, — ответил Ли не поворачиваясь.

Мне бы, конечно, вовсе хотелось запрыгнуть на мотоцикл и, отделавшись от секретаря, побыть одному, но, как уж договорились.

Эту часть Петербурга я никогда не видел вживую, оглядывал незнакомые спальные районы, незамысловатую архитектуру и общий унылый пейзаж. Уж не знаю, где тут прячется целая диаспора маньчжуров. Мы проехали Купчино, я успел увидеть уже указатель на трассу М-10 и хмыкнул: община «в Петербурге». Ну, технически, да.

Когда мы свернули в один из недавно отстроенных спальных районов, показалось, что я внезапно куда-то переместился и вообще попал в другой город. Нет, дома были всё те же «человеяники», скверики, дорожки, дворы, но всё было как-то совсем иначе.

Повсюду были разбросаны палатки с фруктами и овощами, тканями и посудой, как на восточном базаре, рядом с домами толпились люди, много где дворы были заставлены столами, играли музыканты, даже висели красные бумажные фонарики.

Вывески на мандарине и маньчжурском диалекте, старики и дети в традиционных одеждах. Весь квартал будто жил совершенно отдельной жизнью. Мне встретились даже здания в цинской архитектуре — ярко выкрашенные, с остроконечными крышами, отделанные изображениями драконов и невероятных птиц.

— Мы приехали, Ваше Высочество, — Ли остановился рядом с одним из таких зданий.

— А, да, — я даже не сразу отвлекся на его голос. — А это что?

Я указал на здание.

— Храм. Здесь мы должны найти старейшину.

Я вышел из машины, и в нос тут же ударил пряный аромат, из-за ворот храма слышалась ненавязчивая музыка.

Рядом с храмом тоже толпилось много народу, и почти все в традиционных ярких одеждах.

— У вас какой-то праздник сейчас? — спросил я у Ли.

— Вроде нет, — тот качнул головой.

На нас с интересом оглядывались и шушукались, но все предпочитали держаться на расстоянии.

— Ли?

Прямо у главного входа в храм нас встретил мужчина лет сорока с обритой почти налысо головой, с глубокими морщинами в уголках глаз. Возможно, он был монахом, стоял в жёлтых одеждах, хотя и без головного убора.

Я прикинул, что храм конфуцианский. В отличие от Яра, я несильно увлекался историей и традициями Цин.

Ли не сразу узнал стоящего перед ним человека, но через несколько секунд неловкого молчания, он радостно воскликнул и заключил знакомого в крепкие объятия.

— Я уж думал, что здесь что-то случилось. Мне не отвечал старейшина Сяолун, Мне не отвечал глава Хэпин! Что случилось, Шенли?

— От тебя не было вестей долго, — монах покачал головой. — Многое произошло. Главе и старейшине пришлось поменять все контакты. Прости. Мы поделимся с тобой

случившимся, не переживай.

Ли только вздохнул, мне показалось, даже с облегчением.

— Можно видеть старейшину? — он вопросительно уставился на знакомого. — Нет ли здесь моих родных? Меня кто-нибудь искал?

Ли перешёл на мандарин, но общий контекст фраз я понимал и решил не вмешиваться.

— Прости, — Шенли тоже ответил на мандарине, — никого не было. Старейшина приболел, а глава примет тебя, только нужно предупредить. За чаем сможете поговорить. Кто это?

Шенли попытался незаметно указать на меня взглядом. Я сделал вид, что у него это получилось.

— Мой господин, — ответил Ли на мандарине и перешёл на русский: — Его Высочество княжич Приамурский Орлов Станислав Игоревич.

Ох, он завернул. Монах оценил и отвесил поклон.

Я учтиво кивнул ему:

— Рад знать, что у моего верного помощника в общине всё хорошо.

— Придётся немного подождать, я провожу вас в чайный домик, — Шенли указал направление рукой.

Пока мы ждали встречи с главой диаспоры, я искал информацию по подрядчикам, снёсшим дом. Ли занимался тем же самым. Сейчас он не задавал лишних вопросов, за что я был ему очень благодарен.

Мне позвонил Игнат. Вот же. Всё-таки начал беспокоиться, хотя уговаривал Ли поехать со мной.

— Да?

— Станислав, у вас всё в порядке? Давненько вы уехали, — с некоторой тревогой в голосе спросил наставник.

— Всё в порядке, мы с Ли в очень необычном месте, — я улыбнулся, заметив, как секретарь на меня покосился.

— Не в борделе, надеюсь? — Игнат хохотнул.

— Тьфу ты, нет. В общем, мы в диаспоре, за Купчино. На сегодня нет срочных дел, решил порадовать Ли.

— Тоже дело, ну и я отдохнул. Не задерживайтесь.

— Как скажете, Ваше Высокоблагородие.

Я вернулся к поиску информации. Судя по тому, что глава общины не спешит к нам на встречу, время у меня пока ещё было.

Спустя кучу перерытых страниц и справочников, я, наконец, вроде как нашёл фирму-подрядчика, проводившую снос. Открыл ссылку, сравнил даты и работы, но... Фирма была ликвидирована.

— Как так? — я набрал оставшийся контактный номер.

«Данный номер больше не существует», — ответил беспристрастный голос на то конце.

Это уже было не просто странно, а подозрительно. Я ошибся? Такая вероятность есть.

— Есть что-нибудь? — спросил я у Ли, покачивая телефон в ладони.

— Несколько вариантов, но... Подходящая фирма закрылась, — он поправил очки и нахмурился.

— Да, этих я тоже нашёл.

Появляющиеся следы тут же исчезали, не успевал я толком зацепиться за что-то. Если

это не дурацкое совпадение, то сделано всё так, чтобы я не нашёл отряд и нужную информацию, но как это возможно? Протоколы безопасности операций корпорации были практически идеальными. Да, видимо, всё же не идеальными.

— Нужно встретиться с кем-то из управления градостроительством, — пробормотал я больше для себя, чем для Ли. — А лучше вообще с губернатором.

— С губернатором встретиться не так просто, — ответил Ли, продолжая проверять ссылки. — Но можно попробовать с кем-то чином пониже. Скажите, Ваше Высочество, всё-таки, зачем это? Меня беспокоят ваши действия.

— Попробуй мне довериться, — я взглянул на него с самым честным выражением лица. — Если у меня будет возможность, всё объясню. Ты же меня знаешь много лет...

— Вы всё ещё юны, моя задача остерегать вас от необдуманных и опасных действий, — взгляд Ли стал серьёзным. — И защищать.

— Я знаю, но пока прошу просто поверить.

Понятное дело, что долго на «поверь мне» мы с Ли не продержимся, нужно было что-то придумывать, но это могло немного подождать. Я отложил телефон и осмотрел чайный домик. Атмосфера успокаивала, на коврике было приятно сидеть, но вот только я не знал всех традиций, а перед главой общины идиотом выглядеть не хотелось.

— Ли, можешь коротко объяснить, как себя вести на чайной церемонии? Сомневаюсь, что мы начнём с разговора о делах.

— О, Ваше Высочество, это я с удовольствием вам расскажу, — глаза секретаря загорелись.

Он, конечно, тараторил, пока рассказывал об основных правилах церемонии, даже пару раз сорвался на мандарин, просил прощения и продолжал впопыхах, но в целом я всё понял и вроде бы суть уловил.

Спустя ещё несколько минут к нам явился глава Хэпин. Хорошо, что Ли предупредил — это его имя, а фамилию в этом случае мне знать не обязательно.

Мы встали, поприветствовали друг друга и вновь уселись к столу. К нам тут же подоспел чайный мастер с помощником.

— Рад видеть тебя Ли, в добром здравии, — Хэпин улыбался.

На главе тоже были монашеские одежды, длинные седые волосы убраны в пучок, тонкая борода аккуратно расчёсана. На вид ему было хорошо за шестьдесят, но выглядел он крепким, во взгляде был какой-то задор. Это подкупало.

Мы молчали, пока мастер совершал ритуал заваривания чая. Я наблюдал за его ловкими руками и это действие меня гипнотизировало. Когда всё было готово, Хэпин пригласил отведать чай и только потом мы смогли продолжить разговор.

— Что же произошло, не расскажете? — ли с надеждой посмотрел на главу.

— Сейчас не лучшее время для этого разговора, — ответил Хэпин на мандарине.

Я хмыкнул. Пусть лучше уж секретарю расскажут это без моего присутствия. Глава общины сменил тему и завёл непринуждённый разговор, как раз куда больше подходящий для чайной церемонии. Я старался не вмешиваться, а только слушать.

— Значит, от моих родных не было никаких вестей и никто так сюда не приехал? — разочарованно спросил Ли.

Теперь я слушал чуть внимательнее — Ли сам был выходцем из Маньчжурии, его город находился не так далеко от нашей границы и, если известно, что происходит там сейчас, будет полезно знать.

— К сожалению, нет. Сейчас там множество столкновений, — Хэпин покачал головой. — Появилось много обладающих способностями.

Я слушал во все уши, но глава явно не хотел продолжать этот разговор, к сожалению. Но хоть такая информация, уже что-то. Если он потом тет-а-тет расскажет Ли всё более подробно, то у меня будет шанс поработать и в этом направлении.

— А в самой диаспоре всё спокойно? — я решил сам перевести тему разговора. — Всего ли вам хватает?

— Юный господин, — Хэпин улыбнулся, — всё в порядке, спасибо за беспокойство. Сейчас уже настали более сытые времена, больше работы, есть возможность получить хоть малейшее образование. Часть из нас, возможно, уже не будут крестьянами через пару десятков лет. Надежда на детей.

Я кивнул, соглашаясь.

Хэпин продолжил рассказывать про общину, Ли тоже перестал задавать сложные вопросы, и чайная церемония подходила к концу. Теперь у секретаря были новые контакты приятеля и главы диаспоры.

— Думаю, нам уже пора, господин Хэпин, — я обратился к главе.

Мне хотелось ещё раз осмотреть руины дома. Может быть, я просто чего-то не заметил, может, фирма существует, и я просто наткнулся не на тот вариант, а паспорт объекта как-нибудь хитро висит и не виден сразу.

Мы попрощались, Ли обменялся объятиями с главой, улыбался и говорил о скорой встрече, но я видел, что он расстроен. Наверное, ему не хотелось говорить об общине в целом, но Хэпин не желал говорить при чужаке, хоть и высокородном.

Всю дорогу обратно в машине висело какое-то неловкое молчание. Ли почти всегда был довольно отстранённым, а тут я как бы влез в его жизнь и в его мир. Наверное, его это смущало.

Я ещё раз обошёл ограждение, посмотрел тут и там, но нет, так и не обнаружил ни контактов подрядчика, ни паспорта объекта. Зато обнаружил тех самых мужичков, которых видел и несколько часов назад. Они стояли совсем неподалёку и уже без попыток скрыться в переулке внимательно разглядывали меня.

Глава 15. На моей стороне

— Ли, за нами наблюдают. Будь наготове.

Странные накачанные мужики не пытались скрыться, но и не нападали. Я приготовился и коротко осмотрелся одним взглядом. Воды вокруг не очень много, разве что влажно. Насколько они сильные, мне неизвестно.

Ли понял меня без дополнений и положил руку на поясную кобуру, расстёгивая её.

Наблюдатели сделали несколько шагов в нашу сторону, я рефлекторно отвёл левую ногу назад, чтобы быть устойчивее, и не отрывал от этих двоих взгляд.

Если они нападут, полиция очень скоро окажется здесь — на улицах полно камер.

— Может, в машину и уедем? — одними губами спросил Ли.

Я чуть мотнул головой.

Машина у меня за спиной, метров шесть до неё. Если и уехать, то нужно успеть отреагировать на атаку, а не получить удар в спину.

Ещё через несколько шагов оба мужика остановились, всматриваясь в моё напряжённое

лицо. Потом переглянулись.

Всё произошло за секунду — в спину Ли ударил электрический разряд, тот почти потерял сознание, пошатнулся и присел на асфальт.

Синергенты? Опять какие-то непонятные личности, даже не дворяне. Чёрт. Больше они не нападали, только снова попытались скрыться. Я дёрнул за ними, увернулся от ещё одной электрической дуги, а затем меня что-то ослепило. Коротко и мощно.

Пришлось остановиться. Когда зрение пришло в норму, мужики исчезли.

Я вернулся к Ли. Так и не вышло узнать, кто это такие.

— Простите ваше Высочество. Вы могли пострадать, — запричитал секретарь. — Недопустимая медлительность.

— Всё в порядке, — я помог ему подняться. — Они то хотели напасть, то нет, не придумали ничего лучше, чем ударить по тебе для того, чтобы меня отвлечь.

— Всё равно. Нужно было соображать быстрее, — пробубнил Ли, отряхивая брюки и опустив голову.

Мы вернулись в машину.

Уже второй раз я этих мужиков здесь видел. Они явно не какие-то спецы, вряд ли бы смогли как-то нас серьёзно ранить, но... Чего они хотели? И главное, я опять видел странных синергентов. Как тот маньчжур. Мне нужно было работать и в этом направлении, а оно было самым сложным.

Я повёл головой и решил, что в следующий раз сюда нужно явиться чуть более подготовленным к встрече, чтобы не упустить этих накачанных сторожей руин. Их же кто-то сюда «поставил». И они сейчас были ближе всего к тем, кто имел отношение к снесённому дому, и к моим вопросам.

Ли напряжённо вёл машину и вцепился в руль так, что костяшки пальцев побелели. Хорошо, что я не видел выражения его лица, завалившись на заднее сидение. Похоже, Ли было стыдно за то, что он не смог встать на мою защиту, но не понимал, в том, что так вышло, совершенно не его вина.

Я решил отвлечь Ли, хотя понимал, что это будет непросто.

— Что там с видео? — спросил я.

— Видео мало куда успело попасть, — спокойно ответил Ли. — Чистку произвели. В общем-то, оно не должно нам доставить больше хлопот.

Он говорил настолько нейтрально, что я точно понял — сейчас ему хочется не об этом спросить, но секретарь пока сдерживался.

— Это хорошо, — максимально беззаботно ответил я. — Рыжий засранец. Хорошо, что половина вагона любопытные носы не высунула.

— Да, — ответил Ли не поворачиваясь.

Мало куда успело попасть... Значит, те мужики с вокзала вообще не случайно за мной пошли, да и на кой чёрт им вообще было это делать. Если я не с толпой охраны, это не значит, что им позволят хоть как-то приблизиться.

Я дёрнул щекой — значит, видео было выловлено в сети кем-то другим, а этим «работягам» было переслано специально, и они не работяги вовсе. Тогда интересно получается — цесаревича не ищет Гвардия Его Императорского Величества, значит, он не пропал, а слух пущен намеренно, чтобы кого-то выявить.

Ишь, мелкий рыжий наглец помог мне довольно рано понять, что в деле с престолонаследником вообще не всё так просто, как было в данных отряда Сигма. Есть ещё

одна сила, которой в уравнении нашей миссии не существовало, как факта. Это могло как усложнить дело, так и облегчить мне его.

Начальник поезда — человек надёжный, мой непутёвый тёзка вряд ли будет слишком много болтать о том, с кем встретился по пути в Петербург, слишком уж унижительно для него прошла встреча. Да и пацан этот разве что няньке да одноклассникам что-то разболтает. Поверят ли ему, тот ещё вопрос.

— Ли, — я снова обратился к секретарю. — Скажи, ты что-нибудь знаешь об Алексее Александровиче?

— Что именно вы хотите знать, Ваше Высочество?

В голосе Ли проскальзывало раздражение, тема менялась со скрипом.

— Я знаю, что на публике он не появляется, слухов много ходит, а вот если поподробней...

— Мне известно всё тоже из открытых новостей... Источников, — бросил Ли.

Речь опять путалась — он нервничал.

— Ли, я не знаю, кто эти люди, — я вздохнул. — И что они там делали, тоже не знаю.

К моему удивлению, Ли снизил скорость и при первой же возможности остановился на обочине. Мне даже не сразу нашлось что сказать, обычно секретарь такого своеволия не проявлял.

— Я прошу прощения, Станислав Игоревич, — Ли повернулся ко мне. — Если я слишком навязчив, попросите Игоря Николаевича приставить вам другого телохранителя и помощника, но помимо обязанностей... Я испытываю тревогу из-за ваших странных дел. Я вам верю, но не могу долго скрывать ваши поступки от Игоря Николаевича.

Я молчал, размышляя, как подать ему информацию так, чтобы не говорить правду, но и не придумывать невероятную небылицу.

— Ладно, — я наклонился вперёд и упёрся локтями в колени. — Тогда слушай.

Ли поправил волосы и очки, уставившись на меня во все глаза.

— Ты знаешь, что в истории рода Орловых есть некоторые тёмные пятна. Моё рождение, ссора отца с Александром Михайловичем, непонятна болезнь матушки. Отец отказывается говорить всё начистоту, нам вообще запрещено обсуждать все эти вещи. Никто, кроме него, не знает правды.

— Значит, у него есть та то весомые причины, разве это не проявление неуважения к родителю, Станислав Игоревич.

— Я не собираюсь его ни в чём обвинять и уличать, — я примирительно поднял руки. — Но мне важно знать правду. Скорее всего, я никогда не открою ему того, что мне стало известно.

— Ваше Высочество, — Ли покачал головой.

— Нет, Ли, — я нахмурился. — Мне важно знать. Репутация Орловых не пострадает. Возможно, я смогу помочь матушке, возможно, примирить отца с Его Императорским Величеством. Это ли не выгодно для рода Орловых?

Ли задумался.

— Я совершаю ошибки, это правда, но знай я больше о прошлом, смог бы, — пришлось взять театральную паузу, чтобы мысли Сигмы не перемешались с мыслями Стаса. — Смог бы сделать что-то полезное и хорошее. Ты скучаешь по родным? Ты хотел бы знать, что с ними и что на самом деле произошло на твоей родине?

Ли отвёл взгляд и кивнул.

— Пойми меня по-человечески и не доклайдывай отцу. Если же для тебя это всё-таки неприемлемо, и верность князю Орлову важнее и ценнее, то тогда и правда, лучше мне попросить в сопровождение кого-то другого.

Ли надолго задумался. На небо успели набежать тучи, опускались не сразу заметные в белые ночи сумерки, начал накрапывать дождь. Пока я больше ничего не говорил, ожидая ответа.

Прости, Ли, я даже Игнату не могу сказать чистую правду. Это станет ударом для него, или он мне не поверит. Или меня упекут в психиатрическую больницу. Даже это мелочи в сравнении с тем, как я могу навредить событиям, если сделаю это.

— Нет, — секретарь, наконец, снова посмотрел мне в глаза. — Не могу позволить, чтобы совершенно чужой человек был рядом с вами в такие моменты. Я помогу. Только позвольте мне всё же при необходимости...

— Я понял, ты не будешь рисковать слишком сильно, — на душе стало как-то легче.

— Да, — Ли кивнул. — Происшествия в поезде - это мелочи. Я доложил Игорю Николаевичу о них и получил ответ, что нежелательными последствиями займутся при необходимости. Служба репутационной безопасности тоже сработала быстро — об этом можно не переживать.

— Это хорошо, — я кивнул. — Несмотря на беспокойство, я сделал запрос в градостроительный комитет и в администрацию губернатора.

Только я набрал воздуха, чтобы спросить, что же там всё-таки решилось, как завибрировал телефон. Опять звонила Ольга. Я сбросил.

— Может, ответите? — Ли покосился на грустно мигающую трубку.

— Нет уж, девицы подождут.

— Так вот. Я отправил официальные запросы. Градостроительный пока ничего не ответил, а вот из администрации пришёл ответ от адъютанта Его Превосходительства губернатора Ивана Васильевича Лопухина. Он готов назначить нам встречу завтра.

— Тогда назначай, — согласился я, поблагодари от меня и предложи послеобеденное время.

Я прикинул, что сейчас — вечером адъютант вряд ли изволит ответить, а потому пусть у него будет время, чтобы ответить.

— Хорошо, — кивнул Ли. — А теперь нам пора домой. День был очень долгим, Ваше Высочество.

— Согласен, — я откинулся на спинку сидения и прикрыл глаза.

Утром зарядил проливной дождь. Над городом сгустились тяжёлые тучи, и казалось, что вокруг только и существовала одна вода.

Пока я усилием воли заставил себя подняться и выйти в общую гостиную из комнаты, Игнат уже успел заказать завтрак из ресторана на первом этаже, и ароматы кофе, булочек и фруктов расплзлись по всей квартире.

Уже предвкушая вкусную еду, я сел за стол. Игнат читал утреннюю газету. Он всегда предпочитал бумажные газеты новостным порталам, выглядело это забавно и даже как-то уютно.

— Утро доброе, Ваше Высочество, — Ли принялся разливать кофе по чашкам.

— Доброе, — подтвердил я.

Несмотря на непогоду мне редко удавалось поесть не по правилам этикета, а в

размеренной и немного сонной обстановке. В жизни Сигмы спокойные обеды тоже были чем-то крайне редким, а потому утро и правда было добрым.

Мы ели молча, и я был рад, что никто не обязывает вести обязательную светскую беседу. Я поглядывал на Игната — если уж Ли удалось переманить на свою сторону, то с наставником будет договориться куда проще. Нужно было рассказать ему примерно то же, что и Ли, да и задать кое-какие вопросы. Чтобы удержать ситуацию в руках и успевать все дела из жизни Стаса и Сигмы, мне нужно было больше рук, глаз и голов.

— Ваше Высочество, адъютант Его Превосходительства назначил встречу на одиннадцать часов, — сообщил Ли.

— Превосходно, — я хмыкнул, но секретарь шутку не оценил. — Мы успеем.

До встречи ещё оставалось предостаточно времени, и пока Ли занимался рутинными делами и отчётами, я решил поговорить с наставником.

— Дядь Игнат, — я обратился к наставнику максимально по-свойски. — Хочу у тебя расспросить кое о чём.

Тот молча поднял на меня взгляд и чуть приподнял густую бровь.

— Ты хорошо помнишь моё детство? Ну, совсем раннее.

— Насколько раннее? — Игнат отложил газету.

— Совсем, — повторил я.

— Стас, ты уже несколько раз пытался завести эту тему, но...

— Я достаточно взрослый для этого. Если ты знаешь что-то, расскажи. Сейчас я ищу... как бы тебе сказать... Правду. Обо всём. О ссоре отца с императором, о матушке, о себе. Ты только не говори, что никогда не думал о том, как я похож на престолонаследника.

Игнат нахмурился. Конечно, интересы Сигмы и вопросы, которые я задавал, несколько различались, но, возможно, толики информации приведут меня к ответам, что произошло с отрядом. Сейчас я даже не успевал наведаться в тот ночной клуб, пока «под рукой» те, кто может что-то знать, стоит этим воспользоваться.

— Не хотелось бы мне, — Игнат закашлялся, — да и твой отец не делился со мной всем на свете.

— Надо полагать. Но ты почти член семьи, что-то ты должен знать, — настаивал я.

— Когда ты родился, князь ходил мрачный очень долго. К нему приезжали какие-то люди, переговаривались с ним.

Отряд Сигма?! Или не они? Чёрт, как бы спросить... Игнат не поймёт. Значит, отец, как минимум отчасти имеет отношение к произошедшему. То есть он не безмятежно все эти годы думал, что жена просто родила младшего сына, так?

— А кто это были такие? Они приезжали из-за маменьки?

Это гораздо ближе к тому, что я мог бы спросить.

— Я не знаю, — наставник покачал головой. — Вашу маменьку я после родов не видел больше недели. Она отказалась ехать в больницу, рожала дома, врачей было много. А потом всё как будто замерло.

— Значит, те люди были не из больницы?

Что-то засосало под ложечкой — может и правда Сигма? Но я не могу спросить, во что они были одеты и как конкретно себя вели. Это мог быть кто угодно. Например, тот, кто в итоге обеспечил снос дома с явочной квартирой.

— Не-е-ет, — Игнат покачал головой. — Странные они были, будто не от мира сего.

Это тоже могло означать что угодно.

— Ты всегда отличался от Ярослава и Владислава. И поведением, и внешностью. Бунтарь, хоть и прилежный ученик. Никогда бы я не мог позволить себе сказать, что матушка тебя нагуляла, боже упаси, от самого императора.

Мне показалось, или Игнат даже слегка начал озираться.

— Но мы всё-таки довольно близкие родственники, — я пожал плечами. — Только вот слишком много вопросов. Я хочу знать правду.

— О-хо-хо-хо, — Игнат закрыл глаза и покачал головой. — Понимаю тебя, тяжело, когда вместо правды сплошная ложь, сталкивался. Да ещё и от родных. Раньше я и не решился бы тебе рассказать, но ты правда изменился.

— Ты сможешь мне найти ниточки к правде? — я с надеждой посмотрел на Игната.

— Помогу, — он облокотился на стол. — Только смотри. Знать правду — не всегда быть счастливым. Помни об этом.

— Я запомню, — кивнул я. — Тогда просто доверься мне и помогай в кое-каких делах. Если с гвардией всё пройдет хорошо, у меня будет мало времени и... Игнат, я знаю, как для тебя важен отец, как он помог тебе. Обещаю, что не наврежу ему и семье в целом.

— Ты хороший молодой человек, Станислав. Я в тебе не сомневаюсь, — наставник искренне улыбнулся. — А нам пора собираться на встречу.

— Ты тоже поедешь? — я удивился.

— А что? Надоело по-стариковски сидеть у окна. Отдохнул и будет.

— Отлично, спасибо тебе.

На душе стало легче — несмотря на свою жизнь в «Астре», для меня было безмерно важно надёжное плечо. Потому я тосковал по отряду и напарнику. Когда есть те, кому можешь доверять, шансы возрастают, становится проще добиться желаемого. И теперь я стал на шаг ближе.

Одевшись поостроже и в таком же прекрасном настроении, я распахнул дверь квартиры, чтобы отправиться на встречу с адъютантом губернатора. Не успел сделать шаг за порог, как моё внимание привлёк белый конверт, свалившийся под ноги.

Судя по всему, он был воткнут между дверью и проёмом.

— Что это? — я потянулся за конвертом.

Глава 16. Адъютант Его Превосходительства

Конверт оказался не просто белым — с обратной стороны я увидел восковую печатку, но, совершенно пустую. Никакого герба. Узнать автора по ней было просто невозможно. Никаких подписей или адресов.

— Кто мог принести сюда письмо? — Игнат хмыкнул и почесал бороду.

— Именно, — я рассматривал конверт, но пока не открывал.

— Лучше нам немного поторопиться, открыть письмо можно и в машине, — Ли покосился на конверт и вышел вперёд.

Я спускался по лестнице, всё ещё рассматривая конверт. На просвет из окна было видно, что там нечто, похожее на открытку. Мысли мельтешили — никто не знал этого адреса. Если допустить, что слухи о том, что младший сын князя Орлова приехал в Петербург, вполне могли уже расползтись, то точный адрес в этих слухах вряд ли мог прозвучать.

Мысли же, приходившие со стороны Сигмы, говорили, что конверт без перчаток лучше

не открывать и, желательно, не подносить к нему лицо слишком близко. Но я и так был в перчатках.

Когда мы уселись в машину, я всё-таки аккуратно надорвал край конверта и открыл его. Никаких странных порошков на меня не высыпалось, что уже хорошо.

Внутри, как я и подумал, обнаружилась открытка. Только не от преследователей или решившего покончить с Приамурским княжичем маньяка, а от некой девицы, анонимной, конечно, приглашающей меня на вечеринку местного высокородного бомонда.

— Что же там? — Игнат чуть покосился на открытку.

— Приглашение, — я пожал плечами.

Странно это. С одной стороны, это могла оказаться подстава, но Ли отправлял отчёты домой, а значит и адрес где-то мог быть замечен.

— Поедешь? — спросил Игнат. — Странное это приглашение.

— Поеду, разберусь на месте.

— Мне думается, нужно взять с собой Ли, — добавил наставник.

Я кивнул. Не помешает. Может быть, те мужики всё-таки как-то отследили машину и пытаются меня заманить, а может, и нет.

— Ли, арендуешь нам другую машину, как закончим сегодняшние дела? — я обратился к секретарю.

— Без проблем, Ваше Высочество.

Игнат непонимающе нахмурился.

— Да встретились мы тут с кое-кем странным, — неопределённо ответил я. — Лучше поменять авто.

— Как скажешь, — Игнат пожал плечами.

Ни отцу, ни Ярославу я не дозвонился, пока мы ехали в администрацию губернатора. Мне хотелось узнать, есть ли какие-то новости с заставы, но никто не ответил на звонок.

— Ли, узнай, пожалуйста, намечаются ли какие-то мероприятия среди дворян в эту субботу. Вечеринки, балы, встречи, возможно, что приглашение не то, чем кажется.

— Хорошо, Ваше Высочество, но мероприятия иногда бывают настолько закрытыми, что информацию найти не получается.

— Это понятно, — ответил я и расслабленно сполз по спинке сидения. — Но поискать всё же стоит.

Вечеринка — это хорошо. Можно наладить знакомства и связи. Сидя в Шимановске, я не особо часто с кем-то общался, у меня и друзей не было как таковых, а уж о полезных связях и говорить нечего.

Выходы в свет случались редко, я почти ни с кем не поддерживал контакт, а отца злило, что сын какого-то нетитулованного помещика мне интересней в качестве приятеля, чем дети баронов и князей.

Но это сейчас было не особо важно. Молодёжь много болтает и любит сплетни, особенно, если на вечеринке будет мало гувернёров, компаньонов и фрейлин. В нынешнее время строгое сопровождение уже не так строго соблюдалось, а потому послушать, что болтает золотая молодёжь Петербурга, будет очень интересно.

У меня затрезвонил телефон. Пока доставал его из кармана, уже было подумал, что в очередной раз названивает Ольга. С ней, конечно, тоже надо было поговорить, но пока что мысли были совсем о другом.

Я удивился, когда на экране увидел номер отца.

— Слушаю, папенька, — ответил я.

— Доброе утро, Станислав. У меня были дела.

— Я так и понял, рад, что вы перезвонили.

— Вчера я прочитал отчёты Ли. Секунду, — в трубке что-то зашуршало.

Отец взял небольшую паузу, и я уже думал напрячься — может, несмотря на наш с секретарём разговор, он всё-таки рассказал ему о моих делах и странном желании докопаться до прошлого. Князю Орлову пока вообще не следовало знать, куда я копаю.

— Так вот, — отец продолжил, — хотел поздравить тебя с прохождением собеседования.

— А... Спасибо, — ответил я.

Меня так и подмывало сказать, что не отправь он меня поездом было бы лучше, но начинать спор не хотелось.

— Честно признаться, я не хотел, чтобы ты поступал в гвардию Его Императорского Величества, — зачем-то напрямую признался он.

— Ну...

— Ты доказал, что готов добиваться желаемого, похвально. Надеюсь, мои рекомендации помогут пройти остальные этапы.

Я хмыкнул — урок упорства не самый изящный с его стороны, ну да ладно.

— Спасибо, но там уже вряд ли... Меня ждёт зачёт по владению силой и на соответствие рангу.

— Уверен, ты пройдёшь.

По голосу я слышал, что отец отвлекается от какой-то работы, но у нас такие разговоры случались нечасто, поэтому и на том спасибо.

— Только вот ты обещал мне провести вместе время, — зачем-то напомнил я.

— Если всё сложится, прибуду на торжественную церемонию, — ответил отец.

Я улыбнулся — и не пообещал вроде, но и не отказался. Это всё же было приятно.

— Буду очень рад видеть вас.

— Хорошего дня, Станислав.

— И вам, папенька, — я улыбнулся и положил трубку.

Значит, Ли всё-таки решил побыть на моей стороне? Мне казалось, что он расскажет в отчёте отцу хотя бы часть из произошедшего, и я получу по шапке, но нет. И за это я был очень благодарен секретарю.

Мы подъехали в администрацию как раз к назначенному времени. Смольный проспект, к удивлению, не был переполнен автомобилями. Жёлтое здание администрации было свежеевыкрашено и сияло чистотой.

Нас зарегистрировали на входе куда быстрее, чем в здании Главной канцелярии.

Его Благородие адъютант губернатора встречал нас в прекрасном расположении духа. Молодой человек лет тридцати, в тёмно-зелёном мундире проводил нас до кресел и представился.

— Его Превосходительства губернатора Санкт-Петербурга адъютант — Борисов Роман Вячеславович.

— Княжич Приамурский — Орлов Станислав Игоревич, — меня представил Игнат. — Ли Шенг — секретарь его Высочества, подполковник первой лейб-гвардии артиллерийской бригады Игнат Валерьевич Фролов. В отставке.

Адъютант учтиво раскланялся.

— Чем могу быть полезен Вашему Высочеству? — Роман сел за стол.

На широком лице его небольшие карие глаза выглядели почти поросычьими, да и в целом он не вызывал приятных эмоций, хотя и был настроен положительно. Адъютант уставился на меня и ждал ответа.

— Меня интересует вот этот дом, точнее то, что от него осталось, — я открыл на телефоне объёмную карту и показал ему фотографию дома на улице. — Его там больше нет.

— Снесён? — Роман Вячеславович чуть прищурился.

— Да, и причём недавно. Мне нужно знать, почему его снесли и кто был подрядчиком.

— Ваше Высочество, — адъютант сел глубже в кресло, — дом, снесён в соответствии с градостроительным планом. Других причин быть не могло.

— Тогда мне бы хотелось увидеть отчёт о состоянии дома на момент сноса, — я улыбнулся уголком рта.

— Этой информации у меня нет, — Роман развёл руками.

— Вы может отправить запрос в комитет. Это же недолго, — настаивал я.

— Подскажите, зачем вам эта информация, если возможно.

— В этом доме была моя квартира, — без задней мысли соврал я. — Ради приватности оформленная на другое имя.

Я видел, как на меня покосился Ли, но безмятежное лицо секретарь постарался сохранить.

Настроение адъютанта стремительно ухудшалось. Прямо по лицу можно было прочесть сомнения и подозрения. Ох, не весь выделенный на город бюджет идёт в дело, далеко не весь. Может быть, что связи губернатора или адъютанта с теми, кто хотел избавиться от следов, и нет, но они явно получили «вкусняшки» за то, что снесли здание просто так.

Адъютант, наверное, думал, что мы какая-то тайная комиссия.

— Если вы сможете узнать о состоянии дома на момент сноса и о подрядчике, то я даже не потребую компенсации, — я широко улыбнулся.

Вряд ли насчёт состояния здания я смогу добиться правды, если там сработала схема подкупа, то и о документах на снос Его Благородие позаботился. Мне просто хотелось, чтобы он немного попереживал о своей дальнейшей карьере, если я подниму скандал. Хотя на самом деле хорошо было бы узнать, кто подкупил губернатора.

— Сейчас я отправлю запрос в градостроительное управление и дополнительно им позвоню, — негромко отозвался Роман Вячеславович.

Он быстро набрал на компьютере письмо и тут же схватился за телефон. Пока он объяснял представителю управления, что именно ему нужно, я повернулся к сидящему справа Игнату и чуть наклонился:

— Как ты думаешь, стоит ли спрашивать, кто их с губернатором подкупил? А я думаю, что это именно так. Дом не выглядел аварийно.

— Не стоит, — Игнат покачал головой. — Он тоже не дурак и не самый последний человек. Вам ничего не сделает, но следы заметёт.

Я кивнул.

— У меня ещё остались кое-какие связи в министерстве финансов и в налоговой инспекции, через них можно будет поискать, только бы зацепиться за что-то.

— Ваше Высочество, — ко мне обратился Роман. — Мне пообещали прислать

информацию через десять минут.

— Мы подождём, — с сцепил руки и откинулся на спинку кресла.

Адъютант напряжённо молчал, делал вид, что занимается работой, но, судя по бегающим глазам и косым взглядам, он занимался не совсем рутинной работой.

— Послушайте, Ваше Благородие, — я решил попытаться немного успокоить его, чтобы Роман и вправду не начал активно заметать следы своих серых делишек. — Вся эта информация мне нужна исключительно для личного использования. Я не потребую разбирательств и компенсации за ущерб.

— Премного благодарен, Ваше Высочество, — адъютант отвлёкся от компьютера. — В последнее время много работы и проверяющих инстанций, но могу заверить, что все работы были выполнены планово, никто нот протеста не выставлял и, конечно же, мы не знали, что в доме может быть имущества княжича Приамурского.

— Конечно же, а потому я настолько спокоен, — я чуть наклонил голову и доброжелательно улыбнулся.

Будь у меня нужное оборудование отряда Сигма, или хотя бы моё личное, то установил бы за ним слежку. Хотя бы за звонками. Сам адъютант был мне не нужен, но вот он из-за страха за себя мог попытаться связаться с теми, кто попросил его снести дом.

— Пришла информация, — Роман Вячеславович покосился на экран. — Сейчас отправлю в печать.

— Перешлите моему секретарю Ли Шенгу, — я кивнул на Ли. — Он даст вам электронную почту.

Через минуту адъютант сунул мне несколько листов. Да, та самая фирма, которая считалась ликвидированной и сносила дом. Список сотрудников, реквизиты, проделанные работы. Теперь можно было углубить поиск.

— Благодарю за помощь, Ваше Благородие, — я отдал распечатку Игнату.

— Если у Вашего Высочества будут ещё какие-то вопросы, всегда к вашим услугам, — нерадостно произнёс Роман.

Мы распрощались, но, остановившись за дверью, я решил немного послушать, чем займётся Его Благородие. Но за дверью было тихо. Он никому не звонил. А жаль.

Я успел понять, что окно кабинета адъютанта выходило как раз на Смольный проспект и посмотрел на второй этаж, когда мы выходили из здания. У шторок я заметил лёгкое движение, будто Роман Вячеславович спешно отошёл от окна, когда я туда посмотрел.

— Мне нужно, чтобы ты узнал о работниках фирмы, кто такие, где живут, по возможности, конечно, — сказал я Ли, пока мы возвращались к машине.

— Постараюсь, Станислав Игоревич, но у меня нет больших ресурсов, как у нашей службы безопасности, например.

— Что сможешь, — ответил я, прикинув, что и пары человек будет достаточно. — Особенно мне интересен руководящий состав.

Ли кивнул.

— Знаешь, — задумчиво произнёс идущий рядом Игнат, — а вот тут и пригодятся связи. Деньги и налоги говорят иногда больше, чем остальное.

Он всё ещё рассматривал распечатанные бумаги.

— Спасибо.

— Не обещаю, что это будет очень быстро, сынок, — буркнул Игнат. — Давно я уже не делал ничего подобного.

Он поднял на меня взгляд, и я увидел, что, несмотря на напускную серьёзность, в глазах наставника заиграла какая-то искра. Действительно, дома, в Шимановске он занимался рутинной, даже садовнику помогал.

Постоянно заниматься нами у него уже не было необходимости, отец был загружен работой, и Его Высокоблагородию становилось скучно жить.

Я усмехнулся и поймал еле заметную улыбку Игната.

Пока мы ехали назад, я листал всю ту же страницу ночного клуба Сигма и размышлял, когда и как мне туда попасть. Посещение ночного клуба с целью расследования вообще никак не соотносилось с тем, что я говорил Игнату и Ли.

Злачное место вряд ли как-то могло относиться к маменьке и тайнам моего рождения, поэтому туда нужно было попасть без их сопровождения. У меня в голове зародилась мысль, и я тут же написал Ольге Невзоровой: «Привет! Я не мог тебе ответить. Когда ты приезжаешь и с кем? Хочу сводить тебя в одно интересное место».

Если сильно постараться, можно уговорить компаньонку не таскаться за Ольгой вместе со мной, мы же почти помолвлены, да и такой строгости, как раньше, в этикетке юных барышень уже не было.

Ольга молчала. Обиделась что ли? Для красочности, и чтобы смягчить её, я написал ещё одно сообщение: «Не обижайся, я правда был занят, очень по тебе соскучился».

Ответ пришёл меньше чем через минуту: «Я тоже соскучилась, мой милый! Приезжая через неделю, в сопровождении тётушки, она хочет пожить в Петербурге. Очень хочу с тобой погулять! И не только!».

Во-о-от, уже лучше. Я невольно улыбнулся. Всё-таки Ольга милая девушка и нравится мне, как бы то ни было. Тётушку можно как-нибудь уговорить — она падка на комплименты и учтивость, куда менее строгая, чем Анна Невзорова. «С нетерпением тебя жду, позвони, как будешь в Петербурге». На это сообщение Ольга прислала кучу сердечек. Я хмыкнул.

— Ваше Высочество, — посмотрев на меня в зеркало позвал Ли.

— Да?

— С вашего позволения, я бы хотел сегодня отправиться в общину, чтобы поговорить с главой. В вашем присутствии он многого не рассказал, меня это мучает.

— Поезжай, — отмахнулся я, — мы с Игнатом найдём, чем заняться.

— Благодарю, — Ли кивнул.

— Расспроси его о маньчжурах и синергентах, он обмолвился, что много странного происходило. Это важно. Это может быть связано с проблемами на границе. Лишним точно не будет, — попросил я его.

— Обязательно. Тогда, как оставлю вас, поменяю машину и отправлюсь в общину.

— Машину можешь не оставлять у дома. Езжай на ней.

— Правда? — Ли просиял.

— Конечно, не на метро же мотаться, — я улыбнулся.

— Есть ещё одна новость, Ваше Высочество, комиссия назначила дату зачёта, — добавил он как будто невзначай.

Я приподнял бровь.

— И когда ты это узнал?

— Только что, — Ли кивнул на прикрепленный к панели планшет. — Пришло уведомление. Только мне не видно дату.

— А ну-ка, дай глянуть, — я дотянулся до планшета и забрал его.

«Уважаемый Ли Шенг! Просим вас уведомить Его Высочество княжича Приамурского Орлова Станислава Игоревича о том, что ему назначена дата...»

Я развернул уведомление и продолжил читать: «... зачёта на владение силой и подтверждения ранга. Его Высочество должен прибыть по прикрепленному ниже адресу двадцать шестого июня в восемь утра. Форма одежды спортивная.

С уважением...», дальше шло перечисление имён и должностей членов комиссии.

Двадцать шестого... Двадцать шестого? Это же послезавтра. Мне нужно было срочно провести хотя бы одну тренировку.

— Игнат, — я покосился на наставника. — Не желаешь размяться и потренироваться вместе со мной?

У наставника округлились глаза.

Глава 17. С видом на город

Игнат расхохотался. Даже Ли коротко обернулся на нас, позволив себе на секунду отвлечься от дороги.

— Я, конечно, молодиться пытаюсь, но уже совсем не тот, что раньше, — Игнат вытер проступившие в уголках глаз слезинки.

— У меня тут приятелей для спарринга нет, а суетиться и искать какой-то клуб не хочу, — я с надеждой продолжал смотреть на наставника.

— Мда-а-а, — Игнат пригладил бороду. — Можно, конечно, попробовать. Только сразу предупреждаю, могу и не сдюжить. Тебе бы кого помоложе.

— У тебя второй ранг против моего четвёртого, — продолжал я, — хватит, чтобы перекрыть изъяны возраста.

— Ладно, — наконец согласился Игнат. — Когда ты хочешь?

— Послезавтра зачёт, так что не позднее, чем... А, кстати...

Я понял, что не обратил внимание на дату вечеринки, куда меня пригласили. На открытке значился уже сегодняшней вечер. Вот же. Мог бы и пропустить. Ли я уже отпустил и не хотел его расстраивать, но тащить Игната туда не хотелось.

— Ли, прости, — я обратился к секретарю. — Похоже, поехать в общину придётся тебе только завтра.

Он даже не спросил почему, только кивнул. Я прямо почувствовал то разочарование, которое от него исходило.

— Это приглашение... Оно на сегодня, извини. Если там всё будет в порядке, ты сможешь сразу уехать.

— Не нужно оправдываться, Ваше Высочество, я выполняю свою работу, и помощь вам в делах стоит выше, чем мои прихоти, — прохладным тоном проговорил Ли.

Не любил я такие моменты.

— Интересно, кто знает, что я здесь? — пробормотал я больше для себя.

— Один проболтался второму, второй третьему и так по цепочке, — усмехнулся Игнат. — Да даже Оленька Невзорова могла начать этот слух.

— Ага, она могла, — я убрал открытку с конвертом обратно.

Вряд ли на вечеринку меня пригласила Ольга, будь она в Петербурге, уже был стояла на пороге нашей квартиры. Нашла бы точно. Но мне всё ж казалось, что это не она. На душе не было сильного беспокойства, хотя «сторожа руин» своему начальству точно обо мне

доложили, но найти адрес вряд ли могли.

Я уставился в окно, за которым снова собирался только что закончившийся дождь.

— Что ж, дела идут неплохо, — пробормотал я.

На душе скребли кошки от того, что в поиске отряда и Сигмы-2 я вообще никак не продвинулся. Это действительно наводило тоску, и нужно было как-то ускориться.

Попасть в гвардию это одно, а мне нужно попасть как можно ближе к императору, что может занять много времени. Чем быстрее узнаю, что с напарником и отрядом, тем легче мне будет дальше.

Вечером надел лучший костюм с клубным пиджаком, не стал только надевать галстук и немного подтянул рукава. Смотрелось не слишком строго.

Прекрасно понимая, что одежда совсем не для возможной встречи с недоброжелателями, я всё-таки решил изначально не подавать вида.

Ещё раз глянул на адрес с открытки — набережная Мойки, двадцать два. Хорошо, что снова в центре. Ох уж эта набережная, похоже, ещё не раз придётся оказаться там.

— Игнат, поищешь пока информацию по этой фирме? — я коротко взглянул на себя в зеркало и поправил чуть отросшие волосы.

— Конечно. Если что случится, вызывайте в качестве подмоги, — улыбнулся тот, оторвавшись от оставленного планшета.

Я надеялся, что до этого не дойдёт и, пока мы ехали на место, перебирал в голове возможные варианты. В Петербурге у меня не было даже приятелей, не то что друзей, кто позвал бы на вечеринку, хотя, признаться, я был бы этому рад.

Жизнь и работа в «Астре» не слишком сильно располагала заводить друзей. Я дорожил отрядом, но душевного приятеля у меня никогда толком не было. Особенно в юности. В возрасте Стаса Орлова я только отошёл от пережитых ужасов скитания по городам в огне, какие уж друзья.

И самым неприятным, пожалуй, было то, что я и был Стасом Орловым, а друзей всё равно не завёл. Восемнадцать лет у меня была совершенно другая жизнь, которой я никогда не знал. И, может, с одной стороны, было бы правильно просто делать вид, что Сигмы не существует, и просто жить дальше. Миссия провалилась, вопрос закрыт.

Но с другой — сколько таких Оленек Невзоровых, Стасов, Кириллов и Яров не проживут свои жизни, если в будущем ничего не изменится?

Мы прибыли к месту, когда уже весь центр города сиял множеством огней, улицы наводнились гуляющими людьми и откуда-то звучала музыка.

Отель с рестораном на крыше. Я задрал голову, но снизу плохо было видно, что происходит за панорамными стеклянными окнами.

— Как будем действовать? — спросил Ли, тоже посмотрев вверх.

— Я думаю, что никаких угрюмых бандитов мы всё-таки здесь не встретим, но проверить стоит.

— Подойду к управляющему и спрошу его? — Ли поправил очки.

— Вряд ли тебя пропустят дальше входа. Там должен быть распорядитель. Если всё в порядке, он тебе и объяснит, — добавил я.

На крышу мы вышли вместе, но я держался немного в стороне от Ли. По обстановке уже было понятно, что вечеринка действительно не липовая — из зала уже звучала музыка, на входе стоял распорядитель и двое внушительных охранников.

Любой, кто попадал сюда, сразу оказывался под прицелами камер наблюдения. Не лучшее место, чтобы устроить любопытному княжичу тёмную. Я немного расслабился.

Ли подошёл стоящему за трибуной распорядителю в строгом сером костюме и начал расспрашивать. Я делал вид, что очень заинтересован картинами на стенах.

— Ваше Высочество, разрешите? — Ли обернулся на меня.

С безмятежным видом подошёл к трибуне.

— Разрешите пригласительный, Ваше Высочество, — распорядитель с каменным лицом протянул мне руку в белой перчатке.

Протянув ему открытку, я состроил скучающее лицо, хотя теперь мне уже было интересно.

— Позвольте спросить, — я перевёл взгляд с двери в зал на распорядителя, — кто организатор? Я получил анонимное приглашение.

— Организатор Его Сиятельство старший сын графа Белёвского. Белёвский Константин Сергеевич.

— Вот как, польщён, — я улыбнулся уголком рта.

Если мне не изменяет память, то граф Белёвский сейчас является шгалмейстером при дворе Его Императорского Величестваю.

— Благодарю. Я отметил вас в списке гостей. Приятного вечера, Ваше Высочество, — распорядитель учтиво кивнул мне.

— Ты можешь ехать, — я повернулся к Ли.

— Вы считаете? — тот косо поглядывал на дверь.

— В качестве сопровождения ваш помощник может пройти, — добавил распорядитель.

— Нет необходимости, — ответил я как бы им обоим.

— Вы уверены, Ваше Высочество? Может, вечеринка и настоящая, но...

— Перестрелка тут начнётся вряд ли, — я пожал плечами.

— Я подожду окончания вечера в машине. На улице. Тревожный вызов на вашем телефоне работает? — Ли подозрительно осмотрел меня.

— Работает, — я кивнул.

Он, конечно, был прав. Лучше немного перестраховаться.

— Хорошо, тогда будем на связи.

Ли вернулся к лифту, а я пошёл в зал.

Несмотря на то, что назначенное время уже наступило, народу оказалось не так уж и много. Около десяти человек на весь просторный зал. Я осмотрелся, но решил немного подождать, прежде чем к кому-то подходить.

— Извольте аперитив?

Рядом со мной нарисовался официант с подносом, уставленным разнообразными напитками. Светловолосому парнишке на вид не было и пятнадцати, он улыбался и терпеливо ждал ответа.

— Благодарю, — я схватил первое, что попало под руку.

Это оказалось розовое игристое вино. Прекрасное по вкусу, чего следовало ожидать. На глаза попался выход на открытый балкон и, следуя какому-то интуитивному зову, я пошёл именно туда.

На город открывался прекрасный вид — Исаакиевский, Адмиралтейство, Дворцовая. Я вдохнул прохладный после дождя воздух и отпил из бокала. Пока что всё казалось очень даже приятным.

— Добрый вечер, — рядом со мной остановился молодой человек.

Волосы каштановые, аккуратно зачёсаны назад. Тонкие черты лица и непропорциональный нос с горбинкой. Знакомое лицо, но...

— Белёвский Константин Сергеевич, — представился он.

— Орлов Станислав Игоревич, княжич Приамурский, — я учтиво ему кивнул. — Очень рад оказаться на вашем мероприятии, Ваше Сиятельство. Спасибо за приглашение.

Я намеренно сказал спасибо за приглашение именно ему, чтобы проверить. По глазам Константина сразу было понятно, что меня он не приглашал и, похоже, действительно никаких слухов о моём приезде в столицу не слышал.

— Надеюсь, вам всё понравится, — он улыбнулся.

К Константину подошла девушка. На хрупкой фигурке вечернее платье в пол бирюзового цвета смотрелось очень красиво. Они с юным Его Сиятельством были очень похожи, но природа пожалела девушку не став награждать её горбатым носом.

На бледной коже интересно смотрелись веснушки, копна каштановых волосы была убрана в высокий хвост.

— Станислав, позвольте представить вам мою сестру — графиню Елену Белёвскую.

Елена сделала книксен и протянула мне руку для поцелуя.

— Невероятно приятно познакомиться, Ваше Сиятельство, — я легко улыбнулся.

— Ох, что вы, — она ответила на мою улыбку, — давайте без титулования, прошу.

На лице Елены появился румянец.

Обстановка перестала быть формальной, когда на балкон подошли ещё люди. И правда, на этой вечеринке присутствовало достаточно много отпрысков дворян. Я не спешил знакомиться со всеми, но вот сам Белёвский, да и его сестра в делах очень даже могли пригодиться.

Я понял, что и Константину Сергеевичу крайне интересно пообщаться с княжичем из дальнего предела отчизны, и поэтому активно поддерживал беседу. Закуски и алкоголь сделали своё дело — разговор перестал быть вычурным, нянек-мамок и всякого рода гувернёров здесь не было.

Мы сидели втроем за стеклянным столиком и продолжали говорить, накинув на плечи приятные тёплые пледы.

— Так значит, вы нечасто выезжаете в Петербург? — спросил у меня Константин.

— Да. Ни я сам, ни семья. Дома тоже много дел. Теперь вот задержусь надолго. Надеюсь, — я улыбнулся и отпил глоток из фужера.

— А чем заниматься будете? — Елена хлопала ресницами и смотрела на меня уже чуть пьяными глазами.

— Приехал поступать в гвардию Его Императорского Величества, — ответил я и коротко покосился на Константина.

— Почё-ё-ётно, — протянул тот. — Вот отец ротмистром был, да ушёл в отставку. Теперь стал служить шталмейстером.

— Что тоже почётно, — я отсалютовал ему. — Было бы интересно пообщаться с вами отцом, большая честь была бы для меня.

— Правда? — вмешалась Елена. — Мы можем пригласить вас как-нибудь на ужин, правда, Костя?

Она умоляюще посмотрела на брата и перевела взгляд на меня.

— Вы ведь примете такое приглашение?

Я не успел ничего ответить.

— Не стоит давить на Его Высочество, Елена, дорогая. Это неприлично.

— Был бы польщён, — ответил я и Константин немного остыл. — Я совсем недавно приехал, может, поделитесь последними событиями в столице?

— Скучно всё, — отмахнулась Елена. — А вот только и слухи ходят, что наследник престола того... — она понизила голос. — Преставился.

— Да вы что? — я удивлённо приподнял бровь. — В наши пределы слухи доходят долго. Но я и правда давно не видел Алексея Александровича на фотографиях и в эфирах.

— То фотографии, — добавил Константин. — Мы по приглашению бывали на нескольких приёмах Его Императорского Величества, так цесаревич и там не появлялся. Как шпалмейстера отца приглашали на званый ужин, но и в узком кругу цесаревич не появился.

— Очень странно, — я покачал головой.

— Ужас, вдруг правда, — Елена театрально вздохнула.

Делать вид, что ей не плевать на состояние престолонаследника у Её Сиятельства получалось не очень хорошо.

— Это плохо может обернуться для государства, — добавил Константин.

Да, это я уж знаю. Нам принесли закуски и разговор ненадолго прервался.

— Жаль, что у Александра Михайловича больше не было детей, — доев закуску с морским коктейлем, продолжил Константин.

— Даже нет детей от фавориток? — Елена хлопала глазами.

— Насколько отцу известно — нет. Да и в такой ситуации стал бы он скрывать хоть каких-то наследников?

Я немного подобрался. Хорошо, что господа Белёвские не обратили внимания на мою схожесть с цесаревичем или, по крайней мере, ничего об этом не сказали. Не хотелось бы, чтобы эта болтливая парочка пустила какой-то лишний слух. Хотя, тут хоть наизнанку вывернись — высокая аристократия любит низкие слухи.

Отсутствие наследника, то, что его не искали, и не объявляли замену вызывало ещё больше вопросов. Что-то было не так, как описано в сведениях корпорации «Астра».

— Расскажите, Станислав, а куда именно хотели бы поступить в гвардии? — Константин перевёл тему.

— Я-то? — я хмыкнул. — Конечно же в собственный Его Императорского Величества конвой.

Елена закашлялась. Я даже не понял, почему. Наверное, у неё это заявление вызвал смех. Константин только тихо присвистнул.

— Тяжело же вам придётся, — добавил он.

— Я очень упорный.

На улице стало заметно прохладней — подул ветер с реки, снова собирался пойти дождь.

— Предлагаю переместиться в зал, — Константин кивнул на застеклённый зал. — Там подадут горячие напитки и можно согреться, потанцевать.

— Мне не очень удобно будет танцевать, — Елена грустно вздохнула.

— Я приглашу вас исключительно на медленный танец, — я поднялся и подал ей руку.

— Тогда я согласна танцевать, — она улыбнулась и взяла меня под локоть.

Мне не очень хотелось идти в зал — там было шумно, намного больше людей, музыка и какие-то крики. Мы вошли в зал и осмотрелись. Похоже было, что внутри народ напился

куда быстрее. Сейчас всё происходящее никак не напоминало великосветское мероприятие.

Мне даже немного смешно было наблюдать, как баронессы и графини чуть ли не на барной стойке танцуют, развязно поют и болтают. Как молодые дворяне напиваются до зелёных соплей, почувствовав свободу от правил этикета, от грозных взглядов гувернёров и от родительского осуждения.

От музыки даже слегка позвякивали панорамные окна, настолько атмосфера стала разгульной и громкой.

Мы прошли вдоль нескольких столиков, чтобы немного отделиться от толпы, пока выбирали место передо мной и Еленой откуда-то взялся чуть полноватый парень в расстёгнутой почти полностью рубашке. Он сально осмотрел мою спутницу.

— Графиня, прекрасно выглядите, — он отвесил ей шаткий поклон.

— Благодарю, — бросила та и слегка поморщилась.

— Па-а-азвольте-ка.

Парень попытался оттеснить меня, но я остался стоять, как вкопанный.

— Прошу, уйдите с дороги, — встрял Константин.

— Если твоя прекрасная сестричка пойдёт со мно-о-о-ой, — протянул парень.

— По-хорошему прошу, — повторил Константин.

— По-орошему-у-у? Графчик, ты знаешь хоть, кто я, и каков мой титул?

— А ты знаешь, кто я, и каков мой титул? — Я чуть отодвинул Елену назад и сделал шаг к парню.

На полголовы ниже, он пытался смотреть на меня вызывающе.

— И каков? — он напрягся. — Давай-ка выясним.

Глава 18. Новый поиск

Если бы не «графчик», я бы подождал, пока Константин сам выставит пьяницу из ресторана, но терпеть не мог указок на титул, тем более что вечеринка неформальная.

— Княжич Приамурский, Станислав Игоревич Орлов, — представился я спокойным тоном.

Похоже, что парня моё спокойствие смутило.

— Кня-я-яжич из дальних пределов отчизны, — он хмыкнул и заржал. — А я тоже княжич, только род мой удостоен ещё и герцогского титула! — он поднял вверх палец. — Чарторыжский я, Николай Юрьевич. Так что скажешь? Твой-то род императорских кровей, а император-то вас вы-ы-ыслал!

Он снова заржал. Я понял, что музыка стала тише, почти сошла на нет и теперь мы стояли в окружении подпитой толпы дворянских отпрысков, внимательно наблюдающих за представлением.

— Хотите поговорить об императоре, Николай? — я чуть наклонил голову. — Может, посмотрите в моё лицо внимательно?

Я немного наклонился к нему, решив сыграть на пьяном сознании парня. Станислава Орлова в лицо мало кто знал. Я не любил вести социальные сети и на приёмах бывал редко. А вот лицо Его Императорского Высочества было хорошо известно всем.

— Что-о-о-о? — тот уставился на меня. — Что за чёрт?! Ты это, что ли... Да как тык?! Быть не может! Щас как я тебя...

Он размахнулся, я сделал полшага назад. Его Сиятельство пьяно пошатнулся, но на

ногах удержался.

— Я вызову охрану, — коротко сказал мне на ухо Константин.

Я кивнул и продолжил.

— Так, что дальше? Предложите мне дуэль, Ваше Сиятельство, а может, прямо здесь набьём друг другу морды без лишних условностей? — я улыбался.

Стоящие вокруг тихо переговаривались, девушки хихикали, слышалось какое-то... Одобрение? Никто за княжича-герцога Чарторыжского вступаться не спешил. Похоже, он тот ещё отморозок.

Я снова сделал шаг вперёд, чтобы Николаю Юрьевичу хорошо было видно моё лицо. Он явно не мог понять, кто я такой. Выгляжу как цесаревич, говорю, что Орлов.

Он взвыл, снова попытался дотянуться кулаком до моей скулы, но упал в тёплые и крепкие объятия охраны.

— Да вы знаете кто я такой?! Я вас всех... Все-е-е-ех! — Его Сиятельство орал, как ненормальный.

— Вызовите ему скорую помощь и сообщите родным, — Константин обратился к одну из охранников.

Тот кивнул и герцога повели под белы ручки к выходу.

Раздался смех, даже короткие аплодисменты, которые меня малость удивили.

— Можем продолжить отдых, — сдержанно улыбнулся Константин. — Прошу простить, Ваше Высочество, я немного растерялся. Обычно, так не бывает.

— Всё в порядке, — отмахнулся я.

— Ох, спасибо, Станислав, он всех нас достал, а не приглашать его, или выставить вон было просто нельзя, — причитала Елена.

Вечеринка закончилась, и они с Константином спускались вслед за мной по лестнице. За Белёвскими еле поспевал лакей, а я всё-таки был рад, что Ли принял решение подождать меня, а не уезжать.

— Всё в порядке, — я обернулся на них через плечо. — Ваше Сиятельство не заслужила такого хамства.

Случайность или нет? Скорее случайность, чем что-то иное. Могли ли меня пригласить сам Белёвские? Очень вряд ли... Ну, или они оба очень хорошие актёры, вместе с Чарторыжским. Хорошо, что всё обошлось малой кровью, так сказать.

— Я бы хотел вас как-то отблагодарить, — в холле гостиницы меня приостановил Константин.

На плечики Елены лакей набрасывал накидку, и она делал вид, что не пялится на меня.

— Тот ужин, о котором говорила Её Сиятельство вполне подойдёт в качестве благодарности, — я сдержанно улыбнулся.

— Разрешите ваш контакты телефон и почту, — Константин достал телефон.

Я продиктовал ему свой номер, получил контакт в ответ, попрощался с Еленой и, наконец, поплёлся к машине.

Нет, всё же, ни как Стас, ни как Сигма я не привык к подобным мероприятиям. Ужин с Белёвскими может быть для меня крайне полезен, даже удачно, что кроме весёлой болтовни случилась и эта небольшая стычка.

Ли чуть дёрнулся, когда я постучался в окно автомобиля. Он успел задремать.

— Не спи, замёрзнешь, — улыбнулся я, когда он открыл мне дверь в машину. — Не

выходи, сейчас не до церемоний.

— Как всё прошло? — секретарь обернулся на меня, когда я плюхнулся на сидение.

— Чудесно!

Несмотря на окончание вечера, у меня было вполне хорошее настроение.

— Вы выяснили, от кого пришло приглашение?

— Не совсем, — я покачал головой. — Не похоже, что от самого Белёвского, хотя я до конца такой вариант не исключаю, да и странная стычка произошла.

Ли вопросительно приподнял бровь.

— Ничего страшного, — отмахнулся я. — Никто не убит, не ранен и даже не вызван на дуэль.

Секретарь облегчённо выдохнул.

— Всё же, будьте настороже. Подобное не редкость в аристократическом сообществе, все хотят занимать места повыгодней, — откровенно сказал Ли. — Простите, Ваше Высочество, я заговорился.

Я ухмыльнулся и махнул рукой. Это мне и так было понятно, даже без постоянных выходов в свет.

— Поезжай в общину завтра утром. Мы с Игнатом справимся сами, — напомнил я секретарю.

— Хорошо, — он кивнул и повернулся к рулю. — Благодарю, Ваше Высочество.

Игнат загадочно на меня поглядывал, пока я искал ближайшую площадку, чтобы потренироваться. До какого-нибудь полигона было добираться далеко и долго, а слишком сильно сдерживаться тоже не хотелось — иначе это не спарринг будет, а зарядка для бабулек.

— Как? Нашёл что-нибудь?

— Пока все площадки либо маленькие, либо плохо защищены, да и там жёсткие ограничения на применение силы, — бормотал я, продолжая пролистывать страницы.

— Предлагаю заняться некоторыми делами, а потом хоть в поле можем выехать. Кстати, ты надолго отпустил Ли?

Я поднял на Игната глаза, соображая, говорил ли я секретарю что-то по поводу времени. Он уехал рано утром и пока не выходил на связь.

— Не знаю, — я пожал плечами. — Вроде бы я отпустил его пообщаться вдоволь. Ну пока срочно он и не нужен. Даже завтра, если что, обойдёмся без его помощи.

— Хочешь усадить меня за руль? — Игнат рассмеялся. — То спарринг, то машину вести. Ты хочешь моей ранней смерти?

— Ага, — я закрыл все ссылки. Поле, так поле. — Ты что-нибудь через свои связи в налоговой и финансовом узнал?

— Ну-у-у, так, — Игнат хмыкнул.

— Не томи, — поторопил я его.

Мне нравилось с ним вот так говорить — совсем без формальных обращений и на «ты», как с действительно своим. А «своих» мне сейчас очень не хватало.

— Фирма та налогов не платила, да и создана была всего ничего времени назад.

— Совсем недавно - это когда? — я напрягся.

— Как раз-таки пару месяцев назад, — ответил, чуть подумав, Игнат.

Я повёл плечами. Либо это действительно настолько странное совпадение, и фирму-

одногоднейку создали чиновники для отмыwania денег, например, или кто-то очень не хотел, чтобы после возвращения памяти я получил своё оборудование, документы и всё остальное.

— Странно, — вслух произнёс я.

— Ты уверен, что хочешь в это лезть? Скорее всего ты сейчас пытаешься докопаться до чёрной чиновничьей схемы, а это тебе вряд ли нужно, — Игнат озвучил одно из моих предположений.

— Раскрыть махинации губернатора и адъютанта — это тоже защита родины, — я улыбнулся уголком рта.

— Оно-то верно, но у тебя скоро не будет времени заниматься расследованием. Если...

— Если будет больше аргументов в эту пользу, передадим городскому департаменту полиции, — закончил я.

Игнат кивнул.

— Съездим-ка в налоговый департамент, я договорился о встрече с одним старым приятелем, а до того передал ему списки работников фирмы и её руководства. Кажется, у него есть для нас немного информации.

— Это прекрасно, — я просиял. — А старому приятелю ничего не нужно взамен?

Игнат покосился на меня:

— Разве что вечер в самом дорогом кабаке Петербурга в хорошей компании и, конечно, не за свой счёт, — наставник улыбался.

— Чиновникам не хватает жалования? — я еле сдержал смешок.

— Хватает, но это не значит, что никто не желает отдохнуть за чужой счёт, — Игнат хохотнул.

Так как Ли забрал автомобиль, мы взяли в аренду другой, и это было хорошо. Если за мной кто-то следит, это его может немного запутать. Я несколько раз аккуратно выглядывал в окна квартиры и осматривал дороги, тротуары и перекрёстки, но не заметил никакой слежки.

Теперь и это мне казалось странным. Я предложил Игнату сменить адрес, и он пообещал подобрать новую квартиру уже сегодня, но ехать по делам нужно было уже сейчас, жаль, что в сутках не на несколько часов больше.

Налоговый департамент нависал над набережной реки Фонтанки грузным камнем. Туда-сюда ходили люди с унылыми лицами, но оно и понятно — кто будет радоваться приезду к налоговым инспекторам, да и по своей воле здесь бывают нечасто.

Знакомый чиновник Игната уже успел подготовить нам пропуска, и, пока мы добирались до нужного кабинета, я рассматривал интерьеры коридоров и прикидывал, насколько полезной может быть информация, которую мы получим.

— Арефьев, — полный налоговый инспектор в еле застёгивающемся мундире протянул мне руку, — Валерий Степанович.

Меня такое обращение удивило, и я на мгновение застыл.

— Валерий Степаныч, перед вами княжич Приамурский, Станислав Игоревич Орлов, — Игнат прямо-таки сиял.

Лицо инспектора изменилось, он резко убрал руку и отвесил мне поклон:

— Нижайше прошу простить, Ваше Высочество, — он улыбнулся, и толстые щёки готовы были вот-вот лопнуть.

Я кивнул.

Мне не хотелось влезать в разговор двух старых знакомых, тем более что этот Степаныч, судя по виду, тот ещё жук. Я сделал вид, что безумно заинтересован видом из окна и остановился там полубоком, чтобы посматривать на стол и кресла.

— Что ж, — Валерий Степанович коротко взглянул на меня, — рассказывайте, Ваше Высокоблагородие.

— Дык, всё уже вам рассказал, Ваше Благородие. Мне бы, наоборот, хотелось узнать, что вам удалось выяснить, — Игнат расслабленно уселся в кресло.

— Да-да-да, — чиновник обошёл стол и порылся в ящиках. — Я тут вот вам распечатал, да отправлю сейчас, а у себя сотру. Строительные компании не под моим надзором.

Я хмыкнул и продолжал слушать, заложив руки за спину. На улице снова собирался дождь, было бы неплохо успеть потренироваться до него. Только сейчас пришло осознание, что завтрашний зачёт, возможно, сильнее всего повлияет на решение о зачислении меня в гвардию.

От этого даже немного пробрало. У агента Сигмы на душе было спокойно, а вот вторая моя личность даже слегка нервничала.

После вчерашней стычки я понял, что всё ещё сложно мирить эти две личности в себе. Хорошо, что Сигма победил, и вспыльчивый Стас не взял верх. Лишние разборки и слухи мне сейчас не были нужны. Главное, что все присутствующие запомнили, что княжич Приамурский в Петербурге.

— Ваше Высочество, могу вас отвлечь, — ко мне обратился Игнат.

Я подошёл к нему и заглянул в распечатку: половина работников фирмы не числились, как налогоплательщики, они были нелегальными рабочими из Цин. Ещё несколько человек считались пропавшими без вести, а потому налоговых отчётов по ним тоже не было.

Управленец компании признан мёртвым, его ближайшие помощники тоже — автомобильная катастрофа пару недель назад.

— То есть, — я провёл ладонью по лицу, — это не просто фирма-однодневка, это фирма-призрак, — больше утверждал, чем спрашивал, я.

— Вроде того, — Игнат покачал головой. — Однако вот эти, — он показал на несколько фамилий и имён, всё-таки существуют, и даже живы.

— Найти их можно? — я уставился на Игната.

— Попробуем поискать по этой информации, — Игнат покачал головой.

Я поднял взгляд на ничего не понимающего инспектора, который приглаживал жиденькие тёмные волосы и, тяжело дыша, сопел, посматривая на нас.

— Подскажите, Валерий Степанович, а давно департамент проводил по компании проверку? Раз тут сведения, что кто-то нелегал, а кто-то погиб.

— Так буквально с месяц как, или немного больше, — чиновник пожал плечами.

Судя по его глуповатому лицу, я мог бы почти с уверенностью сказать, что он с губернатором и его тёмными делишками связан вряд ли, да и на подделку этих документов ушло бы больше времени, чем один вечер.

Если всё это дело рук губернатора и адъютанта, то они неплохо постарались, даже лишних людей смогли убрать. Почти всех... Нужно было найти оставшихся, если они действительно живы.

— Благодарю за помощь, старый друг, — Игнат кивнул инспектору. — Очень и очень помог.

— Больше вопросов не будет? — спросил Валерий Степанович.

— Если что, я обязательно позвоню, — Игнат поднялся с кресла и откланялся.

Мы попрощались с чинушей, а у меня в голове вертелась только одна мысль — если губернатор, или кто-то вообще другой, пытался тщательно замести следы своих делишек, то какой смысл отставлять в живых работников фирмы-призрака?

Только если этот кто-то не оставил зацепку сознательно.

— Игнат, давай сразу прокатимся до них, — ткнул в четыре фамилии на распечатанных листах.

— А как же тренировка? — наставник посмотрел на меня.

— Хочу проверить сразу, — ответил я. — Искать нелегалов бесполезно, может, кто-то из них прячется в диаспоре Цин, а может, и нет. Поэтому хотя бы этих.

Мы сели в машину, и Игнат выбрал в навигаторе первый адрес, который ближе всех находился к нам. Адрес оказался фальшивым — якобы жилой дом давно был переоборудован под многоэтажный магазин.

Второй адрес находился чуть дальше, но и там мы не нашли ни нужной квартиры, ни нужного жильца. На нас странно поглядывали живущие в коммуналках работяги, и никто не мог вспомнить написанного на бумаге имени.

На третьем адресе моя надежда начала угасать. Мы добрались до Васильевского острова, обошли двор-колодец со всех сторон, но опять не нашли нужного адреса.

— Живы, ага. Они, похоже, вообще не существовали, — я пнул лежащий на тротуаре камешек.

— Не расстраивайся. Я отправил Ли новую информацию, пусть там у своих спрашивает ещё, — Игнат направлялся к машине.

— Он звонил?

— Нет, телефон недоступен, но, может, со связью перебои, — ответил наставник.

Последний адрес вроде оказался верным. Мы нашли и дом, и квартиру. Я долго и упорно звонил в дверь. Через какое-то время внутри послышалась возня.

— Откройте, налоговый департамент, — пробасил Игнат.

— Вот теперь точно не откроют, — я покосился на наставника.

Тот пожал плечами.

— Никого нету дома, — за дверью послышался тонкий голосок.

— Ты тогда кто? — я встал поближе.

— Взрослых нету, ясно? Я чужим не открываю, — прозвучало мне в ответ.

— А номер мамы или папы дашь? Мы сами позвоним, — встрял Игнат.

— Вот ещё, — буркнул голос. — Потом приходите, когда взрослые будут.

— Это когда? — спросил я, приложив ухо к двери.

Ребёнок по ту сторону задумался. Я слушал, действительно ли он там один, но никаких подсказок со стороны или посторонних звуков не услышал.

— Завтра, — бросил ребёнок.

— В котором часу? — спросил я, но в ответ ничего не получил. — Эй?

Тишина.

— Вот и поговорили, — Игнат пожал плечами. — Можно и правда вернуться завтра. Пора бы нам уже ехать.

Я согласно кивнул.

Пока мы двигались в сторону трассы, я ещё несколько раз попытался дозвониться Ли, но тот не отвечал на звонки.

— А номер был недоступен, да? — спросил я у Игната.

— Вне зоны действия, потом он не брал трубку. Загулял наш секретарь, — наставник хмыкнул.

— Непохоже на него, — я покачал головой.

До свободного поля мы добирались уже по вечерним пробкам, пришлось выехать достаточно далеко за город. Вдалеке уже мелькал лес, пронеслась пара дачных массивов, скоро можно было добраться до Всеволожска.

— Пожалуй, примерно так, — проговорил Игнат, снижая скорость и съезжая на обочину дороги.

Я оглядел небольшое свободное поле и согласился, что здесь потренироваться можно. Игнату пришлось снимать китель и закатывать рукава рубашки. Я же под пиджак надел обыкновенную футболку и, разувшись, бросил туфли в машину.

Влажная трава приятно щекотала стопы, воздух уже наполнялся прохладой. Здесь было достаточно влаги, чтобы показать наставнику, где раки зимуют.

Игнат же сосредоточенно разминал плечи и руки. Он хорошо работал с огнём. Его ранг позволял не пользоваться чем-то дополнительным, чтобы создать синергию. Мне хотелось снова понаблюдать его в действии.

— Приступим? — я встал поустойчивее.

— А то ж, — Игнат хохотнул.

За короткое мгновение у него в руке оказалась та самая зажигалка, которой он прикуривал мне в саду. Одно движение рукой и сила пламени из миниатюрно предмета превратилось в огненный веер, опаливший траву вокруг.

Я отскочил назад. В лицо ударил жар. Температура мгновенно осушила вечернюю росу вокруг.

— Вот как, ладно.

Я повернул руки ладонями вниз, почувствовал внутреннюю силу, обращаясь резонансом к каплям воды, разбросанным в радиусе пары сотен метров. Усилие и он превратились в колкие льдинки. Я поднял их в воздух, метнул в сторону наставника.

Игнат успел жаркой волной пламени растопить льдинки, летевшие в лицо, но маленькие снаряды достигли его спины. Он зашипел от боли, сделал несколько шагов вперёд, собирая силу и... Остановился?

Игнат остановился в нескольких метрах от меня и полез в карман брюк.

— Это ещё что такое? Я даже разогреться не успел! — разочарованно крикнул я.

Наставник махнул рукой, чтобы я подошёл ближе. У него было слишком сосредоточенное лицо, он слушал кого-то на том конце и «угукал».

— Понял. Скоро приедем, — Игнат отключил звонок.

— Что случилось-то?

— Тренировка, похоже, отменяется. Меня нашли в контактах в телефоне Ли. Он с серьёзными травмами в Александровской больнице, — ответил Игнат.

Глава 19. Ли Шэнг

Мы мчались в больницу, насколько это возможно, быстро. Пробки всё ещё не рассосались до конца, но Игнат выбирал улицы, где машин было слегка поменьше. Я не стал усаживаться на пассажирское сидение и прыгнул рядом с Игнатом.

— Я же говорил, не похоже на Ли, — коротко выдохнул я. — Куда он успел влезть?

— Ли не из тех, кто будет лезть в неприятности, — Игнат покачал головой.

— Ага, не то, что я, — я усмехнулся. — Он же должен был поехать в общину. Вряд ли там с ним что-то могло произойти.

Наставник промолчал. Понятное дело, что пока не доберёмся до больницы, ничего не выясним, но даже пустые рассуждения меня немного успокаивали.

Ли оказался в палате интенсивной терапии, хорошо хоть не в реанимации. Нас встретил дежурный врач.

— Сударь, что случилось с Ли Шенгом? — Игнат обратился к врачу.

— Со мной он говорить отказывается, но по характеру травм, его сбила машина, только перед этим он явно влез в драку. Огнестрельных ранений нет, ножевое в левое плечо, но неглубокое. Последствий применения синергии тоже при осмотре не обнаружено, — прочитал врач с планшета.

Я нахмурился — драка, сбила машина... Всё это как-то не вязалось с тем, что он поехал в гости к своим.

Врач проводил нас до палаты, в которой сейчас лежал один Ли, уже в гипсе и повязках, с подключённой капельницей.

Рядом с его кроватью стоял Хэпин, одетый сейчас в обычные брюки и пиджак, я даже не сразу узнал в нём главу общины.

— Добрый вечер, Ваше Высочество, — он отвесил мне поклон. — Хорошо, что вы прибыли.

— Добрый вечер, господин Хэпин, — я подошёл к кровати Ли: — как ты себя чувствуешь?

— Довольно плохо, Станислав Игоревич, — секретарь криво улыбнулся.

— Что произошло? — рядом встал Игнат.

Ли покосился на главу и ждал какого-то знака.

— Пусть всё рассказывает, — я поднял взгляд на Хэпина. — Ли секретарь Орловых, он мой помощник и друг. Я понимаю, у вашей диаспоры свои тайны и дела, но сейчас это коснулось непосредственно меня.

Хэпин перевёл взгляд на меня, потом обратно на Ли и кивнул.

— Ваше Высочество, помните, в чайном домике мы не стали обсуждать ситуацию, из-за которой Хэпину и старейшине пришлось в итоге поменять все контакты?

Я кивнул.

— Так вот... Конечно же было понятно, что это не поможет, если... Если бандиты вернуться. Так они хотели избавиться от лишних проблем, — Ли говорил медленно и тяжело.

— Это сейчас не так важно, — отмахнулся я. — У тебя и сил особо нет, давай ближе к делу.

— Бандиты... Они долго терроризировали общину из-за... — Ли покосился на Хэпина, но тот сделал вид, что отвернулся к окну. — Община задолжала банде Алмазова денег. Очень много денег. В общем, отвязаться от них получилось не сразу. А тут... Банда узнала, что у общины получилось запустить одно дело, и они захотели долю, чтобы крышевать и «простить старые обиды».

— Хорошо, — согласился я. — А с тобой что произошло в итоге?

Ли тяжело вздохнул.

— Я сказал их представителю, что это несправедливо — долг уплачен, но меня не

поняли и показали, что плевать хотели на справедливость. Если община один раз поддалась на давление, теперь ею можно управлять и дальше. Они уже откупались от банды, и не раз. Власти закрывают на банду глаза... Не знаю, почему.

Я хмыкнул — тут сильно много думать не надо, чтобы понять, почему.

— После нападения на Ли полиция приезжала? — я посмотрел на Хэпина.

— Приехал комиссар Гаврилин, взял показания, покачал головой и ничего внятного не сказал, — глава общины вздохнул.

— Ну-ну, — я провёл ладонью по лицу. — А вы не знаете, где можно найти этих бандитов?

Игнат удивлённо приподнял бровь и покосился на меня.

— Ваше Высочество, это довольно опасно, вы же не хотите сказать, что...

— Я пока ничего не хочу сказать, — я ухмыльнулся. — Если знаете, где их найти, скажите.

Пока Его Высочество разговаривал с Хэпином, Ли пытался сообразить, в какой момент всё пошло не так. Не, не прямо сейчас. Это происшествие — простое совпадение, он мог и не быть в этот момент в общине. А вообще.

Вот сейчас он лежит весь переломанный в больнице. А тогда, больше двадцати лет назад лежал весь переломанный на краю собственной деревни. Ему просто повезло, что налётчики не добились. Вряд ли даже пожалели. Ведь не жалели никого.

Из всей деревни в живых осталось с десяток человек, которых добрые люди потом перевезли в ближайший город. Сложно было. Лечения почти никакого, нищета и болезни. И эти налёты. Они же продолжались постоянно.

Потом в городе с одним из визитов появился Игорь Николаевич Орлов. С его появлением появилась и гуманитарная помощь, и даже нормальная школа.

Ли даже не помнил, как так вышло, что его и ещё несколько молодых ребят увезли в Российскую Империю, как под патронажем Орлова он получил образование. И за что такие блага? Только вот никого из родных Ли больше не видел.

Даже воспоминания перемешались и перестали быть чёткими. Может, вообще половину из них Ли придумал сам? От этого становилось невыносимо тоскливо.

Один раз удалось связаться с тёткой и двоюродной сестрой. Они были живы и тоже хотели перебраться сюда из Цин. Только связь снова оборвалась.

Наверное, всё пошло не так именно в тот день, когда от деревни не осталось и следа. Он ведь не хотел быть секретарём при господине, он хотел быть фермером. Чтобы деревня не голодала, чтобы наладить поставки мяса и молока через границу. Наверное, это могло получиться.

Но вот не вышло. И даже здесь, где многие знакомые нашли пристанище и наладили жизнь, всё равно нашлись те, кому это было не по нраву.

Ли горестно вздохнул.

И в этот раз день обещал быть прекрасным. Он уже с утра отправился в общину, предупредил главу и своих знакомых. Давно у Ли не было такого хорошего настроения, как всё пошло не так. Приехало человек двадцать, все вооружены до зубов, синергенты среди них...

А на всю общину всего-ничего оружия и синергентов нет вовсе. Хэпин и старейшина предпочитали не устраивать стычек, и не давать отпор, ведь в общине так много детей,

стариков и женщин.

Эти бандиты, как те налётчики на родине, просто брали, что хотели и вот снова приехали, чтобы поставить свои условия.

Надо было ли ему выходить к ним, просить справедливости? Наверное, нет. Сколько лет Ли наблюдает за подобным, но всё ещё по глупости верит в какую-то дурацкую справедливость, или что на таких, как они, может найтись управа или сильное слово.

Опять же — повезло, что, сбив его машиной, они не стали добивать. Всё будто повторялось. Только картинка перед глазами стала немного другой.

Сейчас молодой господин говорит с главой так, будто он один сможет что-то сделать с бандитами. Его титул не поможет против них, даже ранг синергента не позволит всех уничтожить. На что он рассчитывает?

— Где найти одного человека я знаю, — наконец, сознался Хэпин. — Его зовут Семён. Прозвище — Ржавый. Он не главарь банды, но один из его ближайших помощников.

— Ну, так, и? — я пытался поторопить главу.

— Он часто бывает в кабаке на Маяковского. Но бывает там не один. Этот кабак тоже, можно сказать, принадлежит банде Александра Алмазова. Соваться туда в одиночку не стоит, — Хэпин покачал головой.

— А посторонним туда вход запрещён? — почесав бороду, спросил Игнат.

— Я не знаю, — глава пожал плечами. — Я бывал там, когда меня привозили сами бандиты. Мне неизвестно, были ли среди посетителей «не свои».

— Поня-я-ятно, — протянул я.

— Не думаете ли вы, Ваше Высочество, — ко мне обратился Игнат, — что там может помочь дипломатический подход? Вы всё-таки подумайте.

— Я не собираюсь ни с кем разговаривать или лезть в одиночку к целой банде, пока что я просто спрашиваю, — огрызнулся я.

Признаться честно, у меня кулаки чесались сделать ровно наоборот — приехать и размазать тех, кто будет в кабаке. Только вот, во-первых, в кабаке могут быть и невиновные, и, скорее всего, в целях безопасности они там и правда есть, а во-вторых — ни с моим рангом лезть к людям, среди которых есть несколько синергентов.

— Игнат, а помнишь, ты обещал адъютанту губернатора посещение в кабаке? — я повернулся к наставнику.

Тот кивнул.

— Господин Хэпин, вы сможете поподробней описать этого помощника... Сёму? Или вообще дать фотографию?

Глава Хэпин призадумался.

— Нет, господин, не смогу дать фото... Какие были они ещё тогда уничтожили... Может, кто из общины снимал или фотографировал, но это надо позвонить помощникам, чтобы прошлись по людям...

— Так и сделайте, — ответил я. — Лишним точно не будет, а пока опишите.

— Так что вы задумали, Ваше Величество? — Игнат продолжал смотреть на меня с недоверием.

— Не с моим лицом туда просто так соваться, да и ты выглядишь более... По-свойски. Предлагаю вам с адъютантом сходить на разведку. Просто посидеть, посмотреть, кто обретается в кабаке, есть ли знакомые лица, да и вообще какая там обстановка. А я пока

сделаю кое-что ещё.

— Думаю, адъютанта тащить туда не стоит, — Игнат покачал головой. — Сам-то я за себя ответить могу, да и защититься, если что, а за чинушу отвечать ой как не хочется.

Я согласно кивнул.

— Думаю, промой сейчас и наведаться, — Игнат взглянул на наручные часы. — Как раз подходящее время.

— Ли, — я повернулся к секретарю, — мне жаль, что так получилось.

— Вы же не виноваты, Ваше Высочество. Может, оставите банду в покое? Никто с ними справиться не может. Я... Я не сомневаюсь в ваших силах и... и влиянии, но в Петербурге тоже есть власть, и князья, и...

— Выдыхай, Ли, успокойся, — я улыбнулся. — Разберёмся. Тебе лучше вообще отдыхать. Не переживай, на амбразуру никто не кидается. Понял меня?

— Понял, — Ли еле заметно кивнул.

— Мы поговорим с врачами, чтобы Ли оказали лучшую помощь, — я обратился уже к главе Хэпину.

— Благодарю, Ваше Высочество, — глава общины улыбнулся.

Мы попрощались, коротко переговорили с врачом отделения и вышли на прохладный воздух.

— Что будем делать? — Игнат засунул руки в карманы кителя и качнулся на подошве.

— Для начала прокатимся мимо того самого кабака. Заходить не будем, просто понаблюдаем обстановку, — ответил я и двинулся к машине.

— Ой ли-и-и, — протянул Игнат усмехнувшись.

Глава 20. "Маяк"

Мы ехали через Центральный район, кое-как выбравший с переполненного Невского, где даже на тротуарах не было места от количества вывалившихся гулять горожан и туристов. Несмотря на прохладу, белые ночи всё-таки звали гулять и постоянные топлы переходившие через дорогу не давали машинам нормально продвигаться.

Переехав Невский, мы добрались до адреса относительно быстро, и машин стало меньше, а вот пешеходов — нет.

Остановившись напротив заведения с вывеской «Маяк» на первом этаже дома, мы остались в машине, чтобы понаблюдать. Ничего примечательного в вывеске не было — просто светящиеся красные буквы. Над кабаком светились обычным домашним светом окна — никаких подозрительных передвижений, слезки или чего-то подобного.

В одном из окон я увидел примерно пятилетнего пацана, увлечённого ковыряющегося в носу. Вряд ли он член банды Алмазова, хотя-я-я, кто его знает. Я внутренне усмехнулся своим мыслям. Ну, пацан если и замешан, то точно не какая-то шестёрка, а всё серьёзно.

По улице мимо кабака туда-сюда сновали люди, внутрь то и дело кто-то заходил или с гоготом вываливался на улицу. Из-за стеклянных дверей было видно тёплое и не слишком яркое внутреннее освещение.

— Не очень-то похоже на место только для «своих», — сказал я, стараясь не сильно отвлекаться от входной группы.

— Давай ещё немного подождём, — ответил Игнат. — Или ты планируешь сейчас пропустить пару стаканчиков? Сам сказал, с твоим-то лицом лучше бы не соваться.

Я задумался. С одной стороны — да, с другой — кто в обычном кабаке будет вглядываться в моё лицо, особенно при сумеречном освещении. Так хотя бы своими глазами можно будет оценить обстановку, а не бросать Игната под танки.

— Нужны наёмники, — вполголоса пробормотал я, скорее для себя, чем для Игната.

— Наёмники? Шутите? — усмехнулся Игнат. — Станислав Игоревич, это чересчур. Вы правда собираетесь устраивать зачистку банды, от которой никто не может избавиться?

— Не хочет, а не «не может», — я оторвался от окна и повернулся к наставнику. — Если их до сих пор не накрыли, значит, кому-то это выгодно. Как они говорят, крыша, понимаешь?

Игнат нахмурился.

— Этой самой крыше может не понравиться ваш интерес, — он покачал головой.

— Я осознаю риск, — согласился я. — Но ведь наёмникам, выполняющим работу, совсем не обязательно знать, кто их нанял. Так что те, кто прикрывает банду Алмазова, вряд ли меня найдут.

Игнат вздохнул и покачал головой.

— Это неокончателное решение. Вариант, Игнат, — отмахнулся я и вернулся к наблюдению. — Во всяком случае, это теперь и моё дело тоже.

— Вы очень молоды, Ваше Высочество, иногда лучше на что-то закрывать глаза.

Я промолчал. Да. Назакрывались уже. И в этом времени. И позже. Когда закрывали глаза на наглеющие корпорации, когда закрывали глаза на марионеточных правителей, на тиранов, на модификантов и суррогатов, которых никто не контролировал.

Все синергенты были подотчётны, а взявшиеся из ниоткуда искусственные — нет. Все предпочитали считать деньги, а не думать о том, что будет после них. Через пятьдесят лет. Или через двести. Мог я хотя бы ради одного человека и его близких что-то сделать, а не закрыть глаза.

— Не переживай так заранее, — я обернулся через плечо. — Всё равно мне скоро топтаться в гвардии.

— Если зачислят, — хмыкнул Игнат.

— Вообще-то я голоден, да и правда выпил бы стакан пива. Пойдём? — я кивнул на вход в кабак.

— Ну, я сегодня за рулём, так что, — Игнат пожал плечами. — Ну, хотя бы поем.

Мы перебежали дорогу, и я толкнул дверь в заведение.

Кабак и правда оказался совсем небольшим и очень «свойским». Народу было предостаточно, музыка не глушила гул разговоров, но на нас никто не обратил внимания. Я сразу заметил столик в самом дальнем углу у окна, завешенного тяжёлой шторой.

Мы сели, и я покрутил головой — камер нет, что хорошо. Одну я видел на входе, но судя по расположению, там не особо будет видно лицо. От этого места до выхода далеко, но окно будет разбить не очень сложно, в случае чего.

Барная стойка угловая, далековато от нас. Два бармена. От стойки справа выход, кажется, на кухню, слева в туалет?

— Ну, тут как, самообслуживание? — Игнат постучал пальцами по крепкому деревянному столу.

В ответ на его вопрос к нам подошла невысокая плотно сбитая официантка с толстой косой через плечо. Девушка поздоровалась и подала меню.

— Слушай, ну, пока что мне видится этот кабак просто как место, которым владеет

Алмазов, а не каким-то тайным логовом, — сказал я, пролистывая меню.

— Похоже на то, да и нашего Ржавого я тут не вижу, если только Хэпин правильно нам его описал.

— Ага, — я усмехнулся.

Когда Хэпин сказал, что у Сёмы Ржавого короткий каштановый ёжик на голове, у меня случился небольшой диссонанс — я-то представил его как минимум рыжим. Почему, интересно, Ржавый?

Через пару минут официантка поставила высокий запотевший бокал холодного пива. Я отпил глоток и даже как-то взбодрился. Правда, есть захотелось ещё больше.

Музыку сделали чуть громче.

— Если сегодня он не появится, может, стоит сводить сюда адъютанта? — я сделал ещё несколько глотков холодного пива.

— Поглядим, — буркнул Игнат. — Так есть хочу, что ни о чём не могу думать.

— Хорошо бы, чтобы Ли поправился быстрее, без его помощи дела могут затянуться.

— Думаете, Станислав Николаевич, что я не справлюсь? — наставник слегка нахмурился.

— Справишься, только вот чем больше рук, тем лучше, согласись...

— А у тебя завтра зачёт.

Игнат перешёл на неформальный тон, и меня аж слегка пробрали мурашки. Точно. Зачёт. Я не только не успел провести хоть одну тренировку, но и вообще забыл о нём. У меня просто это вылетело из головы.

— Вот спасибо, что напомнил, — я повёл головой. — Да уж, надо бы не опоздать.

— Уж надо бы, да, — хохотнул Игнат.

Прошло ещё несколько минут и в дверь ввалились несколько почти одинаково одетых парней — чёрные куртки, серые джинсы, двое в кепках. А вот одного из пятёрки я, вроде как, узнал.

Молча слегка задел локоть Игната и кивнул на компашку.

— Нащ, что ли? — он прищурился.

По описанию Хэпина был очень похож — и стрижка, и рост, и нос картошкой. Даже походка — чуть хромая.

— И что делать будем? — с подозрением спросил Игнат.

— Ничего. Пока просто понаблюдаем, — я продолжал пить пиво и смотреть, как парни трутся рядом с барной стойкой.

Ничего особенного не происходило. Ржавый зашёл за стойку и о чём-то разговаривал с одним из барменов. Потом бармен достал какой-то свёрток из-под стойки и вручил парню. Свёрток оказался небольшим и Ржавый засунул его за пазуху.

Вёл себя довольно спокойно, но всё-таки несколько раз огляделся.

Ненадолго и он, и компашка, пропали из поля зрения — официантка поставила перед нами заказанное жаркое и салат.

— Благодарю, барышня, — Игнат напряжённо улыбнулся.

— Что-нибудь ещё? — безрадостно спросила девушка, явно скучая на работе.

— Да, ещё пива, только поскорее, — быстро ответил я, чтобы она уже, наконец, отошла.

Трое из компании парней, включая Ржавого, всё ещё толкались у стойки и, похоже, ждали тех двоих. Куда они отошли я рассмотреть не успел. Игнат уже всюду занимался ужином, а я, несмотря на манящий аромат и надрывающийся от голода желудок, всё смотрел

за ними.

— Если уйдут, оставим деньги на столе и за ними, понял? — не отводя взгляда, сказал я Игнату.

Он хрюкнул что-то в ответ. Да уж, интонация Сигмы его немного удивила.

Помимо троицы я осмотрел и сам зал: все занимались своими делами — ели, болтали, кто-то просто пил не прекращая, все в собственных маленьких компаниях. Но что-то было слегка не так.

— Следи за нашим приятелем, — я повернулся к Игнату и тот кивнул.

Теперь я немного дольше задерживал взгляд на двух столиках — первый справа от входа и третий слева. Что за одним, что за другим сидели мужчины в компании девушек. Компания из двух мужчин и троих девушек. И там, и там.

Один из двоих одет в тёмно-зелёный китель, аккуратно причёсан. И там, и там. И оба они каждые несколько секунд отрываются от приятного разговора с дамами и поднимают взгляды на компашку Ржавого.

— Вот чёрт.

— В чём дело? — Игнат уже доел своё жаркое и во все глаза смотрел за парнями.

— Тут не только нам интересен этот самый Ржавый, похоже.

Я напрягся, не зная, чего ждать дальше. В кабаке всё шли и шли новые посетители, столики уже были забиты под завязку, в помещении становилось душно.

Ещё через несколько минут ожидания права от стойки из входа вынырнули как раз те двое, которые ускользнули от моего внимания. Наш приятель что-то коротко им сообщил, рукой как бы проверил, на месте ли свёрток и кивнул на выход.

— Нам пора.

Те двое наблюдателей за столиками тоже поняли, что компания собирается ретироваться. Взгляд на них, потом обратно на компанию Ржавого, дружно двинувшемся к выходу на улицу.

Я не успел даже встать из-за стола, когда один из мужчин что-то проговорил в появившуюся в руке рацию, и в кабаке уже вламывались какие-то спецы, перекрикивая приказами музыку и вопли посетителей.

Глава 21. У комиссара Гаврилина "в гостях"

Всё произошло слишком быстро. Я не успел даже понять, как уже лежал лицом в пол, над головой орала, прозвучала пара выстрелов. Потом я почувствовал, как разворачивается щит синергента, но никто в схватку вступить не успел.

Решив не дёргаться, я исполнительно согревал прохладный пол и только слушал, что происходит над головой.

Судя по возне и стоящему мату, шайку Ржавого успели уволочь, только вот меня заставили встать, повели к выходу. Я искал глазами Игната и очень скоро оказался рядом с ним у полицейского фургона.

Похоже, спецы решили сгрести с собой вообще всех, кого смогут, а уж потом разбираться.

— Вы взяли княжича Приамурского! Отпустите сейчас же! — возмутился Игнат, но его настоятельно провожали в фургон.

— Тихо ты, — шикнул я. — Никто нас тут избивать не собирается. — Они взяли

Ржавого, похоже. Лучше быть сейчас там, где он.

Неукоснительно выполняя приказы спецов в масках, я кивнул наставнику на фургон и втиснулся к остальным. Непонимающие какого чёрта тут происходит, пьяные посетители «Маяка» орали, верещали и склоняли спецов по всем падежам.

— Отличный план, Станислав, — злобно буркнул Игнат, отодвигая от себя одного из пьяниц.

— Лучший, я бы сказал, — я усмехнулся.

— Считаешь, что это смешно? — Игнат продолжал ворчать. — Мы хотели только понаблюдать, но это ладно, а ты решил ещё и прокатиться с этими? Скажи спасибо, что тебя дубинкой по хребту не огрели.

— Прекращай, — я улыбался всё шире. — Начинать там размахивать руками было бы бесполезно, а в участке нас отпустят сразу. Зато доедем.

— Такое такси вам по душе, Ваше Высочество? — негромко фыркнул Игнат. — Ну-ну.

Как только наставник «шепнул на ушко» одному из дежурных офицеров, кого они загребли в общий котёл, как из клетки нас тут же освободили. Вместе с шайкой Ржавого под горячую руку попало и несколько обычных посетителей. С ними, как раз таки, быстро разбираться не особо спешили.

Я поправил помятый китель и вышел вслед за Игнатом.

Дежурный офицер кратко представился.

— Провожай к начальнику, — наставник покосился на дежурного. — Поговорить надо.

— Конечно, Ваше Высокоблагородие, — спешно ответил тот и указал на коридор.

Ещё раз оглянувшись на зарешёченные камеры, я обнаружил, что ни в одной из трёх Ржавого нет, в отличие от его парней, которые толклись туда-сюда по клеткам и старались держаться подальше от нескольких истеричных барышень и недовольных мужиков.

— Его куда-то увели, — сказал я Игнату, догнав его.

— Ну, эти спецы за ним и приходили, — тот пожал плечами. — Хотел получше всё разузнать, вот сейчас и разузнаешь.

Игнат хохотнул.

— Я-то ду-у-умал, — я демонстративно отмахнулся, — что ты хочешь нагоняй полисмену дать, что без разбору нас скрутили.

На самом деле они там появились вовремя. Некоторый, так сказать, дискомфорт в поезде до участка — мелочь для меня. Хотя этим не грех и поманипулировать, если комиссар будет не настроен на плодотворное сотрудничество.

— Ох, мне кажется, зря вы в это ввязались, Станислав Игоревич, — Игнат покачал головой перед тем, как офицер постучал в кабинет комиссара.

— Я не собираюсь вскрывать все нарывы или вычищать преступность, — я дёрнул щекой, — на это может уйти много сил и времени, но общину Ли и его самого я хочу обезопасить, насколько это возможно.

Игнат вздохнул, но посмотрел на меня с каким-то одобрением. Мол, благородно. Так-то оно так, но моё дело заключалось совсем в другом, не хотелось бы, чтобы из-за миссии Сигмы страдали наши люди.

Дежурный офицер сначала вошёл один, сообщи что-то комиссару, а затем открыл перед нами дверь.

Елена сидела в чайной комнате, ожидая, пока отец соизволит уделить ей несколько минут для важного разговора. Как средняя дочь Его Сиятельства, она должна была уже скоро выйти замуж, а среди предложений не выдалось множества достойных.

Удачное же знакомство с княжичем Приамурским могло бы стать первым шагом к выгодному браку. Тем более что Станислав оказался очень симпатичным человеком. Жаль, что она не встретила его раньше.

В освещённой тёплым светом люстры чайной комнате было тихо, только потрескивал недавно растопленный камин. Даже в середине лета иногда вечерами становилось слишком прохладно.

В комнату заявился брат. Ему, похоже, было скучно в одиночестве у себя, но Константин мог помешать разговору с папенькой.

— Добрый вечер, — Елена сделала вид, что улыбнулась.

— Не кривись, тебе не идёт, — хмыкнул брат, усаживаясь за чайный столик. — Ты против компании?

Елена откинула за плечо высокий хвост и только хмыкнула. Она вообще не хотела ничего с братом обсуждать, а то начнёт сейчас свои нравоучения.

— Что думаешь по поводу Орлова? — Константин наклонился к столу и принялся наливать себе чай.

Никого из прислуги поблизости не было. Елена сама отпустила их, чтобы не мешали, а теперь брат позволял себе разговаривать с ней в подобном развязном тоне.

— Мы уже не на вечеринке, соблюдай приличия, Константин, — фыркнула она.

— Да ладно, — тот отмахнулся. — Мы же дома. Даже папенька всё ещё не соизволил прийти. Так, что ты думаешь?

— Смотря что ты имеешь в виду? — Елена нахмурилась.

— Он похож на Алексея Александровича. Почти одно лицо, — брат пожал плечами.

— Так Орловы императорских кровей, — ответила она. — Князя императорской крови... — чуть тише проговорила она.

— Породниться с таким родом было бы очень и очень выгодно, — Константин продолжил недосказанную мысль. — Только будешь куковать потом в Приамурье. Брат рассмеялся почти до неприличия громко.

— А может он и не Орлов вовсе? — Елена понизила тон. — Может, он и вправду цесаревич?

— Его Императорское Высочество под видом похожего на него княжича Орлова разъезжает по столице, чтобы посетить вечеринки? Брось, — усмехнулся Константин.

Елена не сводила с него глаз.

— Ты правда думаешь, что это возможно? — он облокотился на стол.

— Не складывай локти, — Елена легонько ударила брата по руке. — А почему нет? От цесаревича ни слуху ни духу, вот уже сколько...

— Ну, не знаю. Это вряд ли. Прихоти государей понять сложно, но это глупо. Слухи и так уже расползлись по всей империи.

Елена только вздохнула. Скорее всего, они и правда просто похожи.

— Как думаешь, может, проверим этого Орлова? Они такие скрытые. Живут там себе почти в тайге, никуда не выезжают, — Елена подлила чай.

— Сообщи папеньке, что желаешь с ним поближе познакомиться, он для тебя мигом всё узнает, — снова рассмеялся Константин.

Как будто услышав, что о нём говорят, в чайную комнату вошёл Сергей Иванович в сопровождении лакея.

— Добрый вечер, Ваше Сиятельство, — Константин встал.

— Сиди, милая, — отец повернулся к Елене, тоже собиравшейся подняться. — О чём хотели поговорить, дети?

Отец приказал лакею ожидать у дверей в комнату и сам сел за стол, поглядывая на чайный сервиз.

— Извольте чаю, папá? — Елена улыбнулась самым милым образом. — Я отпустила прислугу.

— Изволю, — кивнул тот.

— Отец, сестра хотела поговорить о княжиче Приамурском Орлове Станиславе Игоревиче, — начал брат.

Елена застыла с заварником в руке и посмотрел на Константина самым суровым образом. Но тот только ухмыльнулся и обратил всё своё внимание на отца.

— Известен мне такой, — тот кивнул. — Слышал, он поступает в Его Императорского Величества гвардию.

— Именно, — согласился брат. — Нам выпала честь познакомиться с Его Высочеством на моей вечеринке.

Отец поморщился — такие неофициальные мероприятия ему прямо костью в горле вставали. Но запрещать не запрещал.

— Так вот, папá, я имела смелость пригласить Его Высочество на ужин. Он защитил мою честь, к тому же.

Елена не ожидала, что получит от отца такой взгляд, словно это пощёчина. Она опустила голову и уставилась в чашку с чаем.

— Защитил честь? От кого? Почему мне об этом неизвестно? Где была охрана, гвардейцы? — с напором спросил отец. — Я говорил, что ваши неформальные вечеринки — дурной тон.

— Ничего страшного не произошло, папá, на вечеринке напившийся Чарторьжский отпуская непристойности в мой адрес, Станислав осадил его, а Константин приказал охране его удалить, — негромко произнесла Елена.

— Понял, — отец, кажется, немного успокоился.

— Княжич очень похож на Его Императорское Высочество, прямо как брат-близнец, — Елена решительно посмотрела на отца. — Я даже подумала, что, быть может, это и есть.

— Вздор. Я, как служащий при дворе могу сказать, что это не так.

И Елена, и Константин замерли, ожидая, что отец что-нибудь расскажет, но тот лишь молча отпил чай.

— Елене бы хотелось узнать о княжиче побольше. И о его семье, и о крае, откуда он приехал. Елена считает, он выгодная партия. Вот и пригласила на ужин, — брат всё-таки вмешался в разговор.

— Выгодная, — буркнул отец.

Как-то даже слишком надолго повисла тишина. Часы над камином тикали громче обычного, дрова в камине трещали тоже не так, как всегда. Елене показалось, что прошла целая вечность, прежде чем отец снова заговорил.

— Так надо было всё и узнать, прежде чем приглашать на ужин, — он хмуро посмотрел на Константина.

Тот только развёл руками и покосился на неё, мол, это всё Елена, я тут ни при чём.

— Зачем вообще было приглашать на вечеринку княжича Орлова, только что прибывшего в Петербург, тем паче, что официально о его приезде никто не сообщал.

— Мы не приглашали, — ответила Елена. И покосилась на брата. — Правда ведь?

— Нет, не приглашали, — он покачал головой.

— Ещё лучше. Елена, где в твоей прекрасной веснушчатой голове ум? Почему ты так просто решила продолжить знакомство, даже не зная, откуда Станислав Орлов взялся на вашей вечеринке?

Отец сорвался на неформальный тон, что позволял себе редко — приглашение неизвестно от кого его сильно возмутило.

— Не выставлять же его было, — ответил Константин. — Он же представитель дворянства, тем более императорской крови.

Отец как-то тяжело и устало вздохнул. Этот разговор его только утомлял.

— Нужно было сначала узнать о нём больше. То, что он княжич из рода императорской крови, не значит, что он честный и надёжный человек.

— Мне придётся отменять ужин, папá? — спросила Елена.

То, что отец был так настроен, её не радовало.

— Нет, конечно, — ответил отец. — Это неприлично без уважительной причины. Но не стоит слишком сильно доверять Станиславу Орлову.

— Вы тоже приглашены на ужин, отец, — покосившись на Елену с ехидной улыбкой, добавил Константин.

Отец кивнул.

— Вот и прекрасно. Сообщите мне дату. Я узнаю больше о Его Высочестве. Впредь будьте осмотрительней. К тому же нужно проверить, кто мог отравить княжичу пригласительный. Доброй ночи.

Отец попрощался с ними и вскоре покинул чайную комнату.

Елена с облегчением вздохнула.

— Вот зачем ты пытаешься сделать так, чтобы он больше злился? — она нахмурилась и уставилась на брата.

— Чтобы ты не умалчивала всякое, — тот сложил руки на груди и откинулся на спинку кресла. — Кто же прислал ему пригласительный? Этот кто-то знал и дату, и место вечеринки.

— Гений, — фыркнула Елена. — Сейчас это уже не важно. Отец сам попробует узнать. А ты на ужине не веди себя, как сейчас.

— Боишься спугнуть жениха? — брат хохотнул. — Ладно-ладно. Я же умею быть невероятно интеллигентным и даже милым.

Елена только покачала головой и вздохнула. Похоже, не так-то просто будет установить со Станиславом прочное знакомство.

— Доброй ночи, ваше Превосходительство, — Игнат поприветствовал уже вставшего из-за стола комиссара.

Сухощавый полисмен в тёмно-синем мундире лет за сорок уже обзавёлся блестящей лысиной, но густые усы росли исправно. На удивление у Комиссара был открытый взгляд и безупречная осанка. Хотя с его работой немудрено начать сутулиться — столько времени за столом и бумагами.

Далеко не все дела и материалы хранились только в электронном виде, многое оставалось и на бумаге, а о письмах и расписках даже речи не шло — оригиналы оставляли на хранение в обязательном порядке.

— Прошу прощения, Ваше Высокоблагородие, Ваше Высочество. Приношу глубочайшие извинения за причинённый ущерб. Операция проводилась.

— Успокойтесь, сударь, — Игнат хохотнул. — Вы хоть представьтесь.

— Полиции Санкт-Петербурга комиссар Гаврилин Михаил Александрович, гвардии полковник.

— Господин комиссар, — обратился я к Михаилу Александровичу. — Мы вот как раз про операцию хотели поговорить. Расспросить, так сказать. Это возможно?

Комиссар ненадолго задумался.

— Мы значительно задеты тем, как с нами обошлись, — Игнат театрально всплеснул руками и покачал головой. — Это надо же! Вместе со сбродом схватить княжича!

— Я вас понял, Ваше Высокоблагородие, — Михаил Александрович кивнул наставнику и поправил усы. — Прошу вас, присаживайтесь.

Он вернулся за стол, надел миниатюрные круглые очки и устался на Игната.

— Извольте расспросить, что за операция была, господин комиссар? Кого ловили и почему? — Игнат как-то слегка издевательски улыбался.

— Долго рассказывать все подробности, Ваше Высокоблагородие. Семён Ржавый — один из главных помощников в банде Алмазова забирал в «Маяке» контрабандный товар. Точнее сказать, наркотические вещества. Мы должны были поймать его с уликами, потому что...

— И целый спецназ загнали в кабак, — усмехнулся я. — Достаточно было на выходе эту шайку повязать.

Я поймал себя за язык — Стас так почти никогда не выражался — и замолчал.

— Мы не могли знать, сколько человек из банды Алмазова находятся в «Маяке» и какое у них вооружение. Ещё несколько человек стояли на других выходах. Я очень сожалею, что вам пришлось пережить это событие.

— А почему Ржавого нужно было хватать именно с уликами? Разве он и Алмазов не известны своей деятельностью — спросил я, чуть откинувшись в кресле.

Меня так и порывало снова усесться нога на ногу, как при Давыдове, но тут ради развлечения своё превосходство показывать было незачем, комиссар и сам прекрасно понимал, с кем говорит и что у него могут быть неприятности, если не расскажет о банде Алмазова.

— Понимаете ли, Ваше Высочество, — Михаил Иванович пригладил усы. — Поймать Ржавого не так просто. Его множество раз выкупали из-под ареста. На преступления покрупнее улик не хватало, да и потом... Банду Алмазова мы не можем убрать вот уже который год, увы.

— Интересно, почему... — как бы в пустоту сказал я.

— Даже если мы сможем посадить Ржавого, это не избавит нас от банды, но мне хотелось бы попытаться. Сейчас есть на это шанс. У нас достаточно доказательств по делу о торговле наркотиками... Только вот вряд ли мы доберёмся до самого главаря.

Комиссар снял очки и устало потёр переносицу. Расспрашивать о подробностях ведения дел полицией мне было не нужно, но я хотел знать о связи Алмазова и цинской диаспоры.

— Расскажите о деле по цинской диаспоре? — я улыбнулся уголком рта. — Может,

настолько громкое происшествие помогло бы посадить всю банду, но прошло уже несколько месяцев, а полиция делает вид, что ничего не произошло.

— Это не так! — Михаил Иванович резко надел очки. — Простите, Ваше Высочество за мой тон... Но это не так. Для нас дело банды Алмазова самое сложное, потому что...

Он тяжело вздохнул и отвёл взгляд. По лицу было видно, что он нервничает, решает, стоит ли нам вообще сообщать информацию, но, как и в случае с адъютантом губернатора, у нас было то, чем можно было немного пригрозить.

Конечно, я не собирался этого делать, но иногда даже титула недостаточно, чтобы тебе обо всём рассказали. Тем более мне было совершенно не нужно, чтобы комиссар, или адъютант, или кто бы то ни было ещё сообщали о моих делах в Петербурге отцу.

Это могло сорвать и вступление в гвардию и все остальные дела. Конечно, банда Алмазова не входила в планы, да и вряд ли преступники имели хоть какое-то отношение к снесённому дому, к тем мужикам, которые следили за руинами и ко всему остальному.

Только вот меня ситуация не отпускала.

Михаил Иванович как-то слишком надолго затянул паузу.

— Потому что? — я пристально смотрел на комиссара.

— У Алмазова, похоже, есть покровители в городском правительстве, — тяжело произнёс тот.

Глава 22. Второй этап

Я не сказал ни слова, терпеливо ожидая, когда комиссар будет готов продолжать. Гаврилин смотрел на меня так, будто я должен был проявить какую-то реакцию, но её так и не последовало.

И чего он ожидал? Что я всплесну руками или начну возмущённо орать на весь кабинет? Нет, мне было сейчас не до этого.

— Не могу голословно утверждать, но... — комиссар потёр переносицу пальцами.

— Так вас лично никто из городского правительства подкупить не пытался? — спросил я.

— Меня — нет, — Гаврилин покачал головой. — И я вряд ли бы на это пошёл. Только вот я не высшая инстанция, Ваше Высочество.

— Надо полагать, — кивнул я.

— От вышестоящих приходили разные приказы, улики терялись, даже сам глава цинской диаспоры приходил и говорил о том, что не желает продолжения следствия.

— Значит, Хэпин приходил, — хмыкнул я.

Вот ведь... Он ведь не говорил, что приходил к комиссару и просил не вести следствие. Из страха перед бандой вполне может быть, но почему Хэпин не поделился своими страхами и подозрениями с нами?

Он ведь просто сказал, что полиция ничего не желает делать...

— А глава диаспоры знает о том, у банды Алмазова якобы есть покровители? И какая у них может быть выгода?

— Мне неизвестно, — Гаврилин развёл руками. — Мне бы хотя бы зацепку. Если я начну копать. Но не в ту сторону, то не сносить мне головы, Ваше Высочество.

— Понятно, — согласился я. — Меня это не касалось и не было интересно, но пострадал мой человек. Разрешите поговорить с Семёном?

Комиссар удивлённо приподнял бровь, а Игнат, уже успевший услышать о моих «разговорах» на заставе, подозрительно покосился на меня.

— К сожалению, Ваше Высочество, боюсь это невозможно, — Гаврилин покачал головой. — Несмотря на ваш титул.

— Так если он ничего не скажет, то дело и не продвинется, — я развёл руками.

Сейчас бить себя кулаком в грудь и пытаться продавить комиссара, не входило в мои планы. Ему было страшно не только за своё место, но и за жизнь. Нет ничего проще, чем нанять для Гаврилина убийц, и никто кроме Алмазова не будет якобы причастен.

— У нас есть за что задержать Семёна, тут уже дело за малым. Может, предложим ему сотрудничество за поблажки, — комиссар устало вздохнул.

Нет, какой-то способ узнать, кто стоит за бандой Алмазова должен быть, если не через его помощника, просто я пока не вижу, какой именно.

— Хоть что-то о банде знаете? Кроме того, что Алмазову принадлежит «Маяк»?

Комиссар кивнул.

— Некоторую информацию я предоставить могу, в качестве извинений за задержание. Поймите меня правильно, Ваше Высочество.

— Всё в порядке, — я поднял ладонь.

Похоже, Михаил Иванович сильно удивился тому, что я не стал настаивать. Понятное дело, что всю банду я в одиночку не изведу, просто напакостить, набив пару морд — только подставить комиссара и, собственно, диаспору. Но я надеялся, что Игнат не проигнорировал просьбу узнать, как обстоят дела с наёмниками.

Мы попрощались с комиссаром, когда было уже достаточно поздно — даже сумерки белой ночи сгустились и стало темно.

Остановившись рядом с участком, я оглянулся на него — жаль, что до Ржавого добраться не удалось, но рисоваться перед кем-то лишний раз сейчас было не нужно. Если у адъютанта губернатора рыльце всё-таки было в пушку и потому он так лебезил, то Гаврилин боялся иного.

— Всё на этом? — спросил Игнат, поигрывая зажигалкой.

— Не совсем, — я покачал головой, — нужны наёмники, да и с Хэпином хотелось бы поговорить.

Сейчас меня всё-таки интересовали те, кто мог дать информацию по снесённому дому, хотелось прямо сейчас поехать по последнему адресу. Ночь на дворе и «взрослые», наверное, уже должны быть дома.

— Поехали по тому адресу. Поймаем такси до нашей машины.

— Зачёт, Станислав, у тебя завтра зачёт. Ты не забыл про комиссию? Я понимаю, что ты не хочешь бросать это дело из-за Ли, но ты приехал сюда зачем?

Игнат злился. Обычно он переходил на такой тон только в крайних случаях, а мне казалось, что если я упущу ещё хотя бы немного времени, то упущу вообще всё.

— Да, думаю, ты прав, — согласился я.

— Выдыхай. Ты не можешь решить вопрос банды, пустившей корни в городское правительство, за вечер. Ты не можешь найти подрядчика, снёсшего дом за один вечер. Я отправил паре знакомых ещё запросы. Я же говорил, что помогу, хотя странно это всё.

Мне до безумия хотелось покурить. Сейчас прошлое Сигмы и все вопросы с ним связанные перевешивали личность Стаса Орлова. Я начал слишком сильно уходить от миссии, заостряясь на мелочах. Если не попаду ко двору, то эти поиски будут бесполезны.

Всё случившееся не могло быть просто совпадением — этот вариант я отметал всё легче и легче. Тип в лесу, показавшийся знакомым, дом с явочной квартирой, пропажа отряда.

— Поехали домой. Нашу я завтра заберу.

Задумавшись, я даже не сразу заметил, что Игнат уже вызвал машину и такси ждало нас на обочине.

— Лучше бы сегодня, — сказал я, когда мы уже запрыгнули назад. — Если люди Алмазова туда сунутся, могут и проверить машину. Раз есть связи, это может у них получиться.

— Уже прошло много часов, — наставник покачал головой. — Хотя там и полиция могла остаться. Ладно.

Игнат попросил водителя изменить маршрут.

Я протяжно вдохнул и сполз по сидению. Мой разум будто не особо вмешался в черепушку Стаса. Как будто двум жизням было тесно внутри одного тела. Меня подташнивало, хотя эффект от диссонанса давно должен был пройти.

Насколько мне было известно, там в будущем, у врага не было технологии «Астры» по перемещениям в квантовом поле, они вряд ли могли быть здесь... Только если в день переброса всё не изменилось.

От мысли, что подобный вариант вполне имел право на жизнь, у меня по спине пробежали мурашки. Я сделаю всё, что от меня зависит, но только теперь в уравнении появляется ещё куча неизвестных, на случай которых даже аварийных сценариев нет.

Достав телефон из кармана, я обнаружил, что мне написала графиня Белёвская. Про неё у меня даже не было времени подумать, честно говоря.

Елена писала, что скоро назначит дату ужина с их отцом, спрашивала о самочувствии и жаловалась на непроглядную скуку.

Эта чудесная девушка могла мне помочь.

— На зачёт можно приглашать кого-нибудь? — я повернулся к Игнату.

— Да, в качестве гостей, конечно.

— Тогда я приглашаю тебя и ещё одну юную особу, — я улыбнулся.

— Когда вы всё успеваете, Ваше Высочество? — наставник хохотнул. — Скоро ведь невеста приедет. Какие такие особы?

— Мы ещё не помолвлены, — я подмигнул наставнику и ответил Елене.

Та с радостью согласилась посмотреть мой зачёт, предупредила, что с ней будет подруга-компаньонка, но тут можно будет «уговорить» не сопровождать графиню.

— Видимо, не в первый раз «уговаривать» придётся, — негромко произнёс я вслух.

Рано утром меня разбудила настойчивая трель будильника, хотя зачёт был назначен на вечер. У меня всё ещё были сомнения относительно того, кто устроил небольшую перепалку на вечеринке Белёвского и было ли это сделано специально.

Почему-то где-то на краю сознания вертелась мысль, что некто из комиссии мог специально это подстроить, чтобы вменить мне неподобающее поведение и конфликт. Но это было бы слишком грязно и мелко для них.

Я проворочался в свежей и тёплой постели ещё около часа, но нужно было собираться. К тому же с графиней Белёвской мы договорились встретиться за час до начала зачёта, чтобы не пришлось спешить.

— Доброе утро, Станислав, — Игнат уже был собран и пил чай за столиком у окна,

почитывая свежую газету.

— Доброе утро, — я потянулся всем телом. — Какие новости? Есть что-нибудь о происшествии в «Маяке»?

Игнат покачал головой.

— Странно, — хмыкнул я. — Настолько всё почистили, что ни в газете, ни в интернете нет статьи про это?

— Ну, может, я плохо смотрел, — Игнат пожал плечами. — Я звонил в больницу.

— Как там Ли? — я неохотно одевался и поглядывал на столик в поисках чего съесть на завтрак.

— Стабильно. Правда, не думаю, что он вскоре сможет вернуться к работе.

— Плохо. Надо сделать самим и то, о чём просил его я.

Игнат поднял на меня взгляд, будто что-то хотел сказать, но промолчал. А я не стал спрашивать. Что бы там ни было, сейчас мне нужно от комиссии одобрение для поступления в гвардию. Подготовка документов займёт ещё какое-то время, тогда и разберусь.

Если в разговоре с ними и во время заданий зачёта я буду отвлекаться, то это может сказаться на результатах и мнении членов комиссии. Если у них предвзятое ко мне отношение, так тем более.

С графиней Белёвской мы встретились в небольшом кафе напротив указанного адреса. Арена, отстроенная специально для синергентов, внушала, но, почему-то когда Игнат искал место для тренировки, мы её даже в списках подходящих мест не видели.

Наверное, она используется по строгим правилам и, собственно, гвардией Его Императорского Величества.

Как и договорились мы с Игнатом, я представил его как помощника и телохранителя, и он сел за соседний столик от нашего.

— Ваше Высочество, — Елена мило улыбалась, — позвольте представить вам мою дорогу подругу — Арину Геннадьевну Смирнову, Его Высокоблагородия вице-губернатора Санкт-Петербурга, дочь.

Я представился подружке Елены и пригласил их сесть за столик.

— Думаю, можем начать с кофе, а потом уже переместимся туда, — я кивнул на здание арены.

Хорошо, что девушки оделись не так вычурно, как на официальный приём или бал. Елена сегодня была в узких светлых джинсах и коротком синем пиджаке, под которым я увидел только полупрозрачную блузочку.

Арина же сверкала загорелыми ножками в довольно коротком, хоть и спортивном зелёном платье, отлично сочетающимся с яркими и кудрявыми рыжими волосами.

Что ни говори, у меня сегодня совершенно очаровательная компания. А особенно хорошо, что в этой компании оказалась дочь вице-губернатора Петербурга.

— Расскажите, Арина, каково это — быть дочерью вице-губернатора? — я старался мило улыбаться.

— Ой, Ваше Высочество, — она сделала вид, что засмушалась, — отец всегда в делах, да и ради него постоянно приходится посещать различные приёмы, говорить с господами.

Елена еле заметно хмыкнула — наверное, Арина Геннадьевна малость привирала.

— Давайте перейдём на менее формальное общение, — предложил я.

Обе девушки такому предложению явно обрадовались и час пролетел быстро, правда, ничего полезного из их болтовни я особо не узнал, но зато мысли немного очистились от

всего того, что я переваривал последнюю неделю почти не переставая.

Комиссия встречала меня в том же составе, что и в первый раз. И всё с такими же недовольными лицами. Игната и барышень проводили на балкон, закрытый плотным экраном, чтобы они могли наблюдать за мной, стоя наверху.

Честно говоря, я ожидал спарринга с более высокоранговым синергентом, или, по крайней мере, спарринга вообще, но никакого противника на арене не заметил. На огромной площадке размером с пару футбольных полей стояли только члены комиссии, какая-то щуплая девица и я.

Она противник? Нет, вряд ли — усталый взгляд, строгий костюм, узкая юбка и высоченные каблуки. Даже не похожа на синергента. В руках какая-то коробочка.

— Добрый вечер, Ваше Высочество, — со мной поздоровалась секретарь. — Радь сообщить, что после этого зачёта останется только получить согласие на вступление в гвардию о командования. Но, скажем так, отбор довольно строг.

— Благодарю, — только и ответил я.

По лицам было не очень понятно, есть ли у них желание меня «завалить» или нет.

— Вы должны подписать бумаги о неразглашении того, что здесь будет происходить, — секретарь протянула мне планшетку с несколькими листами. — Мы используем новейшие приборы для замеров, сведения о которых находятся в строжайшей секретности.

Я взялся за планшетку и принялся читать соглашения. Послышался «поторапливающий» кашель того самого гвардии премьер-майора, который в прошлый раз спрашивал, зачем мне вообще служба.

— Прошу, Ваше Высочество, всего одну минуту, — я поднял на него взгляд.

Тот что-то буркнул себе под нос.

— У нас не так много времени по регламенту, — напомнила секретарь.

Спустя ещё пару минут я всё-таки отдал подписанные бумаги, и девушка с коробкой подошла ко мне. Коробка оказалась металлической, а в ней лежали два широких браслета, которые тяжело застегнулись на моих запястьях.

По узким дисплеям пробежала информация.

— Эти приборы будут фиксировать всплески и силу энергии, с которой вы будете работать, а также вашу способность удерживать резонанс на определённом уровне, не допуская падения или выхода из-под контроля, — сообщила девушка, что-то ещё настраивая на браслетах.

— А нормативы узнать можно? — я постарался улыбнуться, заглядывая в почти чёрные карие глаза.

Она мотнула головой.

Что же, я даже не буду знать, достаточно ли сделал, чтобы соблюсти нормативы для зачисления в гвардию. Ранг получен совсем недавно и на неплохом надрыве. Сомнения хотели всё глубже пробраться в мозг, и я постарался стряхнуть с себя эти мысли.

— Первое, что вам нужно будет сделать, это направить энергию в мишени, — девушка достала из кармана пиджака пульт. — Различная дистанция, от малой до большой.

На разном расстоянии от нас из-под покрытия арены вылезли круглые серые мишени примерно метр на метр. Я даже усмехнулся.

— Они не предназначены для измерения точности, — помощница ответила на смешок. — Первая тройка — мощность. Вы направите резонанс в мишени с разной дистанции для

измерения мощности, которую зафиксируют датчики. Вы должны применить всю силу, что у вас есть.

— Хорошо, понял, — кивнул я.

— Ваш ранг четвёртый, поэтому мы не предоставляем помощи для резонанса. То есть, для создания льда вам не будет предоставлена какая-либо жидкость, — предупредила девушка.

С этим могли возникнуть некоторые сложности, но условия тепличные и нужно было расстараться.

Я приготовился, ожидая сигнала от помощницы. Прозвучал длинный гудок, и я стоял перед первой мишенью.

Воды нет, в помещении сухо. Что-то крупное создать сложно, значит, воспользуюсь ледяной коркой. Я присел, приложил ладонь к покрытию, направляя всю энергию в сторону мишени. Секунду или две ничего не происходило, затем от ладони по полу потянулась наледь, ускоряясь и становясь толще.

Это и правда было непросто без подпитки внешним веществом. Я не сильно спешил — сейчас мою скорость не проверяли. Почему мощность резонанса первая? Чтобы я быстрее устал и потратил весь ресурс? Может быть.

Мишень замёрзла, покрываясь узорами, а затем и корочкой льда.

До второй мишени добраться оказалось сложнее, к третьей у меня на мгновение потемнело в глазах.

— Отдых две минуты, — безразличным тоном сказала девушка и подошла, чтобы снять показания с приборов.

Я ничего не понимал в цифрах, которые она записывала. Сейчас я старался лишь глубоко дышать, чтобы откат не накрыл рано, а лучше бы вообще не накрывал. На вечер у меня уже появились планы.

Такие же мишени были установлены на скорость и на точность применения резонанса. С последним пришлось повозиться — ледяная корка не совсем то, от чего можно ожидать точности.

Ледяное копьё, направленное на самую дальнюю дистанцию, с первого раза достигло цели, хотя я уже чувствовал усталость. Сверху послышались приглушённые аплодисменты моих гостей.

— Перерыв десять минут, — помощница снова подошла ко мне и сняла показания с приборов.

Всё это время члены комиссии стояли как вкопанные, даже не шелохнулись, но тут почему-то начали куда-то удаляться.

— Это куда они? — спросил я у девушки, кивнув в спины комиссии.

— В безопасную зону, — спокойно ответила она.

Я понял, что спарринг всё-таки состоится. Мне дали воды, я посидел на покрытии, глубоко вдыхая и выдыхая, восстанавливая, по возможности потраченный запас сил. Синергия работала всегда, но организм от резонанса уставал и изнашивался куда быстрее, чем обычно.

Десять минут пролетели очень быстро, и я крутил головой в поисках того самого соперника. У меня чуть не упала челюсть, когда я увидел, что девушка-помощника вышла на арену уже в обтягивающих спортивных штанах и коротком топе.

Я встал, уставившись на неё. Вот уж в этот раз первое впечатление было самым

обманчивым.

— Я ваш сегодняшний противник, — с еле заметной улыбкой проговорила девушка, — гвардеец Собственного Его Императорского Величества Конвоя, синергент-Разрушитель ранга второго, Евгения Владимировна Веймарн.

Теперь она улыбалась уже широко и, кажется, только этого момента и ждала с самого начала.

Глава 23. Клуб "Сигма"

— Как интересно, — я и сам не сдержал улыбки. — Конечно, я ждал соперника, но точно не вас.

— Внешность бывает обманчива, как и первое впечатление, — Евгения потёрла кисти, и я заметил на ней такие же приборы, как и у меня.

— Позвольте хотя бы узнать, на чём гвардеец Его Императорского Величества специализируется?

Если у него способность создавать резонанс с огнём, да и с синергией Евгения работает без внешней подпитки, то мне будет сложновато. Я почти не работаю с водой как таковой, тем более что ранг у неё высокий.

— Я почти универсальный синергент, — гордо ответила Евгения, — но сегодня моя задача понять ваш потенциал, а значит, я тоже буду работать со льдом.

— Мишени мой потенциал не показали, да? — я кивнул в сторону, где недавно возвышались щитки.

— Одно дело — неподвижная мишень, другое — противник, — Евгения улыбнулась уголком рта. — Думаю, можно закончить беседу и приступить. У нас осталось не так много времени по регламенту.

Я кивнул, соглашаясь.

— Итак. Если уровень атак будет опасным, прозвучит предупреждающий сигнал. Задачи победить нет, но поддаваться не нужно. Как только записанных данных будет достаточно, я остановлю поединок. Если будет слишком сложно, можете сказать об этом прямо, Ваше Высочество.

Тон Евгении звучал несколько высокомерно, но, в принципе она и на два ранга была сильнее. Несмотря на то что задачи победить нет, мне очень уж хотелось положить госпожу Веймарн «на лопатки».

Мы разошлись на десяток метров друг от друга и ждали сигнала.

Сейчас сложно было оценивать, с какой дистанции и как быстро она предпочтёт действовать. Самое главное — не упустить первую атаку, чтобы не давать девушке лишних преимуществ — лёд такое дело.

Каким бы сильным ты не был, но если она способна заморозить всю площадку, превратив её в каток, то справляться будет немного сложнее.

Через несколько долгих секунд, наконец, прозвучал длинный сигнал.

Моя первая мысль оказалась верной — Евгения хотела заморозить поверхность площадки, чтобы сделать её скользкой. Мне оставалось только оградить себя от распространяющейся во все стороны ледяной поверхности.

Девушке даже не пришлось касаться ладонью пола — стремительное ледяное зеркало распространялось от её ног.

Я сосредоточился, присел на корточки. Мне нужно было выиграть пару секунд, чтобы ноги не вмёрзли в лёд. Ледяная стена высотой сантиметров двадцать окружила меня. Пару секунд. Ко мне неслась ледяная корка.

Сбросив обувь, я рванул назад. Заметил, что Евгении уже почти не хватает радиуса для действия, она начала приближаться. Не скользит. Однако, она надела хорошую обувь. Нужно держать её на расстоянии.

У меня ещё не восстановились силы, но вырастить в ладони ледяное копьё получилось.

Я взглянул на ухмыляющуюся девушку — думает, в неё швырну. Нет.

Взяв размах помощнее, я швырнул копьё в её же ледяное зеркало, которое разлетелось на множество мелких осколков. Сейчас главное не упустить момент. Евгения ненадолго растерялась. Всего секунда и все осколки теперь огромным ледяным роем я бросил в её сторону. Уклонилась, но на коже появились пара десятком мелких царапин.

Она разозлилась — разогнала, огибая арену, и в меня полетели куски льда, размером с кулак. Один за одним.

Я выставлял небольшие ледяные щиты перед собой, но каждый разбивался вдребезги при ударе. Девушка набирала скорость, я еле успевал за ней. Один из таких кусков ударил прямо в челюсть.

Она пыталась дезориентировать меня — двигалась по кругу, только и наращивая скорость. Я не хотел сокращать дистанцию, но, похоже, придётся.

Собрался с силами, пошёл на неё, продолжая отбиваться небольшими щитами от летящих кусков. Быстра. Сильна. Ранг получила не так давно, иначе мне было бы ещё сложнее, но она пользуется чем-то одним, не может применить, например, такую же ледяную корку, одновременно швыряя в меня куски льда.

Слишком сосредоточена на скорости и технике, допускает меня ближе.

Сложно — я потратил много сил, но... Сосредоточившись на резонансе, я попробовал создать снег из того льда, что был разбросан по всей арене и начинал подтаивать.

Они этого не учли. Мне не дали дополнительного ресурса, но он появился сам. Лёд имеет свойство таять.

Влажности пока маловато, но хватит, чтобы не прекращать защищаться, создавая при этом снег и поднимая его в воздух, закручивая и разгоняя в локальную метель вокруг противницы.

Это ещё сложнее — два действия одновременно. Я почувствовал тошноту, на мгновение отвлёкся и не успел создать впереди себя щит. В грудь прилетел ледяной кусок. Болью прострелило грудь и по рёбрам будто прошёлся электрический разряд.

Я резко выдохнул, на секунду зажмурился, стараясь сосредоточиться на том, чтобы снега стало больше. Он всё сильнее закручивался вокруг соперницы, откуда-то сверху я услышал восторженные возгласы.

Евгения сообразила — мимо в плотной пурге носились острые ледяные глыбы, под голыми ступнями стало холодно и скользко, но я понял, что она плохо меня видит. У правого локтя я снова создал щит. По касательной его задела льдина, я пошатнулся на льду, укрепляющемся под ногами, но не вмёрз в него.

До девушки оставалась пара метров, уворачиваться от проносащихся льдин стало сложнее. Я нырнул вниз, пригибаясь, и почти сразу схватил Евгению за лодыжку, проделывая то, что делал с маньчжуром на допросе.

По коже соперницы потянулась наледь, она попыталась дёрнуть ногой, чтобы меня

пнуть, но второй рукой я уже сковывал льдом её кроссовки так сильно, чтобы она не могла пошевелиться.

Температура вокруг стремительно падала, снег уже и мне застилал глаза, в спину прилетела ледяная глыба, мне пришлось как-то влиять на боль саморегенерацией, в глазах на секунду потемнело, а нога соперницы всё сильнее промерзала.

Браслеты запищали, рядом с узкими дисплеями загорелась красные диоды. Ещё пара секунд и на голой раздался сигнал, приказывающий закончить.

Я глубоко вдохнул и выдохнул, отпуская резонанс и ослабляя хватку. У меня получилось контролировать силу и держать её мощность примерно на одном уровне.

Встав, я заметил, как покраснелось лицо Евгении — она была зла и разочарована. Тяжело дышала. Лёд с её кроссовок почти сошёл.

Я натянуто улыбнулся и отвесил ей короткий поклон.

— Благодарю за поединок, Евгения Владимировна.

— Благодарю за поединок, Ваше Высочество, — процедила она сквозь зубы.

От улыбки, которая была у девушки на лице перед началом боя, не осталось и следа. Она думала, что второй ранг ей не годится и в подмётки, но, нужно отдать должное — она не стала помогать себе другими стихиями и техниками.

К нам подошёл дежурный медик, бегло осмотрел и предложил помощь, от которой я отказался. Евгения сухо со мной попрощалась и удалилась с ним, чтобы обработать мелкие порезы.

Я поднял голову и увидел, что комиссия тоже решила не задерживаться, а девушки и Игнат аплодируют, почти вжавшись в защитный экран балкона.

Похоже, я несколько задел самолюбие госпожи Веймарн, но всё же, важно было иное — достаточно ли было мной сделано? Хотелось думать, что да.

Хорошо, что среди помещений арены нашёлся душ. Спарринг с Евгенией выжал из меня все соки, но я был доволен. Прислонившись к стене душевой кабинки, я даже улыбался. Жаль, что соперница покинула арену так быстро — мне было бы интересно пообщаться с ней, тем более что девушка оказалась гвардейцем.

Это в принципе было редкостью, но я, в принципе, понял, чем она заслужила такую честь.

Комиссию я уже не увидел. Как сказала Евгения — результаты будут озвучены позже. В любом случае предчувствие было достаточно хорошим.

Моя прекрасная компания терпеливо дожидалась меня в холле у главного входа.

— Ох, было очень интересно понаблюдать за вами, Ваше Высочество, — щебетала Елена.

Подруга-компаньонка, похоже, на уговоры покинуть нас особо не поддавалась, но теперь то я знал, что Арина — дочь вице-губернатора, а это более чем полезное знакомство.

Игнат шёл впереди и несколько раз коротко обернулся через плечо. Я видел, как он на нас смотрит, но честно сказать, пока что прекрасные барышни интересовали меня исключительно с позиции получения выгодных сведений и знакомств.

Я решил, что сейчас самое удачное время попробовать появиться в клубе Сигма, не дожидаясь, пока в Петербург приедет Ольга.

— А как барышни смотрят на то, чтобы не заканчивать на этом вечер?

Мы остановились на краю тротуара, вечер ещё и правда только-только начинался.

— А что же его Высочество изволит предложить? — с загадочной улыбкой спросила Арина Геннадьевна.

— Изволю предложить увеселительное заведение, — я широко улыбнулся и подыграл её манере разговаривать.

— Прилично ли это? — Арина театрально рассмеялась, прикрывая рот ладошкой. Я покосился на Игната и увидел, как тот закатил глаза. Ну, не все девушки оставляют приятные впечатления, что поделать.

— Нас сопровождает Игнат Валерьевич, — я учтиво кивнул наставнику. Тот сделал вид, что он лишь мой помощник и кивнул в ответ, пытаясь сохранить безмятежное выражение лица.

— Ну, тогда мы согласны, Елена? — она прищурено посмотрела на графиню. — Да, думаю, развеяться не помешает. Только наш водитель и охрана будут рядом. Отец будет крайне недоволен, если что-то произойдёт.

— Его Сиятельство точно не будет против клуба? — я взглянул на Елену. — Главное, чтобы за мной присматривали, — усмехнулась она. Пока ещё я не мог понять, что же из себя представляет Елена Белёвская на самом деле, но нет-нет да и проглядывалось то, чего графиня на людях не показывала — простота и, даже какая-то лёгкая дерзость. Еле заметная. Было бы интересно взглянуть дальше созданного образа, прикрытого воспитанием.

Когда мы подъехали к клубу, на входе уже собирался народ. За широкими дверями пульсировала музыка — вечер начинался. Судя по вывеске, сегодня ожидалось живое выступление местных музыкантов.

Хорошо, если моих спутниц небольшой концерт заинтересует, тогда будет время хорошенько осмотреть и, может, даже встретить кого-то из своих. Эта мысль показалась мне какой-то глупой.

Несмотря на очередь, Игнат провёл нас поближе к входу и что-то сообщил охране на входе. Один из двоих рослых мужчин скрылся за дверьми.

— Интересно, нам долго придётся ждать? — спросила подхватившая меня под локоть Елена.

— Нет, думаю, нас впустят, — я чуть повёл головой, отвлекаясь от мыслей. — Просто охрана, наверное, не получала чётких инструкций, что с такими гостями делать.

— Вот ещё, — хмыкнула Арина, — можно подумать, к ним каждый день приходят дворяне.

Я хмыкнул — клуб хоть и в центре города, но да, судя по всему, совершенно обычный. Может, владелец засомневается, что условия для нас подойдут.

Уходивший охранник вернулся, и Игнат махнул нам рукой. В помещении уже было душно и накурено. Нас проводили на второй этаж, откуда хорошо было видно сцену, а столики отделены друг от друга ширмами.

— Изволите напитки или закуски? Рядом со столиком вырос официант. Прежде чем что-то заказать, девушки долго рассматривали меню и расспрашивали официанта.

— Похоже, опять предстоят траты, не входящие в бюджет, — шутя буркнул Игнат. — Ты ведь знаешь, что я отчитываюсь перед Игорем Николаевичем, пока Ли в больнице?

— Не думаю, что он сильно разозлится, тем более что, скорее всего, зачёт я сдал, — я

улыбался, хотя хотелось не расслабленно сидеть за столиком, а пойти «на разведку». — Ты сообщил ему о Ли и о том, что тут вообще творится?

Игнат нахмурился, будто не хотел говорить.

— Говори, — настаивал я.

— Рассказал, и коротко о том, что ты хочешь защитить диаспору, тоже рассказал, — ответил наставник.

Я удивлённо приподнял бровь.

— И что же папенька ответил?

Мы отвлеклись, на сцену начали выходить музыканты и мои спутницы увлечённо за ними наблюдали. Значит, выступление скоро начнётся. Тем лучше.

— Так что? — я снова повернулся к Игнату.

— Он дал добро на дополнительную охрану, но посоветовал тебе не особо лезть в разборки банд. Не наша юрисдикция, как он выразился. Ли будет предоставлена помощь, финансовая и любая другая.

— Не наша, но хотя бы немного обезопасить диаспору — уже моё дело. Если бы это не коснулось Ли...

Игнат покачал головой.

Пока не вернулась память, моя почти беспечная жизнь как Стаса Орлова проходила мирно — балы и встречи, учёба, изредка большие приёмы, но в основном я варился в кругу собственной семьи и не особо проявлял каких-то волнений и опасений по поводу секретаря, прислуги, да даже самого Игната.

— Успеем с этим разобраться. Завтра же найми отряд охраны и нужно будет навестить главу Хэпина, — добавил я.

— Как скажете, Ваше Высочество, — недовольно ответил Игнат.

Выступление музыкантов на сцене уже начиналось. Мои спутницы не особо обращали внимание на меня, сосредоточившись на группе, а это значило, что можно ненадолго удалиться.

У меня завибрировал телефон. Не вовремя. Я надеялся, что это не Ольга, ведь услышав музыку, она обязательно спросит, куда это я пошёл и с кем. Ссориться с ней не хотелось, как, впрочем, и отчитываться.

Вместо звонка от Ольги я увидел уведомление, что меня написала Елизавета. Вот уж точно неожиданно. Что вдруг от меня понадобилось жене Яра? Мы никогда с ней особо не общались.

«Привет! Как продвигается поступление в гвардию? Ярослав, может быть, скоро приедет в Санкт-Петербург. Кстати, хотела спросить, как прошла вечеринка у Лены Белёвской? Её старшая сестра приглашала меня, но я попросила переслать приглашение тебе. Дала адрес в Петербурге».

Это внезапное раскрытие «страшной тайны приглашения», меня, мягко сказать, удивило. Я чуть со стула не упал. Почему она раньше не сказала? Не спросила, не позвонила? Я ведь уже столько версий перелопатил в голове.

От негодования я не стал отвечать и засунул телефон в карман.

— Скоро приду, — бросил я Игнату и встал из-за стола.

Пока спускался на первый этаж всё никак не мог понять — «Лена Белёвская»... Лена? Они с Елизаветой неплохо знакомы, судя по такому обращению, но почему Белёвская, сейчас увлечённо наблюдающая за музыкантами, тоже ничего не сказала?

Константин вообще сделал вид, что он меня и пригласил. Он врал или знал только он? Я стиснул зубы — эта игра мне не нравилась. Что вообще Елизавета решила себе позволить? Если Ярослав удосужится приехать, то обязательно с ним поговорю.

А вот к Елене и правда стоило присмотреться внимательно. Женские интрижки порой опасней вражеских планов. Ещё не хватало, чтобы жена брата и юные графини пытались обвести меня вокруг пальца.

Я пробирался сквозь танцующую под гитарные ритмы толпу, рассматривал барменов, охрану, но не видел ни одного даже отдалённо знакомого лица. Будто этот клуб с таким названием и правда — просто совпадение.

В это верить мне никак не хотелось. У меня даже не было фотографий моих ребят, чтобы показать кому-то, да и прошло уже так много лет. Несмотря на то что синергенты, да ещё и модификанты были не так подвержены старению, но вряд ли все выглядели именно так, как и почти двадцать лет назад.

Я походил по залу и в толпу увидел будто бы знакомое лицо. Мужчина немного возвышался над всеми, стоя на ступеньке лестницы в левом углу зала. Лестница тоже вела на второй этаж.

Он был похож на Сигму-2. Очень похож. Я двинулся к нему, чувствуя, как ускоряется пульс — если это мой напарник, то почему он здесь? Почему не искал меня? Знал ли вообще, что со мной произошло?

Когда до мужчины оставалась пара метров, я чуть замедлил шаг, всматриваясь внимательней в его черты — в сумеречном освещении клуба это было сделать не так-то просто. Похож. Немного старше, чем помню, как раз получается то, что нужно.

Я остановился напротив него. Мужчина не обращал на меня внимания, наблюдая за сценой. Сделав шаг, я остановился рядом на ступеньке. Прошло несколько секунд, прежде чем тот повернулся и, посмотрев на меня, вопросительно приподнял бровь.

— Сигма-2? — спросил я.

На лице мужчины не дрогнуло ни одной мышцы.

— Вы о чём, сударь?

Неужели я ошибся? Я помнил настоящее имя напарника, но решил немного с этим подождать.

— Я говорю, Сигма-2?

С усилием я пытался рассмотреть в безразличном взгляде незнакомца хоть какую-то эмоцию и не находил её.

— Не поминаю, что вы несёте. Мы знакомы?

Я заметил, что начинаю его раздражать.

— Даниил Чернов? Вас так зовут?

Я пытался сдерживаться, чтобы не схватить предполагаемого напарника за плечи и как следует не встряхнуть.

— Нет, меня зовут не так. Вы ошиблись, сударь. Я вас не знаю. Если это всё, прошу, не мешайте дышать, — отрезал мужчина.

— Благодарю. Видимо, ошибся, — выдавил я из себя.

Как так? Я правда ошибся? Но какова вероятность, что именно в ночном клубе с названием Сигма я встречу кого-то, настолько похожего на напарника? Может, он претворяется? Может, ему стёрли память?

Я пошёл в сторону уборной, оглянулся — незнакомец коротко проводил меня взглядом.

О чём тот подумал?

Толкнув дверь и оказавшись в тишине уборной, я открыл воду и несколько раз плеснул себе в лицо, чтобы освежиться и отдышаться. В голове всё пульсировало, перед глазами начали плыть цветные пятна. Если это откат после траты энергии, то очень не вовремя.

Я сделал несколько глубоких вдохов и выдохов. Дверь в уборную открылась, еле слышно щёлкнув замком. Я повернул голову и увидел, того самого мужика.

Глава 24. Уравнение с неизвестными

Он подскочил ко мне, почти сбивая с ног так быстро, что я даже не успел среагировать на его движение.

Схватив за горло, он швырнул меня в стену и приподнял над полом. Я не мог даже руку поднять, не то, что использовать резонанс. Что за блокирующая способность?

— Кто ты такой? — прошипел мужик, всматриваясь в моё лицо. — Ты не тот, за кого себя выдаёшь.

Он был поразительно похож на Сигму-2, даже если учесть прошедшие годы. Почему вообще этот человек на меня напал? Почему считает подозрительным?

Все эти мысли пронеслись в голове буквально за пару мгновений.

Хватка на горле ослабла, я почувствовал пол под ногами, но мне просто не хватало сил на сопротивление, будто их откачали или заблокировали.

— Я ищу своего приятеля, правда, — я кашлянул.

— На кого работаешь? — прорычал мужик. — Говори или убью.

Откуда-то нашлись силы, я дёрнул ногой и пнул мужика по голени, заставив зашипеть и немного отшатнуться от меня. Он отпустил. Силы прибавились. Прыгнув к умывальнику, я открыл воды на всю и, перед тем как получить удар в челюсть, успел направить кран так, чтобы вода побыстрее полилась через край.

— Сам-то ты кто такой, — буркнул я, направляя остатки силы к воде, чтобы она замёрзла, но процесс не запускался, корочка только начинала схватываться, как снова отступала.

Я увернулся от ещё одного удара, пропустил пинок в живот. Мужик снова вжал меня в стену, дёрнул. Я ударился затылком так, что клацнули зубы. Перед глазами ярко вспыхнуло.

У меня толком не получалось скинуть с себя этого мужика — силы тела Стаса Орлова просто не хватало, а синергия чем-то глушилась. Не припомню, чтобы у Сигмы-2 такое было...

— Отвали, сука, — я с усилием оттолкнул его назад.

Мужик всё-таки поскользнулся на подмёрзшей воде, я окунул руки в переполненную раковину и бросился к нему, хватая за лицо. Резонанс работал, но я чувствовал, что надолго меня не хватит.

Я замораживал лицо противника со всей оставшейся силы. Тот заорал, схватил меня за одежду, швырнул в сторону одной из кабинок. Затем хлопнула дверь.

Меня накрыло так, что тошнота подступила уже прямо к горлу. В мышцах появилась нестерпимая ломота. Я простонал что-то невнятное и сполз по стенке кабинки, пытаюсь дотянуться до двери рукой.

Щеколда клацнула с другой стороны, чёрт бы побрал эти двухсторонние замки в туалетах. Кто вообще придумал такую чушь? Ах да. Наверное, так проще вытаскивать из

уборной упившихся в хлам посетителей и любителей что-нибудь пустить по вене.

Я попробовал крикнуть, чтобы меня хоть кто- вытащил отсюда, но голос потерялся где-то по дороге, перед глазами начало темнеть. По полу растекалась вода, всё ещё льющаяся из раковины.

Я успел подумать о том, что умирать на полу в уборной клуба мелко и позорно для меня. Потом тьма накрыла окончательно.

Множество однотипных коридоров крыла "Б", здания корпорации «Астра». Однотипные комнаты с двумя кроватями и двумя тумбочками. Однотипный день. Утро, тренировка, обед, тренировка, разбор документации с прошлых миссий.

Я устало бреду на очередной такой разбор. Мы не так давно вернулись после одной из миссий. Никогда ещё нас не готовили к следующему перебросу почти сразу же после другого. Переходы в квантовом тоннеле влияли на физическое состояние, какая бы физическая подготовка у нас ни была.

Мне хочется спать, но бессонница мучит вот уже который день.

В коридоре встречаю кого-то, чьё лицо расплывается в сумеречном вечернем освещении. Я его хорошо знаю, но не могу нормально различить лицо.

— Как самочувствие, Сигма-1? — слышу спокойный мужской голос.

— Всё в порядке. Мы готовимся к новой миссии. Уже очень скоро, — отвечаю я с неохотой, будто мне этот человек неприятен.

— Да уж, ну, ты же знаешь, что отряд Омега, если что, почистит за вами, как всегда, — собеседник скалится.

— Как всегда? После нашей работы никогда не вызывали Омегу, — бросаю сквозь зубы.

— Это ты так думаешь, — усмехается тот.

Я так думаю? Нет уж, отряд работает чисто. Мы никогда не вступаем в прямые схватки. Мы не солдаты, мы те, кто аккуратно меняет реальность, немного искажает факты, подстраивая происходящее под нужные цели. Мы и существуем-то потому, что боевые группы занимаются грязной работой, прямыми задачами, не пытаюсь найти наиболее нейтральные выходы из ситуаций.

Слегка толкаю плечом собеседника, чтобы продолжить путь по коридору. Чёртов...

Я с шумом вобрал воздух в лёгкие, будто до этого момента не дышал вовсе. Горло разобрал кашель.

В кабинку кто-то остервенело ломился и бил кулаками.

— Выходи, пьянь! Дай поссать! — рявкнул кто-то за дверью.

Я облизал пересохшие губы и кое-как дотянулся до телефона в кармане. Игнат услышал звонок только с третьего раза. Я думал, что за это время неизвестный сломает дверь вдребезги, но он вроде бы успокоился.

Этот синяк даже не понял, что меня закрыли снаружи. Он даже немного бы услужил, если бы открыл дверь.

— Забери меня. Я в уборной, — еле выдохнул я в трубку.

Рука с телефоном без сил опустилась на пол.

Поверить не мог, что это было просто откат после рывка силы — рывка как такового не произошло, я просто потратил многовато энергии. Меня будто отравили, но никто ко мне не приближался, да я и заметил бы укол. Ничего не пил в клубе.

— Станислав, где ты?

Я услышал голос Игната и закашлялся. Ни на что больше сил просто не осталось. На полу воды не сильно прибавилось, кто-то додумался закрыть кран, но одежда моя вымокла достаточно сильно. Какое дерьмо...

— Что произошло?

Мутным взглядом, я увидел, что кабинка, наконец, открылась и надо мной завис наставник.

— Всё потом, — выдохнул я.

Игнат с усилием меня поднял и взвалил себе на плечо. Неудобно перед барышнями, но сейчас я никак не смогу с ними попрощаться.

— Я вызову тебе скорую помощь, — сообщил Игнат, уже прикладывая телефон к уху.

— Проводи графиню потом, — ответил я.

Желанию Игната вызвать карету я сопротивляться не стал. Сейчас немного отойду, там попрошу у них взять кровь на анализ. Несмотря на уверенность, что отравить меня вроде бы не могли, я хотел убедиться.

В себя я более-менее пришёл уже на подъезде к главному входу больницы. В сумерках я даже не понял, куда именно меня привезли. Оформление, анализы, обработка ран заняли не так много времени, моя регенерация помогала справиться быстрее.

Мне даже выдали сухую больничную одежду, за что я был безумно благодарен — тело никак не желало нормально согреться, меня периодически поколачивало.

Принявший меня врач сказал, что в крови всё чисто.

— Благодарю. Думаю, я вызову такси домой, — ответил я.

— Предлагаю, Ваше Высочество, остаться до утра, — ответил врач, стоя у моей кушетки. — Где ваше сопровождение? Я не могу просто так вас отпустить, в целях вашей же безопасности.

Я протяжно вздохнул и позвонил Игнату.

— Да, — коротко ответил он.

Я слышал на фоне музыку, а значит, они ещё были в клубе.

— Мне уже лучше. Нужно, чтобы ты меня забрал, — проговорил я.

— Мы с вашими спутницами уже собираемся выезжать. Как только доставлю их домой, тут же приеду, — более формально отчитался Игнат и я понял, что девушки где-то рядом с ним.

— Хорошо. Я жду. Захвати для меня сухую одежду, пожалуйста.

— Понял, Ваше Высочество, и обязательно передам барышням ваши глубочайшие извинения.

Я усмехнулся и отключил звонок.

Меня подмывало сбежать и поискать этого мужика, но если он не дурак, то давно ушёл из клуба и искать его будет просто бесполезно. Если этот человек не владелец клуба и никакого отношения к нему не имеет, то можно договориться о том, чтобы просмотреть записи с камер наблюдения.

У меня даже было кого попросить о такой услуге, только вот я не знал, что именно предложить Гаврилину за досмотр камер клуба «Сигма».

Всё это было связано. Только вот... Я ошибся? Или мой напарник предал меня? Или ему отшибло память? Было совершенно непонятно, ведь у напавшего мужика есть какая-то

странная способность, которая может быть только искусственной.

Всё связано... Клуб, снос здания, незнакомец на границе, но у меня всё ещё было очень мало данных, и я лишился помощника в виде Ли.

Смутное воспоминание, подкинутое разумом, вообще выбивало из колеи. Отряд Омега? Зачистка? Мог быть тот наблюдатель из Омеги? Я не помнил ни лицо того человека из Астры, ни номера, ни имени... Они могли подчистить нашу группу после ошибки? Могли, наверное.

Сейчас у меня не было никаких доказательств этого, да и отряд Омега я в целом никак не вычислю даже при желании...

Мне казалось, что я ничего не успеваю. Мне просто необходимо было доверенное лицо, но как я скажу Игнату, что я не совсем Стас Орлов? Поверит ли он мне вообще? Не наврежу ли я пространству так ещё больше?

Игнат примчался меньше чем через час. Я всё ещё не решил окончательно, говорить ему правду, или нет. Зато самочувствие улучшилось, и я вспомнил про ребёнка, чьи «взрослые» могли знать что-то о фирме-однодневке и о сносе дома.

— Поехали к тому пацану, — сказал я, когда Игнат завёл наш автомобиль.

— Станислав, ты меня беспокоишь, — тот хмуро посмотрел в зеркало заднего вида. — Тебе только что было плохо. Ты даже не сказал, что конкретно произошло. Куда тебя несёт?

— Нужно, Игнат. Нужно, — ответил я. — Возможно, я скоро всё тебе расскажу.

— И что к этому ребёнку прямо сейчас надо ехать? — проворчал Игнат.

— Да. Если его родители или кто там, дадут хоть какую-то информацию, то это будет заданием для наёмников... Ты их нашёл?

Игнат тяжело вздохнул и покачал головой.

— Нашёл. Даже внёс расходы в бюджет и получил одобрение от Игоря Николаевича. Он в общих чертах знает, что здесь беспокойно. Я говорил.

— Спасибо, — выдохнул я и сполз по спинке сидения. — Поехали.

Машина тронулась с места, а я прямо чувствовал, как от водительского сидения исходит аура негодования и недовольства.

На этот раз по адресу нам так же долго не открывали, но хотя бы ребёнок не отвечал, что никого нет дома и за дверью кто-то шатался туда-сюда.

— Откройте! Мы вам не враги, ничего плохого не сделаем, только зададим пару вопросов, — выкрикнул Игнат.

— Так они и поверили в твои рассказы, — усмехнулся я.

— А что ты предлагаешь? Запугивать? Они, кажется, и без того напуганы, — наставник пожал плечами.

Дверь всё-таки открылась. Между ней и косяком была натянута хлипкая цепочка, только создавая иллюзию какой-то защищённости.

— Я хотел бы узнать кое-что о строительной фирме, — я попытался заглянуть в лицо открывшему мужчине.

Низкорослый маньчжур хотел захлопнуть дверь, как только я упомянул о фирме, но что-то его останавливало. Мужчина молчал и пытался всмотреться в моё лицо.

— Вы меня не знаете. Мне просто нужно выяснить, почему снесли тот дом, я заплачу.

Предложение денег подействовало на запуганного куда лучше, чем простые уговоры и он снял цепочку. Я шагнул внутрь квартирки и остановился на пороге.

Да, они жили бедно — никакого ремонта, ободранные стены, потёки на потолке.

— Как вы нас нашли? Я... думал, больше никто не придёт, — мужчина покачал головой.

— Как вас зовут?

— Юн Шин, — представился тот.

— Господин Шин, подскажите, вас и других людей нанимал губернатор?

Я оглядел коридор и вход в комнату, откуда кто-то коротко выглянул и спрятался обратно.

— Да, но с его помощником были странные люди... Они были одеты, как монахи, или ... Даже не знаю... — Юн Шин пожал плечами.

— То есть вы не знали, зачем сносить дом?

— Ничего я не знал, — собеседник чуть повысил голос. — Нас собрали в бригаду очень быстро, дали денег, представили технику, указали, что нужно сделать... А потом я узнал, что все куда-то пропали, а кого-то убили. Как не добрались до меня — не знаю.

Страх в глазах рабочего только рос, голос подрагивал. Он заламывал запястья и не знал, куда деть взгляд. Не похоже, что он врёт, больше походило на истерику.

— Успокойтесь, — произнёс Игнат. — Мы скоро уйдём. Никто нас не присылал.

— Вы не получаете помощи от Цинской диаспоры? — спросил я.

— Нет. На них нападают бандиты, они делятся с бандитами. Я не хочу в этом участвовать, — Юн Шин помотал головой.

— Мы дадим вам денег. Чтобы вы могли уехать из Петербурга, только скажите, как выйти на тех странных людей, которые были с помощником губернатора, — попросил я.

— Н-не знаю, я правда не знаю. Я всё время думаю, что они до нас доберутся. Это не миграционная служба, не военные, не полиция. Они очень странные.

— А этот помощник, он вот так выглядел? — Игнат показал Юн Шину фотографию на телефоне.

Тот помотал головой.

— Значит, не адъютант, — вздохнул наставник. — А жаль, я думал, будет попроще.

Толком мы ничего не узнали, а о том, что заказчиком выступает третья сторона я и так догадывался.

— Вы говорите, они выглядели странно, на них были белые одежды? — я вспомнил про наблюдателя с границы.

— Да-да, — Юн Шин часто закивал. — Я же говорю, похожи на жрецов...

— А отличительные знаки какие-нибудь были? Подвески? Броши? Что-нибудь? — у меня уже появилась хоть какая-то надежда.

— Нет, — выдохнул Юн Шин.

Вот ведь... Значит, скорее всего, и незнакомец, и эти люди связаны, только вот по времени никак не билось — здание снесли месяц назад или чуть раньше, память вернулась ко мне совсем недавно и они, кем бы ни были, не могли знать, что это случилось.

Если только им кто-то об этом не сказал.

— Спасибо, Юн Шин, — я кивнул маньчжур. — Игнат, есть с собой наличные?

— Нет, выпишу чек, — тот полез во внутренний карман.

Когда мы вышли из дома Юн Шина, Игнат очень долго и вопросительно на меня смотрел. Он молчаливо требовал объяснений.

— Придумай, как эти расходы отразить в отчёте отцу, — я улыбнулся уголком рта.

— Я-то придумаю, только вот мне всё непонятней, как это связано с твоим прошлым, Станислав.

— Связано, — отрезал я и направился к машине.

Теперь подозрение о том, что людям, уничтожающим мои зацепки, кто-то знающий докладывал, становилось всё сильнее. Мог ли я полностью доверять Игнату? Как это проверить? С наскока в голову ничего не приходило. Я устал и нужно было привести мысли в порядок.

— Как думаешь, — Игнат нагнал меня у машины, — есть ли смысл допытывать моего друга адъютанта, о странных заказчиках?

Несмотря на негодование, Игнат продолжал меня поддерживать.

— Как минимум аккуратно спросить, — ответил я. — Чтобы никого не спугнуть, если мы уже это не сделали.

Мне всё-таки казалось что сам адъютант губернатора в этой связке не причём, но запрос на документы о сносе мог вызвать подозрения. Чем-то приходилось рисковать, у меня не было способности читать чужие мысли. А жаль, надо сказать.

Наставник кивнул и открыл для меня дверь.

Я плюхнулся на заднее сидение и решил проверить несколько раз звякнувший телефон. Сообщение, которое я там увидел, заставило меня протяжно выдохнуть. Сообщение пришло от комиссара Гаврилина: «Кое-что произошло, Ваше Высочество, прошу, приезжайте ко мне в участок завтра утром».

Глава 25. Разговоры по душам

Новость комиссара Гаврилина меня, меня, мягко сказать, не обрадовала. Семён Ржавый как-то умудрился сбежать из изолятора, а через несколько часов его труп нашли в одном из переулков Петербурга.

Я сидел, глубоко откинувшись в кресло, и перебирал сцепленные пальцы. Так просто сбежал?

– И как же это вышло? – выдохнув, я посмотрел на уставшего комиссара.

– Нет ничего на камерах слежения, будто в какой-то момент там была пущена статичная картинка. Никакой перестрелки, сигнала тревоги. Он просто испарился, – Гаврилин пожал плечами.

– Какой-то колдун, не иначе, – фыркнул я.

– Я понимаю, Ваше Высочество на что вы намекаете, – комиссар нахмурился. – Внутреннее расследование уже начато, я понимаю, что кто-то подкупил моих людей, но... Какой смысл организовывать побег, чтобы потом застрелить человека и бросить прямо посреди города?

Да, это было странно. Может, Ржавый провинился перед боссом?

– У меня на банду Алмазова почти ничего нет... Точнее... – Гаврилин тяжело вздохнул. – В общем, я предлагаю вам забыть об этом деле, Ваше Высочество. Зачем вам мараться об него?

– Я уже сказал, – ответил я. – Это касается моего человека и его близких. Раз так. Тогда я самостоятельно выставлю наёмную охрану в Цинской диаспоре. Чем смогу, помогу в этом деле. У меня к вам вопрос, Ваше Высокоблагородие.

Комиссар кивнул.

– Знаете ли вы о каких-либо религиозных движениях в Петербурге и окрестностях? Не традиционные, а... скажем, сектантского толка?

Гаврилин приподнял бровь и нахмурился.

– Пока такие организации не нарушают закон, мы не берёмся за них. О нескольких у нас есть сведения, это так.

– А можете ли вы оказать мне услугу и дать о них информацию? Не думаю, что взаимопомощь нам не пригодится, – я улыбнулся уголком рта.

– Эту информацию я предоставлю без проблем, – ответил комиссар. – Если вы каким-либо образом повлияете на ход дела с бандой Алмазова, я буду сильно вам обязан, хотя и понимаю, что вряд ли смогу избавиться от них...

Гаврилин снова вздохнул.

– Похоже, – негромко произнёс Игнат, – что банда глубоко вросла в городское правительство, да и не только там у них тесные связи. Не боитесь за жизнь и место?

– Боюсь, – ответил Гаврилин, – но, я слишком много повидал. Хочется и что-то правильное сделать.

– Для меня важнее, чтобы банда отстала от цинской диаспоры, – добавил я.

А про себя подумал, что неплохо было бы переговорить с главой Хэпином, но что это даст? Он слишком боится Алмазова, потому и пришёл в прошлый раз якобы высказать, что «никаких претензий нет», ну, или я просто не вижу целостной картины.

Разборки с бандой меня утомили. Сейчас появилась хоть какая-то зацепка на тех, кто помог снести нужный мне дом...

– У вас есть хоть какие-то доказательства связи городского правительства с бандой? – меня внезапно посетила одна шальная мысль.

– Есть, но-о-о, – протянул Гаврилин.

– Если поделитесь, я в силу своих возможностей, помогу с бандой, – сразу добавил я.

Игнат на меня странно косился, но в разговор не встревал.

Если у меня будет хоть какой-то материал, то разговор с адъютантом губернатора будет попроще, или через прекрасную Арину можно будет добраться до вице-губернатора.

Во всяком случае такой козырь хотелось бы иметь при себе. Конечно, мы наймём людей не только для защиты диаспоры, но и для поиска сектантов, но всё же, пусть информация останется при мне.

Большая игра с вычисткой бессовестных губернаторов и их заместителей мне была интересна, но я не мог уделять этому слишком много времени, да и не смогу в ближайшее время. Мне нужно хотя бы на пару шагов продвинуться в миссии и выяснении обстоятельств переброса.

– Хорошо, – после довольно долгих раздумий ответил Гаврилин. – Только прошу, Ваше Высочество, пусть эта договорённость останется между нами.

– Конечно.

Я встал с кресла и протянул комиссару руку. Он сильно удивился такому неофициальному жесту, но на рукопожатие ответил. Так странно было просто пожимать кому-то руку. Иногда мне хотелось вообще отбросить все эти обращения и этикет и быть просто Сигмой, пусть и прожившим восемнадцать лет жизнью Стаса Орлова.

Меня стали посещать воспоминания, снова те. Которых быть не должно. Я снова подумал об отряде Омега, которые якобы зачищали за нами хвосты. Если это всё их работа, то очень топорная, но... Но отряд Омега вполне мог знать, что произошло в прошлом, вполне мог организовать мою подмену, например.

Если подмена на цесаревича не вышла у отряда Сигма, если произошло что-то слишком

нестандартное, то Омега могли оставить меня Орловым, и они вполне могли знать, когда ко мне вернётся память, сотрудничая с кем-то из семьи.

Я даже на секунду подумал про Яра, но тот был совсем ребёнком, когда всё произошло. Да и зачем отряду Омега разрушать дом с явочной квартирой? Проще было бы встретиться со мной и сказать, что миссия отменена. Что-то не стыковалось.

Как бы мне сейчас хотелось вести себя, как Сигма. Я настолько соскучился по своей личности, что сейчас нет-нет она прорывалась наружу не в самое подходящее время. И это могло мне помешать.

– Как думаешь. А всё-таки, почему Ржавого-то убили? – меня отвлек голос Игната. – И кто его вытащил?

– Понятное дело, что кто-то из участка, слишком тихо. Раз банда проросла во все структуры, было бы странно, если бы в полиции не было прикормленных людей, – ответил я.

Мы стояли рядом с машиной, над головой клубились тучи, и погода портилась. Впереди был ещё целый день, а меня напрягало то, что из комиссии до сих пор не было никаких новостей.

– Скорее всего, тот груз, с которым его взяли, – продолжил мысль Игнат, – был очень важным, ну или он мог сильно подставить Алмазова. Вот Ржавый и поплатился за свою ошибку.

– Ага-а-а, – протянул я. – Только вряд ли комиссар расскажет, что там был за груз. Но...

– Но попробовать выяснить можно, – Игнат широко улыбнулся.

Перед тем как сесть в машину, я повернулся в сторону переулка. Мне показалось или там мелькнула такая же фигура в белом, как в лесу на границе? Я мотнул головой. Мы уже поменяли машину, но нас нашли?

– Поедем через тот переулок, – я кивнул Игнату в нужном направлении.

– Хорошо, – как-то слишком безропотно согласился он, хотя так наш маршрут будет менее удачным.

Я сел на переднее сидение и смотрел по сторонам улицы. Игнат, будто чувствовал, не стал сильно разгоняться. Если наблюдатель тот же, что и в лесу, или же один из некой «секты», путь ещё понаблюдает.

Постоянно менять адреса и машины – накладно. Так и мне будет проще выйти на них, стоит им перестать проявлять осторожность.

– Опять следят? – спросил Игнат.

– Возможно, – ответил я. – Или, может, мне показалось.

– Готовы немного посвятить меня в подробности, Станислав Игоревич?

Я отвернулся от окна и увидел, что Игнат напряжённо сжимает руль. Я дёрнул щекой. Он мог бы сотрудничать с Омегой или врагами?

Если я не буду доверять вообще никому, то сойду с ума.

– Игнат. Я не... Как бы это сказать. Я не совсем Стас Орлов. Нет, не так. Я Стас Орлов но только не тот каким был месяц назад. Я знаю больше, чем говорю... Но и не знаю достаточно. По сути, что узнаю о своём прошлом, я не соврал.

Вышло очень сумбурно, но я всё ещё не был уверен, что чистая правда не станет ударом для Игната, или же после такой правды он не сообщит отцу, что княжич сошёл с ума.

– Мда, – только и выдохнул наставник. – Понятней не стало. Что ты изменился, я заметил, только вот не понял почему. Не из-за ранга же? – Игнат покосился на меня.

– Не из-за ранга, – я улыбнулся уголком рта. – У меня есть одна очень важная задача.

Очень важная.

Игнат повёл плечами. Я придумал небольшой выверт.

– Так скажем, у меня есть очень важная задача. Государственной важности. И она секретная.

Наставник снова посмотрел на меня, усмехнулся, но потом его лицо стало более серьёзным.

– Тебя завербовала некая секретная служба?

– Бинго, – я широко улыбнулся.

Что же, это было почти на все сто правдой. И личностью мою раскрывать наставнику не придётся. Пол крайней мере пока. Игнат покачал головой.

– Тайная канцелярия Его Величества неужто?

– Вроде того, но не совсем, – уклончиво ответил я.

Игнат хмыкнул.

– Опасно это... Ну, теперь хотя бы хоть что-то понятно... В общем, я-то на вашей стороне, Станислав Игоревич, как бы там ни было.

– Спасибо, Игнат.

Я снова повернулся к окну и выдохнул. Новость о том, что меня кто-то завербовал, немного перевела тему о моём рождении и прошлом, что уже неплохо. В переулке я так и не увидел никого подозрительного. Даже жаль.

Игнат отвёз меня в больницу к Ли и занялся наймом частных спецов. Я расписал ему все задачи – охрана цинской диаспоры, поиск сектантов по списку, слежка, по возможности за губернатором и его заместителями.

Меня немного смущало, что по словам Юн Шина, адъютант Его Превосходительства не нанимал их и фирму-призрака, а со странными людьми был вообще другой человек.

Среди официальных фотографий членов городского правительства я не нашёл никого похожего на описание маньчжура.

Кто это мог быть? Он не мог быть просто человеком с улицы.

Голова гудела от размышлений, я возвращался мыслями к незнакомцу из клуба. Странная способность блокировать синергию противника прикосновением, слишком схожая с моим напарником внешность. Снова идти в клуб?

Я написал Игнату сообщение, чтобы пара наёмников занялась клубом. Нужно было понять, появляется ли он там вообще, и тоже проследить. Мне не хотелось верить, что это и правда Сигма-2, так было проще принять, что он либо ничего не помнит, либо работает на какого-либо врага.

Протяжно выдохнув, я всё-таки поднялся с диванчика в коридоре и пошёл в палату к Ли. Его уже перевели из интенсивной терапии, да и выглядел секретарь куда лучше, чем пару дней назад.

– Привет, Ли, – я подошёл поближе к его кровати.

– Доброго дня, Ваше Высочество, мне хочется вернуться к работе, – он натянуто улыбнулся.

– Да отдыхай, восстанавливайся. Хэпин приезжал?

Я подвинул одинокий стул поближе к кровати и сел, закинув ногу на ногу. Хотя тут не надо выдерживать все эти заморочки. Я стал понимать, что мне стало чуть сложнее справляться с раздражением, что нормы и этикет стали напрягать.

– Один раз приезжал, – Ли кивнул.

Он приподнялся на локтях и сел поудобнее.

– Что-нибудь рассказывал?

Интересно, поделился ли глава общины с Ли тем, что сейчас там происходит, и появлялись ли бандиты.

– Ничего особенного, – Ли пожал плечами. – Он предлагает одну вещь, но я не хочу соглашаться.

– Какую?

Ли немного нахмурился, попытался поправить пальцем очки, которых на нём сейчас не было, и повернулся ко мне:

– Предлагает, чтобы я разорвал контракт с Игорем Николаевичем и жил в диаспоре. Говорит, им не хватает таких образованных, как я. Только я не хочу уходить от вашей семьи.

– Ты-то образованный, но как это поможет диаспоре? – спросил я.

– Хэпин хочет, чтобы я стал учителем в школе диаспоры, особенно он говорит, что не хватает учителя по русскому языку. Но я ведь тоже допускаю ошибки.

Ли тяжело вздохнул. Хоть он и сказал, что уходить от Орловых не хочет, но по глазам было заметно, что это предложение его зацепило.

– Подумай над этим, – просто ответил я. – Может, даже семью свою встретишь.

Ли ошалело на меня посмотрел. Будто я сейчас сказал что-то страшное и неправильное, но Ли секретарь, а не раб.

– Совесть моя не позволит отвернуться от Игоря Николаевича после всего, что он сделал для меня, – дрогнувшим голосом произнёс Ли.

Я промолчал.

– Станислав Игоревич, может быть я и разорву контракт, но только тогда, когда буду уверен – моя помощь больше вашему отцу не нужна, – он слабо сжал край одеяла.

– Ты ничего не помнишь о бандитах, которые на тебя напали? Внешность, машина? Ещё какие-нибудь приметы?

Я решил немного перевести тему. По Ли было заметно, что чувство стыда, обязанности и какой-то вины могут сейчас вызвать слишком сильное волнение, а этого я не хотел.

– Только не нужно за меня мстить! – воскликнул Ли. – Прошу прощения за мой тон...

Ли опустил взгляд.

– А разве ты не хотел бы безопасности для все диаспоры?

Ли ничего не отвечал.

– Скажи что-нибудь, – настойчиво повторил я.

– Я верю, Ваше Высочество, что и вы, и ваш отец способны предоставить нам защиту, но тогда семья Орловых окажется втянута в непростые дела... Ведь как поговаривают, банда связана с городским правительством.

– И кто же это, интересно, поговаривает? – я улыбнулся и наклонился вперёд, оперевшись локтями в колени.

Ли посмотрел на меня как-то странно и снова замолчал. Я решил не торопить его – пусть хорошенько подумает и расскажет. Может быть, меня выведут на «друзей» банды Алмазова гораздо быстрее и проще.

– Сам глава Хэпин... Он многое знает, но... Куда ему соваться в поисках справедливости?

– Разве ты не хотел бы справедливости?

Ли снова отвёл взгляд.

Я прекрасно понимал и чувства Ли, да и в целом понимал, что разобраться в этом всё по щелчку пальцев не получится, но... Но...

Разве не будет это прекрасным делом в послужном списке для меня, как для Орлова? Для меня, как для того, кто защищает отчизну и Его Императорское Величество от врагов? В том числе и внутренних?

Я усмехнулся своим мыслям. А что? Выглядит неплохо. Может быть, это даже как-то поможет наладить отношения между двоюродными братьями? Отец знает, что я принял решение нанять дополнительную охрану, по словам Игната, но куча наёмников – это немного другое.

Эту прекрасную мысль я решил отложить немного на потом, потому что телефон разрывался от звонков наставника.

– Да, что там у тебя случилось? – я взял трубку и решил выйти в коридор.

– в общем-то. Станислав, ты на меня, если что, не злись. Я назначил встречу своему старому знакомому.

– Роману Вячеславовичу? – усмехнулся я. – А за что злиться-то? Ты ему же и так обещал ему поход в кабак.

– Да-а-а, – протянул Игнат, – только вот прости, я всё-таки его немного расспросил, не было ли в администрации странных гостей. Я старался аккуратней.

Я провёл ладонью по лицу. Этот адъютант только из страха мог наболтать своим начальникам, о том, что ходят тут всякие и выспрашивают. Если просто справки о снесённом доме его вряд ли напугали, то вот такой вопрос мог сильно насторожить.

– То есть ты уже с ним встретился? – я решил убедиться в правильности услышанного.

– Да, вот только что разъехались. Я скоро приеду в больницу. Но ты не ругайся, Станислав. Роман мне поведал, что таки да, приходил какой-то мужчина, чином не представился, но показывал какие-то бумаги, мол, непростой он. Сказал, что сам будет некоторыми делами заниматься и просит Романа Вячеславовича ему не мешать.

Игнат торопился пересказать мне их разговор, но в принципе я уже понял, что сам адъютант там не замешан.

– Так вот, – продолжил Игнат. – Этот человек как раз решал какие-то дела в градостроительном управлении и он, скорее всего, и был с теми сектантами. Приятель передал мне его фотографию.

– Если тот такой секретный, откуда у Романа его фотография? – хмыкнул я.

– А вот и сфотографировал на телефон тайком, чтобы себя, если что, обезопасить.

– Ну, новость неплохая, – согласился я. – Как наёмные? Работать начали?

– Да, завтра первые отчёты предоставят. В общем, Ваше Высочество, у нас всё может получиться, – Игнат хохотнул. – Еду к вам, в общем.

Я вернулся к Ли, который немного повеселел.

– Знаете, Ваше Высочество, я вам очень благодарен, – он смущённо кивнул мне. – Мне страшно за своих знакомых, мне страшно, но... Я благодарен, что вы решили защитить диаспору.

– Всё в порядке. Не переживай за меня. Лучше сделай знаешь что?

Ли вопросительно посмотрел на меня.

– Когда приедет Хэпин очень подробно расспроси его о тех из банды, кто постоянно с ним контактировал, а потом передашь мне. И напиши сообщением о том, что помнишь сам,

хорошо?

– Хорошо, Ваше Высочество, – Ли улыбнулся. – Что-то я устал...

– Тогда я тебя оставлю, отдыхай.

Я попрощался с Ли и вышел из больницы во двор, чтобы дожидаться Игната. Уже начал накрапывать мелкий дождь, но пока что от него не хотелось прятаться под деревьями или козырьками.

Игнат приехал очень быстро и почти бежал ко мне, попутно раскрывая зонт, чтобы проводить до машины.

– Как там наш Ли?

– Лучше уже, он тоже поможет что-нибудь узнать про банду Алмазова. Кстати, что там за фотография этого... Чиновника, что ли?

Мне и правда не терпелось посмотреть на того, кто с помощью фирмы-призрака организовал снос дома.

Игнат достал из кармана телефон, открыл фотографию и передал мне. Улыбка, с которой я вышел из больницы, тут же сползла с моего лица. На фотографии в официальном мундире, заложив руки за спину, стоял тот самый человек из клуба Сигма, которого я принял за своего напарника.

Глава 26. Барышни и я

— Быть того не может, — я аж опешил.

— В чём дело? — Игнат тоже посмотрел на фото, пытаюсь увидеть в нём что-то новое.

— Этот человек напал на меня в клубе, — произнёс я и чуть было не добавил про напарника.

— О-о-о, — протянул Игнат. — Не думал, что такой, как он, будет шастать по клубам.

— Какой? — я хмыкнул, убирая телефон в карман.

— Слишком уж серьёзный на фотографии, я вот, пока суд да дело пролистал фотографии служащих в городской администрации, но он там не числится, а значит, мой старый друг не солгал.

Я нахмурился — слишком много вариантов, кем он в действительности мог быть, и его схожесть с Сигмой-2 сильно осложняла дело.

От всех этих мыслей меня отвлекло сообщение с приглашением на ужин от графини Белёвской. Похоже, она реши за меня взяться всерьёз. Только вот я не очень понимал, какая выгода для решившей нас «познакомить» Елизаветы.

Ольга для меня была прекрасной кандидатурой, а просто так, даже если они «подружки», супруга брата бы не стала заморачиваться, тем более до самой вечеринки выдерживая такую секретность.

Мы ехали до апартаментов под проливным дождём. Игнат молчал, да и я тоже.

Время будто стало медленней и гуще, всё застопорилось. В первом отчёте от нанятых спецов не было ничего сверхважного. Я поставил в приоритет поиск мужика из клуба Сигма, отправил им фотографию с телефона Игната повторно, описав, что некий чиновник и этот незнакомец — одно лицо.

— Ужин у графа Белёвского завтра, — сказал я вполголоса больше самому себе, чем наставнику.

— Какие у тебя планы, Станислав? — Игнат прищурено взглянул на меня.

Я пожал плечами. Несмотря на интерес к Елене, меня больше интересовали деловые связи, и знакомство со шталмейстером Его Императорского Величества могло мне рано или поздно сослужить очень хорошую службу.

Будто чувствуя мои мысли, позвонила Ольга.

— Привет, — я взял трубку.

— Ой, милый, ты какой-то грустный, — проворковала она.

— Устал. Много дел, — отстранённо ответил я.

— А я тебя обрадую, — чуть ли не мурлыча проговорила Ольга.

Я только «мыкнул».

— Завтра утром я прибуду в Петербург, — с придыханием произнесла она.

Я еле сдержался, чтобы вслух не простонать. Почему именно завтра? Я так хотел дать себе возможность хоть немного отдохнуть и выспаться, ненадолго отбросив все роящиеся в голове мысли... Хотя...

— Утром это в котором часу?

— В десять буду в аэропорту, а ты хочешь меня встретить? — в голосе моей «невесты» прозвучала надежда.

Я коротко взглянул на Игната. Мы хоть говорили и не на громкой связи, но в тишине авто голос Ольги было слышно неплохо.

Наставник только хитро улыбнулся и кивнул.

— Хорошо, я тебя встречу, есть твои сопровождающие будут не против, — выдохнул я.

— Ой нет-нет! Конечно, не будут! — почти пропищала Ольга. — Я так рада, что мы увидимся! А пока меня не заперли в пансионате, надо...кхм... — она хихикнула.

Я усмехнулся.

— Ты говорила, что никто тебя не запрет, — я, наконец, смог немного расслабиться.

— Ну-у-у, выходить в свет-то мне можно, а днём учёба, а ночью там строго, — пробурчала Ольга. — Я буду тебя очень и очень ждать, тётушка тоже будет рада тебя видеть! До завтра!

— До завтра.

Я положил трубку и запрокинул голову назад. Много вопросов и очень мало ответов. До того, как я приступлю к службе, а в этом я был уверен практически полностью, нужно было прояснить хотя бы что-то.

Аэропорт встречал слишком шумно и суетливо. Из-за того, что я редко куда-то выезжал за пределы области, как-то совсем отвык от подобной обстановки. Не знаю уж, почему Анна решила отправить дочь обычным самолётом, а не частным, но вряд ли Ольге это сильно понравилось, даже учитывая, что встречал я её у выхода для первого класса.

Ольга чуть сонная с подушкой на шее чуть шурилась и брела в шортиках и шёлковом топике через разъезжающиеся двери. За ней шла тётушка — Валентина Ильинична Невзорова и ещё одна девушка, которая и везла за собой багаж. Могли бы уж взять кого-то из мужчин.

Я не спешил кидаться ей навстречу, захотелось даже как-то немного полюбоваться этим видом — моя невестушка будто только что вылезла из уютной постели, а не сошла с самолёта.

Сжимая два аккуратных букета из белых и красных роз, я ждал, пока Оленька Невзорова подойдёт поближе. Она будто ничего вокруг и не замечала.

Момент слегка подпортила тётушка, которая набрала скорость, оказалась передо мной как-то слишком быстро и тут же потянула руки к цветам.

— Какая же приятная встреча, Ваше Высочество, — проворковала она. — Как приятно, что вы встречаете нас здесь.

Я отвесил княгине поклон, всучил белые розы и через плечо взглянул, где там осталась Ольга. Она же усердно что-то искала в чемодане, который придерживала их спутница. Такое усердие на лице Ольги я видел нечасто. Даже захотелось улыбнуться.

Тётушка что-то ещё увлечённо мне рассказывала, а я всё-таки ждал, когда смогу встретиться с подругой взглядами.

И это произошло. Ольга как-то смущённо улыбнулась, заправила за ухо выбившуюся из пучка волос прядь. Потом она сжала что-то в руке и отвела её за спину. Всё это выглядело странновато и мало, я бы сказал.

— Привет, — она, наконец, дошла и до меня.

— Доброе утро, Ваше Высочество, — я протянул ей цветы.

Я и правда редко видел Ольгу со смущением на лице.

— А у меня кое-что есть для тебя, — она отвела взгляд.

— Олюшка, неприлично дарить мужчине подарки на людях, — возмутилась Валентина Ильинична.

— Всё в порядке, я остановил её.

— Недаром Анна отправила тебя сюда манерам учиться, — хмыкнула тётушка, но всё-таки сделала шаг назад.

Ольга протянула мне небольшую коробочку, обтянутую белой рифлёной бумагой и светлой бечёвкой. Что за подарок такой, понятно не было.

— Только открой попозже, — она мило улыбнулась.

— Хорошо, спасибо, милая Ольга, — я поцеловал ей ручку, хотя подруга тянулась обняться покрепче.

Валентина Ильинична нетерпеливо переминалась с ноги на ногу.

— Кто вас встречает, Валентина Ильинична? — я обратился к тётушке. — Мы с Игнатом можем отвезти вас до адреса.

Тётушка не без интереса стрельнула глазками в Игната, мне показалось или на пухлых щеках даже проступил лёгкий румянец?

— Ох, Станислав Игоревич, за нами прибыл водитель, но как же я могу вас просто так отпустить? Не желаете поехать за нами и попить чаю в моём скромном доме?

Ольга посмотрела на меня умоляющим взглядом и еле заметно кивнула.

— Сочту за честь, — я кивнул.

Столичный домик одной из княгинь Невзоровых и правда оказался небольшим, но очень уютным. Мы толком не отъехали за город, но при этом, в элитном посёлке было намного меньше машин и воздух казался чище.

Дом уже подготовили к приезду Ольги и тётушки — прислуга даже накрывала стол на светлой открытой веранде.

Валентина Ильинична чуть тяжёлой поступью отравилась в дом, чтобы «привести себя в порядок», а Ольга, как была, плюхнулась на подушку в одном из округлых плетёных кресел.

На это тётушка только буркнула что-то неразборчивое себе под нос и покачала головой.

У компаньонки моей невесты забрали чемоданы, и она уселась на скамеечку чуть подальше от нас, как бы незаметно наблюдая.

— Ты специально так себя ведёшь, чтобы у маман не возникало сомнений, что школа манер тебе нужна? — я усмехнулся, глядя на расслабленную позу Ольги.

— Нет, — она улыбнулась, но всё-таки в кресле немного подобралась. — Устала... Да и они же меня будут муштровать несколько месяцев, представляешь, что с меня будет потом?

Она звонко рассмеялась.

— Перед смертью не надышишься, — я сел в кресло напротив. — Рад тебя видеть.

— А как я рада-а-а, — протянула Ольга и закинула ногу на ногу так, чтобы ракурс стал довольно соблазнительным.

Я услышал, как компаньонка еле слышно кашлянула. Ольга нахмурилась и села нормально.

— Сегодня вечером я не смогу с тобой встретиться, — я решил предупредить подругу сразу.

Она надула губки и вопросительно наклонила голову.

— Есть дела, правда, — я развёл руками. — Когда ты поедешь в пансион?

— Через три дня, — недовольно буркнула Невзорова.

— Так, у нас же ещё куча времени, — хохотнул я. — Погуляем. Хочешь, сходим куда-нибудь в м-м-м, не совсем подходящее для дворянских барышень место?

Я сказал это, не особо задумавшись, просто захотелось порадовать её, конечно, я ни за что бы не потащил Ольгу в клуб Сигма.

— Конечно, — Ольга широко улыбнулась.

Кажется, мне удалось её немного задобрить.

— Я приглашу тебя, как решу дела, — добавил я.

— Если ты заступишь на службу, — она чуть поджала губы, — у тебя будет иногда время для меня?

— Конечно, постараюсь всеми силами.

Сейчас Ольга выглядела как обиженный ребёнок, требующий внимания. Я её понимал — Анна Невзорова довольно строгая и холодная женщина, к тому же вдова, ни о каких тёплых чувствах в семье Невзоровых особо не шло речи.

Старшие братья были надеждой рода и не баловали младшую сестричку вниманием. И всё же было в Ольге нечто такое, за что я готов был ей простить некоторые слабости.

До меня внезапно дошло, что Ольга стала приятна не только той моей части, что была Стасом Орловым, но и агенту Сигма, который был лишён подобного на протяжении многих лет.

От тётушки Невзоровой удалось отделаться только ближе к обеду. У меня разрывался телефон — звонили из комиссии, звонил Ли, звонил отец и Яр, пришло несколько кратких отчётов от наёмников.

Пока что нашего «Сигму-2» не обнаружили, да и банда Алмазова в диаспору не наведывалась, а даже жаль.

Перезвонив отцу и Яру, я ответа не дождался, а ответить смог только секретарю комиссии, потому как пропусти я этот звонок, можно было поставить себе «в тетрадку» большой и жирный минус.

Недовольным голосом женщина из комиссии сообщила, что я прошёл, нужно отправить им некоторые оставшиеся документы и в субботу явиться на торжественную церемонию.

— Значит, у меня есть четыре дня-я-я, — протянул я, пролистывая календарь и

записывая напоминалку с адресом.

— Мои поздравления, Станислав Игоревич, — с искренней улыбкой произнёс Игнат.

— Спасибо, я верил, что так и будет.

Мне ещё нужно было собраться на ужин. Жаль, что отец не берёт трубку. Может, он и звонил, чтобы меня поздравить? Хотелось бы верить.

Как и подобает для подобных встреч, я вырядился самым официальным образом — в парадный китель, выглаженные брюки и туфли. Даже удалось причесать не очень-то послушные волосы.

Игнат оценил вид, как достойный не просто графини, но императрицы, и я был доволен. Граф Белёвский был мне совершенно незнаком — информация в общем доступе оказалась достаточно куцей и не давала понять, какой у него характер в действительности.

Как офицеру ему полагалось быть суровым и выдержанным, но относилось ли такое поведение к семейным ужинам, было неясно.

— Ты не сталкивался с Белёвским во время службы? — я поглядывал на пасмурный с самого утра Петербург.

— Не приходилось, Станислав, — наставник покачал головой. — Ничего о нём, как о человеке, сказать не могу. А что? Не хочешь ударить в грязь лицом?

Игнат хохотнул.

— Как вести себя на подобных мероприятиях, я знаю, только сдержанность и следование этикету не дадут мне, так скажем, наладить с ним контакт, — я повернулся к наставнику.

— Спроси у Елены, какие темы он предпочитает, что доставляет ему удовольствие, — предложил Игнат.

— И то верно, — я полез за телефоном, чтобы написать Елене, — что-то раньше я об этом не подумал.

— Пару фраз и будет достаточно, — кивнул Игнат. — А что не подумал, так это ты неопытный особо в делах сердечных. Знаешь ли, если сможешь завоевать доверие, уважение и любовь отца барышни, это половина успеха.

Игнат рассмеялся.

Я быстро написал Елене — до их особняка ехать предстояло достаточно долго, она успеет мне ответить.

Неопытный. Я хмыкнул. Конечно, неопытный. В «Астре» мне было не до этого. Можно сказать, какие-то увлечения либо исчезали почти сразу, либо корпорация тщательно корректировала память.

Я поморщился — да вот только их технология что-то стала давать сбои. Я вспоминал то, что не должен был... Может, вспомнится со временем и какая-нибудь девушка?

Незаметно для себя я почти задремал под мерный гул мотора. Пришлось встряхиваться, чтобы перед встречающей графской четой выглядеть бодрым и свежим. Я и правда устал.

У парадного входа нас встречал дворецкий с зонтом, хотя дождь ещё даже не начал накрапывать. Он учтиво поклонился и проводил к широкой лестнице.

Игнат, выступающий моим представителем, откланялся графу Белёвскому.

— Имею честь представить вам княжича Приамурского — Станислава Игоревича Орлова.

— Шталмейстер его Императорского Величества Белёвский Сергей Иванович, — представился граф. — Честь принимать вас в нашем доме, Ваше Высочество.

— Рад знакомству, Ваше Сиятельство.

Я оказал графу все полагающиеся учтивости, хотя меня в последнее время и напрягал постоянный официоз.

Нас проводили в малый обеденный зал, выполненный в серебряных и изумрудных тонах. Не так вычурно, как сочетание с золотым. По периметру зала были выставлены растения в кадках, от потолочных люстр струился тёплый свет.

Брат Елены поприветствовал меня куда более сдержанно, чем на вечеринке. Он, похоже, не особо был рад, что сестра всё-таки исполнила своё желание пригласить меня на ужин.

Я уже примерно прикидывал, о чём говорить с Сергеем Ивановичем, когда все обязательные светские вопросы о здоровье и семье будут заданы. Елена успела написать мне о некоторых интересах отца, и о том, что он очень не любит говорить о своей военной службе.

Тем лучше. Даже до того, как вернулась память, я не особо мечтал о карьере военного, сказало, наверное, что Сигма-1 и так провёл всю жизнь посреди войны. Личные бригады гвардии при императоре для миссии подходили мне куда больше.

Ужин начался, нам принесли первые блюда. Я решил самостоятельно беседу не затевать. Хоть граф и младше титулом, но всё же он хозяин дома.

Сергей Иванович выглядел спокойно, держал лицо и никак не выдавал какого-либо недовольства моим присутствием. Хотя почему-то мне казалось, что особой радости он не испытывает.

— Расскажите немного, Ваше Высочество, какая сейчас погода в вашем регионе? — граф начал с самого банального вопроса, чтобы начать беседу.

— Прекрасная, Ваше Сиятельство, — я улыбнулся уголком рта. — Лето стояло тёплое, только совсем недавно зарядили дожди.

— Вы вовремя приехали в столицу, — кивнул граф. — Успеете до дождливой осени сделать всё задуманное.

— Я уже исполнил задуманное, — ответил я. — Меня приняли в гвардию Его Императорского Величества.

— Похвально, — доброжелательно отозвался Сергей Иванович. — В какой же корпус?

— Пока не знаю, — я чуть пожал плечами. — О распределении мне не сообщили.

— Ничего, — отозвался граф, — любой корпус будет для вас достойным местом службы.

Я молча кивнул. Стоит ли сейчас как-то разнообразить беседу, или всё же ещё подождать?

— А вот скажите, Ваше Высочество, — у графа немного изменился взгляд. — Как вы попали на мероприятие Константина? Он сообщил мне, что, простите, если прозвучит грубо, не приглашал вас.

— Папа! — чуть повысив тон встряла Елена.

— Прошу, вас, — настойчиво повторил граф, — если вас не затруднит.

Я на мгновение замолчал, совершенно не ожидая, что Белёвский решит вообще у меня об этом спросить.

Глава 27. Незадолго до...

Решив, что сейчас самым действенным способом завоевать доверие Его Сиятельства —

это говорить правду, я сделал непринуждённое лицо и театрально вздохнув, немного покачал головой.

— Ваше Сиятельство, поспешу развеять ваши опасения, так сложилось, что приглашение мне передала супруга моего брата — Ярослава, Елизавета, ныне Орлова.

Я старался мило улыбаться и покосился на Константина, который был явно удивлён такому повороту событий, ведь на вечеринке я сделал вид, что думаю, будто он пригласил меня лично.

— О, папá, я и правда приглашала Елизавету, но она не могла поехать так далеко с маленьким ребёнком, — Елена часто закивала, подтверждая мои слова.

Она, похоже, не очень удивилась, в отличие от брата. Наверное, не поверила мне тогда.

— Очень странно, — Сергей Иванович слегка нахмурился. — Впрочем, я рад подобному объяснению. Не поймите меня неправильно Ваше Высочество, я лишь забочусь о безопасности семьи, тем более, находясь на службе подле государя нашего.

— Я прекрасно вас понимаю, — я учтиво кивнул ему. — Я, как младший сын князя Орлова, хочу так же быть защитником, и не только отечества, но и лично Его Императорского Величества.

— Потому и поступаете в гвардию?

Сергей Иванович немного отвлёкся от вопроса, потому как принесли первые блюда. Я дождался, когда прислуга закончит и ответил:

— Да. Я надеюсь заступить на службу и быть как можно ближе к государю, — подтвердил я.

— Для новичка не так-то просто попасть в отряд дворцовых гренадёр или же в конвой, — пока граф приступил к поеданию запечённого гуся, сказал Константин.

— Надеюсь заслужить это право, — ответил я.

Судя по выражению лица Константина, он не очень-то поверил в историю с Лизой, ведь один раз я его обманул. Ну, это-то он может проверить.

Наверное, брат Елены решил, что я специально пробрался на вечеринку, пусть и с помощью Лизы, чтобы познакомиться с графом. Всё так. За исключением того, что это не было сделано специально.

Иногда его величество случай помогает нам.

— Похвальные желания, Ваше Высочество, — граф продолжил разговор. — Однако, нахожу странным, ведь наш милостивый государь и ваш отец не в самых простых отношениях, хотя одних кровей. Не судите за откровенность, я довольно прямой человек.

Я продолжал, насколько возможно, непринуждённо улыбаться. Если бы ещё знать, что там на самом деле между ними произошло, мне и самому было бы проще найти ответы.

— Отец для меня неоспоримый авторитет, но всё же, я отдельная личность, и моё желание поступить в гвардию Игорь Николаевич поддержал. Думаю, он уважает мой выбор и наше родство не повлияет на мою службу. Я буду нести её с честью, как бы то ни было.

Граф довольно покивал.

— Слышал, что вы пошли служить шталмейстером, так как очень любите лошадей?

Я решил перевести тему, чтобы граф хоть немного ослабил хватку.

— О, Ваше Высочество, всю жизнь любил, — Сергей Иванович просиял.

Я покосился на Елену, которая была очень довольна, что мне удалось разрядить обстановку.

После длинных рассказов о лошадях граф всё-таки немного поделился буднями на

службе, выпил вина и раздобрел, хотя я думал, что жёсткую маску с его лица снять так и не удастся.

— Спасибо за столь приятную беседу, Станислав Игоревич, очень рад нашему знакомству, — граф уже был спокоен и добродушен. — Буду крайне рад увидеть вас в дворцовых гренадёрах или же в конвое.

Мне показалось, или граф незаметно мне подмигнул.

— Благодарю за столь интересный ужин и компанию, Ваше Сиятельство, честь познакомиться с вами, — теперь и я улыбался вполне искренне.

Ужин всё-таки закончился благополучно, да и настроение Сергея Ивановича под конец улучшилось. Он и Константин удалились куда-то вместе и я, наконец, имел возможность хоть немного пообщаться с Еленой.

Мы вышли в сад. Уже вечерело, в воздухе приятно пахло, и после прошедших дождей стояла прохлада.

— Прошу простить моего папеньку, — она мило улыбнулась. — Он очень уж подозрительно ко всем относится.

— Всё в порядке, — отмахнулся я.

Елена взяла меня под локоть и прижалась немного сильнее.

— Скажи, — я решил обратиться к ней более неформально, чтобы создать атмосферу поприятней, — а Арина тебе близкая подруга?

Елена немного надулась, наверное, решила, что я заинтересовался больше её подругой, нежели юной графиней.

— Как сказать, — она легонько пожала плечами. — Ну, мы довольно много времени проводим вместе.

— Ты не подумай ничего неприличного, — я покосился на графиню, — просто у меня в Петербурге нет никаких друзей, и я хотел бы их приобрести.

На лице Елены сразу появилась улыбка. Странно, что она так просто поверила в мои слова, но, думаю, подруги между собой сами разберутся.

— Подружиться, говоришь? Можно попробовать. Её отец постоянно занят, Арина часто скучает дома.

— Хочу пригласить вас обеих на торжественную церемонию вступления в гвардию.

Мы остановились у небольшого изящного фонтана с двумя белыми лебедями. Елена пыталась томно заглядывать мне в глаза, но если сейчас проявлю к ней чуть больше интереса или покажу лишнее, завоевание доверия Его Сиятельства может затянуться.

— Мне уже нужно ехать, хотя я бы с удовольствием задержался.

Елена всё так же придерживала меня за локоть, и наблюдала за водой в фонтане. По молчанию девушки я понял, что она всё-таки ожидала чего-то другого. Но несмотря на мой интерес к ней, я всё-таки решил пока не позволять себе чего-то большего.

— Я буду ждать приглашения на церемонию, Ваше Высочество, — Елена как-то натянуто улыбнулась.

— Завтра же выйду, — я высвободил локоть, но поцеловал барышне ручку.

Елена засмушалась, но всё ещё была слегка обижена. Ничего страшного. Сейчас благосклонность её отца была для меня несколько важнее, чем распыление на смутные чувства.

Следующие пару дней я, наконец, смог немного отдохнуть и посвятить время тому, чтобы систематизировать всю информацию, которую успел получить.

Итак, первое: незнакомец из клуба Сигма связан с некой организацией, предположительно культом или сектой, которая как минимум обладает частью информации о миссии моего отряда, потому снесли дом.

Само название клуба может быть приманкой для меня или членов отряда. Как вариант. Схожесть незнакомца с напарником — тут сложнее понять, но сейчас это не играет главенствующей роли. Хотя и выглядит странно.

Наблюдатель с границы мог оказаться там не из-за меня, а из-за маньчжуров-суррогатов, которых переводили через границу, значит, есть вариант, что культ связан с экспериментами. Если наблюдатель оказался там специально из-за меня, то должен быть информатор, который бы точно знал, что память ко мне вернулась. Но это пока было маловероятным вариантом.

Что произошло восемнадцать лет назад? Либо непредвиденные обстоятельства, либо саботаж, но пока зацепок не особо много.

Да и что случилось с моими парнями — непонятно... Я надеялся, что не работала группа Омега. Я вообще о ней вроде бы не должен был знать. Здесь почти во всех вопросах я оказывался в тупике, а спросить напрямую свидетелей тех дней, вроде отца — рискованно.

Сейчас ближе всего был незнакомец из клуба, и он больше всего мог бы рассказать о том, что мне нужно — и о Сигме, и о маньчжурах. Но наёмники пока его не нашли. Скорее всего, после нашей встречи в клубе он стал действовать куда скрытней.

Что касалось бандитов и цинской диаспоры, то тут связи со мной и отрядом Сигма вряд ли могли быть, но хотелось бы немного к ним подобраться — в этих кругах тоже можно узнать много интересного, да и защитить Ли для меня было делом чести.

Ещё меня беспокоила гвардия — меня зачислили, но мне никак нельзя было попасть в те корпуса, что слишком далеко от двора, а новичку собственный конвой светит вряд ли. Как мог я постараться, чтобы шталмейстер Белёвский смог бы замолвить за меня словечко, но это было очень эфемерно, мы виделись всего-то один раз.

Я лежал на кровати и, заложив руки за спину, пялился в потолок.

За день до этого я всё-таки дозвонился до Ярослава и тот обрадовал новостью, что уже вот-вот будет в Петербурге по своим делам и обязательно поприсутствует на торжественной церемонии. Это не могло не радовать.

Несмотря на сопротивление брата, я попросил, чтобы Игнат перехватил его и привёл в наши апартаменты. После внезапного приглашения через Елизавету и того случая, что некто вроде бы наблюдал за нашим автомобилем, мы с Игнатом всё-таки сменили адрес.

Сейчас слезки не было. Ну, или она стала крайне осторожной.

Ли вскоре должны будут выписать из больницы и, как только у меня появится возможность, нужно будет переговорить с Хэпином. Я не смогу помочь общине, если сам Хэпин будет не только продолжать прогибаться под бандитов, но и активно потворствовать им. Как в случае с тем, что он не стал пытаться давать ход делу Алмазова.

За всеми размышлениями я не заметил, что задремал. Проснулся от того, что входная дверь хлопнула и в небольшом холле квартиры послушались голоса.

Игнат и Ярослав что-то громко обсуждали и смеялись. Я потянулся на кровати всем телом и вышел из комнаты.

— Привет, братец! — Ярослав широко улыбался и, раскинув руки, шагал мне навстречу.

— Привет, рад, что ты приехал!

Брат заключил меня в крепкие объятия.

Я и правда был очень рад, что он смог выбраться в Петербург, пусть и совмещая нашу встречу с делами.

— Не смогу провести с тобой много времени, прости, но есть у меня один сюрприз. Не хочешь пообедать? — Яр чуть хитро прищурился.

Я согласно кивнул.

— Если ты не против, Игнат, мы прогуляемся вдвоём, моя охрана неподалёку будет, а ты сможешь отдохнуть, — брат повернулся к наставнику.

— Что ж, так тому и быть, — тот развёл руками. — Мне есть чем заняться.

Игнат многозначительно посмотрел на меня. Хорошо даже, что так — мне нужна была хотя бы небольшая перезагрузка.

— Ольга, кстати, тоже в Петербурге, — сказал я.

— О, отлично, чуть позже можем пригласить и её.

Судя по виду, он и правда был рад этой новости. Мы выехали в самый центр и расположились на летнике одной из кофеен, где сейчас было не так много народу. Солнце ещё пока пригревало и вроде бы погода сегодня обещала быть хорошей.

— Ну, рассказывай, как прошло поступление в гвардию? — Ярослав уже сделал заказ и, оперевшись на столик, с интересом уставился на меня.

Я всем видом давал понять, что сейчас хочу не рассказывать, а слушать. Брат понял это уже спустя несколько секунд моего загадочного молчания.

Ярослав тяжело вздохнул, провёл ладонью по лицу, но всё-таки решился.

— Отец не даёт мне никаких чётких ответов, ссылаясь на то, что и сам не обладает всей полнотой информации, — брат покачал головой.

— Это вряд ли, — усмехнулся я.

— Вот и я о том же. Записи твоего приятеля нисколько его не удивили, ну, или он сделал вид, что не удивили. Может, конечно, твой, так сказать, информатор, ошибся и принял передвижения за нарушения или сговор, но на самом деле происходило то... В общем нечто не его дела.

Ярослав будто бы торопился меня в чём-то заверить, так он это всё протараторил. Я толком не успел открыть рот, как нам принесли заказ, а потому ещё с минуту я жевал воздушный круассан и попивал кофе.

— Ну, что ты так смотришь? Ты меня тоже накрутил. Думаешь, приятно думать, что отец мне не доверяет или что вообще связан с какими-то незаконными переходами границы? — Яр слегка нервничал и начинал активно жестикулировать.

— Да успокойся ты, — ответил я после глотка кофе. — Я не собирался его ни в чём обвинять. Да и потом, допускаю, что движения, о которых говорил Кир... Оу... — я осёкся, назвав имя своего друга.

— И так было понятно, о ком ты, — отмахнулся Яр.

— Так вот... Мне бы не хотелось, чтобы Кириллу как-то досталось от отца, — настойчиво повторил я. — Или чтобы Давыдов узнал об этом.

— Если отец чего-то не знает, то вряд ли будет неосторожен в поисках, — Яр пожал плечами.

— Послушай, — я наклонился к столу. — Я знаю, что ты не можешь сейчас управлять делами на границе, но, пожалуйста, по возможности присмотришь. Маньчжуры не могли

умереть просто так. Да и они были синергентами. Синергентами которые не должны существовать. Даже если кто-то на границе сотрудничает с организаторами перехода, даже если это майор, то он всего лишь пешка. Мы не должны профукать важных лазутчиков и давать шансы врагам.

Ярослав на мою тираду только приподнял бровь. Я и забыл, что в отличие от Игната и Ли я не говорил с ним «по душам», не выдумывал секретных служб и не говорил, что ищу объяснения прошлому.

— Мелкие конфликты, которые есть сейчас, — я решил привязать свою речь к реально имеющимся проблемам, — могут перерасти в нечто большее, если мы не защитим свою часть границы.

— Ты будто не неделю назад уехал, а пару лет как, — усмехнулся Яр. — Так рассуждаешь и... Но Стас, у меня и правда сейчас нет для тебя новостей. Больше никого на границе не ловили, внутреннее расследование отец организует.

— Верю, — кивнул я.

Нужно было хоть немного перевести тему, иначе я снова начну загоняться по происшествию на благовещенской заставе, но как-то повлиять я на всё происходящее там пока не могу. Мне нужно больше информации, больше связей и не только в лице Ярослава.

Тему я придумал, как отпивал кофе.

— Кстати, ты не знаешь, зачем Елизавета отправила мне приглашение к Белёвским, да ещё и странным способом — анонимно. Я уж подумал, что кто-то за мной охотится, — я слегка прищурился.

Ярослав усмехнулся и минуту молча пил кофе.

— По секрету, — наконец ответил он, — Лиза и графиня Белёвская очень хорошо знакомы, я бы сказал, что они подруги. По переписке, в основном. Так вот, моя благоверная очень много рассказывала Елене Сергеевне о тебе, но всё никак не могла поспособствовать вашей встрече.

Я хмыкнул.

— Она что, в свахи мне устроилась?

— Вроде того, — Ярослав усмехнулся, — и потом, Белёвские связаны родственными узами с семьёй Елизаветы. Она, наверное, очень хотела, чтобы Орловы не убежали слишком уж далеко.

— Так ведь Лиза знает про Ольгу.

— Когда это мешало женщинам? Лиза решила, что Белёвская тоже для тебя неплохая кандидатура, тем более что это не какой-то крайний предел, это столица. И Орловым хорошо, и ей.

Мы с Яром посмеялись над ситуацией. Да уж, Елизавета и правда в каком-то смысле мне услужила — знакомство со шталмейстером Его Величества могло сыграть мне на руку, только вот мелкие интрижки барышень могли и помешать в делах. Всё-таки с Еленой следовало быть немного поосторожней.

— Готов к сюрпризу? — спросил Яр, когда мы допили кофе и съели свой обед.

Я не успел открыть рот, как зазвонил телефон.

— Ответь, — брат кивнул на мигающую в моей ладони трубку.

— Привет, милый, — промурлыкала Ольга. — Занят сегодня?

— Я-я-я, ну-у-у, — я вопросительно посмотрел на Яра.

— Меньше, чем через час я тебя оставлю, — негромко ответил он.

— Скоро освобожусь, — сказал я в трубку.

— Мы тут с тётушкой в Летнем Саду, так приятно и хорошо! Гуляем. Я хотела пригласить тебя на встречу, чтобы тётушка больше времени посвятила своей подружке, с которой они не виделись сто лет.

— Не прилично приглашать мужчину на встречу, — ехидно произнёс я.

— Вот ты и сделаешь вид, что случайно сюда попал, — почти прошептала Ольга. — Приедешь?

— Конечно, — её попытки обвести тётушку вокруг пальца мне казались очень милыми.

— Тогда жду. Я скину тебе на телефон следящую геолокацию. Всё. Жду.

Она быстро повесила трубку, и я понял, что Валентина Ильинична где-то поблизости.

— Раз тебя ждут, то поехали поскорей, — Ярослав вложил деньги в корочку счёта и встал из-за стола. — Мне придётся уехать, так что не забудь позвонить Игнату, чтобы забрал тебя. Совсем без охраны лучше не шататься.

— Ага, — я тоже встал. — Куда это ты меня всё-таки везёшь?

Ярослав только загадочно улыбнулся.

Глава 28. Не в том месте и не в то время

У меня буквально отвисла челюсть, когда Яр привёз меня в салон и указал на новенький мотоцикл Кавасаки. Стоил он немалых денег, и для меня это правда стало некоторым шоком.

У меня даже слова благодарности нашлись далеко не сразу. Я планировал купить себе мотоцикл, но это оставалось желанием из разряда «не особо нужен, но хочу».

— Ты серьёзно? — я повернулся к брату, когда первый ступор, наконец, отпустил.

— Это подарок от меня и от отца, он, к сожалению, приехать не сможет, — с несколько смущённой улыбкой произнёс Яр.

Вряд ли князь Орлов и правда не мог приехать, скорее не очень хотел. Дело было даже не в гвардии, как таковой, а в возможности без особой надобности пересекаться с императором.

— Спасибо, — только и выдохнул я.

— Тебе осталось подписать нужные документы, и он полностью твой, можешь даже в Летний Сад поехать уже на нём.

Я сухо сглотнул — надо же... В душе что-то смутно защемило. Агенту Сигма никто не делал подарков, да и Стаса Орлова вот такими подарками тоже не особо баловали. Отец считал, что слишком дорогие подарки балуют и не дают понять ценность труда, с которым эти вещи были заработаны.

Мы с Ярославом подошли к менеджеру, я оформил нужные бумаги, мотоцикл зарегистрировали и отправили нужные данные в дорожную полицию. Мне в какой-то момент начало казаться, что это всё-таки сон.

— Только ты предупреди Игната, — напомнил Ярослав.

Я стоял со свежеприобретённым мотоциклом чуть ли не в обнимку и держал подмышкой чёрный глянцевого шлем.

— Предупрежу, — я кивнул.

Во мне проснулся поистине юношеский азарт — каково будет прокатить Ольгу на этом звере с ветерком. Даже не хотелось вмешивать в это дело Игната — с ним на хвосте не

покатаешься.

— Встретимся уже на церемонии, — Яр протянул мне руку.

Я проигнорировал жест и ещё раз заключил брата в крепкие объятия.

— Ещё раз огромное спасибо! — сказал я, попутно уже натягивая шлем.

— Будь осторожен! — крикнул мне вслед брат.

Честно сказать, мне бы хотелось снять этот чёртов шлем и почувствовать ветер на лице, но проблем в первый же день владения двухколёсным конём мне точно не хотелось, а потому я просто мчался к Летнему саду.

Припарковавшись и кое-как пристегнув шлем к мотоциклу специальной застёжкой, я быстро нашёл местоположение Ольги и двинулся в нужном направлении.

Несмотря на будний день, народу в саду было немеряно и среди прогуливающихся макушку Ольги всё равно пришлось поискать. Они с тётушкой уплетали мороженое, сидя на скамейке, но я видел, что невестушка нет-нет да и оглядывает народ в поисках мен.

Сделав вид, что просто гуляю, я подошёл поближе.

— Какая же неожиданная встреча, Валентина Ильинична, Оленька! — делал вид, что безумно удивлён.

— Здравствуйте, Ваше Высочество! — Валентина Ильинична протянула мне руку для поцелуя. — Какими судьбами вы оказались здесь?

— Просто решил отдохнуть и прогуляться, — я подал плечами. — Сама судьба меня к вам привела.

— Тётушка, а где же Александра Ивановна? — Ольга обратилась к ней. — Вроде бы отошла с кем-то поговорить по телефону, и что-то нет её уже давно.

— И то верно, — тётушка кивнула, — давно ушла, сейчас позвоню.

Валентина Ильинична набирала номер, чуть шурясь, глядя на экран, а Ольга одним только взглядом намекала, что хочет сбежать, как только тётушка дождётся подругу.

Я стоял слегка покачиваясь на туфлях и тоже бы хотел поскорей сбежать от общества Валентины Невзоровой. При ней даже толком не поговоришь ни о чём, любой жест тётушка воспримет за нечто неприличное, хотя этикет уже давно нее требовал соблюдения всех условностей поведения на людях.

— Скоро подойдёт, — Валентина Ильинична положила трубку и взглянула на меня, словно чего-то ожидая.

В рамках приличия я быстро спросил о её самочувствии и настроении.

— Вы не будете против, если мы с Ольгой немного прогуляемся? — я продолжал улыбаться.

— Ох, но только не долг, и чтобы вернул мне её прямо в руки, — Невзорова состряпала грозный вид.

— Несомненно, — я учтиво кивнул.

Когда подруга Валентины Ильиничной вернулась, мы поспешили ретироваться, я кивнул Ольге в сторону выхода из парка, и она удивлённо приподняла бровь.

— Пойдём, немного тебя развлеку. Любишь кататься?

— Ого, — Ольга немного ускорила шаг, — это я только за.

Она хихикнула и ухватила меня за локоть. Мне нравилось, что без присмотра мамок и тёток Ольга становилась более раскрепощённой и простой. Кажется, даже личность Сигмы смягчилась по отношению к ней. Не так уж и плохо, что я не отказался от помолвки.

— Кстати, — она чуть замедлила шаг и приподняла мою кисть. — А где подарок?

Я невольно скривился. Я даже не открыл тут коробочку и, судя по жесту этот подарок нужно было надеть на руку.

— Прости, я-я-я, — у меня даже не сразу нашлось, что ей ответить. — Замотался, но подарок чудесный, спасибо.

Ольга остановилась и нахмурилась. Она поняла, что я понятия не имею, что там было.

— Как так? — на помаженные розовым губки надулись. — Я ведь старалась, выбирала...

— И я это очень ценю, — пытался я её хоть как-то остудить. Не хватало ещё скандала посреди парка.

— Да? И что же там было? — Ольга прищурилась.

— Ну-у-у...

— Ты даже не открывал, — в глазах подруги блеснули слёзы, — вот как ты ценишь.

— Прости, я правда замотался, — я попытался её приобнять.

На этот жест Ольга только хмыкнула, развернулась и пошла от меня прочь к выходу. Я решил дать ей пару минут успокоиться и пошёл следом, оставаясь на расстоянии.

Конечно, я не мог просто так её бросить, Невзорова меня четвертует, да и в принципе расстроенная девушка может найти себе неприятные приключения на... голову.

Пока шёл за Ольгой быстро написал сообщение Игнату, что со мной всё в порядке, и что я теперь на мотоцикле, поэтому забирать меня не нужно.

Догнал я подругу только на выходе и, слегка схватив за локоть, всё-таки остановил.

— Не обижайся, у меня была тяжёлая неделя, — я заглянул ей в лицо. — Я обязательно его открою. Что там?

Мой заинтересованный взгляд немного растопил её сердце, и Ольга смягчилась.

— Часы, — буркнула она.

— Я надену их на торжественную церемонию, честно. Сама убедишься.

— Приглашаешь посмотреть? — чуть прищурившись спросила Ольга.

— Конечно, как иначе? — я усмехнулся и всё-таки приобнял её. — А теперь всё-таки пойдём во-о-он туда.

Мы дошли до припаркованного мотоцикла и тут я понял, что шлем у меня всего один.

— Это твой? — Ольга оглядывала железного коня со всех сторон с приоткрытым ртом.

— Да, — я кивнул, — Ярослав приехал, это подарок от него.

— Вот это да-а-а, — протянула Ольга, прикасаясь пальчиками к глянцевой поверхности шлема.

— Прокатимся? Только шлем наденешь ты, — я взялся за застёжку.

— Причёску испорчу, — сомневающимся тоном произнесла подруга.

Я оглянулся на неё — замысловатые косички, собранные в хвост, ничего изощрённого.

— Ничего страшного, поправим.

— А как же ты? Нас не остановят? — Ольга взяла вручённый мною шлем.

— Будем надеяться, что нет, — усмехнулся я.

Сегодня Ольга надела светлые струящиеся брюки и за неприличность поз я не переживал. Пока подруга, пыхтя натягивала шлем, я оглядел улицу. Ничего подозрительного не заметил, но на душе висело какое-то беспокойство.

Когда Ольга забралась в седло и крепко обняла меня за талию, я, наконец, смог почувствовать этот самый вечер на лице и волосах. Сильно не разгонялся, хотя меня так и порывало прибавить газу каждый раз, когда дорога становилась хоть немного свободней.

Кварталы пролетали один за одним, я чувствовал, как ко мне прижимается Ольга и

хотел бы, чтобы этот момент не кончался, как можно дольше. Уже вот-вот я заступлю на службу, уже вот-вот я стану на шаг ближе...

От мыслей меня отвлекло нечто странное. Сначала я подумал, что мне показалось, но нет. Несколько раз я посмотрел в зеркала и заметил, что уже минут пятнадцать нас преследуют. За нами ехали два сереньких городских мопеда. Они держались на расстоянии, но поворачивали вместе с нами.

Из-за шлемов я не мог разглядеть лица преследователей, но, судя по габаритам это могли быть те самые, что поджидали меня рядом со снесённым домом. Дотянуться до телефона сейчас не получится, наёмникам не было дано задание следить за каждым моим шагом и, видимо, зря.

Я попытался вспомнить, видел ли эти мопеды рядом с летним садом, но нет, их там точно не было. Ольга в шлеме, оставалось надеяться, что они не знают её в лицо и не навредят.

— Достань телефон у меня из кармана! — крикнул я Ольге, на мгновение отвлекшись от дороги.

— Что? — в шлеме она меня плохо слышала и её голос тоже звучал приглушённо.

— Телефон! Мой! Достань его из кармана, набери Игната! Приложи телефон мне к уху! Поняла?

— Я боюсь! Что случилось? — она пыталась говорить громче.

— Держись одной рукой!

Я резко свернул в ближайший переулок, набрал скорость на пустой дороге, в зеркале увидел, что мопеды нас не потеряли.

— С-сука, — выругался я себе под нос.

Мне казалось, что Ольга не сможет совладать с собой, а останавливаться сейчас опасно, но вскоре об ухо шлёпнулось прохладное стекло телефона и я услышал гудки.

— Меня преследуют, отправь группу по моему местоположению! Срочно! — выкрикнул я в трубку, как только услышал голос наставника.

В ответ что-то зашуршало и звонок сбросился. Надеюсь, Игнат меня услышал. Я чуть дёрнул головой, и Ольга поняла меня, убрав трубку. По нам не стреляли и не пытались как-то подрезать, но поняли, что я их заметил. Что дальше? Нарезать круги? Попытаться рвануть на трассу или хотя бы на КАД?

Я сильнее стиснул зубы и снова вошёл в крутой поворот, вызвал кучу сигналов и возмущений. Пока приедут наёмники пройдёт ещё какое-то время... лучше уже пусть за нами увяжется полиция.

Прикинув, как выехать на ближайший проспект, я газанул, пролетел на красный, увидел, что остался один мопед и снова набрал скорость — другой мог ехать наперерез.

Мельком успел заметить патрульную машину, пролетел мимо, увидел, как за спиной замигали маячки. Ещё один красный сигнал, гудки и свист тормозов.

За нами увязалась полиция, кто-то кричали в мегафон. Вот и хорошо.

— Что происходит?!

Я еле слышал возмущённый голос Ольги. Мопед притормозил, но нужно было чтобы они оставались как можно дальше от нас. Нужно было ещё совсем немного времени.

Мопед отстал, когда недалеко от нас на дороге нарисовалась вторая полицейская машина. Я притормозил у обочины и дождался, когда полиция окажется рядом. Ссадил Ольгу поднял руки.

— Только шлем не снимай, — коротко сказал я ей, когда она потянулась к забралу.

Я глубоко вздохнул, когда представил, как сейчас придётся объясняться с полицейскими. Краем глаза увидел, что приехал Игнат и с ним ещё группа наёмников в фургоне.

Наставник сразу понял, в чём дело, остановил группу, что-то им быстро объяснил, оставил двоих неподалёку и двинулся ко мне.

— Старший лейтенант Краснов. Вы нарушили несколько правил дорожного движения. Предъявите документы. И можете опустить руки.

Рядом со мной оказался один из патрульных, перехватил бумаги и стал быстро пролистывать документы.

— Меня преследовали, — сразу сказал я.

— Княжич Приамурский... Орлов Станислав Игоревич, — пробормотал себе под нос старший лейтенант. — Прошу прощения, Ваше Высочество, но вы всё-таки нарушили правила.

Довольно молодой патрульный пытался быть настойчивым, видимо, нечасто приходится иметь дело с дворянами. Игнат теперь тоже оказался совсем рядом.

— Меня преследовали двое мужчин в тёмной одежде, крупного телосложения, на мопедах серого цвета. Один из них отстал по проспекту, другой свернул куда-то чуть раньше.

Говорил я это по большей части Игнату, тот еле заметно кивнул мне и отошёл на пару шагов, чтобы достать рацию. Оставшиеся поблизости наёмники тоже сорвались с места. Если те двое связаны с культом, или «моим напарником», то они могут привести, могут.

— Я оплачу все штрафы, прошу меня простить, я давно не был Петербурге, — я решил заговорить лейтенанту зубы.

По нему всё равно было видно, что он не совсем понимает, что со мной делать дальше.

— Я выпишу вам штрафы в электронном виде, оплатите через портал. Будь впредь осторожнее, Ваше Высочество, — стараясь как можно спокойней ответил офицер.

Слова о преследовании он, видимо, пропустил мимо ушей. Чудесная полиция, ничего не скажешь.

Как только мы остались сам по себе, Ольга, наконец, смогла стянуть шлем.

— Что у вас произошло? — Игнат выглядел так, будто его подняли с постели.

— Меня снова преследовали, — ответил я.

— А что случилось? Стас, объясни, в чём дело? Что это вообще такое было? — голос подруги дрогнул.

— Тебе ничего не угрожает, милая, — её попытался успокоить Игнат.

— Заметно, — она шмыгнула.

— Я потом всё объясню, — заверил я Ольгу. — Тебя нужно вернуть тётушке.

— Не сяду я на твой дурацкий мотоцикл, — он с силой пихнула мне в руки шлем и скрестила руки на груди.

— Я отвезу, — Игнат покосился на меня. — А ты следом езжай. Держись ближе, наши ребята уже работают.

От напряжения у меня подгибались пальцы на ногах. Мы же сейчас близко...

— Хорошо, — согласился я и надел шлем.

Пока мы ехали обратно к Летнему Саду я уже не видел ничего подозрительного. Оставалось только надеяться, что наёмники обнаружат хоть что-то.

Ольга выпрыгнула из машины даже не дождавшись, пока Игнат откроет её дверь и

быстрыми шагами двинула ко входу мимо меня.

— Пстой же, — я пытался ухватиться за неё, но Ольга ловко увернулась.

— Во что ты ввязался здесь уже?! — возмущённо воскликнула она. — Я так испугалась!

— Я потом всё объясню, я не хотел подвергать тебя опасности, правда.

— Ну-ну, — Ольга делала шаги назад и не давали ни приобнять, ни даже коснуться её.

— А ещё я слышала, что ты тут по клубам ходишь, на вечеринки со всякими... девками. Может, тебе за графиню решили лицо начистить?! Понятно теперь, почему ты подарок не открыл.

Она покраснела. В уголках глаз выступили слёзы. Ольга сжимала кулачки. Сколько же ей усилий стоило, чтобы не высказать мне всё это сразу.

— Графиня тут не при чём...

— А кто причём? Стоило уехать из своего захолустья и сразу куча барышень вокруг?!

Ольга прямо-таки не давал мне слово сказать. Неподалёку появился Игнат и я обратил на него внимание.

— Тебя заждались. Я сама тётушке позвоню и найду её, — Ольга зашагала прочь.

Нет уж, с Невзоровой портить отношения я не хотел, пусть так, но передать Ольгу тётушке нужно было. Игнат следовал за мной, и я понимал — он что-то хочет мне сказать.

— Оль, это только деловые знакомства, — я догнал её, когда она уже позвонила тётушке.

— Да-да, — буркнула она.

— Не злись. Это правда.

И кто только ей эти слухи принёс, а главное — зачем? Хорошо бы, чтобы не Елизавета.

— Не хочу с тобой разговаривать, — Ольга покосилась на меня. — Вон тётушка.

Продолжать выяснения отношений при Валентине Ильиничне я, конечно, не стал. С натянутой улыбкой попрощался и пошёл к Игнату с поганым чувством на душе.

— Наконец-то, — выдохнул наставник. — Надо ехать, наши парни выловили одного из мопедистов и, кажется, тот привёл их к тому чиновнику, которого мы ищем.

От этой новости у меня на мгновение перехватило дыхание.

Конец первого тома.

Больше книг на сайте - Knigoed.net